

Наследие

*Печатается по решению
Ученого совета
Научно-исследовательского института
гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия*

The Research Institute of the Humanities
by the Government of the Republic of Mordovia

**«FORGOTTEN» TEXTS
OF FIELD EXPEDITIONS
OF V. N. BELITSER**

In two parts

Part 2

Saransk
2023

Научно-исследовательский институт гуманитарных
наук при Правительстве Республики Мордовия

**«ЗАБЫТЫЕ» ТЕКСТЫ
ПОЛЕВЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ
В. Н. БЕЛИЦЕР**

В двух частях

Часть 2

Саранск
2023

УДК 39(470.345)
ББК Т52(235-Мо)
3 129

Редакционная коллегия:
Г. А. Куршева (председатель), Е. Н. Бикейкин,
С. В. Видяйкин, Е. В. Глазкова, Т. М. Гусева,
О. В. Зарубина, И. В. Зубов, А. Н. Келина,
И. В. Лаптева, Ю. А. Мишанин,
Е. Г. Скворцова, П. С. Учватов, А. В. Чернов

Составители:
Т. Ю. Задкова, Т. И. Янгайкина

ISBN 978-5-00008-074-0 (ч. 2)
ISBN 978-5-00008-072-6

© НИИ гуманитарных наук
при Правительстве Республики
Мордовия, 2023
© Задкова Т. Ю., составление, ком-
ментарии, указатели, 2023
© Янгайкина Т. И., составление,
указатели, 2023

ОТЧЕТЫ В. Н. БЕЛИЦЕР О РАБОТЕ МОРДОВСКОЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ¹

№ 1

Отчет начальника экспедиции о работе в 1953 — 1956 гг.

[Не позднее 14.03.1956 г.]*

Полевые исследования по мордве Институтом этнографии АН СССР начали проводиться с 1953 г. В 1953 — 1954 гг. работы велись в небольших масштабах и ограничивались тем, что сотрудник Института этнографии В. Н. Белицер совместно с работниками Мордовского научно-исследовательского института² провела две поездки к мордве-эрзе, проживающей на территории Большеигнатовского, Ардатовского, Дубенского и Кочкуровского районов Мордовской АССР.

С 1955 г. изучение мордвы стало вестись значительно шире и более углубленно. На средства Института этнографии АН СССР и Научно-исследовательского института языка, истории, литературы и фольклора при Совете министров МАССР** в г. Саранске в 1955 г. была организована этнографическая экспедиция, которая продолжила свою работу и в следующие 1956 и 1957 гг.

В 1955 г. экспедицией были обследованы районы МАССР с мокшанским населением, как то: Мельцанский, Старосиндровский, Рыбкинский, Атюрьевский, Старошайговский и Пурдошанский.

В 1956 г. для изучения были взяты юго-западные районы МАССР, так же, как и в предыдущий год, с мокшанским населением: Zubovo-Полянский, Ширингушский***, Торбеевский и Инсарский. Кроме того, экспедиция побывала у мордвы-эрзи в Лукояновском районе Горьковской области, у мордвы-терюхан — на территории Дальнеконстантиновского района той же области и у мордвы-каратаев — на территории Усть-Камского района**** Татарской АССР.

В 1957 г. полевые этнографические работы были перенесены за пределы МАССР на территорию Поимского, Шемы-

---

* Датируется по письму ученого секретаря Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая И. А. Золотаревской заведующему сектором истории Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете министров Мордовской АССР К. А. Коткову.

** Ошибка в документе.

*** Районы Zubovo-Полянский, Ширингушский вписаны от руки чернилами над строкой.

**** Ошибка в документе. Правильно: Камско-Устьинского района.

шейского и Сосновоборского районов Пензенской [области], Барышского и Кузоватовского районов Ульяновской области, где проводилось изучение живущей здесь мокши и эрзи (рис. 1)*. Полевые исследования занимали ежегодно 1,5 — 2 летних месяца.

В экспедиции [1957 г.]³ работали два отряда: антропологический (под руководством кандидата биологических наук К. Ю. Марк) и этнографический (под руководством кандидата исторических наук В. Н. Белицер). В работах экспедиции принимал участие также языковед-диалектолог, кандидат филологических наук А. П. Феоктистов.

Основными задачами антропологического и этнографического изучения мордвы являются вопросы, связанные как с происхождением народа в целом, так и отдельных его групп — эрзи, мокши, терюхан, а также процессы более позднего времени (XIX — XX вв.), освещающие этническую историю и культуру народа. Исходя из данной проблематики, сбор этнографического материала проводился по следующим темам: расселение мордвы, основные хозяйственные занятия, поселения и жилища, народная одежда и орнамент, народные верования и обряды. Материал по теме «Расселение мордвы», собранный в экспедиции, частично использован уже в диссертации и статье В. И. Козлова**, написанных на вышеуказанную тему. В отчете мы укажем только на некоторые районы со смешанным населением.

На территории МАССР эрзя и мокша живут обособленно. Эрзянские поселения сосредоточены в северо-восточных и восточных районах республики, мокшанские — в западных и юго-западных. Исключение составляет компактная группа (числом до 15 селений) эрзи на территории Теньгушевского района Мордовской АССР. Оторванная на протяжении ряда столетий от основного массива эрзи и окруженная мокшей, эрзя Теньгушевского района имеет ряд своеобразных черт в своей культуре, в частности в женском костюме, отличных от костюма остальной эрзи и мокши. Говорит теньгушевская эрзя на особом диалекте эрзянского языка, в словарном составе которого много мокшанских слов и различных фонетических особенностей, характерных также для языка мокши***.

В Торбеевском районе МАССР, где живет мокша, имеются еще два села: Кажлодка и Дракино, населенных эрзей. Их

---

* «Рис. 1» вписано от руки чернилами. Рисунок в документе не представлен.

** См.: **Козлов В. И.** Расселение эрзи и мокши // Совет. этнография. 1958. № 2. — *Прим. авт.*

*** См.: **Ежова В. П.** Современная культура и быт мордовского населения Теньгушевского района Мордовской АССР: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. М., 1954. С. 5. — *Прим. авт.*

предки переселились сюда еще в XVII в. с территории современного Теньгушевского района. Жители этих сел помнят свое эрзянское происхождение и говорят по-эрзянски, но в культуре не имеют отличий от окружающей мокши.

Не менее интересны и такие смешанные районы, в которых эрзя численно преобладает над мокшей. Подобное явление мы наблюдаем в Шемышейском и Сосновоборском районах Пензенской области. В Шемышейском районе из 22 мордовских сел только в 3 живет мокша, а в остальных — эрзя. В Сосновоборском районе из 24 мордовских сел 7 мокшанских и 17 эрзянских (сведения собраны путем личного опроса. — В. Б.).

Мокша, составляя численное меньшинство по сравнению с эрзей и смешиваясь с ней, восприняла эрзянский народный костюм, но продолжает сохранять свое национальное самосознание и говорить на диалекте мокшанского языка, в котором много слов и оборотов, свойственных языку эрзи. Подобный процесс ассимиляции мокши эрзей мы наблюдали и в Лукояновском районе Горьковской области, где среди группы эрзянских поселений имеются лишь 2 мокшанских села — Санки и Печи.

По-иному складывалась культура мордвы, находящейся длительное время под влиянием татар (мордва-каратаи), или мордвы, значительно ранее других групп испытавшей русское влияние и вошедшей в состав Русского государства (мордва-терюхане).

Все эти вопросы, связанные с населением мордвы и взаимодействием языка и культуры между различными группами населения (эрзи, мокши, татар, русских) в одинаковой степени интересны как для антропологов, так и для языковедов и этнографов и могут быть успешно разрешены только совместными силами.

Основным занятием мордвы в XIX в. и теперь является сельское хозяйство, в частности земледелие, которое, судя по археологическим памятникам и некоторым этнографическим данным, было весьма древним у мордвы.

Из сельскохозяйственных культур, характерных для традиционного мордовского земледелия, следует указать на рожь, овес и в особенности [на] просо. Просо часто упоминается в мордовском фольклоре, пшенная каша является обязательным кушаньем [на] всех семейных торжеств[ах]: свадьбе, новоселье, крестинах, поминках и так далее. У эрзи, распространенной в более северных районах, местами встречается ячмень, а у мокши, живущей несколько южнее, — возделывали в прошлом веке и полбу⁴. Повсеместно на огородах мордва сеяла коноплю, волокна которой шли на изготовление одежды и веревок, а из семян получали масло. В настоящее время

на полях многих колхозов Мордовии конопля является ведущей технической культурой. Господствующей формой земледобработки в прошлом и нынешнем веке было трехполье⁵, уступившее свое место только после коллективизации многополью⁶.

Экспедиции удалось собрать значительный материал по старым сельскохозяйственным орудиям, большинство которых в настоящее время уже вышли из употребления.

Главным пахотным орудием была двузубая соха — «сока» с железной перекладной палицей⁷ и с веревочными подвоями⁸. Соха употребляется и теперь для прополки картофеля, в несколько измененном виде: с железными подвоями и составной рассохой⁹, более узкими и отлогими сошниками. В некоторых крестьянских хозяйствах из подлесных деревень (например, [в] Большеигнатовском и Зубово-Полянском районах МАССР) хранятся «капала» — тяжелые тяпки, которые применялись еще в лесном, подсечном земледелии, когда надо было рыхлить землю вокруг пней.

Случается, что на огороде прислоненный к плетню стоит почерневший от времени резец, употреблявшийся раньше для разделки луговины.

Для рыхления почвы пользовались в основном на протяжении последнего столетия рамочной бороной с железными зубьями, встречаемой еще и теперь. Эта борода сменила ранее употреблявшуюся местами суковатку¹⁰ и плетеную борону с деревянными (дубовыми) зубьями, применявшуюся на более легких песчаных и супесчаных почвах.

Сеяли мужчины вручную из лукошка или специальной сеятельной рубахи — «видьме панар». Жали женщины рожь серпами, а мужчины косили овес, а иногда и рожь (если она была плохая) косой с грабилкой¹¹.

Сноп перед обмолотом сушили в овинах, у мордвы был распространен ямный овин¹² и шиш¹³, последний отмечен нами у мокши.

Молотили в основном цепями¹⁴. Цеп известен двух видов: северовеликорусского типа, который бытовал чаще у эрзи, и южновеликорусского типа, отмеченный нами у мокши. Обмолоченное зерно сеяли через специальное большое решето, а затем веяли с лопаты, веялки бывали только в зажиточных хозяйствах.

Размол зерна производили на ветряных и водяных мельницах. Небольшое количество зерна мололи на ручных жерновах. Водяными и ветряными мельницами пользуются и теперь, жернова же почти вышли из употребления.

Даже те немногие приведенные нами примеры позволяют заключить, что техника земледелия у мордвы в дореволюционное время ничем не отличалась от русской. Своеобразие

сохранялось в местной терминологии возделываемых культур и орудий их обработки, форме, например, сеятельной рубахи, способах складывания снопов, устройстве овинов и некоторых других деталях.

Животноводство имело в прошлом и сохраняет до настоящего времени подсобное значение. Ощущается во многих районах недостаток выгонов и лугов. Пастьба скота производится теперь и производилась в дореволюционное время организовано в стаде с помощью пастухов, которых нанимало общество, а кормили и предоставляли ночлег крестьяне поочередно.

Из других неземледельческих занятий следует упомянуть о пчеловодстве. Мордва, издавна селившаяся в районе лесов, имела обширные бортевые угодья. Любовь к этому занятию сохраняется у мордвы и теперь. О бортевом пчеловодстве вспоминают только старики, зато теперь во многих колхозах с успехом развивается дворовое и пасечное (колхозное) пчеловодство, а колоды, так называемые пеньки, давно сменились рамочными ульями.

У мордвы, живущей в лесных районах Мордовской АССР (Большеигнатовском, Ардатовском, Зубово-Полянском, Темниковском), а также в некоторых районах Пензенской (Шемшейском, Сосновоборском) и Горьковской (Лукояновском районе) областей в эпоху капитализма широкое развитие получили лесные промыслы, как то: углежжение¹⁵, смолокурение¹⁶, пилка дров, изготовление деревянной посуды, лопат, колес, ободьев и прочее. Распространен был также отход в качестве временных сельскохозяйственных рабочих в низовьях [р.] Волги. В настоящее время эти производства сохраняются в колхозах. Отходничество приняло организационную форму; женщины, преимущественно девушки, едут по вербовке на торф, мужчины — на лесозаготовки, строительные и другие работы.

Рыболовство встречается в селениях по берегам более крупных рек, [таких] как Сура, Мокша, Алатырь. Однако ни в эпоху капитализма, ни теперь не имеет промыслового значения, возможно поэтому в нем и сохранились древние* приемы лова и наиболее архаичные орудия: запоры¹⁷ из лозы и хвои, плетеные морды¹⁸, лов вершами¹⁹, сакон²⁰ и недоткой (бреднем²¹), лучение²². Остроги²³ встречаются двузубые, пятизубые, более поздней работы с одиннадцатью и шестнадцатью зубьями.

Мордовские селения по своему внешнему виду и планировке, так же, как и хозяйственные занятия, мало чем отличаются

---

* Слово «древние» вписано от руки чернилами над строкой.

от селений соседних, русских. Мордва всегда любила селиться около воды: по берегам рек, вблизи ручьев или по склонам оврагов, в глубине которых били ключи. Многие селения в своем наименовании имеют окончание «лей», что значит «река»: Кардафлей, Пичилей, Вачелей*, Семилей и так далее, другие получили свои наименования от названия** протекающей поблизости речки: Верхний и Нижний Мывал, Верхний и Нижний Катмис (Пензенская область, Сосновоборский район), Тавла и многие другие. Величина мордовских селений весьма различна, в среднем 200 — 400 дворов, но встречаются и очень крупные села по 800 — 900 дворов, преимущественно в южных районах республики и в Пензенской, Ульяновской и Куйбышевской областях (Ачадово, Анаево, Новые Турдаки, Еделево, Атюрьево и другие).

По своей планировке мордовские селения бывают круговые, радиальные, однорядные, двухрядные (уличные). Круговых селений немного. В большинстве случаев подобная планировка объясняется овражистым рельефом местности, и тогда улицы села располагаются вокруг оврага, а иногда по берегам пруда.

В центре радиальных селений обычно находится площадь, где стояла раньше и церковь. Направление улиц определяется зачастую проходящими через селение дорогами, по которым и шла застройка. Однорядные улицы встречаются по берегам рек, на новых порядках села. Двухрядная застройка улиц преобладает. Зачастую она является уже вторичной, возникшей после перестройки селений, усиленно производившейся на территории Мордовии с последней четверти прошлого столетия. В некоторых концах старых селений сохраняется иногда и беспорядочная застройка. На более старых улицах села дома родственников расположены обычно рядом, а в отдельных случаях 2 — 3 дома (обычно братьев) стояли на одной усадьбе.

Концы сел имеют свои названия, чаще всего это имена или прозвища первых поселенцев, название местности (болото, гарь), время возникновения (новый, старый конец).

Для мордовских деревень характерны широкие улицы со стоящими по обеим сторонам дороги против изб мазанками, углубленными в землю кладовками — «виходами» и погребам. Перед окнами некоторых домов имеются палисадники.

В более северных районах республики, в Ульяновской и Горьковской областях, где имеются в основном эрзянские поселения, дома стоят перпендикулярно улице. В южных

---

* Ошибка в документе. Вероятно, Вечерлей (Вачарлей).

** «От названия» вписано от руки чернилами над строкой.

районах республики (Зубово-Полянском, Ширингушском, Инсарском) и в Поимском районе Пензенской области, где живет мокша, дома чаще стоят параллельно улице. В отдельных случаях мы встречаемся с желанием хозяев повернуть окна своей избы непременно к югу, и если такая постановка фасада не совпадает с направлением улицы, то окна избы бывают обращены во двор или огород, а на улицу выходит глухая стена или располагается крыльцо (с. Еделево Кузоватовского района Ульяновской области, с. Ачадово Ширингушского района Мордовской АССР).

На территории Мордовской АССР и прилегающих к ней областей — Пензенской и Ульяновской часто встречаются одинаковые названия сел: Чукалы (5 с[ел]), Турдаки (4), Андреевка (5), Еделево (2), Атяшево (4 с[ела]). Собранные экспедицией легенды и рассказы о происхождении мордовских сел при сопоставлении с другими историческими данными и письменными источниками позволяют выяснить историю названия села и причины переселений, установить более ранние и более поздние поселения.

Мордовская изба также близка к русской. Основным строительным материалом является дерево. В беслесных, более южных, районах МАССР (Кочкуровском, Рузаевском) наряду со срубными распространены глинобитные и саманные жилища²⁴, а иногда встречаются и кирпичные. В Поимском районе Пензенской области у мордвы-мокши преобладают деревянные избы с обмазкой из глины. Хозяйственные же помещения (сени, сараи) очень часто делают плетневые. Наблюдая жилища мордвы в различных районах МАССР и за ее пределами, можно отметить, что эрзянская изба сближается с жилищем русского населения средней полосы, а мокшанская изба стоит ближе к жилищу южных великорусов. Избы у эрзи значительно выше и массивнее, чем у мокши. Их ставят обычно на деревянных стульях и возводят фундамент. Во всех избах имеется довольно высокое подполье. За последние 20 — 30 лет все чаще строят двухраздельные дома, так называемые с приделом и небольшими тесовыми сенями. Зачастую рядом с домом устраиваются крыльцо и коридор (см. рис. 2)*. По улице дома имеют в большинстве случаев 3 окна**.

Трехраздельный дом, в котором рубленые сени отделяют жилую избу от клетки, как наиболее старый тип эрзянского жилища еще можно встретить в Большеигнатовском,

---

* Рисунок в документе не представлен.

** Материалы по эрзянскому жилищу собраны в Большеигнатовском, Ардатовском, Дубенском и Кочкуровском районах МАССР, Сосновоборском и Шемышейском районах Пензенской [области], Лукояновском — Горьковской, Барышском и Кузоватовском — Ульяновской. — *Прим. авт.*

Ардатовском районах МАССР, но его уже нет у эрзи в Пензенской и Ульяновской областях. Зато именно в этих районах много пятистенных изб. Строительство пятистенных изб широко практикуется, особенно в последние годы, во всех обследованных нами районах.

Крыши преобладают тесовые двухскатные (с. Иванцево Лукояновского района Горьковской области), на пятистенках — четырехскатные, местами встречаются покрытые щепой²⁵. Эрзянские избы, в особенности в лесных районах, чаще и богаче украшаются резьбой, чем мокшанские. На старых избах можно встретить долбленную резьбу. Образцы долбленной резьбы из Ардатовского, Дубенского и Большеигнатовского районов приобретены нами для Республиканского мордовского краеведческого музея; чаще, однако, встречаются накладные украшения и пропиловка (рис. 3)*.

Для мокши, в особенности живущей в более южных районах МАССР (Ширингушском, Инсарском) и Поимском районе Пензенской области, типично четырехстенное жилище (глинобитное или рубленое) с пристроенными к нему сенями, часто плетневыми, с земляным полом и без потолка (рис. 3)*. Избы ставят, как правило, без фундамента, и пол настилают почти на уровне земли. Многие избы не имеют подполья (с. Пичевка, Поимский р[айо]н). Низкий потолок в избе не позволяет делать и полатей. Крыши в большинстве случаев соломенные: двухскатные и четырехскатные. За последние годы в новом строительстве и в мокшанских районах наблюдается тенденция ставить рубленую избу с приделом на фундаменте и покрывать тесом, щепой или железом, и только в редких случаях соломой.

Отапливаются избы (мокши и эрзи) русской печью, сложенной обычно из кирпича (глинобитные встречаются редко, например в [с.] Еделева Кузоватовского района Ульяновской области). Русскую печь используют также для варки пицци и выпечки хлеба. Кроме русской печи, в каждой избе сложена небольшая кирпичная печь, которую топят для обогрева помещения.

На обследованной территории мордовских поселений нами отмечено четыре вида внутренней планировки жилых изб (рис. 4)*. В первом печь располагается в одном из дальних углов избы от входа** и обращена своим устьем к двери. Красный угол²⁶ находится также в углу около двери, но не в том, куда обращено устье печи²⁷. Второй [вид] является разновидностью первого. Красный угол здесь также расположен в углу

---

* Рисунок в документе не представлен.

** Изначально напечатано «во двор», далее зачеркнуто и от руки вписано «на улицу».

у двери, но печь, хотя и стоит в переднем углу, ее устье смотрит к окнам на боковой стене, обычно выходящим на улицу. Особенность третьего вида планировки состоит в том, что печь располагается в одном из углов при входе, и ее устье смотрит к окнам передней стены, красный угол находится против двери. Четвертый [вид] является разновидностью третьего. Печь здесь располагается также при входе, но ее устье обращено к боковой стене, а красный угол находится, как и в третьем случае, против двери.

У эрзи повсеместно господствует третий вид планировки, и изредка встречается четвертый. У мокши встречаются все вышеуказанные четыре вида планировки, но преобладает второй. Однако третий вид планировки все чаще начинает появляться и у мокши во вновь поставленных избах, и в особенности в районах, где эрзянские, мокшанские и русские поселения находятся вблизи друг от друга, например, в Лукояновском районе Горьковской [области], Шемьшейском и Сосновоборском районах Пензенской области. Современные избы в большинстве случаев бывают разгорожены; выделяется печь с примыкающим к ней углом с помощью деревянной перегородки или голландской печи и сводчатых кирпичных ворот, через которые проходит дымоход голландки (рис. 5)*.

В 1920-х гг. работавшие среди мордвы этнографы отмечали внутри мордовского, и в особенности мокшанского, жилища целый ряд особенностей, как, например, «коник ланго» — широкую неподвижную лавку, стоящую у задней стены при входе и служившую местом для сиденья и спанья; «кершпель» — возвышение из досок около печи в виде нар [высотой 25 — 30 см], на котором также спали, а позднее стали ставить кровать; «потмар»²⁸ — самодельный шкаф в виде закрытой лавки. У стены возле печи имелась полка — «лавця» для хлеба, а над входной дверью** — полка, на которую мужчины обычно клали шапки.

В настоящее время подобное устройство избы встречается уже редко. Проникает городская обстановка, и только кухня сохраняет еще традиционные черты. Здесь можно встретить еще «потмар» и на нем деревянные чашки и солонку в форме утки, на стене плетеную ложкарницу. Около печи стоит лохань, а над ней спускается с потолка ведро с водой (на цепи); «кершпель» сохраняется, но уже в редких домах. Что касается надворных построек, то они такие же, как у русских Среднего Поволжья. Для эрзи характерна двухрядная связь²⁹, покособразная застройка двора³⁰. В северных районах МАССР

---

* Рисунок в документе не представлен.

** Далее было напечатано слово «лапане», затем зачеркнуто.

встречается однорядная связь³¹ и одноэтажный крытый двор. Для мокши более типичен открытый двор в форме прямоугольника, на котором хозяйственные постройки примыкают к дому, образуют глаголь³² или стоят разбросанно.

У мордвы, как [у] эрзи более южных районов МАССР, Пензенской и Ульяновской областей, так и у мокши, часто встречаются «виходы» — подвалы, сложенные из камня и покрытые дерном. В них спят летом и сохраняют имущество на случай пожара (рис. 6)*. В некоторых деревнях вместо «виходов» строят мазанки. Мазанки и «виходы» обычно ставят на улице против дома. Здесь же на улице некоторые колхозники устраивают и погреб с крышей, имеющей вид двухскатного шалаша, покрытого корьем (у эрзи); встречаются погреба, имеющие вид небольшой насыпи с люком, обнесенной плетнем (у мокши).

Черные бани у мордвы распространены повсеместно. Исключение составляет только мокша Поимского района Пензенской области, которая моется дома в русских печах.

Домашнее прядение и ткачество продолжают сохраняться значительно лучше у мокши, в особенности [у] живущей на территории МАССР, чем у эрзи, у которой домашнее ткачество почти совсем исчезло, и бытует в небольшой степени только лишь прядение шерсти.

Во всех обследованных нами районах мордовки прядут шерсть с прялки в виде палки³³, удерживая ее между ног, а коноплю и посконь³⁴ — с гребня³⁵. Можно отметить, что у мордвы издавна преобладала конопля, тогда как в соседних русских районах — лен.

В некоторых деревнях встречается прялка с колесом³⁶. У эрзи — стояк³⁷, у мокши — оба типа — стояк и лежак³⁸. Воробы³⁹ и моталки⁴⁰ — общераспространенного типа, сновалка⁴¹ неподвижная, в виде рамы. У эрзи — ткацкий стан русского типа с рамой и навоем; у мокши — более простой, без боковых стенок и навоя с основой, заплетенной в косу и перекинутой через заднюю перекладину, близкий по своему устройству к татарскому (рис. 7)*. Для домашнего ткачества мордвы типичен белый посконный холст, в последнее время вытканый из хлопчатобумажных ниток. У эрзи встречается браное узорное ткачество⁴². Мокше наряду с браной известна** также и закладная техника тканья⁴³.

Народный мордовский костюм***, также, как и домашнее ткачество, сохраняется значительно полнее у мокши, чем у эрзи.

---

* Рисунок в документе не представлен.

** Слово «известна» вписано от руки чернилами над строкой.

*** Мы имеем в виду только женский костюм, так как мужской еще в прошлом веке мало отличался от костюма русских крестьян, живущих в соседних с мордвой селах. — *Прим. авт.*

Изменяясь в деталях, народный костюм мокши живет и развивается и в наши дни, сохраняя при этом свои традиционные черты, идущие из глубокой древности: покрой рубахи и верхней одежды, типы головных уборов, виды обуви, характер и форму украшений, основные мотивы орнамента.

Собранный экспедицией материал позволяет выделить в мокшанском народном костюме несколько локальных групп: центральную (костюм населения Старосиндровского, Мельцанского, Рыбкинского, Старошайговского и Атюрьевского районов МАСССР), северо-западную (костюм населения Темниковского, Пурдошанского, Ельниковского и Краснослободского районов МАСССР), западную (костюм населения Зубово-Полянского, Ширингушского, Торбеевского районов МАСССР) и южную (костюм населения Кадошкинского, Ковылкинского, Инсарского и Рузаевского районов МАСССР) (рис. 8)*. За пределами МАСССР совершенно обособленную группу представляет костюм мокши Поимского района Пензенской области (рис. 9)*.

Локальные группы мокшанского костюма и границы их распространения в значительной степени совпадают с основными диалектами мокшанского языка**.

Что же касается мокши, живущей в двух других обследованных нами в 1957 г. районах Пензенской области: Шемьшейском и Сосновоборском, то здешняя мокша носила эрзянский комплекс костюма, бытовавший до начала XX в. и в соседних эрзянских деревнях, но ныне совершенно вышедший из употребления как у эрзи, так и у мокши. Возможно, что в распространении эрзянского костюма сыграло численное превосходство эрзи над мокшей в этих районах, а также и то, что эрзя и мокша живут в близко расположенных друг от друга деревнях и имеют тесное хозяйственное и культурное общение друг с другом. Кроме того, в прошлом существовал обычай, не утративший окончательно своей силы и до наших дней, согласно которому здешние мокшане брали себе жен из соседних эрзянских деревень.

Что же касается эрзи, то, как нами было отмечено выше, основная масса эрзи уже не носит в настоящее время свой национальный костюм. Утрата традиционного костюма происходила не везде одновременно. Так, например, эрзя Лукояновского района Горьковской области и эрзя, живущая на территории Барышского и Кузоватовского районов Ульяновской области, перестали носить свой национальный костюм

---

* Рисунок в документе не представлен.

** См.: **Черапкин И. Г.** Диалекты мордвы-мокши бывшей Пензенской губернии // Учен. зап. Саратов. гос. ун-та. Саратов, 1930. Т. 8, вып. 3. С. 19 — 31. — *Прим. авт.*

в конце прошлого века (имеется в виду XIX в. — *Сост.*) и семидесятилетние женщины уже плохо помнят его. В Большеигнатовском, Чамзинском, Ардатовском и некоторых других районах МАССР народный эрзянский костюм бытовал в начале XX в. У старшего поколения в этих районах и теперь еще хранятся на память отдельные части старинной эрзянской одежды: вышитые рубахи «панар», верхние белые халаты «руци»⁴⁴, головные уборы «панго» и прочие вещи.

Значительно дольше народный костюм бытовал у эрзи Теньгушевского, Атяшевского и Кочкуровского районов МАССР. Так, например, в этих районах в 1951 — 1954 гг. можно было встретить зачастую даже молодых эрзянок, носивших по праздничным дням и в будни свой национальный старинный костюм (рис. 10)*.

По своим составным частям комплекс эрзянского женского костюма менее разнообразен, чем мокшанский. Чаще всего различия в костюме между эрзянскими группами населения сводятся к разнообразным** типам головного убора, деталям вышивки и отделки; форме и виду поясного украшения, так называемого «пулакша»⁴⁵, и т[ак] д[алее]. Так, например, эрзянки из с. Алово Атяшевского района МАССР носили в праздничные дни два «пулакша», один с черной длинной бахромой и второй из белого бисера с короткой красной бахромой, который надевали поверх черного. Эрзя Сосновоборского района носила на пояснице вместо пулакша специальное бисерное украшение «лапкат», а подпоясывая рубаху и верхнюю одежду, не делала напуска***, как, например, эрзя Кочкуровского района МАССР. Особо следует выделить эрзя Теньгушевского района МАССР, которая носила костюм, не похожий на традиционный костюм эрзи, живущей в других районах****.

Как типичное явление при изучении смены форм народного костюма следует отметить, что переход к одежде, сшитой из фабричных тканей по городским современным фасонам, происходил у мордвы, в частности у эрзи, не сразу непосредственно, а через русский народный костюм.

В конце XIX — начале XX в., отказавшись от своего «мордовского наряда», многие мордовки стали носить русские сарафаны «клинник»⁴⁶ и «московкат», рубахи — «рукават» с

---

* Рисунок в документе не представлен.

** Изначально напечатано слово «различным», затем зачеркнуто и вписано от руки чернилами «разнообразным».

*** Изначально напечатано слово «пазухи», затем зачеркнуто и вписано от руки чернилами «напуска».

**** См.: **Ежова В. П.** Этнографическая характеристика одежды мордовского населения Теньгушевского района МАССР // Учен. зап. Мордов. пед. ин-та. Саранск, 1956. Вып. 4. С. 135 — 154. — *Прим. авт.*

прямыми и косыми (Теньгушевский район МАССР) поликами, а позднее — и на кокетке; поверх сарафанов надевали кофты. Замужние женщины подвязывали голову, как и соседние русские крестьянки, повойником⁴⁷, а затем покрывали платком «по-русски». На ногах стали носить русские лапти и ботинки с резинками.

Подобное явление отмечено нами у эрзи на территории МАССР (Большеигнатовский, Ардатовский, Дубенский, Теньгушевский районы), Горьковской (Лукояновский район), Ульяновской (Барышский и Кузоватовский районы) [областей], а также у мордвы на территории Пензенской (Шемьшейский район, с. Пиксанкино) [области].

В некоторых обрусевших мордовских селах быв[шего] Темниковского уезда женщины перешли еще в XIX в. на поневный комплекс костюма⁴⁸, распространенный у соседнего русского населения. В настоящее время русский костюм частично бытует в мордовских деревнях, хотя с каждым годом все более и более вытесняется платьем, сшитым по современному городскому фасонам.

Среди записанных экспедицией обрядов и поверий большую группу составляют различные магические обряды, направленные на улучшение урожая, сохранение и размножение скота и пчел, совершаемые как оберег от града и засухи, во время эпидемий. К ним можно отнести опахивание (проведение борозды сохой вокруг селения), прогон скота через земляные ворота и окуривание дымом от костров, зажженных искрой, полученной от трения двух кусков дерева, так называемого живого огня, бросание яиц в землю на поле перед севом, подвешивание конского черепа на пчельнике и ряд других.

Если опахивание и прогон скота вспоминает только старшее поколение деревни, то подвешенные черепа на пчельниках можно частенько видеть и теперь, а бросание яиц перед севом и теперь производится на огородах в качестве забавы для детей.

Из цикла весенней обрядности молодежь отмечает и теперь воскресенье после Троицы — проводы весны. К этому дню изготавливают специального коня, девушки и парни ходят по селу ряжеными, устраивают массовое гулянье и игры, поют песни и пляшут.

Наиболее устойчивы похоронные и поминальные обряды, в которых наряду с православными обычаями сохраняются и древние языческие представления. Так, например, в некоторых деревнях существует обычай класть в гроб с умершим его любимые вещи; наносить на стенки гроба лопатой или мелом оконце; класть в могилу мерку от гроба; после погребения проводить черту вокруг близких умершего во избежание

чьей-либо новой смерти, продолжают сохраняться также поминальные трапезы на могилах. Еще лет 20 — 30 назад для умерших во время жатвы на поле оставляли полоску колосьев.

Сохраняются и теперь еще некоторые обряды, связанные с постройкой дома. Возводя сруб, пензенская мордва закладывает под второй венец медную монетку и клочок шерсти якобы для того, чтобы хозяева нового дома жили в довольстве, имели хорошее хозяйство. Когда поднимают сруб, то плотники сажают в некоторых домах в середине сруба дерево, на которое вешают курицу, сделанную из тряпок, за что получают угощение от хозяина; существует обычай также дарить курицу на новоселье как залог счастливой и обильной жизни в новом доме.

Наряду с тематическим изучением мордвы — мокши и эрзи, в плане экспедиции стояло монографическое изучение двух других групп мордовского народа: терюхан и каратаев. В 1956 г. удалось осуществить кратковременные выезды к этим группам с тем, чтобы в дальнейшем провести там работу более углубленно.

Терюхане живут на территории Дальнеконстантиновского района Горьковской области. В половине прошлого века здесь, в быв[шем] Нижегородском уезде, насчитывалось около 50 сел, населенных мордвой*. В настоящее время жители во всех этих селах считают себя русскими. Население трех селений: Большое Сескино, Малое Сескино и Макраша еще сохраняет в памяти некоторые предания о своем происхождении и своих мордовских предках, рассказы о старой мордовской вере. Особенности культуры мордвы-терюхан в настоящее время можно увидеть только в женском народном костюме (холщовой белой рубашке и шушпане с широкими вышивками на рукавах, тканом узорном поясе), который хранят себе некоторые старухи на смерть. Женщины пожилого возраста помнят старинные мордовские песни и обычаи.

Говорят терюхане уже более чем столетие по-русски, некоторые старики и старухи еще помнят отдельные мордовские слова (эрзянского языка). И теперь еще в языке мордвы-терюхан сохраняется особая интонация, по которой местное население узнает потомков мордвы и отличает их от жителей соседних русских сел. В 1956 г. экспедиция провела антропометрические измерения терюхан, собрала фольклор, исторический и терминологический материал, который проливает свет на происхождение данной группы мордвы и по-

---

* См.: **Маркелов М. Т., Толстов С. П.** К истории терюханской народной культуры // *Этнография*. 1928. № 2. С. 107. — *Прим. авт.*

могает проследить ее постепенное слияние с русской культурой на протяжении последнего столетия.

Каратаи живут в трех населенных пунктах на территории Усть-Камского района Татарской АССР: с. Мордовские Каратаи, Меньжитово*, Шершалан.

Каратаи называют себя «мукчей», то есть мордвой, и считают, что их предки жили в Болгарском государстве и переселились в настоящие места из Заволжья. Живя продолжительное время среди татар, они утратили свой язык и говорят ныне на особом диалекте татарского языка, в котором много оборотов речи и слов нетатарского происхождения. Мордовский слой в языке их прослеживается слабо. Обучение в школе ведется на русском языке. Русский язык распространен и в быту. Все каратаи двуязычны.

Материальная культура их почти не отличается от русской. В их жилищах никогда не было нар и вмазанного котла, не выделялась и женская половина, что мы наблюдаем у их соседей татар. Внутренний план избы — средневеликорусский; типичная двухрядная связь и покособразная застройка двора. Вспашка полей производилась в дореволюционное время двухлемешной сохой такого же типа, как у русских и соседней мордвы.

Самобытная народная одежда в современном быту каратаев не сохранилась. По собранным нами сведениям, она была близка к эрзянской, но части костюма называли татарскими терминами. Женщины носили белую вышитую рубаху «аккульмак», которую подпоясывали шерстяным поясом «чаткыс» с шестью большими кистями на пояснице и металлических подвесками. Поверх рубахи женщины-каратайки надевали летом белый вышитый халат типа эрзянской «руци», называемый ими «чиба». Весной и осенью мужчины и женщины ходили в «чикмэнях» — суконных домашней валки кафтанах со сборами на талии, типа русского сукмана⁴⁹ и мордовского «суманя»⁵⁰, а для зимы имели овчинную шубу — «туб». У женщин широко были распространены разнообразные металлические украшения. На руках каратайки носили медные запястья — «белэзек» и кольца — «йезек», в ушах сережки — «церга», на груди бусы и ожерелья из монет. С утратой самобытных форм женский костюм сменяется сарафанным комплектом русского народного костюма с головными уборами «кукушником» (кокошником⁵¹) и сорокой⁵².

Мужчины же каратаи одевались, как и русские крестьяне, только на голове носили чаще, чем русские, войлочные белые шляпы.

---

* Ошибка в документе. Правильно: Менситово.

Официально православные каратаи еще в начале XX в. сохраняли свои дохристианские языческие верования; устранивали моляны в овраге и в поле, приносили жертвы: домашних птиц и животных (жеребят).

Согласно преданию, свое прозвище «каратаи» они получили от соседей татар по случаю того, что приносили в жертву черного жеребенка («кара» — черный, «тай» — жеребенок). Фольклор каратаев, как и язык, совершенно не изучен, между тем он представляет огромный интерес для исследователя-этнографа и лингвиста. Наряду с русскими в фольклорном репертуаре каратаев имеются и самобытные песни, пословицы и загадки.

Вопрос о происхождении этой группы мордвы остается пока открытым, так как он не может быть решен на основании одних только этнографических материалов без привлечения данных языка, фольклора и антропологии.

Работы мордовской экспедиции в ближайшие годы будут продолжаться как на территории Мордовской АССР, так и на территории соседних с республикой областей: Горьковской, Куйбышевской, Саратовской, а также на территории Татарской и Башкирской республик. Особый интерес при изучении вопросов, связанных с происхождением отдельных племенных групп мордовского народа и выявлением процессов культурного взаимодействия мордвы с окружающим немордовским населением, представляют районы со смешанным эрзя-мокшанским, мордовско-татарским и мордовско-русским населением. Именно на эти районы в ближайшие годы будет направлено внимание экспедиции, и они-то и будут подвергнуты серьезному комплексному изучению со стороны этнографов, лингвистов и антропологов. Будем надеяться, что только такое комплексное изучение поможет осветить сложные этнографические процессы в истории мордовского народа.

*НА НИИГН. И-244. Л. 11 — 33.
Машинопись. Копия.*

№ 2
Отчет начальника экспедиции
о работе в 1957 г.

[Не позднее 14.03.1958 г.]

Мордовская этнографическая экспедиция ведет свою работу уже третий год. В ее организации принимает участие, кроме Института этнографии, Мордовский научно-исследовательский институт. Экспедиция работает в тесном контакте с другими исследовательскими учреждениями. В работах экспедиции принимают участие сотрудники республикан-

ского Мордовского⁵³ и областного Пензенского⁵⁴ краеведческих музеев, старший преподаватель кафедры древней истории Саратовского университета Е. И. Динес и Институт истории Эстонской ССР⁵⁵ в лице старшего научного сотрудника К. Ю. Марк.

В экспедиции 1957 г. работали, как и в прошлые годы (1955 и 1956 гг.), два отряда: этнографический (под моим руководством), состоящий из 3 чел., и антропологический (под руководством К. Ю. Марк), также в составе 3 чел.

В 1957 г. сроки работ этнографического отряда экспедиции были сокращены (из-за машины) до 1 мес. и 5 дней, антропологический отряд работал 1,5 мес. За это время К. Ю. Марк удалось обследовать 16 групп и закончить в основном обследование мордвы на территории Мордовской республики.

В 1957 г. из-за отсутствия этнографических кадров все темы по материальной культуре пришлось взять на себя вместе со своей помощницей. Первые две недели это была Е. И. Динес (из [г.] Саратова), а после ее отъезда — вновь зачисленная сотрудница Института этнографии АН СССР Т. П. Смирнова. Духовной культурой (обрядами и фольклором) занималась научная сотрудница Мордовского научно-исследовательского института В. Л. Пешонова.

Большую помощь экспедиции оказали художница З. Золотарева и архитектор Е. Золотарев, фотографировала я сама. Этнографическим отрядом было сделано более 350 снимков, и около 100 из них цветные.

В 1957 г. этнографические полевые исследования велись на территории Пензенской области: в трех районах — Поимском (у так называемой чембарской мордвы), Шемышейском (бывшая территория Кузнецкого уезда Саратовской губернии) и Сосновоборском (территория бывшего Городищенского уезда Пензенской губернии). Затем работы были перенесены на территорию Ульяновской области в мордовские села, расположенные в Барышском и Кузоватовском районах.

Поимский район находится в юго-западной части Пензенской области (у ее границы с Тамбовской областью). Мордва-мокша составляет здесь компактную группу. Мордовские селения расположены в основном по левому берегу р. Вороны. Мордва составляет около 30 % населения района. Из 46 населенных пунктов в 16 живет мордва. В дореволюционной литературе эта группа населения известна была под названием чембарской мордвы от уездного г. Чембара (теперь г. Белинский). Окруженная русскими селами, чембарская мордва, однако, продолжает устойчиво сохранять в быту родной мордовский язык (делопроизводство и обучение в школах ведется только на русском языке) и особенности народной культуры: костюм, украшения, фольклор.

Живя значительно южнее, чем все другие группы мордвы, обследованные нами ранее на территории республики, эта группа в своей культуре имеет значительно* больше общих черт именно с южными великорусами, живущими в соседних районах.

Шемышейский район расположен к юго-востоку от [г.] Пензы. Раньше эта территория входила в Кузнецкий уезд Саратовской губернии. Мордва в настоящее время среди населения района составляет большинство (22 мордовских и 13 русских селений). В основном здесь живет эрзя, сел с мокшанским населением только 3. На территории Шемышейского района находится ранний мордовский могильник — Армиёвский⁵⁶ (близ с. Армиёва), подтверждающий раннее обитание мордвы на этой территории.

Сосновоборский район расположен на западе от [г.] Пензы, в прошлом это была территория Городищенского уезда. Национальный состав этого района очень пестрый. Мордва составляет 40 %, русские 50 % и татары 10 %. Среди мордовского населения преобладает эрзя. Из 24 мордовских сел 17 эрзянских и 7 мокшанских. По своим природным условиям Сосновоборский, как и Шемышейский, район — лесной.

На территории Барышского и Кузоватовского районов Ульяновской области имеется по несколько эрзянских сел. Экспедиция побывала в с. Мордовская Темрязань, Еделево, Кузоватово, Кивать. Это все крупные эрзянские села. Здешняя мордва-эрзя является, по всей вероятности, переселенцами из примыкающих к Ульяновской области районов Мордовской республики.

Основным занятием мордвы всех вышеуказанных районов в XIX в. и теперь является сельское хозяйство, в частности земледелие. Техника сельского хозяйства хорошо механизирована. Следует упомянуть, что колхоз «Гигант», объединяющий группу мордовских селений в Поимском районе, является миллионером и принадлежит к лучшим колхозам Пензенской области.

Экспедиции удалось собрать значительный материал по старым сельскохозяйственным орудиям, большая часть которых в настоящее время уже вышла из употребления, как, например, серп, цеп, лукошко для сева и др. Соха употребляется и теперь для прополки картофеля, но, конечно, в сильно измененном виде (с железными подвоями с составной рассохой, более отлогими и узкими сошниками⁵⁷). Земледельческая техника в прошлом у мордвы Пензенской области ничем не отличалась от таковой у соседнего русского населения. Сохраняются лишь местная мордовская терминология орудий

---

* Слово «значительно» зачеркнуто.

и своеобразные детали в устройстве. Так, например, для мордвы характерно было производить сев из сеятельной рубахи, а не из лукошка, как русские. Встречаются иные способы складывания снопов, устраивались в прошлом овины — шиши и т. д. Из других занятий для мордвы Шемышейского и Сосновоборского районов Пензенской области и соседних районов Ульяновской области были типичны в прошлом лесные промыслы: углежжение, смолокурение, изготовление щепных изделий; многие крестьяне уходили плотниками в другие районы Поволжья.

Мордовские села в Поимском, Шемышейском и Кузватовском районах отличаются своей величиной (600, 700, 800 дворов здесь не редкость). Селения имеют в большинстве случаев уличную планировку, встречаются и отдельные улицы в больших селениях — Еделево, Вязовке и некоторых других обследованных нами пунктах. Для рельефа Пензенской и Ульяновской областей характерно наличие большого количества оврагов. Благодаря этому зачастую постройки располагаются по сторонам оврагов и разбивают селение на несколько отдельных концов, носящих различные названия.

Жилые постройки стоят в Поимском районе большей частью параллельно улице, тогда как в Шемышейском, Сосновоборском и в Ульяновской области значительно чаще они обращены своим фасадом перпендикулярно улице. Иногда (с. Еделево) встречаются дома, окна которых смотрят во двор или огород. Такое направление окон зависит, по словам населения, от солнечной стороны. В последние 40 — 50 лет стали появляться палисадники. Для мордовских* весьма характерны широкие улицы со стоящими против домов каменными подвалами, так называемыми «виходами», или мазанками, в которых летом спят и хранят имущество на случай пожара.

У мордвы-мокши в Поимском районе преобладают деревянные избы с обмазкой, встречаются также саманные и даже плетневые избы⁵⁸. К жилой избе весьма часто пристраиваются плетневые сени с земляным полом без потолка. Полатей и подполья в большинстве изб нет. Пол в избе настилают почти на земле. Жилище преобладает однокамерное⁵⁹. Наряду с плетневыми распространены и тесовые сени. Крыши в основном соломенные, есть и тесовые.

В более восточных районах — Шемышейском и Сосновоборском картина меняется. Дома ставят здесь деревянные под тесовыми, в основном двухскатными крышами, часто на фундаменте, устраивают подполье. Сени рубленые (бревенчатые. — *Сост.*) или тесовые. Часто встречаются двухкамерные постройки⁶⁰, так называемые избы с приделом. Рядом с домом

---

* Слово «мордовских» вписано от руки чернилами вместо слова «мордвы».

строят крыльцо и коридор, идущий параллельно дому. Дома в этих районах стоят уже коньком на улицу и имеют по фасаду два-три окна. Часто встречаются пятистенки, поставленные вдоль улицы.

Встречаются четыре вида внутренней планировки. Первый — когда печь поставлена в дальнем углу и обращена устьем к входной двери; красный угол расположен около двери при входе. Второй — когда печь стоит в дальнем углу и обращена устьем к входной двери к боковой стене; красный угол расположен также у двери. Третий — когда печь стоит при входе, и ее устье повернуто к боковой стене; красный угол устраивается против двери. Четвертый — когда печь стоит при входе, и ее устье повернуто к фасаду; красный угол находится, как и в третьем случае, против двери.

Такие принадлежности старой мордовской избы, как «кершпель» (нары), «коник»⁶¹ (широкая лавка), «потмар» (самодельный шкаф), мы встретили единицами; полати и те стали делать редко. Характерной особенностью всех обследованных нами районов является наличие в избе дополнительной кирпичной печки, которая образует своим дымоходом как бы свод или ворота и отделяет кухню от комнаты.

Дворы открытые, постройки разбросаны, встречается своеобразная застройка двора и глаголем. Характерны для мордовских деревень «виходы» и мазанки. Наличие бань отмечено во всех районах, за исключением Поимского, где моются в печах. При изучении жилища нами применялся метод массового обследования по анкете, в результате чего накоплен значительный статистический материал.

Кроме того, передача Институту этнографии архива известной исследовательницы Н. И. Спрыгиной, относящегося к 1920-м гг., позволит нам восстановить историю мордовской этнографии за последнее пятидесятилетие.

Домашнее ткачество постепенно уходит из быта. Несколько в большей степени сохраняется оно у чембарской мордвы. Повсеместно в обследованных нами районах прядут шерсть с прялки в виде палки, а кудель и коноплю — с гребня, как и русские соседних районов. Ткацкий стан у здешний мокши, как и у мокши в районах МАССР, близок к татарскому и не имеет боковых стоек и навоя. У эрзи Ульяновской области стан русского типа с рамой, боковыми стойками и навоем.

Традиционный народный костюм сохраняется сравнительно устойчиво только у мордвы-мокши Поимского района. У других групп мордвы он уже исчез из употребления, и в деревне можно найти только отдельные части костюма, да и то с большим трудом. Женский комплекс костюма мокши Поимского района сохраняет все основные черты мокшанского костюма: покрой рубахи с традиционным расположе-

нием орнамента, наличие женской поясной одежды — штанов, поясных украшений и др. Вместе с тем имеется и значительное своеобразие в типе головного убора, нагрудных и поясных украшениях, типе «сюлгамы», обычае носить специальную кофточку и прочие. Все это позволяет выделить мордву Поимского района в отдельную группу, ближе всего стоящую к мокше Зубово-Полянского района Мордовской АССР.

При изучении традиционного народного костюма эрзи и мокши Шемышейского и Сосновоборского районов Пензенской области нами было установлено, что местная мокша носила здесь эрзянский костюм и другого костюма не знала. Правда, верхняя холщовая одежда у эрзи здесь называлась «руця», а у местной мокши — «паньжат»^{*62}. Мокша в этих районах составляет меньшинство. Возможно, что исчезновению мокшанского костюма способствовали также смешанные браки, а именно: многие мокшане-мужчины брали замуж девушек-эрзянок, которые и приносили с собой в новую семью эрзянский костюм. Мокша отличается здесь только языком, да и то в нем очень много эрзянских слов.

Народный костюм мордвы Шемышейского и Сосновоборского районов можно подразделить на две группы. Группа шемышейской мордвы составляет одну группу с саратовской мордвой. Эта мордва имеет особый тип прямой «руци» с узкими вышивками и вышитую «панго». Группа мордвы из Сосновоборского района близка к эрзе бывшего Городищенского уезда. Для нее характерны «руця» с кумачовыми нашивками, отсутствие пазухи при ношении рубахи и «руци», наличие специальных бисерных поясных украшений — «лапкат» и «керкс петь»^{**63}, а также головного убора — «прясор» (девичий) и «панго» у замужних женщин — полукруглой формы на твердой основе.

Эрзя в Ульяновской области перестала носить народную одежду еще в конце прошлого века.

Повсеместно переходным костюмом к современному городскому платью является русский народный костюм, а именно его сарафанный комплекс.

Собранный нами материал по народной одежде в этом году, как и в предыдущие годы, достаточно обширен. Он позволяет, во-первых, выделить отдельные, более мелкие, местные группы как среди эрзи, так и [среди] мокши. Некоторые общие черты в костюме мокши и эрзи указывают также на их длительное совместное проживание на одной территории.

---

* Так в документе. В МРС: панжат.

** Так в документе. В МРС: керкс пет; в ЭРС: каркс пе.

Сопоставление украшений, носимых мордвой в XIX в. и бытующих частично и теперь, с археологическими материалами позволяет проследить историю постепенного изменения этих вещей.

В 1957 г. экспедиция занималась изучением обрядов, записывала песни, частушки, сказки.

Большинство записанных нами земледельческих и скотоводческих обрядов в настоящее время уже не бытует. Сохраняются воспоминания об обряде опахивания, прохождения скота через земляные ворота и очищения дымом живого огня (добытого трением); бросании в землю яиц при посеве конопли и пахоте, якобы для получения лучшего урожая; оставление несжатой полосы на поле для поминания умерших родственников и целый ряд других обрядов.

Продолжают бытовать обряды, связанные с постройкой дома. Некоторые еще продолжают закладывать шерсть и деньги во второй венец сруба, сажают дерево, когда поднимают сруб; в некоторых местах на дерево вешают сделанных из тряпок куриц, в других местах дарят курицу хозяину на новоселье. Наиболее устойчиво сохраняются некоторые погребальные и поминальные обряды, некоторые родильные обряды: например, старухи при крестинах грызут ложки, чтобы ребенок был зубастым. В предохранение от сглаза и теперь еще вешают на городьбу около пчельника конский череп, якобы способствующий размножению пчел и домашнего скота. Церковные православные обряды также еще крепко держатся в сознании мордвы. Многие ходят в церковь, крестят детей, венчаются, соблюдают посты и праздники.

Представленная здесь карта* показывает обследованные нами районы расселения мордвы. Более подробно обследованы районы МАССР. Мы побывали и у мордвы лукояновской (Горьковская область), и у терюхан и каратаев в Татарской АССР.

В 1958 г. мы намечаем изучение мордвы, живущей в Заволжье и Татарской АССР.

Материалы, собранные в экспедиции, должны публиковаться в трудах Мордовской экспедиции. В настоящее время готовится первый том трудов Мордовской экспедиции. Собранный пока нами материал запланирован на четыре тома.

НА НИИГН. И-244. Л. 1 б, 2 — 10.

Машинопись. Копия.

---

* Карта в документе не представлена.

**ПОЛЕВЫЕ МАТЕРИАЛЫ,
ЗАПИСАННЫЕ В. Н. БЕЛИЦЕР
В ХОДЕ МОРДОВСКОЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ**

№ 3 — 11

**Полевые записи
о верованиях и обрядах мордвы-мокши**

№ 3

с. Варжеляй Торбеевского района Мордовской АССР.
03.09.1956 г.

Информатор — Кирдяшкина, 72 лет.

При постройке дома в передний угол под второй венец кладут деньги.

Старинные дома ставили на потниках. Один такой дом еще сохраняется, ему более 120 лет.

Когда ставят сруб, то устраивают молебен и в подполье ставят березку (затем ее убирают).

При переходе в новый дом вперед в избу пускают кошку, чтобы там не было злого духа.

НА НИИГН. И-244. Л. 151.

Машинопись. Копия.

№ 4

с. Салазгорь Торбеевского района Мордовской АССР.
03.09.1956 г.

Информатор — А. М. Панкратова.

В воскресенье после Троицы устраивали проводы весны — «Висны». В празднестве принимали участие мужчины и женщины. Мужчины наряжали коня.

А. М. Панкратова знала прозвище одного мужчины в с. Салазгорь, его звали Абан-голе, он приходился родным братом парня, которого закопали живым при постройке плотины в с. Салазгорь⁶⁴.

Существует поверье: если в семье нет детей, то, чтобы родились дети, берут насадку с цыплятами, выносят в болото и зарывают в землю. Родившиеся дети, однако, бывают хилыми и глупыми.

Некоторые похоронные обряды

Удушенных и опившихся попы в церкви не поминают (не отпевают. — *Сост.*).

При погребении в могилу вместе с гробом кладут мерку.

На 40-й день после смерти проходят поминки. Некоторые покупают 40 ложек и дарят народу.

Если дождя нет, то ходят молиться на родник. Существует обычай по праздникам до Троицы ночью ходить вокруг деревни с иконами и свечами. Пойдут в 9 часов вечера, и до 3 часов утра продолжается молебен.

*НА НИИГН. И-244. Л. 167.
Машинопись. Копия.*

№ 5

с. Ачадово Ширингушского района Мордовской АССР.
05.09.1956 г.
Информатор — А. И. Борисова, 65 лет.

В с. Ачадове поминают умерших в следующие дни: второй день на Пасхальной неделе; в субботу и в пятницу на Пасхальной неделе; в субботу перед Троицей; накануне Успения; после праздника Покрова через три недели в субботу (Дмитриева суббота)⁶⁵; перед Масленицей в субботу. На поминки на кладбище обычно ходят одни женщины, мужчины не ходят.

Умершего мужчину клали в гроб в лаптях и портянках, рубашке и штанах. Рубашка была подпоясанной. Умершей женщине на голову надевали лосник⁶⁶ с дощечкой и платок, делали рога⁶⁷. Шили для покойника также и саван⁶⁸. Щепки от гроба обычно сжигали. Гроб с умершим выносили во двор. Поминали на 9, 20, 40-й день. Мерку, по которой делали гроб, клали в могилу рядом с покойником. Когда в семье умирал кто-либо, то на стене вешали полотенце и на 40-й день выносили на улицу с полотенцем, брагой и хлебом, поминали умершего и дарили полотенце первому встречному.

*НА НИИГН. И-244. Л. 155.
Машинопись. Копия.*

№ 6

с. Ачадово Ширингушского района
Мордовской АССР.
15.09.1956 г.

В с. Ачадове на могилки ходят в субботу перед Троицей. На кладбище ходят одни женщины и маленькие ребята. Идут после обеда в 1 — 2 [часа] пополудни. Женщины несут на плечах короба, покрытые полотенцами, с различной стряпней. Придя к могиле, где похоронены родные, женщины расстилают платок и на него раскладывают поминальные блюда: мед, брагу в горшке, блины (толстые, большого размера, пшеничные), крашеные яйца, мясо (чаще всего вареную курицу) и рыбу. За неимением свежей рыбы берут селедку. Обед раскладывается на могиле; если у женщины похоронено несколько детей, то она раскладывает на каждой могиле по яйцу и блину.

Мужчины в Ачадове на могилы не ходят. В основном ходят поминать более пожилые женщины. На поминки стараются одеваться как можно чище: надевают белую рубашку с вышивкой «сюань шам»*, черную жакетку, на голову повязывают белый платок. По обычаю повязывали два платка. Один покрывали вниз, а второй завязывали на затылке, складывая лентой и обертывая им лоб.

*НА НИИГН. И-244. Л. 154.
Машинопись. Котия.*

№ 7

с. Старо-Чадово** Торбеевского района Мордовской АССР.
05.10.1956 г.

Проводы весны устраивают в воскресенье после Троицы. Пекут блины, делают «цюкор», пышки на масле со сметаной и яйцами из кислого теста. Маленькие девочки на огороде или в поле весну провожают, пляшут, играют, а затем обедают. Раньше в празднестве принимали участие и взрослые мужчины и изображали коня под пологом.

*НА НИИГН. И-244. Л. 150.
Машинопись. Котия.*

№ 8

с. Ачадово Ширингушского района Мордовской АССР.
[Сентябрь — октябрь 1956 г.]***

В с. Ачадове существует поверье, что дом, зажженный молнией, можно потушить только молоком от черной коровы.

*НА НИИГН. И-244. Л. 158.
Машинопись. Котия.*

№ 9

с. Журавкино Зубово-Полянского района
Мордовской АССР.
[Сентябрь — октябрь 1956 г.]

В с. Журавкино празднуют Троицу. Девки поют песни «Зелен-зелен», «Мы просо сеяли, пололи, молотили». На Троицу пекли блины. Девки надевали на голову венки и большие красные платки, так называемую красную фату.

Пр о в о д ы в е с н ы устраивают через воскресенье после Троицы. Девушки пели песни о просе и даже устраивали инсценировку этой песни.

---

* Так в документе. В МРС: шам ожаки; в книге «Мордовский народный костюм» (Саранск, 1996): шуваня шам.

** Так в документе. Правильно: Старое Четово.

*** Здесь и далее в полевых записях отсутствует четкое указание даты записи. Датируется по срокам проведения экспедиции.

П р а з д н и к Т р о и ц ы. На Троицу под березку ставят мальчика-подростка. Читают молитву «Отче наш» и ходят кругом березки. Пекут блины и берут их с собой, затем брагу, яички и закусьвают под березкой, просят, чтобы урожай был хороший. На Троицу около окон ставят березки. Траву до Троицы не рвут, а накануне Троицы рвут траву и приносят в дом. Поют песню «Зелено просо».

Ч и с т ы й п о н е д е л ь н и к. В Чистый понедельник моются в бане. Ко всем ходят просить прощение.

П о х о р о н н ы й о б р я д. Мерку кладут вместе с гробом. Мерка бывает обязательно липовая. Руки и ноги покойнику развязывают, прежде чем спускают в землю.

Поминки бывают на 9, 20, 40-й день, полгода и год. Для умершего на поминках вешают полотенце, на лавку кладут одежду умершего. На кладбище в с. Анаево на могилках перед крестом ставят поминальный стол и делают кругом стола лавочки.

НА НИИГН. И-244. Л. 160.

Машинопись. Копия.

№ 10

с. Журавкино Zubovo-Полянского района
Мордовской АССР.

[Сентябрь — октябрь 1956 г.]

В следующее воскресенье [после] Троицы в деревне устраивают проводы весны. Девки наряжаются, ходят по улицам деревни и поют песни. Широко распространенной песней была «Калина-малина».

Поминки по умершим справляют на кладбище в субботу перед Троицей, после Пасхи в субботу, ходят на Успение, в Дмитриеву субботу также поминают родных, но по случаю холодной погоды на могилки не ходят.

Когда в деревне нет дождя, то ходят молиться на ключи.

На Вознесение пекут лестницы⁶⁹.

На Рождество пастух ходит с колядой, поет песню. Пастуху дают пироги и подносят вино.

На Крещение молодежь в снегу валяется.

НА НИИГН. И-244. Л. 161.

Машинопись. Копия.

№ 11

с. Анаево Zubovo-Полянского района Мордовской АССР.

[Сентябрь — октябрь 1956 г.]

В старину умерших хоронили в колодах.

Похоронный женский костюм состоял из рубашки. Рубашка была хорошей, вышитой и чистой. Платок приготавливали

белый, и на умершей женщине концы платка завязывали под подбородок. Ноги обували раньше обязательно в лапти, а теперь надевают тапки. Раньше на женщину надевали «панго», делали рога, а теперь уже не делают.

В случае засухи анаевцы ходили вокруг деревни с иконами.

НА НИИГН. И-244. Л. 162.

Машинопись. Котля.

№ 12 — 32

Полевые записи о жилых и хозяйственных постройках мордвы-мокши

№ 12

с. Ачадово Ширингушского района

Мордовской АССР.

03.09.1956 г.

Постройки преобладают из дерева. Рублены в угол высотой в 15 — 16 венцов. Все избы в настоящее время имеют деревянные полы и подполье. На улице изба имеет 2 окна и 2 или 1 окно — во двор. В некоторых избах имеется на улице только 1 окно. Это объясняется, по всей вероятности, внутренним расположением печи, в переднем углу обращенной устьем к боковой стене. Крыши встречаются тесовые, соломенные и щепковые. Железные крыши очень редки. Крыши из щепы появились в начале XX в. Щепковые и соломенные крыши чаще четырехскатные или двухскатные. Соломой кроют «внатруску»⁷⁰ и от ветра покрывают слегами, которые кладутся продольно. Все крыши стропильной конструкции. Некоторые избы стоят перпендикулярно улице и имеют вход сбоку. Иногда крыльцо устраивается на улице, затем рядом с домом со стороны двора идет галерея, из которой уже имеется вход в сени. В новых домах обычно делается крыльцо на столбах под крышей. С крыльца попадаешь в сени, иногда тесовые, а затем в избу.

НА НИИГН. И-244. Л. 155.

Машинопись. Котля.

№ 13

с. Анаево Zubovo-Полянского района

Мордовской АССР.

05.09.1956 г.

Жилые постройки деревянные. Плотники местные. Дома двухраздельные (сени и избы), встречаются пятистенки, а иногда сени представляют прируб. Крыши соломенные

(более старые), тесовые (ре[же]) и из щепы. Последние получили распространение за последние 50 лет. Крыши встречаются двухскатные и четырехскатные стропильной конструкции.

НА НИИГН. И-244.Л. 156.
Машинопись. Копия.

№ 14
с. Ачадово Ширингушского района
Мордовской АССР.
05.09.1956 г.

Внутри изба оклеивается обоями, газетной бумагой и значительно реже остается бревенчатой. Во всех почти избах имеется красный угол с иконами.

Печь находится или при входе и обращена устьем к передней стене (средневеликорусский план), или, что бывает довольно часто, печь расположена в дальнем углу, а иногда и при входе, но повернута своим устьем к боковой стене. Это явление здесь, с одной стороны, и более новое, а с другой стороны, и весьма старое.

Кроме русской печи (кирпичной на деревянном основании), имеются почти в каждом доме голландки. Их стали ставить с развитием белых изб (топившихся по-белому. — *Сост.*), то есть когда начали делать печи с трубой.

В современных избах все реже стали делать полати и полки, идущие вдоль стен. Полати сохраняются только в более старых избах и довольно близко от потолка. В противоположность полатам у коми на мордовских полатах можно только лежать. При этом во избежание падения детей, которые спали на полатах, с передней стены делали загородку в виде решетки. В двух-трех избах с. Ачадова сохраняется «киршпель»* (высокий помост около печи). «Потмар» (залавка) также встречается редко. В кухне имеется специальная полка для посуды. Шест «лапане» для сушки одежды имеется только в старых избах.

НА НИИГН. И-244.Л. 157.
Машинопись. Копия.

№ 15
с. Ачадово Ширингушского района Мордовской АССР.
10.09.1956 г.

Дворы у многих колхозников разрушены. Встречается двухрядная связь, которая в последнее время вытесняется

---

* Так в документе. В МРС: кяршпяль; в ЭРС: кершпель.

однорядной связью. Во многих случаях положение двора по отношению к дому определить трудно. Плетневых построек и загоронок в селе почти нет. Каменных построек, за исключением двух каменных церквей и магазина, в селе нет. Подвалов против дома, так называемых «виходов», также нет, а в с. Анаеве они имеются. Около домов на улице делают погреба под двухскатными соломенными крышами, наподобие шалашей.

*НА НИИГН. И-244. Л. 151.
Машинопись. Копия.*

№ 16
с. Варжеляй Торбеевского района
Мордовской АССР.
10.09.1956 г.
Информатор — Кирдяшкина.

При строительстве дома паз лучше делать в верхнем бревне. Техника рубки «в лапу» более сложная и называется чистым углом⁷¹. «В крюк»⁷² так же сложно ставить. Рубка «в угол»⁷³ иначе называется простой рубкой.

*НА НИИГН. И-244. Л. 152.
Машинопись. Копия.*

№ 17
с. Салазгорь Торбеевского района
Мордовской АССР.
02.10.1956 г.

Лет 50 и более тому назад очень часто встречались усадьбы, на которых находилось 2 и 3 дома, где жили братья. Происходило это оттого, что никто не хотел отделяться и уходить с отцовской усадьбы. Дома стоят иногда очень скученно. Лес находился за 9 км. Амбары ставили против избы на улице или на огороде, крыши в большинстве случаев были соломенные.

*НА НИИГН. И-244. Л. 172.
Машинопись. Копия.*

№ 18
с. Варжеляй Торбеевского района Мордовской АССР.
03.10.1956 г.
Информатор — М. Т. Кирдяшкина.

Кирдяшкин помнит расколотый из бревен потолок в избах. Продольные пилы появились на памяти Кирдяшкина. Печи в черных избах (топившихся по-черному. — *Сост.*) были глинобитные. Позднее из Салазгоря стали привозить

кирпичи (лет 70 — 60 назад). Крыши были соломенные, тесовые и позднее из щепы. Щепа появилась сравнительно давно, лет 100, но крыши из щепы не имели такого широкого распространения.

В деревне было много мазанок и деревянных амбаров для хранения зерна, которые ставились отдельно от дома. Раньше было много «виходов», но теперь их перестали делать. У каждого домохозяина есть погреб, а также яма для хранения картофеля.

Бани в селе были издавна. Бань имелось иногда две. Одна летняя и зимняя. Зимняя баня стояла во дворе, а летняя — около ключа или реки. Последние назывались «мода баня» — земляные бани.

Землянки устраивали на лесоразработках, причем крыши заваливали землей.

В старых черных избах печь была повернута окнами в боковую сторону.

Подпол в избах существовал издавна. Приготовление пищи в летнее время производилось на таганке⁷⁴.

Случалось и в с. Варжеляй, что братья ставили избы на одной усадьбе. В старину ставили избы окнами во двор из боязни разбойников.

НА НИИГН. И-244. Л. 168.

Машинопись. Копия.

№ 19

с. Салазгорь Торбеевского района
Мордовской АССР.

03.10.1956 г.

Информатор — Панкратова.

Во многих избах имеется полка, идущая от печи к передней стене под названием «лапане». По стенам избы устраивают неподвижные широкие скамейки. Во многих избах имеются полати.

Варку пищи производят в русской печи. Когда печь не топят, то готовят пищу на треножнике⁷⁵, на загнетке⁷⁶.

Изда обычно не разгорожена. Полати устраиваются сбоку над «киршпелем» довольно высоко и имеют загородку.

Встречаются задвижные, а не створчатые рамы. Описанные выше дома встречаются и теперь. Таков, например, дом М. Аксеновой, построенный 25 лет назад. «Киршпель» сохраняется в домах, построенных в 1945 — [19]47 гг. Колхозники считают, что спать на «киршпеле» теплее (обычно на «киршпель» ставят кровать).

По воспоминаниям 60-летних колхозников, крыши в основном крыли соломой, а позднее стали крыть щепой.

В селе «виходов» и мазанок мало, в основном строили деревянные амбары.

*НА НИИГН. И-244. Л. 171.
Машинопись. Копия.*

№ 20

с. Кочетовка Инсарского района Мордовской АССР.
03.10.1956 г.*

Село Кочетовка по своей планировке очень разнообразно. Имеется несколько самостоятельных порядков, так называемых концов с различными названиями. Сохранилось воспоминание, что первоначальное поселение Сир веле** было в другом месте, недалеко от порядка Шаталовки. Шаталовка также неоднократно меняла свое место поселения, отчего ее обитателей и прозвали «шаталовцами». В том месте, где находится теперь Шаталовка, раньше было болото.

Постройки в Шаталовке имеют однорядную связь, в то время в других концах д. Кочетовки связь чаще бывает двухрядная. В Шаталовке избы стоят по берегу р. Инсарки.

В с. Кочетовке избы в основном деревянные, встречаются, однако, глинобитные и саманные, распространены плетневые избы с земляным полом, крыши четырехскатные соломенные. На новых жилых постройках встречаются тесовые и железные крыши.

Во внутреннем устройстве «киршпель» уже не сохраняется. Однако название это осталось. Левая сторона избы называется «киршпель», однако возвышения нет. Сохраняется воспоминание о лавке — «пол ланго» на «киршпеле». Сохраняется воспоминание о «конике» — широкой лавке с вырезанными на ней конями. Кони, по рассказам стариков, являлись игрушками для детей. В настоящее время не только «коника», «киршпеля», но и полатей нет в большинстве домов.

Внутренняя планировка северновеликорусская⁷⁷. Встречается, однако, печь, повернутая к боковой стене, и красный угол у двери⁷⁸. По рассказам стариков, раньше был трехраздельный дом⁷⁹. По другую сторону сеней находилась клеть.

*НА НИИГН. И-244. Л. 169 — 170.
Машинопись. Копия.*

---

* Так в документе. Возможно, дата поставлена неверно, поскольку в этот день В. Н. Белицер находилась в другом районе республики.

** Так в документе. В МРС: сире веле.

с. Варжеляй Торбеевского района Мордовской АССР.
05.10.1956 г.

Село Варжеляй — мокшанское село в 540 дворов. Вблизи села находится р. Варжат ляй. Здесь когда-то было 5 — 6 дворов, и называлось это селение Сире чото.

И здесь часто на одной усадьбе было 2 — 3 дома. Так, например, Кирдяшкины жили все вместе на одной усадьбе.

Черные избы окончательно уже исчезли к началу [создания] колхозов. Для первой четверти XX в. были характерны трехраздельные дома — «куд». Они состояли из избы — «куд», сеней — «кудингаль»* (в некоторых сенях имелась «беляда» — пространство для голубей) и горницы. В горнице бывала печь. Рам двойных обычно не было, и на зиму делали ставни или закрывали окна матами из травы — «ацам». Земляных полов 72-летние старики уже не помнят. «Киршпель» являлся характерной принадлежностью старого мордовского дома. В настоящее время «киршпель» редко сохраняется, постепенно исчезают и полати.

В настоящее время дома ставят на деревянных стульях, а раньше ставили на камнях и засыпали землей.

Окна от пола делали на расстоянии 73 см (при тонких бревнах) на 5 м, а при толстых бревнах на третьем бревне. Пол делали на втором венце (при высоком срубe), а если низкий сруб, то на третьем венце.

*НА НИИГН. И-244. Л. 180.
Машинопись. Копия.*

с. Салазгорь Торбеевского района
Мордовской АССР.
05.10.1956 г.
Информатор — Панкратова.

Село Салазгорь по старому административному делению входило в Спасский уезд Тамбовской губернии, а затем стало Пензенской губернии.

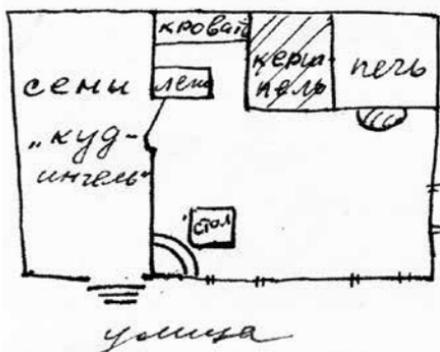
В типе жилых построек у мордвы-мокши в с. Салазгорь сохранилось значительно больше старых мордовских черт, чем у мордвы-эрзи с. Дракина.

В с. Салазгорь во многих домах печь находится в дальнем углу и обращена своим устьем к передней, длинной, стороне дома, выходящей на улицу. Красный угол находится около

---

* Так в документе. В МРС: кудонголь.

Рис. Типичная планировка мокшанского жилища. Подобная планировка повторяется в бане

двери. С другой стороны около входа располагается «кершпель», на «кершпеле» обычно стоит кровать. Высота «кершпеля» — 35 см. Зимой, в холода, на «кершпеле» держат корову.

НАНИИГН. И-244. Л. 166.
Машинопись. Копия.

№ 23

с. Ачадово Ширингушского района
Мордовской АССР.
[Сентябрь — октябрь 1956 г.]

«Алгане» — жердь в избе, служит для развешивания на ней одежды.

«Лапане» — полка, которая идет от печи до передней стены дома. На нее ставят чашки и кладут вынутые из печи хлеба.

Стены оклеены обоями. План дома восточно-славянский. Дом принадлежит П. М. Крученковой, которая помнит черные избы еще 33 года назад.

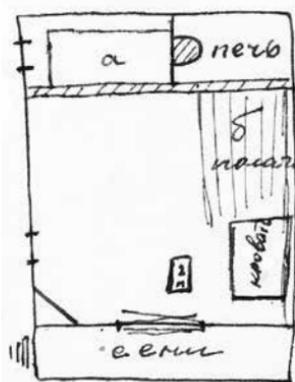

Рис. а — лапане, б — полати

НАНИИГН. И-244. Л. 152.
Машинопись. Копия.

№ 24

с. Ачадово Ширингушского района Мордовской АССР.
[Сентябрь — октябрь 1956 г.]

Черные избы в с. Ачадове сохранялись в 1926 — [19]27 гг. В настоящее время «киршпель» встречается очень редко. Залавку — «потмар» в с. Ачадове не делают. И. Ф. Новиков (65 лет) помнит, что когда он был совсем маленьким, то были избы с деревянными трубами и двойными дверьми. Стекол в окнах

не было, а была «алга» (слюда⁸⁰). В некоторых избах не было деревянных полов. Освещением служила лучина. Некоторые крестьяне из современного Ширингушского района возили продавать лучину в Беднодемьяновск.

В лесу имелись «кудные* лесные избышки», которые служили временным помещением для пастухов во время пастьбы скота.

НА НИИГН. И-244. Л. 108.

Машинопись. Копия.

№ 25

с. Ачадово Ширингушского района Мордовской АССР.
[Сентябрь — октябрь 1956 г.]

Село Ачадово — большое село, имеет 900 дворов. Такой размер села был примерно с 1900 до 1914 г. Село за эти годы несколько раз горело. Из села выселилось 47 дворов в 1920 г. Группами переселились в Сибирь в 1921 — [19]25 гг. Группа населения уехала в соседний Zubovo-Полянский р[айон]. Сильно развит отход в Москву и Ленинград. Девушки уезжают на торф. Существует предание, что жители с. Ачадова переселились из с. Ст[арая] Потьма, где имеется название поля — Оцяду.

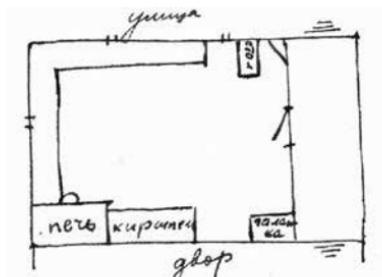
В селе было две церкви. Церковь одна построена лет 200 назад. Село, по-видимому, было очень богатым. Вокруг церкви расположена наиболее старая часть села.

НА НИИГН. И-244. Л. 159.

Машинопись. Копия.

№ 26

с. Ачадово Ширингушского района Мордовской АССР.
[Сентябрь — октябрь 1956 г.]
Информатор — И. Ф. Новиков, 65 лет.

И. Ф. Новиков вспоминает, что когда он был маленьким, то только 3 избы в селе были белые, остальные избы были черные. Во многих избах были земляные полы. Печь была повернута боком к окну, и от нее шел «киршпель» — достаточное возвышение до задней стены. Вход располагался по улице.

* От «куд» (м.) — дом.

Освещались [дома] лучиной. Новиков помнит, что в с. Беднодемьяновск крестьяне возили на продажу лучину.

*НА НИИГН. И-244. Л. 174.
Машинопись. Копия.*

№ 27

с. Ачадово Ширингушского района Мордовской АССР.
[Сентябрь — октябрь 1956 г.]
Информатор — А. И. Борисова, 65 лет.

Анна Ивановна Борисова помнит черные избы. Она вышла замуж в черную избу с земляным полом. В избе был «киршпель», а на «киршпель» ставили лавочку. При топке по-черному дым выходил в дверь. Устраивали и вторую дверь, но менее высокую, чем основная.

*НА НИИГН. И-244. Л. 174.
Машинопись. Копия.*

№ 28

с. Анаево Zubово-Полянского района Мордовской АССР.
[Сентябрь — октябрь 1956 г.]

«Виходом» мордва называет подвал. Для устройства «вихода» вырывают яму глубиной на [1] метр. Крышу делают из земли. В подобных амбарах-подвалах хранят имущество на случай пожара.

*НА НИИГН. И-244. Л. 159.
Машинопись. Копия.*

№ 29

с. Анаево Троицко-Печерского района Мордовской АССР*.
[Сентябрь — октябрь 1956 г.]
Информатор — Матвей Горюнов, 82 лет.

Село Анаево было раньше значительно меньше. Конца, где живет теперь Горюнов, совсем не было. Лет 60 назад Горюнов помнит, что были избы, топившиеся по-черному, в них бывал и «киршпель», но теперь в Анаево он уже не сохранился. В некоторых домах еще можно встретить «сеньдень ацам»** — подстилки из осоки*** в виде циновок.

*НА НИИГН. И-244. Л. 163.
Машинопись. Копия.*

---

* В документе ошибка. Правильно: Zubово-Полянского района.

** Так в документе. В МРС: сенси ацам.

*** В документе ошибка. В МРС: «сенси» — камыш, «шййтише» — осока.

№ 30

с. Анаево Зубово-Полянского района
Мордовской АССР.
[Сентябрь — октябрь 1956 г.]
Информатор — Н. И. Пичунов, 72 лет.

В с. Анаеве концы села имеют различные названия: Печовка, Дербень, Огаленка, Ташта веле — старое село, Вере пе — верхний конец.

Кругом деревни, как он себя помнит, был лес. Население было более редкое. Сам Никита Иванович детство свое провел в курной избе⁸¹, печи были глинобитные. В настоящее время у всех колхозников печи кирпичные. Полати имелись во всех домах, а теперь их делают уже редко. Окна задвигались дощечками. Дверь была двойная. Вторая дверь маленькая и открывалась в избу.

В стене для выхода дыма устраивалось маленькое окно, которое задвигалось дощечкой. Крыши в старину у всех были соломенные и двухскатные. Плотники были свои, анаевские, и из ближних к Анаеву деревень. Крыши из щепы появились до советского времени, но особенно широкое распространение получили в недалеком прошлом.

В деревне было много садов. Ограды вокруг села не было.

*НА НИИГН. И-244. Л. 164.
Машинопись. Копия.*

№ 31

с. Анаево Зубово-Полянского района
Мордовской АССР.
[Сентябрь — октябрь 1956 г.]

В с. Анаеве в 90-х гг. прошлого века избы были черные, встречались глинобитные постройки, крыши были двухскатные.

Бани раньше и до настоящего времени сохраняются черные.

В некоторых избах имеется южновеликорусский план⁸². Печь своим устьем повернута к окнам боковой стены. Место перед печью называется чулан, а помещение, где обедают, — горница.

В старину полов не мыли, и женщины не знали, как их мыть. Для черных изб характерно наличие «кершпеля». В белых избах появляются деревянные кровати.

*НА НИИГН. И-244. Л. 165.
Машинопись. Копия.*

В избах преобладает средневеликорусский план жилища. Распространены плетневые сени и мазанки. В сенях часто встречается земляной пол. «Киршпель» в избах отсутствует. Во многих домах нет и полатей. Имеется значительное количество пятистенков. На старых домах в большинстве случаев крыши соломенные, встречаются и тесовые крыши, последние чаще на новых постройках. Для деревни в постройках характерны мазанки и «виходы».

*НА НИИГН. И-244. Л. 150.
Машинопись. Котия.*

Полевые записи о жилых и хозяйственных постройках мордвы-эрзи

с. Дракино Торбеевского района Мордовской АССР.
10.09.1956 г.

Село Дракино Торбеевского района расположено в 2 — 3 км от райцентра и станции Торбеево. В селе более 800 дворов. Дома деревянные, невысокие, некоторые без фундамента и вросли в землю. Пол устраивается на высоте второго венца, а окно — на расстоянии 70 см от пола и 74 см от потолка. Дома имеют 12 — 15 венцов. Кроме деревянных домов, имеются деревянные дома с обмазкой. Обмазка появилась в с. Торбееве, по словам местных жителей, недавно и стала применяться только на старых «негодных» домах. Обмазка, по словам местных жителей, способствует сырости и ускоряет гниение дерева, но мало дает тепла. Для сохранения сруба лучше всего делать обшивку из теса, но применяют ее здесь редко из-за бедности местного населения.

Наряду с деревянными домами с обмазкой встречаются и глинобитные постройки. Крыши преобладают четырехскатные на стропилах. Старые дома чаще имеют соломенные крыши, более новые — покрыты щепой.

Дома стоят перпендикулярно улице. Вход в дом обычно находится сбоку.

Внутренний план двоякий: в одних случаях печь находится при входе, и устье обращено к передней стене дома; в других случаях печь также находится при входе, но ее устье обращено к боковой стене.

Полати в мордовских избах с. Дракино встречаются уже редко, а о «киршпеле» сохраняются только слабые воспоминания. До настоящего времени в селе сохраняется одна черная изба.

Внутренняя обстановка

Спят на деревянных кроватях, которые имеются почти в каждом доме. Однако постельные принадлежности имеются далеко не во всех избах. В настоящее время преобладает двухраздельный дом, состоящий из избы и сеней. В прошлом существовал и трехраздельный дом: изба (кудо), сени и горница. В наши дни такие дома уже строят; все чаще встречаются тесовые сени. Дети качаются в люльках до 2 — 3 лет. Люлька состоит из прямоугольного куска толстого холста, сошитыми по сторонам брусьями. Люльки подвешиваются к потолку.

«Потмар» в избах не сохраняется. Плетневых построек и плетневых изгородей в селе нет. Надворные постройки, дворы и ворота около домов отсутствуют. За последнее время развивается однорядная связь. «Виходов» и мазанок в селе тоже нет. Погребя делают на улице непосредственно в земле, и они не имеют кругом изгороди. По словам населения, многие крестьяне в прошлом имели амбары, но затем их отобрали в колхоз. Бани имеются далеко не у каждого хозяина. Все чаще около дома появляются сады и палисадники. В селе имеется действующая церковь.

*НА НИИГН. И-244. Л. 177 — 178.
Машинопись. Копия.*

№ 34

Полевые записи о промыслах мордвы-мокши

с. Анаево Зубово-Полянского района Мордовской АССР.
[Сентябрь — октябрь 1956 г.]

Валяльщики, которые валяют валенки, приходят в с. Анаево из Беднодемьяновска. Из производства можно отметить в Анаево изготовление лопат и дубовых дощечек для кадушек.

*НА НИИГН. И-244. Л. 162.
Машинопись. Копия.*

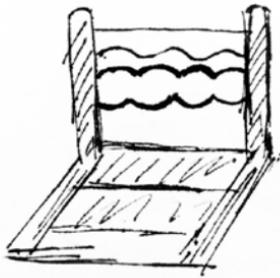
№ 35 — 36

Полевые записи о бытовых предметах мордвы-мокши

№ 35

с. Анаево Зубово-Полянского района Мордовской АССР.
[Сентябрь — октябрь 1956 г.]

«Сенди ацам» — плетенная подстилка из осоки; «сенди» — название растения; «ацам» — постель.

«Потник» — сделан из шерсти. Потники стелили вместо постели, а также потником покрывали лошадь.

«Утирка» — полотенце, имеет вышивку крестом «тиифть»; вышивка набором называется «кочкаф».

Постель: матрац — «алкс», подушка — «доду», «доду мокорь»** — подставка под изголовье.

«Зиблик»*** — полог из холста.

«Киршпель» — деревянное возвышение в избе в виде нар, служившее для сна.

«Доду мокорь» — употреблялась при сне на полу, когда не было кроватей.

НА НИИГН. И-244. Л. 173.

Машинопись. Котия.

№ 36

с. Журавкино Зубово-Полянского района
Мордовской АССР.

[Сентябрь — октябрь 1956 г.]

«Сеньдень ацам» — подстилка из осоки. Заготавливают осоку осенью, рвут осоку в августе, сентябре. На подстилку идет целый снопок осоки. Плетут подстилки женщины.

«Кукшин»**** — для пива (см. фото)*****.

«Гидамне» — кадка для хранения одежды.

«Лукошка» — сделано из липы.

НА НИИГН. И-244. Л. 179.

Машинопись. Котия.

№ 37 — 39

Полевые записи

о сельском хозяйстве мордвы-мокши

№37

с. Салазгорь Торбеевского района Мордовской АССР.

[Сентябрь — октябрь 1956 г.]

Информатор — Т. Д. Солдатова, 62 лет.

Основные культуры издавна были рожь, овес, просо, лен, в огороде — картофель и конопля. Пшеницу сеяли редко, ячмень совсем не сеяли, лен сеяли в лесной стороне.

* Так в документе. В МРС: тифт.

** Так в документе. В МРС: тоду; тоду мокорь.

*** Так в документе. В МРС: зиблек.

**** Так в документе. В МРС: кукшень.

***** Фото к тексту не прилагается.

Ширина усадьбы была 12 сажен, а длина 60 — 70 сажен. Пахали в основном сохой. В 1920 г. появились плуги. Сабанамы⁸³ здесь не пользовались. Землю при разделе мерили лаптями и метали жребий.

Бороны были рамочные (рама деревянная, а зубья железные) и имели по 25 — 30 зубьев. Для боронования картофеля применяли бороны с деревянными зубьями.

Сеяли из специального лукошка — «видема кептерь». Уже при существовании колхозов сеяли еще вручную. Рожь жали женщины, а овес косили мужчины специальной косой с граблями в 5 зубьев — «грабличе»; складывали в хресцы⁸⁴ по 13 снопов и в телеги⁸⁵ по 78 снопов (6 хресцов).

Имелись молотильные сараи — «телям лапаз»*. Зимой молотили на току, который обливали водой. (Тока бывали длинные). Обмазывали ток глиной только зажиточные.

Мельницы были ветряные — «варма»**. В Салазгоре их было 10 — 11 штук. Ручные жернова — каменные, также имелись почти в каждом доме.

НАНИИГН. И-244. Л. 183.

Машинопись. Копия.

№ 38

с. Анаево Зубово-Полянского района Мордовской АССР.

[Сентябрь — октябрь 1956 г.]

Информатор — Н. И. Пичунов, 72 лет.

Коноплю сеяли в огороде, а лен в поле.

Овины были в селе ямные, в настоящее время уже не сохранились. Рига⁸⁶ с печью устраивалась для сушки конопли.

В с. Анаево были мельницы ветряные и водяные. Ветряные мельницы были шатровые⁸⁷, у них поворачивалась только одна голова.

Здесь крестьяне держали коров, овец, свиней, из птицы — кур и гусей.

Стадо было в деревне издавна. Пастух чаще всего бывал местным и по домам не ходил. У пастуха была раньше берестяная труба, которой он созывал скот. В настоящее время труба железная, покупная.

Из зерновых культур до коллективизации крестьяне почти не сеяли ячменя и пшеницы.

«Торбша», или «торныща»***, — большой полог из холста, служит подстилкой под зерно.

* Так в документе. В МРС: телям лапаз.

** Так в документе. В МРС: варма меленця.

*** Так в документе. В МРС: торба, торбанця.

Веяли лопатой, свистом подзывали ветер. Овины были ямные.

В настоящее время в с. Анаеве производят глубокую вспашку, тогда как местная почва требует мелкую вспашку.

*НА НИИГН. И-244. Л. 184.
Машинопись. Копия.*

№ 39

с. Варжеляй Торбеевского района Мордовской АССР.
[Сентябрь — октябрь 1956 г.]
Информатор — М. Т. Кирдяшкина, 72 лет.

Снопы складывали в хресцы; 6 хресцов считалось телега. Снопы сушили в риге. Имелась здесь и полурига. Печь стояла в яме рядом со срубом, топили обычно соломой. В риге имелся потолок, пол — земляной или глинобитный. Снопы сушили на колосниках⁸⁸ — «болотян». Термины «овня»* и «шиш» здесь неизвестны.

Из вспахивающих орудий был известен резец деревянный с железным наконечником.

* * *

В деревне некоторые колхозники занимаются пчеловодством и имеют ульи. В 1912 — [19]13 г. многие крестьяне имели пчел на своих полях и держали их в пеньках. Теперь ульи рамочные. Существовал обычай вешать конскую голову на пчельнике, якобы конский череп предохраняет от сглаза и способствует размножению пчел.

*НА НИИГН. И-244. Л. 185.
Машинопись. Копия.*

№ 40

Полевые записи о сельскохозяйственных обрядах мордвы-мокши

с. Салазгорь Торбеевского района Мордовской АССР.
06.09.1956 г.
Информатор — Т. Д. Солдатова, 62 лет.

Лен сеяли, когда с ветлы пух начинал летать; по понедельникам жать обычно не выходили.

Существовал обычай посередине загона оставлять колосья на корню и связывать их соломой. После окончания жатвы

---

* Так в документе. В МРС: авня.

все присутствующие садились здесь обедать. Делалось это якобы для того, чтобы на следующий год был урожай.

На 2-й Спас освящался урожай. И освященные зерна на следующий год кидали в землю.

Скот выгоняли первый раз на Егория и погоняли освященной вербой.

Стадо в мордовских деревнях было издавна. Пастухи по очереди ходили по домам, где ночевали и питались.

«Висна» — последний день весны. В этот день наряжали коня⁸⁹. Брали торпище⁹⁰, и 2 — 3 человека накрывали им [людей]. Старались узнать, кто изображает коня.

НА НИИГН. И-244. Л. 181.

Машинопись. Копия.

№ 41

Полевые записи об орудиях рыбной ловли мордвы-мокши

Зубово-Полянский район Мордовской АССР*.
[Сентябрь — октябрь 1956 г.]

«Нерата» — плетенная из лозы верша с дном.

«Сак» — палка с плетеным из ниток сачком.

«Недотка» (брედень) — представляет собой полотнище из редкой ткани.

НА НИИГН. И-244. Л. 182.

Машинопись. Копия.

№ 42

Полевые записи о верованиях терюхан

д. Малое Сескино Дальнеконстантиновского района
Горьковской области.
[05.10.1956 г.]

В д. Малое Сескино поминать умерших ходят на кладбище: на Вознесение, Ильин день и на Покров.

На Семик срубали кустик или березку и украшали тряпками и цветами.

На могилах в поминальные дни вопят; носят поминать умерших обязательно блины и кашу, которую раздают нищим на помин души.

В Семик девки кололи галчат и варили суп, готовили яичницу, гуляли по улицам, а затем обедали в огороде.

На Петров день в бане мылись, делали веник из душистых трав: Уразница, Яким и Анна⁹¹ и парились этим веником для здоровья.

---

* Населенный пункт не указан.

Поминальные дни — 6, 9, 20, 40-й дни, полгода и год. В переднем углу после смерти близкого вешают полотенце на 6 недель, а потом его отдают нищим.

*НА НИИГН. И-244. Л. 175.
Машинопись. Копия.*

№ 43

Полевые записи о расселении терюхан

д. Малое Сескино Дальнеконстантиновского района
Горьковской области.
05.10.1956 г.

Терюханские деревни находятся по ту и другую сторону от ж[елезно]д[орожной] станции Суроватиха. В таких деревнях, как Мигалиха, Арманиха и д[ругих], жили раньше мордва (терюхане), теперь в этих деревнях живут русские.

Деревни Малое и Большое Сескино, Макраша находятся по другую сторону ж[елезно]д[орожной] станции, чем Арманиха, в этих деревнях наиболее устойчиво сохраняются мордовские черты в быту, одежде, разговоре, главным образом [в] ударении и интонации.

*НА НИИГН. И-244. Л. 176.
Машинопись. Копия.*

* * *

№ 44 — 46

Полевые записи о верованиях и обрядах мордвы-мокши

№ 44

д. Пичевка Поимского района Пензенской области.
[Декабрь 1957 г.]

«Пакарь» — череп лошади, вешается на плетне двора якобы для предохранения скота от болезней.

*НА НИИГН. И-244. Л. 186.
Машинопись. Копия.*

№ 45

с. Пичевка Поимского района Пензенской области.
[Декабрь 1957 г.]

При эпизоотиях, чтобы избежать заразы, скот прогоняли через земляные ворота (проход), а по бокам разводили огонь. Проходивший скот кропили святой водой.

Об обряде опахивания сохраняются слабые воспоминания.

На могилки поминать умерших ходят женщины 1 и 6 августа, на 1-й и 2-й день Пасхи, в воскресенье после Пасхи, перед Троицей и 22 октября старого стиля ([В] Дмитриеву субботу).

На Троицу ели яичницу и бросали вверх в огороде яйца для того, чтобы рожь была высокая.

*НА НИИГН. И-244. Л. 200.
Машинопись. Копия.*

№ 46

с. Пичилейка Сосновоборского района Пензенской области.
[Январь 1958 г.]

В поле оставляют для умерших родителей несжатые полоски ржи и конопли, а после поминок сжинают.

При переходе в новый дом пускали вперед всего петуха и курицу или кошку.

Под Новый год пекли орешки «пештэт»* из пресного теста. Пекут в печи после истоплянки⁹². Кушают орешки придя из бани под Новый год. Зажигают свечи и молятся о том, чтобы уродились орехи.

Под Новый год жгли и теперь еще жгут солому. На Масленицу блины пекут и устраивают гулянье. Постом в Великий четверг пекли кресты. Весной пекли жаворонки и весну встречали на Троицу.

В первое воскресенье после Троицы весну провожали. Девки заплетали волосы в одну косу и надевали венки. Раньше коня делали, а теперь бросили. На Пасху яйца красили, куличи пекли и пасху делали. В одно из весенних воскресений «бабань кашу»⁹³ делали. Скот первый раз выгоняли с вербой.

* * *

На крестины ребенку приносили рубашку. Родильница дарит гостям фартуки и платки.

*НА НИИГН. И-244. Л. 193.
Машинопись. Копия.*

№ 47

Полевые записи о народных обрядах мордвы-эрзи

с. Ега Сосновоборского района Пензенской области.
[Январь 1958 г.]

Весну провожают в воскресенье после Троицы. В прошлое время к этому дню коня наряжали и собирали участники празднеств яйца.

---

* Так в документе. В МРС: паштентя; в ЭРС: пештинеть.

В настоящее время только рялятся и ходят гулять за околицу. На Троицу хороводы водят. В центре круга ставят девушку. Поют песни на мордовском языке.

*НА НИИГН. И-244. Л. 224.
Машинопись. Копия.*

№ 48 — 56
Полевые записи
о народной одежде мордвы-мокши

№ 48

д. Пичевка Поимского района Пензенской области.
09.12.1957 г.

«Златной» — головной убор молодой замужней женщины. «Златной» в прошлом женщина, вышедшая замуж, носила в продолжение 6 лет, а теперь стали носить только 1 год. Когда надевают «златной», то женщина заплетает волосы в две косы и обертывает их вокруг головы. «Златной» — сложный убор и состоит из нескольких частей.

1. «Лосник» — холщовый чепец прямоугольной формы. В верхнюю часть лосника вставляется дощечка. Внизу сзади лосник слегка собран и имеет завязки.

2. Верхняя часть убора называется «пакшт» и напоминает бабочку. Она состоит из картона, обшитого позументом, лентами и сутажом⁹⁴.

3. Основа убора холщовая и обшита кумачом, сзади на затылке имеются вышивка и бахрома. Боковые твердые полосы, охватывающие голову, сделанные также из картона, называются «пацене»* — крыло. Кроме того, на боках имеются кисти из разноцветной шерсти — «парти цёка». Лобная часть златного «коня» обшита блестками, а края боковых частей — лентами, называемыми здесь «ленток». Задняя часть убора носит специальное название — «златной пуло» (хвост златного).

«Пакшт» — рога, обшиваются поверх картона лентами и сутажом. Край украшения называется «петькс пакшт». Затыльник делают из разноцветного бисера (см. рисунки 3. Золотарева)^{**}.

Сзади к убору прикрепляется «фата» — красный платок.

«Златной» надевает молодая при выходе из церкви в сторужке. Надевает этот убор крестная мать жениха и погонялки (проводящие родственники невесты).

*НА НИИГН. И-244. Л. 205 — 206.
Машинопись. Копия.*

* Так в документе. В МРС: пацяня.

** Рисунки к документу не прилагаются.

№ 49

д. Пичевка Поимского района
Пензенской области.
09.12.1957 г.

- «Щам» — рубашка женская из белой ткани с вышивкой.
«Курточка» — курточка из синего (чаще) или черного сатина, надеваемая поверх рубахи.
«Пояске» — пояс с подвесками для подпоясывания рубахи.
«Кеске ружят»* — подвески из монет у пояса женщин.
«Гушакене»** — вышитый набедренник, носят женщины, подвешивают к поясу.
«Златной» — головной убор замужней женщины.
«Соркт» — пушки, которые прикрепляются около ушей к головному убору.
«Пилькст» — серьги (бывают самодельные и покупные). Носят серьги женщины.
«Кемет»*** — сапоги со сборами, так наз[ываемые] мордовские, в с. Пичевка встречаются уже редко.
«Цюлкат» — чулки шерстяные из белой и черной шерсти (полосатые). В с. Пичевка уже исчезли из быта.
«Руця» — головной платок, обычно шелковый, красного цвета. Такой платок носят и теперь, чаще всего по праздникам.

*НА НИИГН. И-244. Л. 213.
Машинопись. Копия.*

№ 50

д. Пичевка Поимского района
Пензенской области.
10.12.1957 г.

- Части девичьего костюма:
«Хрёстведьме»**** — лента с иконкой, которая вешается на грудь девушки.
«Цифкст» — елочные бусы, вешаются на грудь и шею девушки.
«Пояске» — украшение, подвешивается на боку к поясу.
«Гушакене» — вешается немного дальше у пояса.
«Пушки» — «соркт», висят над ушами, из перьев селезня.
Рубашку для девушки шьют без шлеи; имеется сзади на подоле вышивка «кичкарт»*****.

---

* Так в документе. В МРС: кеска ружят.

** Так в документе. В МРС: кушаконя.

*** Так в документе. В МРС: кямот.

**** Так в документе. В МРС: крёскиль, крёсвядьме.

***** Так в документе. В МРС: кичкорнят.

По праздникам на ногах девушки носят сапоги и ботинки. На голове девушки носят венки из бумажных цветов по воскресным дням и в особо торжественных случаях.

«Щам» — девичья рубашка. Сзади вышиты ▲▲* «кичкар», а на боках крылышки — «паценят». По подолу идет вышивка «эрзеле»**95.

Вышивка на плечах — «лафту». В старинных рубашках вышивка шла вдоль рукава.

«Щам ката куалма»*** — женская рубашка в шесть вышитых полос.

Рубаха старух имеет сзади вышивку «кичкар», но более темного цвета.

*НА НИИГН. И-244. Л. 210 — 211.
Машинопись. Котия.*

№ 51

д. Пичевка Поимского района Пензенской области.
[Декабрь 1957 г.]

Налобное украшение представляет собой кудри из селезня — «гудрят», пришитые к бахrome. Это украшение называется «усма цёка».

«Затилка» — делается из разноцветного бисера. Узор геометрический. «Затилку» делают на подкладе из ситца или кумача.

«Сорга» — пушки.

«Гусьякане» — поясное украшение из черной шерстяной самодельной ткани с зеленой и красной вышивкой из шерсти с блестящими, надевается на правый бок.

«Кырганбифь»**** — красный шелковый воротник с нашитыми на него лентами красного и желтого цветов.

«Щам» — рубашка с черной вышивкой.

Вышивка на плечах называется «лавту».

Звездочки на плечах — «кетланга»****, «пи».

Продольные вышивки — «кувалма». Рубашка высоко подпоясывается вязаным пояском — «пояске»*****.

Верхней одеждой в летнее время служит курточка из синего сатина. На спине выше талии делаются сборки. Курточка отделана разноцветными полосками ткани, цветными лентами.

* От руки нарисованы треугольники.

** Так в документе. В МРС: энзерь.

*** Так в документе. В МРС: ката кувалмоса панар.

**** Так в документе. В МРС: крганьберьф.

***** Так в документе. В МРС: кядьланга.

***** Так в документе. В МРС: каркся.

Из украшений можно отметить ленту с иконкой. Последняя вешается на грудь и называется «хрёстведьме». Происхождение этого украшения идет, по-видимому, с эпохи христианизации мордвы.

*НА НИИГН. И-244. Л. 210 — 211.
Машинопись. Копия.*

№ 52

д. Пичевка Поимского района Пензенской области.
[Декабрь 1957 г.]

«Щам» — длинная вышитая рубаха, почти до пола.

«Лавту-пре»* — вышивка в виде звездочек на плечах рукава на женской и девичьей рубахе.

«Пояске» — подвеска с двумя кистями, пуговицами и блестками, вешается на правый бок ближе к переду, рядом с поясным украшением «гусякане».

«Тифкс» — елочные бусы, которые надеваются на грудь в качестве украшения.

«Кырганбифь» — шелковый воротник, который надевается в качестве украшения.

«Хрёстведьме» — нагрудное украшение в виде ленты с крестом. В настоящее время девушки носят только одни ленты без иконки и креста, однако старое название продолжает сохраняться.

«Фата» — шелковый красный платок, надевается на голову.

«Алгане» — полоска белого холста, которая повязывается на лоб и выпускается из-под цветного платка.

«Сорга» — пушки, прикрепляются к «алгане».

«Сорока» — головной убор замужней женщины, в настоящее время уже исчезнувший. «Сороку» женщина носила в будни, а в праздники «златной».

«Курточка» — верхняя женская одежда из красного, редко синего или черного сатина.

«Гусякане» — поясное украшение. Девушки носили два «гусякане» и два «пояске». Молодая носила «гусякане» и одно «пояске». Известно было также украшение «кеске ружцят» — поясные полотенца.

«Кемет» — сборчатые сапоги. Старухи помнят, что они носили их в начале века.

«Затыльник» — часть головного убора из цветного бисера.

*НА НИИГН. И-244. Л. 198.
Машинопись. Копия.*

---

* Так в документе. В МРС: лафтупря.

Основные части женского народного костюма:

1. «Панар» — рубаша из холста (основа бумажная, уток конопляный). Вышивка расположена по вороту — «сиве», на рукавах — «ожа пре»*, по краю рукава — «кичкере суре», по нижнему переднему разрезу — «эльзер»**, по краю подола — «алга».

2. Верхняя холщовая распашная одежда — «паньжат». Нагрудная вышивка — «меште пель».

Части народного костюма вышивали лет 60 назад. В настоящее время народный костюм уже не носят. Старухи бросили носить одежду года 2 назад. Окраску шерстяных ниток женщины производили сами красной краской — кей⁹⁶. Кей рыли до Петрова дня большой мотыгой. Кей сушили, толкли и молотили. Затем закладывали в чугунок, заливали водой и ставили в печь и замачивали шерсть в квасе.

Кроме кей, употребляли также «лепе» — ольху, которая давала черную краску. Вышивать начинали примерно с 16 лет. Невеста надевала вышитые «панар» и «паньжат», а голову повязывала шелковым платком. Через год после свадьбы надевали «пангу». В «панге» женщина ходила по праздникам, а в будни носила «шлык»*** — колпак и покрывала голову платком. Понкст⁹⁸ местные мокшанки не носили (эрзянское влияние).

По будням местные мокшанки носили лапти, в праздники кожаные калоши — «коты». Онучи — «пракстат» были бумажные, оборы конопляные.

*НА НИИГН. И-244. Л. 189.
Машинопись. Копия.*

Народная одежда эрзи и мокши в данном районе однотипна.

Верхняя холщовая одежда — «кумаць руця» по-эрзянски, а по-мокшански «кумаць панжат».

---

* Так в документе. В МРС: ожа пря; в ЭРС: ожа ланго.

** Так в документе. В МРС: энзерь; в ЭРС: эльзире.

*** Правильно: шлыган⁹⁷.

**** Населенный пункт не указан.

Из поясных украшений следует отметить у эрзи «лапка» и «каркс пе» — бусы, надеваемые вместо «пулагая» на поясницу женщинами; а еще зеленый кушак. Эрзянки и мокшанки «понкст» в этом районе не носят. «Карть» — лапти, «чулка пе»* и «кемет» — сапоги, женщины здесь также уже не носят.

Женщины носили на голове волосник, мишарную фату⁹⁹, а по воскресеньям — полушалок. Из свадебных уборов следует указать на «клубук»¹⁰⁰ — головной убор, который носила сваха.

Для эрзянского женского костюма характерен головной убор городищенской мордвы на твердой основе в виде полуцилиндра, красный передник с лентами на подоле. Рукава у рубахи до локтя.

Бросили носить национальный костюм, например, в эрзянском селе Ега, лет 30 — 40 назад.

Головной убор, который носила сваха во время свадьбы, назывался «пря паця».

Вместо «пулая» эрзянки в с. Пичилейке носили специальное поясное украшение «лапка» из бус и «каркс пе». Штанов — «понкст» женщины не носили.

Головной убор «пря паця» или «клубук» является весьма старинным головным убором. На памяти А. С.** — 75-летней старухи, женщины чаще стали надевать волосник, сшитый из сурового холста. Волосник надевали после свадьбы, а в девушках носили косы.

В качестве верхней зимней одежды носили шубу и суконную одежду «сумань».

«Паньжат» и «руцю» подпоясывали самодельным кушаком, вытканым на ткацком стане из шерстяных ниток.

НА НИИГН. И-244. Л. 191 — 192.

Машинопись. Копия.

№ 55

д. Нижний Катмис Сосновоборского района

Пензенской области.

05.01.1958 г.

«Наряд» — украшение, состоящее из бус и серебряных монет.

«Сюльгам»*** — заколка, скрепляющая рубаху.

«Икель баця»**** — передник.

---

* Так в документе. В МРС и ЭРС: цюлка пе.

** Полные сведения об информаторе отсутствуют.

*** Так в документе. В МРС: сюлгам; в ЭРС: сюлгамо.

**** Так в документе. В МРС: инголь паця; в ЭРС: икельга паця.

«Кумач паньжат»* — верхняя холщовая одежда с кумачовыми нашивками — украшенная блестками, лентами, сутажом. Носят такую одежду молодые женщины.

«Фата» — покупной красный шелковый платок, расшитый золотом.

«Панар» — рубаха, имеет шов спереди и на подоле разрез «эльзере». Вышивка спереди называется «икель»**, вышивка по краю подола — «алга». Продольные вышивки называются «таргафкс»¹⁰¹. У молодых на рубахе по 3 — 4 «таргафкс», а у старух только 1 «таргафкс».

«Паньжат» подпоясывают кушаком. Молодая женщина подпоясывает «паньжат» таким образом, чтобы была видна вышивка рубахи. Концы кушака свисают по обеим сторонам передника. Головной убор волосник имеет спереди 3 твердых жгута.

Украшения: «пилекст» — серьги; «крёст ведьме» — белые бусы с крестом; «сият» — бусы с монетами; «кыргасжет»*** — шейные бусы.

Головные уборы: «прясырь»**** — девичий венок, делают из бумажных цветов; «свахань пря» (головной убор свахи), его бросили носить лет 35 назад. Этот убор был сделан из золота на твердой основе, вышитый, а сзади имелся хвост. Передняя часть обшивалась монетами*****. Весь убор покрывали платком. Старухи носили волосник, а сверху покрывали темный платок «паця» и надевали темный передник с грудью.

НА НИИГН. И-244. Л. 189.

Машинопись. Копия.

№ 56

д. Нижний Катмис Сосновоборского района
Пензенской области.

[Январь 1958 г.]

Одежда молодых и пожилых женщин различается по ширине и количеству продольных вышивок на рубашке и «паньжат». На одежде молодых женщин «таргафт»***** бывает 6, 8, 10, и они шире, чем на одежде старух, у которых бывает только по 1 «таргафт». Женщины лет в 40 носят вышитые «паньжат». Вместо «пулая» и мокшанки здесь носили «лапкат» — украшение из бисера, надеваемое ниже поясницы; вместе с «лапкат» вешалось и второе украшение из бисера — «каркс пет»

* Так в документе. В МРС и ЭРС: кумачь панжат.

** Так в документе. В МРС: инголь; в ЭРС: икельга.

*** Так в документе. В МРС: кргавкскя; в ЭРС: эрьге керькс, кыргава.

**** Так в документе. В МРС: кашгаз; в ЭРС: прясуре.

***** Исправлено на «лентами».

***** Так в документе. В МРС: таргафкс.

с бисерными кистями; «кушак ланга плащень» — особое бисерное украшение, которое вешалось на кушак.

Пазуху здесь женщины и девушки не делают.

В венчальной рубашке и «кумач паньжат», который надевают после свадьбы, ходят до рождения ребенка. Продольных вышивок «таргафт» на рубахе 4 — по две с каждой стороны, а на «шушпанах» — по 3 с каждой стороны.

Покрой рубахи эрзянский.

«Покай»¹⁰² уже плохо помнят. Колхозница М. Г.*, 60 лет, видела его в детстве, впоследствии из него сшили мешок.

На женской рубашке спереди идет вышивка в три ряда «тешкс»¹⁰³. На подоле спереди имеется разрез «эльзере»**. По краю подола идет вышивка «алга». Вышивка по бокам грудного разреза — «меште пель».

НА НИИГН. И-244. Л. 187.

Машинопись. Копия.

№ 57 — 60 Полевые записи о народной одежде мордвы-эрзи

№ 57

с. Ега Сосновоборского района Пензенской области.

15.01.1957 г.

Основными частями женской народной одежды были рубаха — «панар» и «руця». «Руця» подпоясывалась кушаком, но не затыкалась высоко. Обязательной частью народного костюма был передник — «икель баця», например, сшитый с черной сатиновой грудью и ситцевым пестрым низом. Молодые делали на подоле передника отделку из блесток.

«Пулай» в Еге не носили. Молодые женщины на поясе носили «лапкат» и «каркс петь».

Одежду вышивали женщины сами, а красками для окраски ниток пользовались покупными. На голове замужние женщины носили волосник. Спереди в волосник вставлялся твердый обруч из холста. У молодых таких обручей было три, а у пожилых — один. Поверх волосника надевали «паця» — платок.

Свахи носили на голове «свахань панго» (эрзя), а мокша — «пряс паця».

«Свахань панго» представлял собой высокий головной убор в виде цилиндра или ведра (по сравнению местных женщин). Лицевая сторона убора обшивалась лентами.

---

* Полные сведения об информаторе отсутствуют.

** Так в документе. В МРС: энзерь; в ЭРС: эльзире.

Девушки на голове носили «прясюрь»*, который состоял из белых пуговиц, а также «селнек»**, который был сделан из перьев селезня.

Напуск-пазуху у рубахи в Еге не делали.

Поясное украшение «лапкат» носили в основном девушки, замужние женщины носили это украшение в продолжение 8 — 10 лет после свадьбы и только при хорошей жизни. Многие женщины носили карман у пояса.

НА НИИГН. И-244. Л. 225 — 226.

Машинопись. Копия.

№ 58

с. Ега Сосновоборского района Пензенской области.

[Январь 1958 г.]

Информатор — Ф. К. Стенькина, 78 лет.

Мужская одежда. Верхняя одежда — поддевка. Верхняя одежда — «сумань», шьют ее из самодельного валеного сукна со сборами на талии. Носят «сумань» не только мужчины, но и женщины.

Мужчины носили штаны, сшитые из самодельного холста, часто из синей набойки в полоску с рисунком из маленьких квадратиков.

Поддевки шили со сборами на талии, на вате, покрывали черным сукном.

На голове мужчины зимой носили меховые шапки, а летом соломенные шляпы.

НА НИИГН. И-244. Л. 218.

Машинопись. Копия.

№ 59

с. Еделево Кузоватовского района Ульяновской области.

[Июль — сентябрь 1957 г.]

Женщины-эрзянки в с. Еделево несколько лет тому назад носили сарафан в 6 точ[ей]¹⁰⁴ и рубаху. Последняя состояла из двух частей. Она имела рукава [верхняя часть] и стан (нижняя часть). Стан шили из холста, а позднее — из ситца. Под сарафан надевали холщовую юбку — «полстанку» из 4 точек, а затем базарную юбку с оборкой — «маро», поверх которой надевали уже сарафан в 6 точек. На голове — нижний ситцевый платок, а сверху шелковый. На ногах носили шерстяные чулки черного цвета или черные в белую полоску полусапожки

---

* Так в документе. В ЭРС: прясуре.

** Так в документе. В ЭРС: селяка.

с резинками. Запон¹⁰⁵ делали без грудки, а фартук — с грудью и носили его по будням на работу. По праздникам надевали шерстяной полуфартук. 50-летние женщины редко носили уже в молодости сарафаны. Рукава, или верхнюю часть рубахи, шили на кокетке. Многие женщины носили, да и теперь еще носят карман.

79-летняя Авдотья Павловна Князькина уже не носила национальную одежду и едва помнит, а «пулая» здешние старухи и совсем не помнят.

На голове замужние женщины носили «сороку», которая спереди имела вышивку, а сзади спускался хвост — «пуло». «Сюлгам» уже почти не помнят.

В настоящее время сапоги гармошкой уже не носят. Лапти бросили носить 5 — 6 лет назад. Здесь также раньше существовал обычай: перед свекром молодуха не должна была показывать волосы и босые ноги.

НА НИИГН. И-244. Л. 219.

Машинопись. Копия.

№ 60

с. Мордовская Темрязань Ульяновской области.

[Июль — сентябрь 1957 г.]

Информатор — Е. Ф. Ломакина, 69 лет.

Ломакина сама национальную мордовскую одежду уже не носила и едва помнит. Белую мордовскую «руцю» носила ее бабушка. Сама Ломакина носила уже сарафан — «московкат», который тоже бросила носить лет 15 назад. «Московкат» шили из 5 — 6 прямых точек из сатина или ситца. Сарафан надевали высоко, укрепляли на плечах с помощью «мышек», т. е. лямок. Спереди и сзади имелся шов. «Килькс»* — перед, «удалкс» — зад. Сарафан обязательно подвязывали поясом. Пояса были покупные тканые, плетеные. Пояса, изготовленные при помощи дощечек, в настоящее время представляют уже большую редкость. Рубаху, или, как ее здесь называют, «рукават», шили с длинными рукавами из покупной ткани, у ворота делали сборки. На голове замужние женщины носили волосник. Запоны шили с грудью. На шее носили большое количество бус.

Такую нижнюю поясную одежду, как штаны, здешние эрзянки никогда не носили, а под сарафан надевали юбку.

Верхняя одежда «сумань» также исчезла из употребления. Ломакина помнит подобную одежду, но сама ее уже не носила. Когда она была еще девушкой, то носили «чапаны»¹⁰⁶. Сукно для «чапана» и «суманя» валяли пришлые валяльщики.

---

* Так в документе. В ЭРС: икелькс.

В качестве зимней обуви были распространены у молодых — чёсанки¹⁰⁷, у пожилых — валенки.

В лаптях население уже не ходит.

НА НИИГН. И-244. Л. 219.

Машинопись. Копия.

№ 61 — 66

Полевые записи о жилых и хозяйственных постройках мордвы-мокши

№ 61

д. Пичевка Поимского района Пензенской области.

09.12.1957 г.

В Поимском районе Пензенской области имеется целый ряд мордовских (мокшанских) поселений: Пичевка, Козловка, Линевка, Озерки, Киселевка, Кирза (два дома). Данные населенные пункты входят в колхоз «Гигант» Поимского района Пензенской области.

Селения: Новая Каштановка, Корсаевка, Сярда, Пяркино, Дончино* входят в колхоз «Рассвет» Поимского района.

Мокшанские селения в Белинском районе Пензенской области: Масловка, Петровка, Павловка, Новая Сярда.

Поселок Чкалов, Чернышевский сельсовет Поимского района.

Поселок Редкий Дуб, Октябрьский сельсовет Поимского района.

Подробнее смотри районную карту** Поимского района Пензенской области.

НА НИИГН. И-244. Л. 210.

Машинопись. Копия.

№ 62

д. Пичевка Поимского района Пензенской области.

09.12.1957 г.

«Куд» — изба. В старинной мордовской избе имелся «киршпель» — возвышение около печи в виде нар. Здесь стояла «лавче»*** для спанья, а позднее кровать. При входе в избу у стены стоял «коник». Глинобитные печи исчезли в избах 20 — 30 лет назад. В старинных избах, по рассказам местных жителей, и полы были земляные. В настоящее время во всех избах полы деревянные.

«Потмар» — самодельный шкаф в виде зашитой досками лавки, встречается редко.

---

* Ошибка в документе. Правильно: Даньшино.

** Карта к документу не прилагается.

*** Так в документе. В МРС: лавця.

«Кандань» — специальная жердь, поддерживающая казенку, также можно встретить весьма редко.

«Лапане» — полки, идущие от печи, встречаются только в старых избах. В избах подполья нет*.

«Кунингель»** — сени, их часто в этом районе делают из плетня, и они имеют земляной пол.

Такие хозяйственные постройки, как «пагреца»*** — погреб и «карда» — хлев, сооружают также из плетня.

Колхозные хозяйственные постройки чаще бывают саманные.

НА НИИГН. И-244. Л. 203.

Машинопись. Копия.

№ 63

д. Пичевка Поимского района Пензенской области.

10.12.1957 г.****

Информатор — А. С. Ромашкина.

Изготовление самана. Глина для самана берется поблизости. Из самана строят хозяйственные колхозные постройки. На саманном производстве работают женщины. Глину копают лопатами. Необходимо 600 ведер воды на 1 500 — 1 600 ведер глины. В яме месят воду с глиной при помощи лошади. Верхом на лошади обычно сидит мальчик. В яму закладывают $\frac{1}{2}$ воза соломы.

Глину носят на носилках и закладывают в формы. Саман наливают в формы (в каждой форме 10 ш[тук]). Затем вынимают из форм и складывают на сушку. Если хорошая погода, то сушат 2 дня, а затем саманные кирпичи переворачивают на другую сторону. Затем складывают в пирамиды сначала по 5 кирпичей на 3 — 4 дня, потом по 10 кирпичей (на 3 — 4), а затем по сотням.

В яму, где месят саман, наливают 400 ведер воды и начинают месить, а затем еще 100 ведер. Когда тесто размешано, то не остается ни одного комочка.

Носят глину два человека; накладывают в ведра тоже два человека. Глину накладывают в формы и смачивают водой, а затем выкладывают сохнуть. Кирпичи сохнут 2 дня, а затем их переворачивают. Затем их складывают по 5 штук, а затем по 10 штук. Кирпичи идут на постройку овчарника.

НА НИИГН. И-244. Л. 204.

Машинопись. Копия.

---

* Слова «В избах подполья нет» вписаны от руки чернилами.

** Так в документе. В МРС: кудонголь.

*** Так в документе. В МРС: бохарям.

**** 10.12.1957 г. зачеркнуто.

д. Пичевка Поимского района Пензенской области.
14.12.1957 г.*

Мордовские села в Поимском районе

Невежино было якобы в прошлом мордовское село, а теперь русское.

Были три брата: Карсак, Дончук и Неваж. Все они были мокша — скифской породы. От них и пошли селения Корсаевка, Даньшино и Невежино. Из других мордовских селений можно указать: Пяркино, Козловку, Пичевку, Линевку, Пелешевку, Озерки, Киселевку, Новую Зарю (выселок), Красную Козловку, Редкий Дуб, Улей, Пробуждение (в последнем живут и русские, и мордва).

Козловские крестьяне рассказывают, что поселение раньше находилось в другом месте, а затем крестьяне переселились поближе к пашням.

Деревня Пичевка отделилась от деревни Карасевки в 1841 г., построили церковь и открыли кладбище.

Деревни Козловка, Пичевка, Киселевка владели общей землей. В 1910 г. произошло выделение земель. Здешняя мордва была государственными крестьянами, а соседние русские — барскими.

НА НИИГН. И-244. Л. 207.

Машинопись. Копия.

д. Пиксанкино** Шемьшейского района
Пензенской области.
23.12.1957 г.

Дом — «куд»; сени — «кудыкелькс»; полати — «болетланга»***.

План избы средневеликорусский. Печь «каштом» повернута устьем к передней стене. Передний угол находится против двери. В каждой избе, кроме русской печи, имеется галанка¹⁰⁸. Печь отделена перегородкой. Отдельная часть избы перед печью называется «чулан». Передняя часть избы называется «кудпотма». Красный угол называется «икон угол»****. Во многих, по преимуществу в старых, избах имеются***** полати — «болетланга».

В некоторых домах печь стоит при входе, но своим устьем обращена к боковой стене.

* 14.12.1957 г. зачеркнуто.

** «Пиксанкино» вписано от руки чернилами над строкой.

*** Так в документе. В МРС: полняланга; в ЭРС: полокланго.

**** Так в документе. В МРС: шкай инголькс; в ЭРС: пазавя угол.

***** Слово «имеются» вписано от руки чернилами над строкой.

«Эзем» — лавки, которые идут по стенам избы.

«Каштом икелькс» — так называется отделение в избе перед печью (второе название, первое — чулан).

В с. Пиксанкине встречаются дома на каменном фундаменте и по большей части имеют по 3 окна на улицу. В домах имеется подполье, и вход в подполье — «гаска курга»* устраивается под печью.

В каждой избе имеется русская печь. В некоторых избах сохраняется широкая нижняя приступка («шалгам ланго») для влезания на печь, остаток от существовавшей здесь ранее казенки¹⁰⁹.

Крыши у домов двухскатные соломенные.

Ворота, в тех дворах, где они сохранились, имеют навес на столбах, русского типа. Сени в с. Пиксанкине по большей части дощатые. Плетневых сеней здесь не делают. Встречаются плетневые хозяйственные постройки. Пиксанкино славились своими плотниками. Почти при каждом хозяйстве имеется «виход» — подвал, в котором хранятся одежда, хлеб и другие вещи. Летом здесь часто спят.

Ставни имеются только в старых домах. Закрывали их, по рассказам населения, от воров и грозы.

НА НИИГН. И-244. Л. 195 — 196.

Машинопись. Копия.

№ 66

д. Пиксанкино** Шемышейского района
Пензенской области.

05.01.1958 г.

Жилая изба часто состоит из двух половин: «икеле куд»; «удале куд»; кухня, задняя изба.

Лет 50 в деревне были черные избы. Для выхода дыма устраивалось небольшое окошко в стене над напечьем, которое называлось «вельдерма».

В настоящее время избы строятся по-белому. Пол из досок настилается на 0,5 аршина от земли. Имеется подполье — «гаська». Дома ставят на столбах, а пролеты заваливают камнями. Дома, не имеющие фундамента, имеют дубовый заборник.

Дома строят сосновые, а за неимением леса и осиновые. Пол, потолок и рамы все же всегда делают из сосны, а столбы под домом возводят дубовые. Печи ставят кирпичные. Кирпич привозят из Канаевки, где имеется кирпичный завод.

НА НИИГН. И-244. Л. 109.

Машинопись. Копия.

---

* Так в документе. В МРС: сеद्याл курга; в ЭРС: каська курго.

** Вписано от руки чернилами над строкой.

№ 67 — 69

Полевые записи о жилых и хозяйственных постройках мордвы-эрзи

№ 67

с. Ега Сосновоборского района Пензенской области.
25.01.1958 г.

Дома часто строили из осины, плотники были свои. В настоящее время часто ставят пятистенки и приделы. Дома рубят «в угол». В последнее время стали рубить «в лапу», а обшивать стали лет 30 — 40 назад. 50 лет назад в селе были еще две избы с топкой по-черному. Для выхода дыма в стене устраивали небольшое отверстие, кроме того при топке открывали дверь. Срубы чаще всего ставят на стульях. Размер сруба особенно часто бывает 9 × 8 аршин.

До настоящего времени в Еге сохранились избы, рубленные топором. Высота срубов обычно в 16 венцов.

В старину спали на «конике», а затем стали спать на лавках — «эзем».

Голландки появились в избах лет 40 назад, раньше ставили железные печи. Помещение за перегородкой около печи называется «чулан». В деревне часто встречаются бани. «Кладовой» представляет собой мазанку. Плетня в деревне мало. Раньше был «утом» — бревенчатый амбар для хлеба.

НА НИИГН. И-244. Л. 217.

Машинопись. Копия.

№ 68

с. Еделево Кузоватовского района Ульяновской области.
[Июль — сентябрь 1957 г.]

Информатор — Егор Яковлевич Князькин, 61 года.

Е. Я. Князькин уже не помнит черных изб в своем селе. Глинобитные же печи бьют¹¹⁰ и теперь. Село зажиточное. Самовары имеются в каждой избе. Дома чаще ставят из сосны. Сосны с надрезами считаются хуже на 50 %. Они значительно слабее свежих деревьев. Рубят «в угол», или «в чашу». Этими двумя терминами называют одну и ту же рубку. В четырехстенных избах для связи внизу кладут два бревна. Размер изб 7,5 × 5 м, пятистенки 9 × 5 м «в лапу» мордва рубит очень редко, а русские чаще. В с. Еделево имеется несколько виходов, но чаще ставят кладовки из самана под шатровыми тесовыми крышами.

Помочь при постройке нового дома практикуется главным образом, когда бьют печь и ставят сруб. При переходе в новый [дом] пускают курицу.

Во всех домах средневеликорусский план. Горница отапливается железной круглой печью. В кухне, кроме русской

печи, имеется голландская печь, время появления подобных печей население не помнит.

Для одной из улиц в с. Еделева — Романовки — характерны дома, поставленные глухой стеной на улицу, а окнами на солнце.

В настоящее время в Еделева 666 дворов, а было более 1 000. Население выселилось. Беркулейка — в 9 км, Лысяя Гора — в 5 км, Пазелуга — в 4 км, Черный Ключ — в 3 км.

*НА НИИГН. И-244. Л. 216 — 217.
Машинопись. Копия.*

№ 69

с. Мордовская Темрязань Барышского района
Ульяновской области.
[Июль — сентябрь 1957 г.]

В с. Темрязань нами обнаружен трехраздельный дом, углы которого обшиты тесом. В этом и других домах помещение перед печью отделено кирпичной аркой, через которую проходит дымоход от голландской печи.

В селе многие дома обшиты тесом, имеются крылечки на улицу.

В сенях «кудыкелькс» имеется обычно «чуланка». Отделенное же место в избе перед печью называется «чулан».

Двор называется «кардаз». В каждой избе устраивается подполье — «каська». Полы делают обычно одинарные. Окна на зиму имеют вторые рамы. В настоящее время окна с задвижными рамами уже редки.

Население уже не помнит ни «коника», ни «коник ланго» (неподвижной кровати). Во всех домах теперь железные кровати. Во многих домах уже крашенные полы.

Трехраздельный дом состоит из избы — «куда», сеней — «кудыкелькс» и горницы.

Раньше в деревне, обычно около дороги, можно было часто встретить «утом» — амбар, в который ссыпали зерно. В домах полатей уже не делают. В основном распространена городская мебель, стены внутри побелены.

Застройка двора в [Мордовской] Темрязани покоеобразная, дворы очень маленькие. Встречаются избы на высоком подклете. Раньше внутри дома стены были бревенчатые, а теперь оклеивают обоями или штукатурят и производят побелку.

Раньше частенько наблюдались случаи, когда на одной усадьбе стояло несколько изб, принадлежащих родным братьям. Теперь братья иногда ставят избы-двойни, вплотную примыкающие друг к другу, под одной крышей.

*НА НИИГН. И-244. Л. 220 — 221.
Машинопись. Копия.*

№ 70 — 71
Полевые записи
о терминологии прядения и ткачества
у мордвы-мокши

№ 70

д. Пичевка Поимского района Пензенской области.
10.12.1957 г.

Шерсть прядут с палки; коноплю прядут с гребня «лапа», расчесывают гребенкой «мочкендема»*.

«Кодваста» — ткацкий стан. Холст на рубашку ткут на ткацком стане. Для пошивки рубашки требуется 9 арш[ин]. При усиленной работе можно выткать 21 локоть¹¹¹ (три раза по 7 локтей).

«Леме» — основа; «анкс» — уток; «каяма» — челнок; «вяре-пре»** — палка, употребляемая для закручивания холста.

«Зюрьбона»*** — нитченки¹¹²; «ивгънь»**** — бердо; «пильгешетема»***** — по[д] ножки¹¹³; «лавжа» — линейки; «шароманят» — блоки¹¹⁴; «пачкашкодегат»***** — скальница¹¹⁵; «орадома пацят» — воробы; «тярькс» — ножки к воробам.

*НА НИИГН. И-244. Л. 209.
Машинопись. Котия.*

№71

д. Пичевка Поимского района Пензенской области.
15.12.1957 г.

Терминология

Шерсть — «пона».

Веретено — «кшт'рь»*****.

Мялка — «пув'дма»*****.

Ступа — «шувар»*****.

Пест — «петьколь».

«Валёк» — употребляется для битья белья.

Сновалка — «лиймат»*****.

* Так в документе. В МРС: моцькяндема.

** Так в документе. В МРС: вяре пря.

*** Так в документе. В МРС: сюрьбона.

**** Так в документе. В МРС: эвгонь.

***** Так в документе. В МРС: пильгошятят.

***** Так в документе. В МРС: почкоашкодомат.

***** Так в документе. В МРС: кштирь.

***** Так в документе. В МРС: пуводома.

***** Так в документе. В МРС: шовар.

***** Так в документе. В МРС: лиемат.

Палка для прядения шерсти — «пона лапа».
Пест для толчения белья — «алга».
Молоток для битья холста — «томбама».

*НА НИИГН. И-244. Л. 186.
Машинопись. Копия.*

№ 72
Полевые записи
о терминологии домашней утвари
у мордвы-мокши

с. Пиксанкино Шемышейского района
Пензенской области.
[Декабрь 1957 — январь 1958 г.]

- «Подстав» — полка в кухне для посуды.
«Пенч лукишкене» — ложкарница.
«Пенч» — ложка.
«Ксикойме»* — хлебная лопата.
«Ухват» — ухват.
«Пятьчүфта»** — сковородник.
«Корцяга» — глиняный горшок.
«Нюрям» — люлька (м).
«Лаусть»*** — люлька (э).
«Чапакс парька» — кадушка для теста.
«Кукшин» — глиняный кувшин, который употребляется для воды и для кваса при хождении на поле.
В с. Пиксанкино распространены плетение из камыша циновки «сенди» и плетенные из соломы гнезда.
«Човар» — ступа.
«Петькель» — пест (э), «петьколь» (м).
Ступа и пест употребляются для разбивания кудели.
«Салдырк»**** — солонка в виде утки, делал ее местный плотник лет 15 назад.
«Крюка» — старинные крюки из естественного дерева, служат вешалками. Их часто прибавают в край полатей.

*НА НИИГН. И-244. Л. 194.
Машинопись. Копия.*

---

* Так в документе. В МРС: кши кайме; в ЭРС: кши койме.

** Так в документе. В МРС: пешуфта; в ЭРС: песчувто.

*** Так в документе. В ЭРС: лавсь.

**** Так в документе. В МРС: салдоркс; в ЭРС: салдырькс.

№ 73

**Полевые записи
об общественном быте мордвы-мокши**

д. Пичевка Поимского района Пензенской области.
15.12.1957 г.
Информатор — О. А. Кудашева.

В настоящее время широко практикуются смешанные браки. В д. Пичевка имеются семьи, где муж мордвин, а жена русская, или муж русский, а жена мордовка.

Между мордовскими и русскими селами существовал антагонизм. Мордовкам в русском селе отказывали даже подать напиток.

Ребята бросались камнями, пускали обидные названия. Мордву называли глупой и грязной, а русских дразнили [так]: «русски по-русски, три лягушки в закуске».

Кулачные бои существовали еще года 3 назад. Козловка шла против Пичевки, Даньшино, Линевка шли на Козловку. Иногда мордва ходила на русских. Шли стеной. Кулачные бои устраивались по праздникам.

*НА НИИГН. И-244. Л. 197.
Машинопись. Копия.*

№ 74 — 77

**Полевые записи
о сельском хозяйстве мордвы-мокши**

№ 74
д. Пичевка Поимского района Пензенской области.
[Декабрь 1957 г.]

В Пичевке сеяли рожь, овес, просо, горох, чечевицу; полбу не сеяли. Переделы в деревнях бывали через 12 лет. На мужскую душу давали землю, а на женскую не давали.

Делили землю по паям по 30 душ.

Основным пахотным орудием была соха — «сока» с двумя сошниками и палицей. В настоящее время соха — «сока» вышла из употребления даже в личном хозяйстве колхозника. Жали серпами, а после стали косить крюками. Женщины жали в «сюльгамах» и «сороках». Молотили цепом — «тяляма».

Борона была более старинная — плетеная, а затем получила распространение рамочная деревянная борона с деревянными и (в основном) железными зубьями. Овины имелись только у богатых крестьян.

*НА НИИГН. И-244. Л. 201.
Машинопись. Копия.*

д. Пичевка Поимского района Пензенской области.
09.12.1957 г.

Многие ручные сельскохозяйственные орудия уже давно вышли из употребления. Так, например, 67-летний И. С. Эка-масов уже не помнит, чтобы жали серпами. Однако на его памяти рожь и овес косили «крюками» (коса с граблями). Молотили цепами. Конные молотилки были редки.

Хлеб сушили в овинах, которые были срубного типа, ямные; топили их обычно соломой.

Мололи зерно в здешних местах на водяных мельницах.

Бороны были деревянные, с железными зубьями, при бороньбе была запряжка с дугой.

«Цеп», как и русский цеп, состоял из ручки, носящей название «цепец»* и «било» — более короткой палки, которой бьют по колосьям.

«Сока» — соха двухлемешная с перекладной палицей.

НА НИИГН. И-244. Л. 202.

Машинопись. Копия.

с. Еделево Кузоватовского района Ульяновской области.
[Июль — сентябрь 1957 г.]

Пахотным орудием была соха, подвои были лыковые, была и палица. Косуля¹¹⁶ здесь не была распространена. Плуги появились в 1888 — [18]90 г. Борона была деревянная с железными зубьями. Пахали, сеяли, косили мужики; борошили 11 — 12-летние мальчики. Борошили, запрягая лошадь с дугой, а когда пахали, то запрягали лошадь без дуги. Сеяли из пудовки¹¹⁷ и из передника «видме»**. Жали рожь с помощью серпа — «тарваз». Жали мужчины и женщины. Овес тоже жали, а иногда и косили. Складывали снопы в «петка» по 4 снопа, а потом снопы складывали в скирду воза по 3 — 4. Затем возили снопы на гумна в круглые копны по 15 — 20 возов. Молотили цепом — «пивцема». Молотили зимой в 6 цепов мужчины и женщины.

Овины — «авня» были в виде деревянных срубов ямного типа. В яме разводили костер, топили соломой. Помол производили на водяной мельнице. Жернова исчезли очень давно.

Было распространено трехполье. Навоз в поля не вывозили, а только на усадьбу. При наделах женщине землю не дава-

* Так в документе. В МРС: тяпечь.

** Так в документе. В МРС: видема панар.

ли. После революции землю стали давать по едокам. Полных переделов здесь не делали, луга, например, не делили.

Огородов и садов здесь было мало. Коноплю раньше сеяли на огородах. Пшеницу раньше не сеяли. Население имело лошадей, коров, овец, кур, уток, гусей, держали свиней.

Некоторые крестьяне занимались извозом. Ездили в Уральск за рыбой. Из Уральска везли рыбу в Москву и Нижний целым обозом. Везили деготь, который отправляли по Волге. В Уральск везли щепной товар.

НА НИИГН. И-244. Л. 219.

Машинопись. Копия.

№ 77

с. Вязовка Сосновоборского района Пензенской области.

[Июль — сентябрь 1957 г.]

В Вязовке издавна сеяли коноплю. Посконь шла на основу, а конопля на уток. До коллективизации существовали ямные овины. Были, однако, и риги. Плуг — одноконный. Аренда не была распространена, чаще обрабатывали участки исполу. Некоторые уходили в Заволжье сезонниками на полевые работы. Навоз вывозили на усадьбу, а поля не удобряли. Рожь, когда сожнут, ставили на крестцы по 18 снопов. Неделю-две рожь стояла в поле, а затем ее свозили на гумна и клали копнами — «капа» из возов 10 — 20. В возу было по 9 крестцов.

Для насыпки зерна использовали полог.

Мордва производила сев из «видзем паньжат»* (сеятельной рубахи), а соседние русские — из лукошка.

НА НИИГН. И-244. Л. 223.

Машинопись. Копия.

№ 78

Полевые записи

о терминологии родства у мордвы-мокши

д. Пичевка Поимского района Пензенской области.

10.12.1957 г.**

Мужчины своих младших братьев называют «ёмбла***
братъезэ» или «ёмбла брадозе».

Старшего брата называют «альнякай».

Женщины также старшего брата называют «альнякай», а младшего «дуганозе».

---

* Так в документе. В МРС: видема панжа.

** «10.12.1957 г.» зачеркнуто.

*** Так в документе. В МРС: ёмла.

Мужчины называют старшую сестру «аказе», при обращении — «акай»; младшую сестру «сэстра».

Женщины называют старшую сестру тоже «акай», а младшую «сазорозе».

Наша дочь — «ст'рьнескэ»*. При обращении прибавляется [буква] й; например, аклай; бабай; щавай.

Жены двух братьев называют друг друга «келхт».

При обращении члены семьи и братьев называют 1) старшую — «мазей», 2) вторую — «тэзэй»**, 3) «вежей», 4) «павай», 5) «тэтэй»***.

НА НИИГН. И-244. Л. 208.

Машинопись. Копия.

№ 79

Полевые записи о преданиях мордвы-мокши

с. Ега Сосновоборского района Пензенской области.

[Январь 1957 г.]

Информатор — Ф. К. Стенькина.

Существует предание, что войска С. Разина проходили поблизости от Еги. И из Еги они утащили девушку.

Недалеко от села лежит камень, на котором имеются якобы остатки надписей Разина: рассказывают, под этим камнем С[тепан Разин] зарыл клад. Мужики из с. Еги искали этот клад, но не нашли.

НА НИИГН. И-244. Л. 222.

Машинопись. Копия.

* * *

№ 80 — 84

Полевые записи

о населенных пунктах мордвы-мокши

№ 80

с. Волгапино Рыбкинского района Мордовской АССР.

[Июнь — июль 1959 г.]

290 дворов; 100 чел. населения принимали участие в выборах.

В селе имеется семилетняя школа. Обучение ведется до 5-го класса по-мордовски, а русский язык — 1 час****. Начиная с 5-го класса обучение ведется на русском языке, а мордовский язык преподается как язык 1 час в неделю.

---

* Так в документе. В МРС: стиреньке.

** Так в документе. В МРС: тязяй.

*** Так в документе. В МРС: тятяй.

**** Вписано от руки чернилами.

По сообщению пред[седателя] райисполкома, мордвы в районе живет 70 %.

* * *

226 хозяйств. Сельсовет в Волгапине. Сельсовет объединяет 4 населенных пункта: Керетино (мордва-мокша), Кимляй (русско-мордов.) и Кичатово (мордва). Всего в сельсовете 527 хозяйств. Колхоз «Завет Ильича». Молодые (девушки по преимуществу) уезжают на торф. В этом году на торф выехали 30 чел. девчат. Уехали в Смоленскую область.

Сообщение колхозного счетовода.

НА НИИГН. И-489. Л. 253 — 254.

Машинопись. Копия.

№ 81

с. Волгапино Рыбкинского района
Мордовской АССР.

[Июнь — июль 1959 г.]

Информатор — Нина Тришева, 20 лет.

Молочное хозяйство

На [1] доярку приходится 10 коров. В настоящее время доярки доят коров на лугах. Трехразовая дойка и круглосуточная пастьба скота. Порода коров — симментальская¹¹⁸. Доярки дали обязательство надоить 230 — 250 кг. Доярки зарабатывают 500 руб., а в феврале их заработок доходит до 800 руб. За хороший уход за телятами и их сохранность телятницы получают премии.

В колхозе в с. Волгапине имеется фруктовый сад — 24 гектара: 1 000 плодоносных деревьев. В этом году предполагают собрать 16 тонн яблок. В настоящее время идет сбор клубники. Под клубникой 0,4 [гектара].

НА НИИГН. И-489. Л. 106.

Машинопись. Копия.

№ 82

с. Подгорное Канаково Темниковского района
Мордовской АССР.

[Июнь — июль 1959 г.]

Происхождение и величина, местоположение

«Конак» — по-мордовски «гость». Термин татарского происхождения, что весьма оправданно, так как по соседству с мордвой живут и темниковские татары. По местному диалекту мокшанского языка — «гость» — «инжи».

В [Подгорном] Канакове 187 дворов; в прошлом деревня, теперь здесь расположен сельсовет. Кроме [Подгорного]

Канакова, в Канаковский сельсовет входят: Подгорные Селищи — русская деревня — 98 дворов; Старый Шукстелим — 64 двора; Новый Шукстелим — 33 двора (мордва-мокша).

Колхоз «Якстере тяште» («Красная звезда») охватывает все четыре селения — 382 дома и 422 хозяйства.

Селение расположено на приречной территории р. Мокши. Довольно высокая возвышенность, с одной стороны гора, с другой — зеленая пойма р. Мокши. Деревня расположена в 1,5 — 2 км от Мокши, да и то частично заливается водой. Из последних домов деревни (где был медпункт) в разлив можно сообщаться на лодке с д. Шукстелимом. Школа и некоторые другие дома расположены в беспорядке по склону террасы.

Общее первое впечатление

Деревня расположена по узкой полосе, одной улицей с застройкой по двум ее сторонам. Бросается в глаза скученность жилых застроек. Дома деревянные, без обмазки. Плетневых дворов и плетневых сеней здесь нет. Палисадники очень редки. Зелени в деревне нет. Крыши покрыты щепой и тесом, соломой — реже. Мазанок и «виходов» нет. Избы более высокие, чем в Рыбкин[ском] и Ковылкинском районах.

План средневеликорусский, очень редко — белорусско-украинский¹¹⁹. В избах имеются кровати за занавесками. Кухня, вернее печь, отделена перегородкой. Место перед печью называется «чулан».

*НА НИИГН. И-489. Л. 118 — 119.
Машинопись. Копия.*

№ 83

с. Старые Пичингуши Ельниковского района
Мордовской АССР.
[Июнь — июль 1959 г.]

Общие сведения

Деревня Старые Пичингуши, ранее Краснослободского уезда Пензенской губ[ернии] Стародевиченской волости. Русское село Стародевичье расположено в 4 км. В настоящее время в деревне имеется сельсовет. Число дворов 110.

Сохранились, да и то у старух, воспоминания о «вельнь поза», приготовляемой всем обществом, почему она и получила название мирской, общественной браги.

*НА НИИГН. И-489. Л. 162.
Машинопись. Копия.*

№ 84

с. Старое Дракино Ковылкинского района
Мордовской АССР.
[Июнь — июль 1959 г.]

В селе 330 — 350 дворов. Три «соломенные» улицы: Оцю веле — большая улица; Сире веле — старая улица и Шей веле — («шей» — осока) — осоковая улица, расположенная вдоль реки, по словам стариков, здесь еще недавно росла осока. Преобладает уличная двухрядная застройка улиц.

Здесь мордва была хозяйственная. Рядом имеются русские деревни Самовольевка, Казенный Майдан, Буды (где жили барские русские крестьяне).

НА НИИГН. И-489. Л. 250.
Машинопись. Котия.

№ 85

**Полевые записи
о населенных пунктах мордвы-эрзи**

с. Мордовское Давыдово
Кочкуровского района Мордовской АССР.
[Июнь — июль 1959 г.]

Санитарное обслуживание

В с. Мордовское Давыдово имеются медпункт и родильное отделение на 2 койки. Обслуживают больных сестра и акушерка. В избах и банях уже не рожают, а идут или в родильное отделение медпункта, или, с более тяжелыми случаями родов, отправляют в больницу в соседнее село Сабаево за 3 км.

НА НИИГН. И-489. Л. 139.
Машинопись. Котия.

№ 86 — 98

**Полевые записи
об одежде мордвы-мокши**

№ 86

с. Подгорное Канаково
Темниковского района Мордовской АССР.
[Июнь — июль 1959 г.]

Одежда

Основные части женского национального костюма:

1. «Панар» — белая рубаша, ставшая уже нижней.
2. Платье из сатина и штапеля определенного покроя.
3. Платок белый маленький — «руцяне».
4. Платок красный шерстяной, гарусовый.
5. «Цюлкапочка» — шерстяные наколенники.

6. Тканые полосатые онучи — «серьгат».
7. «Цёконят» — поясные украшения, пара из раковин.
8. Бусы — «кыргане»*, белые, в несколько связок.
9. Жилетка черная, до колен.
10. «Куйгыр фата»** — головной убор невесты, сохраняется только фата — платок.
11. «Мукрясь» — нагрудное украшение из монет, не сохранилось.
12. «Кудрят» — из перьев селезня, бытует.
13. Лента — полоска из материи с пуговицами и бусинами.

НА НИИГН. И-489. Л. 159.

Машинопись. Копия.

№ 87

с. Подгорное Канаково
Темниковского района Мордовской АССР.
[Июнь — июль 1959 г.]

Головные уборы

Старинный головной убор «панга» — то же, что «платка пула» в с. Мордовские Пошаты; исчез еще в конце XIX в. Женщины 56 лет его не помнят. Когда его надевали, служил ли он свадебным подарком, выяснить не удалось.

Его заменил волосник с дощечкой, который получил название «панга». Пример того, как термин переходит на другой предмет, имеющий ту же функцию.

В. Л. Пешонова сообщила, что молодые в с. Подгорное Канаково до первого ребенка спали лето и зиму в «утоме» — амбаре.

Во время свадьбы молодой тоже сидел в «утоме».

НА НИИГН. И-489. Л. 161.

Машинопись. Копия.

№ 88

с. Подгорное Канаково***
Темниковского района Мордовской АССР.
[Июнь — июль 1959 г.]

Части старинного женского национального костюма

Верхний платок называют «руця», а нижний, маленький, обычно «руцяня». Старинный покупной шерстяной платок с

* Так в документе. В МРС: крганя.

** Так в документе. В МРС: куйгор фата.

*** «Подгорное Канаково» вписано от руки чернилами.

кистями и цветами называют «персинский». «Руцю» и «персинский платок» повязывают на голове, как и в других мокшанских районах, подобно чалме.

«Сёконе»* (пара) — поясное украшение, в настоящее время вышло из употребления.

«Гушак» (кушак) покупали шерстяной, зеленого и красного цвета, повязывался на талии. В настоящее время девушки, участницы фестиваля, белую рубаху подпоясывали черными лакированными поясами. Кушаки уже редко у кого сохранились.

Женщины и девушки еще сохраняют здесь старинную моду подрезать волосы около ушей, т. е. делать «усма». «Усма» заменяет собой искусственные «кудрят» из перьев селезня.

Жилеток здесь, по нашим расспросам, не носили.

Верхней летней одеждой служил когда-то, как и в других районах, «мушкас».

Поддевка — «козинет»** со сборами.

Шуба со сборами — «ор».

«Цюлкапе» — этим термином называют здесь полосатые чулки, т[ак] н[азываемые] наколенники.

Одежда

Рубаха — «панар» белая, чаще всего основа бывает из покупной хлопчатобумажной пряжи, а лен — «илиназ» употребляется на уток — «анкс».

Рубахи уже современные, хотя и сделаны лет 50 — 60 [назад]. Ворот имеет застежку и приколку, покрой туникообразный сохраняется. Рукава имеют обшлаг и застежку. На плечах вставки из цветной материи (кумача).

Вышивки уменьшаются. Они сделаны шерстью, покупным гарусом¹²¹, но цвета яркие, краски анилиновые¹²² и отличаются от старых более темных тонов. Много мишуры на подоле.

1) «Инголькиле» — средний узор на подоле.

2) «Пацене» (крылышки) — две вышивки на подоле по бокам центрального узора.

3) «Паньчфкат» (цветочки) — небольшая вышивка в виде звездочек на подоле спереди.

4) «Алгат» — нижняя вышивка, идущая кругом по подолу.

5) «Гыржова»*** — тканые узкие полосы из шерстяных ниток, сплетенные на берднике и пришитые в несколько рядов к подолу.

---

* Так в документе. В МРС: сёка, сёконя, то же, что и цёка, цёконя.

** Так в документе. Правильно: казинет¹²⁰.

*** Так в документе. В МРС: кружева.

6) «Мацибильге»* — вышивка в виде треугольников, расположенная на подоле сзади.

7) «Кувалма» — продольные полосы, вышитые черной шерстью. Сзади по 5 с каждой стороны, а спереди по 1.

8) «Фтал сёрме»** — плечевая вышивка.

9) «Лангапанкс»***.

НА НИИГН. И-489. Л. 164 — 166.
Машинопись. Копия.

№ 89

с. Подгорное Канаково
Темниковского района Мордовской АССР.
[Июнь — июль 1959 г.]

Части женского и мужского костюмов

«Куйгор фата» — головной свадебный убор невесты и ее ближайшей подруги. Надевали во время свадьбы.

«Панга». Старухи [надевали] «пангу» с дощечкой, наподобие волосника. Летом поверх «панги» покрывали небольшой платок «руцьягавкс», а зимой гарсовый платок, последний носили не старухи, а молодые женщины и девушки.

Лента. Повязывают ленту поверх платка девушки и молодые замужние женщины. Лента представляет собой полосу кумача с нашитыми на нее плоскими белыми пуговицами и по ряду с обеих сторон мелких елочных бус.

«Мукрясь» — нагрудное украшение из бисера и монет (вышло из употребления).

«Сёка» — поясное парное украшение (вышло из употребления).

«Каштаз» — шейные красные бусы (самые верхние).

«Кыргане» — нагрудные бусы. Здесь, в Темниковском районе, можно носить снизки (из 7—10 ниток) белых фарфоровых (стеклянных) бус.

«Усма». Волосы женщин и девушек бывают подрезаны на ушах, смазаны маслом и уложены завитком.

НА НИИГН. И-489. Л. 238.
Машинопись. Копия.

---

* Так в документе. В МРС: маци пильге.

** Так в документе. В МРС: фтал сёрма.

*** Перевод отсутствует. Букв.: «ланга» — поверхность, «панкс» — заплатка. В МРС: лангопанкс. — *Прим. сост.*

с. Подгорное Канаково
Темниковского района Мордовской АССР.
[Июнь — июль 1959 г.]

*Костюм из мокшанского села Подгорное Канаково
Темниковского района*

Костюм имеет целый ряд особенностей, по сравнению с Ковылкинским и Рыбкинским районами.

«Понкст» — штаны, бытуют и являются обязательной частью костюма. Летом, когда женщины ходят босиком, они видны из-под рубахи и доходят до щиколотки. На конце штанины красная затканка¹²³. Штаны шьют из домотканого белого посконного холста. На боках штаны имеют по две завязки с каждой стороны.

Длина штанины — «понкст ниле кувалма» — 86 см. В каждой штанине имеется клин — «келец», который пришивается к дну — «потмакс». Завязки — «сезгат».

«Панар» — название рубахи. Рубаха обычного мокшанского покроя. Встречается рубаха с широкой вышивкой из шерсти, по три продольные полосы с каждой стороны, обшита блестками.

Название вышивок: край подола — «гружева», центральный узор на подоле спереди — «урмаць», узор вокруг подола — «алга».

Вышивка на подоле спереди по обеим сторонам «урмаць» называется «паценят» (крылышки), сзади на подоле — «мацибильге», продольная — «кувалма» (длина).

*НА НИИГН. И-489. Л. 181.
Машинопись. Копия.*

с. Подгорное Канаково Темниковского района
Мордовской АССР.
[Июнь — июль 1959 г.]

Платье. Старинная белая рубаха постепенно утрачивает свою функцию верхнего платья и становится только нижней нательной одеждой.

Платье — это то же самое, что сарафан в с. Волгапине. Оно получило распространение совсем недавно, лет 15 назад. Молодые шьют платье из красной, бордовой ткани, причем сборка на платье делается более длинной, чем в Волгапине, и так же, как и там, контуры кокетки обшиваются цветными бейками из хлопчатобумажного материала. У старух платье более темных цветов, кокетка не украшается, а оборка даже может

отсутствовать. Следует отметить, что в этом районе платье шьют длинное, и подол рубахи совсем не выглядывает, как, например, в Мельцанском районе. Следствием такой моды является то обстоятельство, что вышивка на подоле рубахи исчезает, так как ее не видно из-под платья.

* * *

«Кафтаны гырда»*. Этот термин применяется к верхней холщовой белой рубахе, которая надевалась поверх нижней рубахи, вышитой. «Кафтаны гырда» не имеет украшений, и ее, очевидно, надевали как рабочую блузу (аналогия с коми-зырянским «шабуром»¹²⁴ или «войся дёрём»¹²⁵).

«Кафтаны гырда» в с. Подгорное Канаково сохранилась в единичных экземплярах. На базаре в г. Темникове на Петров день (этот базар мордва называет «игрищем») мы не встретили ни одной мордовки в белой рубахе; не было морденок и в «кафтаны гырда». Все были в цветных платьях. Термин «кафтаны гырда» иногда применяется по отношению к платью, но редко женщины подчеркивают, что «кафтаны гырда» белый, из холста.

НА НИИГН. И-489. Л. 184 — 185.
Машинопись. Копия.

№ 92

с. Старые Пичингуши
Ельниковского района Мордовской АССР.
[Июнь — июль 1959 г.]

Костюм

Костюм здесь сохранился слабее, чем в Подгорном Канакове, хотя он такого же типа. Женщины холст из конопляных и льняных ниток уже не ткют; кое-кто ткёт еще из покупных ниток.

Прядут только шерсть на прялке-палке — «поно-лапа»**, веретене — «кштырь»***. Шерстяные нитки, получаемые после прядения шерсти, называются «пона сюре». Кудель прядут с гребня, который также называются «лапа», а донце¹²⁶ — «лапотмакс».

Одежда

Верхнее платье здесь, как и в Волгапине, называют сарафан[ом]. Сарафан длинный с рукавами, с закрытым воротом. Выше бедер начинается оборка. На линии сшива пришивает-

---

* Так в документе. В МРС: кафтонь-крда.

** Так в документе. В МРС: пона лапа.

*** Так в документе. В МРС: кштырь.

ся полоса цветной материи. У молодых сарафаны более ярких цветов, у пожилых — темные. Зад у платья обычно висит (в виде хвоста, такая мода). Нижнюю белую рубашку — «панар» уже не видно. Поверх сарафана носят белый или цветной передник без грудки и без отделки — фартук.

На ногах туфли, чулки и поверх еще носки (при летней жаре 30°, так заведено здесь).

На голове платки, косынки, газовые шарфы¹²⁷. Таков современный костюм девушки. В таком костюме девушки пляшут в клубе «страданье»¹²⁸, «елецкого»¹²⁹, «барыню»¹³⁰, «цыганочку»¹³¹. Здесь танцуют некоторые, тогда как в ранее отмеченных деревнях только плясали, но не танцевали.

НА НИИГН. И-489. Л. 162 — 163.

Машинопись. Копия.

№ 93

с. [Новые] Верхиссы Инсарского района
Мордовской АССР.
[21.06.1959 г.]

Одежда

Костюм бытует у пожилых женщин после 30 лет. Молодежь, как правило, бросила носить свой костюм. Женщины среднего возраста также сильно упростили свой наряд. В будни женщины средних лет носят белые рубашки из покупного материала. Покрой мокшанский сохраняется, но вместо вышивки по вороту, рукавам (у кисти) на подоле пришивают оторочку из кумача (у молодых) или синего сатина, ситца (у пожилых).

Рубахи из самотканого материала почти не шьют. На стане (таком же, как у всей мокши) ткнут в основном половики. На праздничных современных рубашках вышивка сохраняется на подоле — «алга», «петькс»¹³² — окантовка становится очень незначительной. Правда, к краю пришиваются вязаные из позумента¹³³ кружева. Вышивка на подоле сзади, т[ак] н[азываемая] «нале», становится очень маленькой, так же, как и вышивка на подоле спереди под названием «матикинже»*. Ворот — «сиве» и «ожа пря» — рукава не украшают. Рубашка называется здесь «панар»; штаны — «понкст» женщины носят, хотя уже многие сменили холщовые штаны на покупные трусы.

В лаптях ходят только старухи.

Поверх рубашки в будни женщины средних лет надевают «сапоня» (закрытый с рукавами передник, доходящий на спине до поясницы) синего цвета и молодые — красного.

---

* Так в документе. В МРС: маци кенчт — вышивка на рубашке, расположенная по бокам заднего полотнища.

Верхнюю холщовую одежду «плахон»*, или «мышкас»**, знают, но уже не носят.

Из поясных украшений следует отметить черный плетеный пояс — «каркс», которым подпоясывают рубаху в будни, и «сёкт» — подвески у пояса.

Из шейных и нагрудных украшений:

1. «Кыргавакс»*** — ожерелье из бисера и монет.
2. «Кыргане»**** — нагрудное ожерелье, надевается ниже, чем «кыргавакс».
3. «Кыргане» — из разноцветных бус, надевается еще ниже.

НА НИИГН. И-489. Л. 187 — 188.

Машинопись. Копия.

№ 94

с. [Новые] Верхиссы Инсарского района
Мордовской АССР.
[Июнь — июль 1959 г.]

Заметки о costume

Здесь уже не носят «сюльгам». Пожилые женщины помнят, что здесь носили нагрудное украшение «шпорхне»*****, как и в Кочетовке (см. рисунок)*****. Вообще, по рассказам, здесь был такой же костюм, как и в Кочетовке, но он здесь скорее видоизменился на современный лад. Достаточно сказать, что женщины 46 лет уже не носили «сюльгамы» и не имеют представления о головных уборах «пангот».

Короткие шерстяные чулки называются здесь «чулка сёрмат», т. е. узорчатые чулки, они уже вышли из употребления. В некоторых семьях сохраняются мордовские сапоги — «кеметь» гармоникой. Штаны носят женщины средних лет. Когда в будни работают босиком, то штаны видны из-под рубахи и доходят до щиколотки.

Платок — «руця» является основным и единственным убором мокшанки, но повязывают его женщины с большим искусством, подобно чалме.

Рубаху здесь называют «панар».

* * *

1. «Кыргавакс» — шейное ожерелье. Надевается на шею, плотно к ней прилегая. Длина 35 см, ширина 2 см. Представ-

---

* Имеется в виду балахон. — *Прим. сост.*

** Так в документе. В МРС: мушказ.

*** Так в документе. В МРС: кргавакскя.

**** Так в документе. В МРС: крганя.

***** Так в документе. В МРС: шурьхкя¹³⁴.

***** Рисунок в документе не представлен.

ляет собой полоску красной ткани, с петлей и пуговицей на концах, с помощью чего ожерелье застегивается на шею. Далее пришиты с каждой стороны по три пуговицы, из которых две перламутровые белые и по одной стеклянной желтой. Далее на красную полосу нашит в два ряда мелкий белый бисер, и выше него нашита медная цепочка. К нижнему краю полосы пришиты серебряные монеты царского времени в 5 коп.

2. «Кыргане» надевается несколько иначе, чем «кыргавакс», уже на грудь, и состоит из нитки крупных стеклянных бус в форме цилиндра, круглых стеклянных зеленых бус и прикрепленных к ним монет из серебра советского времени по 10 коп.

НА НИИГН. И-489. Л. 189 — 190.

Машинопись. Копия.

№ 95

с. Шадымо-Рыскино
Инсарского района Мордовской АССР.
[Июнь — июль 1959 г.]

Народный мордовский костюм

Терминология вышивок на рубахе.

«Нале» — вышивка в виде двух шестиугольных фигур спереди.

«Матигинже»* — гусиные лапки — вышивка в виде двух треугольников на подоле сзади.

«Рмать»** — вышивка на подоле спереди.

«Алга» — вышивка, идущая вокруг подола.

«Рмать пре»*** — вышивка спереди по разрезу.

На данной рубахе «рмать пре» нет, имеется на более старых рубахах.

«Лафтубре»**** — наплечная вышивка, имеется на данной рубахе.

«Кедьланго пе» — вышивка у основания плеча.

«Втал бель»***** — вышивка, расположенная ближе к спине, имеется на данной рубахе.

«Кавлалхт» — ластовицы красного цвета, [расположенные на рукавах рубахи на подмышках].

«Петькс» — украшение на подоле из позумента и лент.

П о я с н ы е у к р а ш е н и я

«Каркс пи»***** — украшение из раковин с бахромой в виде длинных двух подвесок, которые надевают поверх «сёка».

---

* Так в документе. В МРС: маци кенчт.

** Так в документе. В МРС: урмаць.

*** Так в документе. В МРС: урьмаць пря.

**** Так в документе. В МРС: лафтубрянь сёрмат.

***** Так в документе. В МРС: фталбля.

***** Так в документе. В МРС: каркс пе.

«Сёка» — парные подвески с красной бахромой, более короткие, чем «каркс пи».

«Каркс» — пояс узенький, сплетен на дощечках из шерстяных домашнего прядения* ниток.

Что носят на голове молодухи и девки

«Мази панчфу» — шаль красная, цветная. Шаль обертывается вокруг головы, наподобие чалмы.

Под шаль непосредственно на голову надевают белый платок — «руця», кончики которого выпускают из-под шали.

«Твет»¹³⁵ — венок из елочных разноцветных бус. Делают сами. Носят по праздникам девушки и молодая во время свадебного пира.

Свадебный подвенечный костюм

Невеста, идя к венцу в церковь, одевается очень скромно. Невеста надевает белую рубашу с очень скромной вышивкой и шаль цветную закалывает булавкой под подбородком. Украшений никаких не надевает, кроме обручальных колец.

При приезде из церкви в дом мужа молодая женщина переодевается и надевает более богатый наряд, в котором останется в продолжение всего свадебного пира (3 дня). Молодушка на свадебный пир надевает 4 — 5 рубах (если богатая), победнее — 2 рубахи, таким образом подтыкая их, чтобы «петькс» одной был виден из-под другой.

Молодушка надевала специальный клетчатый «сапоня» — «петькс сапоня»¹³⁶ из пестроткани¹³⁷ своего розового цвета (см. описание ниже). На плечи накидывали шаль — «алай руця». На голове молодая носит шаль и «твет». На груди многочисленные бусы. В ушах молодая носит специальные сережки под названием «лапкапилькст», они значительно длиннее обычных сережек и состоят из монет (нам видеть не пришлось).

Невеста зимой венчается в чесанках, а летом в сапогах гармошкой, т[ак] н[азываемых] «кямот».

В настоящее время девушки и женщины уже не носят «сюльгаму», она сохраняется как заколка у старух. Молодые женщины и девушки лет до 40 носят бисерное украшение «шюрхне» (как в Кочетовке), прикрепляя его на грудь под бусы. Невеста подпоясывается зеленым кушаком (покупным).

Отдельные замечания

Носили ли здесь плахон?

Термин «мышкас» для верхней холщовой одежды в Шадымо-[Рыскине] не употребляется. Термин «плахон» здесь изве-

---

* Изначально написано «приготовления», затем зачеркнуто и вписано от руки «прядения».

стен. Однако «плахон» здесь носят редко. Его надевают зимой на рубаху под шубу и поддевку с той целью, чтобы рубаха не пачкалась. Надевают «плахон» и летом, например при пыльной работе (при веянии зерна, чистке тока и т. д.).

Украшение праздничной шали

Особо богатые шали, предназначенные для молодой, имеют по углам специальные кисточки — «цёконя», которые после заматывания платка спускаются по бокам несколько выше ушей; кроме того, шаль обшивается «плёсткат» — блестками.

Поясные украшения

«Каркс пи» — поверх пояса (дословно).

«Сёконе» — кисти.

«Каркс» — пояс, шерстяной узкий, на который вешается «сёконе», а поверх них «каркс пи».

Нагрудные украшения

«Ожнат» — белые бусы, надеваются непосредственно на шею.

«Кыргашт»* — ожерелье с монетами.

«Керьксав**» — ожерелье с пуговицами наподобие мелких бубенчиков — «горяйнят».

Обувь

В Шадыме женщины носили белые онучи, конопляные оборы — «карькс» и лыковые лапти — «карь», сплетенные из 5 — 6 лык, а по праздникам даже из 7 лык. На колени надевали «уголка сёрмат» обычного вида.

Фартук

Поверх «сапоне», который бывает у молодых красного цвета, а у пожилых зеленого или синего цвета, при работе женщины надевают холщовый передник — фартук с грудью.

Верхняя одежда

Старинная одежда, вышедшая ныне из моды, была «ор» — шуба желтая нагольная со сборами.

Поддевка — «поддевкат» покрыта черным фабричным сукном.

Широко распространен зеленый покупной кушак, которым женщины подпоясывают поддевку.

«Понкст» — штаны холщовые, носят все женщины-мокшанки.

---

* Так в документе. В МРС: кргакс.

** Так в документе. В МРС: кярксавкс.

«Петькс сапоня»

Надевает молодая после венца. Его шьют из пестрой самодельной ткани. На запоне имеется широкий «петькс». Молодушка носила такой «сапоня» после венца до рождения ребенка, надевая его в праздники. Спинка у этого запона значительно короче, чем у обычного. На плечах и на груди нашиты полосы из кумача, на рукавах у кисти нашиты воланы — «лищаф»*. Сутаж, которым украшен запон, мокшанки называют «кычкерне»**. Ворот обшит кумачом — «кмач».

Свадебный обряд

После свадьбы молодой и молодая стоят в избе около печки, и все приходящие им кланяются. Невесте кладут на поднос мелочь.

Возрастные различия в одежде

Специальные серьги — «лапка пилькс» надевают после венчания и носят до рождения ребенка; то же относится и к переднику из розовой пестроткани.

Девушки «лапкапилькс» и пестрый «сапоня» не носят.

Головной убор «твет» и украшение «кыргвакx» носят девушки и бабы.

«Каркс пи» — носят девушки и молодые женщины (молoduшки) до рождения первого ребенка.

«Цюлка сёрмат»¹³⁸ носят как девушки, так и замужние женщины.

Следует отметить, что [в] Шадыме народный костюм среди женщин продолжает бытовать. Он такого же типа, как в Кочетовке Инсарского района. В селах Новые и Старые Верхиссы народный костюм был такого же типа, но он сохранился менее.

Во всем Инсарском районе рубаху называют «панар».

НА НИИГН. И-489. Л. 191 — 197.

Машинопись. Копия.

№ 96

с. Старое Дракино
Ковылкинского р[айона] Модовской АССР.
[Июнь — июль 1959 г.]

«Каркс» — пояс.

«Каркс сёконе» — кисть.

«Суркс пре»*** — узелок на поясе.

---

* Так в документе. В МРС: лешаф.

** Так в документе. В МРС: кичкорня.

*** Так в документе. В МРС: шурьхкяпря.

«Каркс пет» — длинное [набедренное] украшение, в переводе «коны пояса», или «на пояс».

«Коронят»* — бубенчики.

«Ожнат» — бисер.

«Кумбрят» — раковинки.

«Тинькат» — монеты.

«Шарамкат» — пуговицы с шерстью (розетки).

«Сёконе» — украшение, надеваемое рядом с «каркс пе».

«Сёконе» и «каркс пет» — украшения парные.

* * *

«Панар» — [рубаша].

«Петькс» — [обшивка подола женской рубаша из разноцветных лент].

«Киви»¹³⁹ — ткань.

«Урмаць» — [вышивка спереди на подоле женской рубаша].

«Урмацьпря» — [центральная вышивка в центре переднего полотна рубаша].

«Нальхт»** — передний узор на подоле.

«Ензерхть»*** — на подоле кругом.

«Киньжт»**** — продольные на спине.

«Кувалмот» — продольные [черные полосы, вышитые] на спине.

Терминология окантовки

Из чего состоит «петькс»:

Шнур — «ока лента».

Блестки — «плёсткат».

Обводка из золотой нитки — «окаса».

Зеленая лента — «сеньгере»***** ленточка».

Сутаж малиновый — «кычкерне малиновой».

Желтая лента — «тюжя ленточка».

Голубой и красный — «кычкерне» (сутаж).

Кружева из золот[ых] ниток — «окань кодавкс».

Костюм женский

Общая характеристика

Женский национальный костюм продолжает широко бытовать. Он изменился по сравнению со старинным костюмом.

---

* Так в документе. В МРС: коряйнят, горяйнят.

** Так в документе. В МРС: нале.

*** Так в документе. В МРС: энзерхть.

**** Так в документе. В МРС: кенчт — вышивка косой гладью на подоле женской рубаша.

***** Так в документе. В МРС: сянгяря.

Штаны узкие холщовые — «понкст» продолжают носить и женщины, и девушки. Когда ходят босиком, то штаны выпускают из-под рубахи, и они спускаются почти до щиколотки.

Рубаха — «панар» изменила свой первоначальный вид. Цвет ее остался белым; покрой также не изменился и остался туникообразным.

Изменился материал. В настоящее время уже редко шьют рубахи из домотканого посконного сукна холста. Чаще покупают белые хлопчатобумажные нитки. Покупают в Москве на фабриках у спекулянтов по 50 руб. килограмм. Некоторые шьют рубахи из покупного материала, бязи, полотна, а некоторые молодые девушки-щеголихи — из белого штапеля.

Вышивкой украшается на рубахах только подол. Сзади продольными полосами, а на плечах нашивки из кумача, которые напоминают прямые полики. Некоторые вшивают цветные рукава.

Старинные рубашки имели вышивку значительно шире на подоле и на плечах. Рубахи с продольной вышивкой по рукаву уже не помнят. У кисти рукав современной и даже старинной рубахи не вышивается, а собирается в сборку, и пришивается оборка.

Ворот старинной рубахи имел овальный или треугольный большой вырез, он закалывался «сюльгамой». В настоящее время «сюльгамы» уже вышли из употребления, и ворот рубахи закалывают английской булавкой.

Будничная рубаха отличается от праздничной тем, что на подоле нет «петькса» — окантовки. Рубаху носят высоко подобранной с большой пазухой.

Передник — «сапоня» делают с рукавами из сатина, в будни — из ситца. Молодые носят красного и розового, а старые синего цвета. Старинный «сапоня» шили из розовой домотканой пестроткани. «Сапоне» украшают нашивками из кумача, и в праздничном «сапоне» делают «петькс» из лент и галуна¹⁴⁰. На подоле и на плечах пришивают оборочки.

Рукават. Если «сапоня» имеет рукава из ситца другого цвета, чем перед, то такой сапоня называют «рукават».

Мџкас* — верхняя распашная одежда из холста; в Кочетовке ее называли «плахон». Здесь подобную одежду помнят под названием «мушкас», но она не сохранилась.

О б у в ь

Женщины и девушки носят шерстяные наколенники — «кяме цюлкат»¹⁴¹. В качестве рабочей обуви сохраняются в с. Ст[арое] Дракино у женщин и у девушек лапти и белые ону-

---

* Так в документе. В МРС: мушказ.

чи. Ноги толстые и ровные. По праздникам девушки (в особенности) носят сапоги — «кеметь» гармошкой. Часто на сапоги надевают сверху еще специальное украшение — «кеметь петъкс». Это украшение состоит из узкой полоски материи с нашитыми на нее пуговицами белого цвета.

В настоящее время сохраняются специалисты, которые умеют шить сапоги гармошкой. Стоимость сапог на заказ — 450 — 500 руб.

Нагрудные украшения

1. «Кӱргавакс»* — шейные бусы. Ожерелье надевается плотно на шею, бывает из крупных бус и монет, из мелких бус.

2. «Крӱскальне»** — гайтан¹⁴² из разноцветного бисера, чаще черного и белого цвета с медным крестом, а у молодых заканчивается подвеской из бисера.

3. «Кыргане» — старинный бисерный воротник.

4. «Цифкс» — бисерное украшение меньшего размера, чем «кыргане», [что-то] среднее между воротником и ожерельем (3 — 4 украшения исчезли из употребления, и молодежь его даже не знает).

5. «Ожнат» — бусы самые различные. Широко распространены елочные бусы.

6. «Шюрхке» — бисерное украшение, надевается на грудь; встречается очень редко.

7. «Сюльгама» — женщины уже не носят. Мной найдено медное основание. Молодежь уже не знает, и многие не видели «сюльгамы».

8. «Кичкорхт» — чересплечное украшение, тоже парное, надевается крест-накрест. Состоит из двух рядов медной цепочки и между ними — черного и белого стекляруса, с краев прикреплены синие бусины и монеты (вернее, медные штампованные бляхи).

Поясные украшения

Поясное украшение состоит из узенького пояска — «каркс», сплетенного из разноцветных ниток: красных, белых, черных, зеленых и желтых. Преобладающий цвет красный. Данный пояс сплетен на 12 дощечках. Умеют плести очень немногие женщины. Ширина пояса — 1,5 см, концы пояса завязаны красивым узлом — «суркс пре».

«Каркс сӱконе» — так называются цветные кисти у пояса. Каждый конец заканчивается обшивками из цветных ниток: синего, розового и зеленого цвета с нашитыми на них белы-

---

* Так в документе. В МРС: кргавакска.

** Так в документе. В МРС: крӱскиленя.

ми пуговицами. На самом конце пришита бахрома из синих, красных, желтых и зеленых ниток. Длина — 14 см. Бахрома называется «катонь пулонь сёконят» (кисточки хвостов кошки). «Шарамкат» (из ниток обшлага) и на них пуговицы — «пунят».

«Сёка» — поясная подвеска на пояс длиной 15 см. Состоит из четырех рядов раковин, ряда пуговиц, монет и узора из разноцветного бисера, по краям прикреплены бубенчики.

«Сёка» является украшением девушек и молодых женщин. Парное: висит на поясе рядом с «каркс пе». Бытует и в настоящее время.

«Каркс пе» (парное) вешается на пояс, бытует у девушек и молодых женщин вплоть до настоящего времени. Состоит из плетеного узкого шерстяного пояска, сложенного вдвое, длиной 40 см. Пояски скреплены медными стержнями, на которые нанизаны* стеклянные зеленые бусы, а посередине медные пуговицы и крупные бляхи. Конец украшения заканчивается рядами цветного бисера, пуговиц. По бокам прикреплены бубенчики (новые). Подобные украшения делает специалистка, товар привозят из Москвы. Сделать «каркс пе» стоит 150 — 170 руб. Цена «сёка» 130 руб. Некоторые женщины, например наша библиотекарь Маруся, делала сама.

Украшения принадлежат заведующей библиотекой Марии Петровне Амилёхиной.

З а м е ч а н и я п о с о в р е м е н н ы м р у б а х а м

Современные рубахи шьют из бязи, даже [из] белого штапеля (особые щеголихи). Рукава вшивают в сборку, и у кисти тоже делают в сборку. На плечах поперек делают нашивки из кумача и поперек рукава. Этим они напоминают русские и коми рубахи с ткаными полосками. При одевании зад рубахи должен быть**...

«К ö р г а в а к с» (современный). Состоит из трех ниток белых покупных бус, длиной каждая из двух по 30 см. Нижняя нитка несколько длиннее — 35 см, и между бусами к нижней нитке прикреплены серебряные монеты по 15 коп., всего 20 монет. Монеты советского времени 1922, 1924, [19]45 гг. Застегивается украшение с помощью пуговицы и петли.

«К р ё с к а л ь н е». Тоже современный, представляет собой бисерный гайтан, снизанный из черного и белого бисера. На гайтан прикрепляли медный крест.

---

* Изначально напечатано «нашиты», затем от руки вписано чернилами «нанизаны».

** Далее текст отсутствует.

Данное украшение принадлежит сторожу школы. Она срезала крест.

Ширина 1 см, а длина 2 [см], украшение — 92 см.

Головные уборы

В настоящее время женщины на голове носят 2 платка. «Руцяня» — обычный белый платок, которым покрывают непосредственно волосы, размер 82 x 74 или близкий к этому. Концы платка завязывают на затылке и выпускают на лбу полосу, и концы из-под верхнего, обычно красного, шерстяного шелкового или сатинового платка, называемого «руця». Размер 110 x 124. Края подобного платка обиваются блестками и сутаном. На двух концах платка имеются кисточки из бисера и ниток — «руцянь сёкане». Платок завязывают на голове, подобно чалме.

Старинные головные уборы исчезли лет 60 — 70 назад. Так, например, по нашему спросу 70-летние старухи уже не носили их. (Сообщение Камаевой Аксины Абрамовны, 70 лет). Невеста венчалась в одной рубахе и в шали. Когда молодая приходит из церкви, то на нее надевают до 6 рубах (она даже не может сесть). Этот обычай сохраняется и теперь. На голову надевали «лемпта»* — ленту, высокий головной убор, украшенный лентами. В этом головном уборе молодая была во время свадебного пира.

Замужние женщины носили и головной убор, называемый «панга».

Обувь

Женщины носили зимой самотканые шерстяные онучи — «сумань пракстат» длиной по 3 ар[шина] каждая.

Портянки были различные: из холста — «руця пракстат»; портянки, сделанные наполовину из шерсти и холста, называемые «пониток», в 1,5 ар[шина] каждая.

Верхняя одежда

«Ор» — шуба из дубленых желтых овчин со сборами, ее подпоясывали покупным кушаком — «каркс» с бахромой на конце — «сюролдат».

«ЧAPAN» — из шерстяного сукна, надевают в дорогу поверх шубы. Носят мужчины и женщины.

«Сумань» — кафтан из самодельного сукна такого же покроя, как шуба.

---

* Так в документе. Вероятно, лента парга (МРС) — женский свадебный головной убор из бересты.

Некоторые замечания об украшениях

«Пушки» здесь на памяти старух не носили, так же, как и утиные перья — «кудрят». Пушки носили в [Старых] Пичурах и Ковылкине.

«Тифкс»¹⁴³ носили здесь очень редко, гораздо больше его носят в Алькине.

«Кыргане» и «сюльгамы» носили очень давно.

Девушки заплетают волосы в одну косу, а сейчас иногда и в две. Замужние женщины всегда заплетают волосы в две косы.

Информатор — зав[едующая] библиотекой
Мария Петровна Амилёхина.

Название вышивок

1. «Кумаць» — полоска красного материала.
2. «Шинзолмот»* — вышивка крестом зелеными нитками.
3. «Кедлангоньпет»** — у основания рукава.
4. «Покольнят» — шишки.
5. «Лафтупре»*** — плечевая вышивка.
  - а) «Кичкорня» — кривая.
  - б) «Таргадот»**** — прямая линия (дорожка).
  - в) «Тифтеньядот»***** — вышивка в одну нитку.
6. «Кувалмо» — вдоль*****.
  - а) «Понькат» — боковая вышивка.
  - б) «Миколанча» — средняя вышивка.
7. «Копорь лангонь шинзолмот».
  - а) «Нальнят» — вышивка поперек спины.
8. «Ензерь» — вышивка кругом.
  - а) «Киви» — дорожка.
  - б) «Алгакст» — нижняя вышивка.
  - в) «Боранонь сюрот» — бараньи рога.
  - г) «Кичкор таргафт» — кривые дорожки.
9. «Урмаць» — передняя вышивка.
  - а) «Звездань урмаць» — звездная вышивка.
  - б) «Урмаць пря» — главная вышивка, [т. е. в центре переднего полотна].
10. «Нале» — [вид вышивки на подоле рубахи].
  - а) «Таргаф» — прямая линия.
  - б) «Поткавинь кудрят»***** — подковообразные кудри.
11. «Киньже» — ногти.

---

* Так в документе. В МРС: шинь сюлмат.

** Так в документе. В МРС: кядьлангоньпет.

*** Так в документе. В МРС: лафту пе.

**** Так в документе. В МРС: таргафкс.

***** Так в документе. В МРС: тифтень сюре.

***** Вписано от руки.

***** Так в документе. В МРС: поткавонь кудрят.

- а) «Сянгонят» — вилочки*.
б) «Кудрят» — кудри (25 штук).

*НА НИИГН. И-489. Л. 198 — 210 об.
Машинопись. Котия.*

№ 97

[Июнь — июль 1959 г.]

Наровчатский краеведческий музей¹⁴⁴

Костюм из с. Алькина Ковылкинского района

Информатор — зав[едающая] музеем
Мария Евгеньевна Афиногенова.

Костюм состоит из следующих частей:

1. Рубахи «панар» — рубаха старинная, богато украшена подол, спереди на подоле имеются вышивка и разрез. Рукава имеют продольную вышивку. Спереди продольных полос нет, а сзади есть по 3 полосы с каждой стороны и более широкие, чем теперь.

2. Бисерный воротник «кыргане».

3. «Сюльгама» — мокшанская (типичная).

4. «Кеске руцят» — боковые полотенца с красной затканой и старинной вышивкой по выдергу.

5. «Кичкырхт»** — чересплечное украшение.

6. «Панга» — голов[ной] убор замужней женщины. Вообще костюм такой же, как в с. Ст[арое] Дракино.

*НА НИИГН. И-489. Л. 211.
Машинопись. Котия.*

№ 98

с. Волгапино Рыбкинского района Мордовской АССР.

[Июнь — июль 1959 г.]

Одежда

Костюм в основном такой же, как в с. Ст[арое] Дракино.

Верхней одеждой, надеваемой поверх рубахи, является «сарапан»¹⁴⁵. «Сарапан» шьют с широкой оборкой «панчеор». Здесь не называют «нулой», указывая, что «нулой» называют в с. Мамолаеве, но там покрой платья несколько другой; оборка еще более длинная, чем здесь. «Сарапан» шьют на кокетке с рукавами. «Сарапан» у молодых красного и бордового цвета, у замужних женщин — синего и более темного — коричневого. «Сарапан» носят как рабочую, [так] и, в основном, верхнюю одежду (ходят на базар). В праздник ходят в одних руба-

* Вписано от руки чернилами.

** Так в документе. В МРС: кичкорхт.

хах, сено сгребают в одних рубахах, венчаются тоже в одних рубахах. Маленькие девочки лет 8 — 10 поверх рубахи тоже носят «сарапан».

Поверх «сарапана» надевают «сапоня». «Сапоня» здесь другого вида, чем в [с.] Верхиссы и Ст[арое] Дракино. Здесь «сапоня» представляет собой передник с грудью, отделан нашитыми полосами из цветного ситца. «Сапоня» бывает здесь сеньгере — зеленый, малиновый. Фартуком называют здесь короткий передник.

Обувь

Женщины ходят здесь в лаптях и онучах. Онучи — «сумань пракстат», всегда шерстяные белые. Портянки, которыми обертывают ступню, называют «понита». «Понита» бывает белого и черного цвета. Поверх онучей надевают короткие шерстяные чулки — «вергень пильге цюлкат». «Сапони» носят здесь, как и в Ст[аром] Дракине, сборчатые, по другим данным, — «вяргень цюлка».

Поясные украшения

Носят по праздникам, они имеются в каждом доме — парные подвески под названием «килькшт».

Нагрудные украшения

«Сюльгама» встречается редко, маленькая, круглая, как и в Старом Дракине.

«Кыргавакс», или «ашкене»*, так называется широко распространенное шейное украшение, сшитое из материи и обшито бусами (носят первые у самой шеи).

«Ожнат» — бусы, состоят из двух-трех ниток. Бусы часто белые, покупные, с металлическими украшениями. Девушки-мордовки покупают женские пояса и отрывают от них металлические украшения (в виде крючков), которые прикрепляют к своим ожерельям.

«Коренят»** здесь называются металлические подвески к бусам, вообще же «коренят» — бубенчики.

Все украшения называются «кырганят».

Головные уборы

Старинные головные уборы не сохранились, на голове носят белый платок — «руцяне»; платок с кистями — «руця»; «персинский»*** — (шаль).

---

* Так в документе. В МРС: ашконя.

** Так в документе. В МРС: коряйнят, горяйнят.

*** Так в документе. В МРС: персидский.

Верхняя одежда

«Сумань» уже не носят, редко у кого можно найти, вместо «сумани» — фуфайки и пиджаки.

Одежда

Рубаха — «панар» такого же покроя, как и в других мокшанских районах, в частности в Ковылкинском. Особенность состоит в том, что женщины носят карман-«лакомку»¹⁴⁶. Современные рубахи шьют из бязи, вышивка очень незначительная. Украшается в основном подол. На плечах имеются вставки из цветной ткани, иногда это тканые красного цвета полоски. На обшлагах рукава имеется оборка из цветного ситца. Некоторые девушки пришивают к рубахе цветные рукава. «Сарапан» шьют немного короче рубахи, так что вышивка подола бывает видна.

Современный мокшанский костюм женщин с Волгапино состоит из следующих частей:

рубаха — «панар» белого цвета с небольшой вышивкой по подолу и на плечах;

«понкст» — холщовые штаны, которые спускаются ниже колен и бывают видны, если женщина разута;

«сарапан» — ситцевое или сатиновое платье с оборкой на подоле. У молодых — красного или бордового цвета, у пожилых — более темных цветов. «Сарапан» подпоясывают;

«сапоня» — передник, носят поверх «сарапана», у молодых зеленого, розового, синего цвета; украшают разноцветными бейками, шьют с грудкой;

на голову надевают два платка «руцня» — нижний белый платочек и сверху, наподобие чалмы, повязывают цветную шаль — «персинскую шаль» (персидскую шаль);

лапти носят только на работу. Большинство женщин ходят в сапогах, несмотря на жару;

из поясных украшений распространено украшение «килькш», то же, что «сёка» в Старом Дракине.

Обувь

Пожилые женщины даже летом обувают ноги очень тепло. Они надевают: 1) шерстяные длинные чулки — «цюлкат», верхняя часть которых делается в черную полоску; 2) поверх чулок ноги завертывают шерстяными онучами — «пракстат» белого цвета по 2,5 аршина длиной каждая; 3) зимой для тепла ступни ног завертывают «понитами». «Пониту» ткют наполовину с портяными нитками. «Пониты» бывают черного и белого цветов; 4) оборами — «карькс» плотно и часто обвязывают ноги, плетут их из конопли — «мушке». Лапти носят

здесь лыковые мордовского плетения, но без хвостов, называются они «карть».

*Разница между «сюльгамой» и «щюрке»**

Разница между «сюльгамой» и «щюрке» заключается в их форме. «Сюльгамой» называют украшение, в основе которого лежит ▲ [треугольник], а «щюрке», когда основание из кружка. К «щюрке» и «сюльгаме» затем прикрепляют подвески.

Старинные головные уборы

Старуха 76 лет Пелагея Васильевна Горькина носила в молодости ленту и «пангу».

Лента представляла собой высокий головной убор из бересты — «куйгор» прямоугольной формы. На «куйгор» нашивали позумент и разноцветные ленты. Ленту надевали на молодую женщину после венчания в доме жениха.

«Панга» имела другую форму в виде доски. «Пангу» носила замужняя женщина. «Пангу» надевали на молодую по прошествии некоторого времени. Так, например, если свадьба была на Михайлов день, то «пангу» на молодку надевали на Масленицу. Девушки ни ленты, ни «панги» не носили.

В с. Волгапино старухи помнят, что их матери носили «мушкас». В «мушкасах» даже хоронили пожилых женщин. В настоящее время «мушкасы» не сохранились в деревне.

Костюм невесты

Когда невеста венчается, то на нее надевают 4 рубахи. Под венец покрывают распущенной шалью, а под шалью белый платочек — «руцяне». На грудь надевают украшения; сзади ленточку подпоясывают и делают большую пазуху — «пов». На пояс вешают «килькш». Летом венчаются в сапогах, а зимой в валенках.

Сарафан из розового сатина. Длина — 103 см. Длина оборки — 27 см. Длина рукава — 50 см. Длина обшлага — 7 см. Длина кокетки — 22 см. Ворот круглый на обшивке, застежка на спине.

«Сапоня» желтого цвета, сатиновый, дл[ина] — 65 см. Высота груди — 19 см, ширина — 28 см. Ширина передника — 77 см.

НА НИИГН. И-489. Л. 216 — 224.

Машинопись. Копия.

---

* Так в документе. В МРС: шурьхья.

№ 99 — 105
Полевые записи
об одежде мордвы-эрзи

№ 99

с. Мордовское Давыдово
Кочкуровского района Мордовской АССР.
[Июнь — июль 1959 г.]
Информатор — Мартышкина.

Народный костюм вышел из быта. Отдельные экземпляры рубах — «панар» и «руци» сохраняются в каждом доме. «Сюльгамы» исчезли, встречаются «пулакши» с черной бахромой и разноцветным верхом, передник — «икельга паця». На рубахе старухи нам встретилась вышивка из черной шерсти. «Руця» с нашивками из кумача; на плечах имеются вставные полоски с красным браным узором. На голове замужние женщины носили «косинку». Лапти уже бытуют редко. Лапти с хвостами и сапоги со сборами не носят.

НА НИИГН. И-489. Л. 170.
Машинопись. Копия

№ 100

с. Мордовское Давыдово
Кочкуровского района Мордовской АССР.
[12.06. 1959 г.]
Информатор — Мария Федоровна Ледайкина, 60 лет.

Вай, Зиня, Зиня

Вай, Зиня, Зиня,	Вай, Зиня, Зиня,
Козиня Зиня!	Богатый Зиня!
Вай, козя Зиня,	Вай, богатый Зиня,
Вай, сюпаинь Зиня!	Зажиточный Зиня!
Ай, а сурова	Но не хлебом
Зинята козя,	Зинята богат,
Вай, а салнова Зинята сюпав.	И не солью Зинята богат.
Цёра тякова Зинята козя,	Сыновьями Зинята богат,
Саинь урьвава Зинята сюпав.	Невестками Зинята богат,
Вай, сисем Зинянь цёра тяканза.	Семь сыновей у Зинятяй,
Вай, кота Зинянь саинь урванза.	Шесть невесток у Зинятяй.
Сисемце урьва Зинята вешни,	Седьмую невестку Зинятяй ищет,
Сисемце урьва козятя кевкстни.	Седьмую невестку он спрашивает.
Сисем кудова Зинята яки.	По семи домам Зинятяй ходит.
Ярцынь кудова Зинята кевкстни.	(где его хлебом солью встречают).
Сисем кудова Зинята кевкстни.	[По семи домам Зинятя спрашивает.]
Сисем кудосо Дара-Дарюша,	В седьмом доме Даря-Дарюша,

Ярцынь кудосо мазы Дарюша.
Вай, яки-паки Даря щегольста,
Ялы-яки, яки Даря наянста.
Даря цюлкаса, Даря котаса.

В хлебном доме красивая Дарюша.
Щеголихой одета Даря нарядно,
Ходит Даря в чулках,
Ходит Даря в котак.

*НА НИИГН. И-489. Л. 171 — 172.
Машинопись. Копия.*

№ 101

с. Мордовское Давыдово
Кочкуровского района Мордовской АССР.
[12.06.1959 г.]

Информатор — Мария Федоровна Ледяйкина, 60 лет.

Котува Таргань Даря паляса,
Кавксува Таргань Даря руцяса,
Келеса танардань пиже кушакса.
Вай, палы зорез Даря фатаса.
Кодак [ней]зе Зиня, ладизе,
Кува ладизе, сия чиезе.
Вай, кува яки, Даря аварди,
Вай, сон косо ашти, Даря мелявты.
Тирень тетянцты Даря пеняци,
Шкинень аванцты Даря жалоби.
Вай, мезекс ладямайть, тирень тяжай,
Мезекс максимамаксисленень, авакай?
А мелем молемс сисемеце урьвакс,
Мон аволень моль сисемеце киялкс.
Лучи молелень вейкенень урьвакс.
Ававтор кармилъ мелем ваномо,
Атявтор кармилъ лангом орчамо.

В шесть полос у Дарьи рубаха,
В восемь полос у Дарьи руця,
Подпоясана зеленым кушаком.
Как горящая заря фата у Дарьи.
Как увидел Зинятай, то просватал,
Как просватал, так и взял.
Ходит Дарья и плачет,
Сидит Дарья и плачет.
Упрекает Дарья отца,
Жалуется Дарья матери.
Зачем ты меня, отец, просватал,
Зачем ты, мать, выдала меня?
Седьмой невесткой я бы не пошла,
Седьмой снохой я бы не пошла.
Первой невесткой свекровь бы
стала меня жалеть,
Свекор стал бы одевать.

*НА НИИГН. И-489. Л. 173 — 174.
Машинопись. Копия.*

№ 102

с. Мордовское Давыдово
Кочкуровского района Мордовской АССР.
[Июнь — июль 1959 г.]
Информатор — Луштайкина.

Узор на подоле рубахи носит название «пиже круг мар-
то» — вышивка зелеными кружками.

В настоящее время рубахи и «руци» носят только свахи на
свадьбе.

«Тёрань* панар» — мужская рубаха. Тканые узоры на подо-
ле рубахи называются «визе». Нашитые полосы кумача на по-
доле называются «башкине».

* Так в документе. В ЭРС: цёрань.

«Плётски» — блестки, которыми отделан ворот рубахи.

«Виде» — тканые узоры, в настоящее время делать их уже не умеют.

Для здешнего костюма характерен зеленый кушак, покупной, шириной 30 см и 2,5 м длиной. Кушаком подпоясывают «руцю», концы заправляют по бокам.

О зеленом кушаке поется в песне.

Набедренное украшение здесь называется «пулай». Носили его девушки и замужние женщины, надевают его на рубаху. Вообще чаще ходили в одних рубахах.

«Руця» являлась торжественной одеждой (в противоположность «плахону» у мокши). «Руцю» надевали в церковь, на праздник, в гости. В настоящее время «руця» сохраняется так же, как свадебная одежда. «Руцю» носили в основном замужние женщины; в «руце» ходили 3 девушки во время свадебного обряда «кашань ярцамо»*.

Девушки не носили здесь на голове «паця коня»¹⁴⁸, как в Турдаках, а только платок.

Молодые женщины носят красную «косинку», а пожилые — белую.

На груди носили блестящие бусы — «сырнень эргтъ» и елочные бусы — «тифтерькайтъ», последними украшали и голову.

НАНИИГН. И-489. Л. 175 — 176.

Машинопись. Копия.

№ 103

с. Мордовское Давыдово
Кочкуровского района Мордовской АССР.

[Июнь — июль 1959 г.]

Информатор — Н. А. Лидяйкина.

«Косинка»

«Косинка» молодых женщин представляет собой кусок красного сатина. Прямоугольник с закругленными углами (73x51 см). Часть «косинки», которая приходится на лоб, обшита в 4 ряда блестками, узкими полосками сатина желтого цвета и розовой ленточкой. Самый край «косинки», который спускается на лоб, обшит плиссе из того же сатина. Плиссе делают сами. В деревнях имелись особые специалисты. По краям налобной части пришиты полоски шерстяной материи длиной 40 см и шириной 7 см. На каждом конце нашито по 3 полоски желтой материи.

Кроме зеленых повязок, имеются красные завязки из того [же] красного сатина, как и «косинка». К красным завязкам

---

* Так в документе. Правильно: «кашань ярсамо»¹⁴⁷.

пришита нитка с нанизанными на нее бусинками из разноцветных ниток желтого, зеленого, красного цветов.

Красную «косинку» надевает женщина через 6 месяцев после свадьбы. «Косинку» надевают в доме отца поверх бабьей [замужней женщины] прически — «коколки». Зеленые полосы спускаются на спину, а нитками с разноцветными бусинами завязывают «косинку». Поверх «косинки» надевают платок (старушки — белый), но ходят и без платка. Красную «косинку» носят [те, кому] по 35 — 40 лет. Затем надевают белую «косинку».

Рубаха — «панар» принадлежит Н. А. Лидяйкиной. Она — молодая женщина, и рубаха досталась ей от матери, которая сама пряла холст, шила и вышивала рубаху. В настоящее время берут эту рубаху свахи, когда гуляют на свадьбе.

Размеры: длина рубахи — 127 см; ширина полотнища — 34 см; длина рукава — 34 см; ширина рукава — 17 см; длина нижнего разреза — 20 см; длина грудного разреза — 30 см; ширина нагрудной вышивки — 5 см.

НА НИИГН. И-489.Л. 177 — 178.

Машинопись. Копия.

№ 104

с. Мордовское Давыдово и Сабаево
Кочкуровского района Мордовской АССР.

[Июнь — июль 1959 г.]

Информатор — Аксинья Чемарина, 75 лет.

Похоронный костюм

Костюм, приготовленный старушкой на смерть, состоит из следующих частей:

эрзянский «панар» с вышивкой из коричневой и синей шерсти с небольшой вышивкой;

«руця» с нашивками, «руцю» и рубаху она шила лет 8 назад;

«косинка» белого цвета с отделкой из сутаж и несколькими красными бейками;

«паця» — платок белый, покрывают поверх и завязывают под подбородком;

«икельга паця» — передник без груди с красными нашивками;

«каркс», или неширокий кушак. Данный «каркс» представляет узкую полоску — «виде», тканую;

2 платочка: один затыкается за пояс, а другой дается в руку умершей;

«карькс» — оборы бумажные по 3 метра;

«пильгалпетъ» — онучи конопляные белые для обертывания икр в 2 под[ножки] ткани;

«пильгалга» — [онучи] бумажные, тканые в 4 подножки для обертывания ступни;

«карть» — лапти «без хвоста» теперь, а раньше были «с хвостом»;

на волосы под «косинку» надевали колпак — волосник;
на ленточке крест.

Весь смертный костюм должен быть нестираный.

НАНИИГН. И-489. Л. 179.

Машинопись. Копия.

№ 105

с. Сабаево Кочкуровского района
Мордовской АССР.

[Июнь — июль 1959 г.]

Украшения

Украшения пожилой женщины А. Чемариной:

крест на тесемке поверх рубахи — «хрёст»;

«эръгыт» — бусы из разноцветного стекла;

«пилекст» — серьги из монет, самодельные;

«сюльгама» с подвесками называется «сюльгамо калдыр-давкст».

НАНИИГН. И-489. Л. 180.

Машинопись. Копия.

№ 106 — 107

Полевые записи

о ткачестве мордвы-мокши

№ 106

с. Старое Дракино Ковылкинского района
Мордовской АССР.

[Июнь — июль 1959]

Ткачество

В некоторых домах встречались полотенца из хлопчато-бумажных ниток, с тканым браным узором. Сейчас такие уже не ткут. Ими украшают образа. Известен холст на портянки из четырех подножек.

НАНИИГН. И-489. Л. 205.

Машинопись. Копия.

№ 107

Терминология частей ткацкого стана

1. Станок для разматывания ниток — «моталка орадоме пацене»*.

---

* Так в документе. В МРС: орадома пацяня.

2. Скальница — «кёрендеме»*.
3. Цевки — «почкене».
4. Ткацкий стан — «котфа стан».
5. Челнок — «каяма».
6. Блоки от ткацкого стана — «пельдямянят»**.
7. Основа — «лиме»; уток — «анкс».
8. Нитченки — «сюрьбонат».
9. Подножки — «пильгеншетямат»***.
10. Бердо — «ивгень»; набилка — «ивгень пиштъ»****.
11. Лавка, на которой сидит ткачиха — «озама».
12. Навой — «варявбря» — для готового холста.
13. Палка для закрепления навоя — «пурдам шуфта».
14. Сновалка — «лиемат».

Ткацкий стан общемокшанского типа. Ширина холста из покупных ниток 38 — 39 см.

Холст мочат в реке и стелят на лугу; толкут в ступе — «шо-вар» пестами «питькельне»****. Когда холст отбелен, его бьют колотушками. В день можно выткать 5 — 6 метров.

НА НИИГН. И-489. Л. 215.
Машинопись. Копия.

Полевые записи об одежде мордвы-эрзи

№ 108

Ткачество

Ткацкий стан в Мордовском Давыдове мокшанского типа¹⁴⁹, а в Русском Давыдове — русского типа.

Терминология (эрзя):

стан — «стан»	уток — «кодемкс»
основа — «лима»	челнок — «каяма»
цевка — «почка»	бердо — «вигынь»*****
набилка — «набилка»	нитченки — «сурьбонат»*****
блоки — «чарыкат»	подножки — «пильгень чалгама»
передний навой — «кевердема пря»	
палка для закручивания холста — «пордама чуфта»*****	
ценочная линейка — «липыжат» (чтобы нитки не путались)	
задний навой — «пулычуфта»	

* Так в документе. В МРС: кирендема.

** Так в документе. В МРС: пьальдемянят.

*** Так в документе. В МРС: пильгонь шятямат.

**** Так в документе. В МРС: эвгонь пейхть.

***** Так в документе. В МРС: петькольня.

***** Так в документе. В ЭРС: вигине.

***** Так в документе. В ЭРС: сурьбонат.

***** Так в документе. В ЭРС: пурдамо чувто.

нижняя перекладина — «крюка»
конопля — «мушка»*, посконь — «пазя»**.

НА НИИГН. И-489. Л. 186.
Машинопись. Копия.

Полевые записи о музыкальных инструментах мордвы

№ 109

Музыкальные народные инструменты

«Вижкома» (лит. «вяшкома») — свистулька, одноствольная дудка, делают из липовой коры. Размер ее 38 см (длина). Она имеет три дырочки внизу ствола и одну вверху. Около рта вставлена деревяшечка, которая регулирует воздух.

«Нюди» — двухствольная флейта***, изготовлена из тростника — «нудий»****. Изготавливают «нюди» осенью, когда поспевают тростник. Тростниковые трубочки вставляют в рог быка. Играет на «нюди» один человек плясовые мелодии. «Нюди» нам видеть не удалось. Были распространены саратовские гармошки с колокольчиками, были и самодельные балалайки. Под игру на «вяшкومه» и «нюди» плясали. Ими также пользовались пастухи.

НА НИИГН. И-489. Л. 153.
Машинопись. Копия.

№ 110 — 118 Полевые записи о жилище и постройках мордвы-мокши

№ 110

с. Волгапино Рыбкинского района Мордовской АССР.
[Июнь — июль 1959 г.]

Сведения о селе

Село Волгапино раньше входило в Краснослободский уезд Пензенской губернии.

В с. Волгапино внутренний план в домах трех видов: 1) средневеликорусский, 2) южновеликорусский (западный вариант), 3) белорусско-украинский. Сени встречаются плетневые с земляным полом. Преобладает двухрядная связь.

НА НИИГН. И-489. Л. 108.
Машинопись. Копия.

---

* Так в документе. В ЭРС: мушко.

** Так в документе. В ЭРС: пазе.

*** Ошибка в документе. Речь идет о свирели — двойном кларнете из двух скрепленных полых тростниковых трубок (ЭРС).

**** Так в документе. В МРС: нюдик; в ЭРС: нудей.

Строительство

Техника

Все дома рубят «в угол», это простейшая рубка, называют ее иногда «в чашку». Рубка «в лапу» применяется здесь очень редко — один дом. Дома ставят здесь на столбах, некоторые дома для тепла имеют завалинку. Пол настилают на втором венце. Крыши соломенные внатруску, покрыты продольными слагами.

Внутренний план в избах с. Волгапино

Возможно, что из-за пожаров, но в избах с. Волгапино старых особенностей не сохранилось. В избах нельзя встретить [ни] «потмар», ни «кершпель», очень редко найдешь «коник» — широкую лавку и полати.

В селе нет «утома» — амбара. «Утом» — бревенчатый амбар заменился мазанкой (раньше якобы была и мазанка, и амбар).

З а м е ч а н и я о ж и л и щ е

Трехраздельные дома были раньше, когда жили большими семьями, в настоящее время в селе зафиксировано только 2 трехраздельных дома, когда весь дом состоит из клетки, сеней и избы или двух изб, разделенных сенями. Так, например, по нашему опросу, старая постройка с маленьким окном, которое служит складским помещением, в настоящее время называется «кудне», затем идут сени — «кудынгель»* и изба — «куд».

Внутренняя планировка

В с. Волгапино встречается три внутренних плана: 1) средневеликорусский, 2) южновеликорусский в его западнорусском варианте и 3) украинско-белорусский.

«Потмара» нет, но под шестком устраивается шкафчик, который называется «пенакадал»**. В некоторых домах около печи висит палка для сушки полотенец и тряпок. Палка называется «олгане». Во многих домах можно встретить плетенный из прутьев «пенчкарь»*** для хранения ложек и оплетенные берестой горшки. Лавки носят специальные названия.

---

* Так в документе. В МРС: кудонголь.

** Так в документе. В МРС: пянакудал.

*** Так в документе. В МРС: пенчкарь.

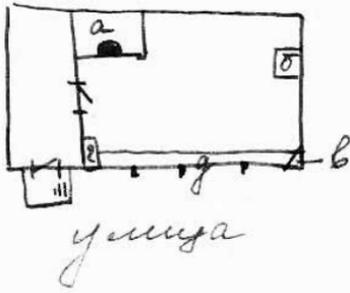

Рис. Дом с белорусско-украинским планом.

Дом стоит к улице.

- а) печь; б) голландка; в) шкай угол — божий угол; г) эзем ланго — лавка, расположенная у задней стены; д) эзембрия — лавка у передней стены (головная лавка)

В с. Волгапино избы строили свои плотники. Окна в настоящее время в более новых домах створчатые, а в более старых — задвижные. Крыши соломенные, в основном четырехскатные. Крышу покрывают соломой внатруску, а сверху накрывают жердями. На мой вопрос, почему не делают солому под глину, отвечали, что соломы в этом случае требуется много, и что раньше всегда после того, как покроют соломой, крышу «причесывали», поливали раствором с глиной.

Дворы в с. Волгапино сохранились значительно лучше, чем в предыдущих обследованных нами селениях. Двор здесь в основном обнесен плетнем и представляет замкнутый четырехугольник, хозяйственные постройки расположены под навесом.

* * *

- «Латальне»* — плетеный сарай для скотины и дров.
 «Пенакадал» — деревянный шкафчик для посуды под печью.
 «Эзем ланго» — задняя лавка.
 «Эзембрия»** — головная, передняя лавка.
 Пенакуд*** — русская печь.

Строительство

226 хозяйств.

1. Материал дома. Деревянных — 95 домов, шлакобетонных — 2, глинобитных — 3.
2. Направление к улице. Перпендикулярно улице — 82 и 18 — параллельно.
3. Наличие фундамента. 4 дома с фундаментом (на них 2 шлакобетонных и 2 деревянных), 75 домов на столбах и 21 дом с завалинкой.
4. Количество окон на переднем фасаде. С одним окном — 4 дома, с двумя окнами — 85, с тремя окнами — 6 домов, с четырьмя окнами — 1, с пятью — 1, без окон на фасаде — 3 дома.

* Так в документе. В МРС: латалня.

** Так в документе. В МРС: эзембрия.

*** Так в документе. В МРС: пянакуд.

5. Тип дома. Двухкамерные — 84 дома, однокамерн[ые] — 2 дома. Пятистенков — 4 и 10 домов с приделами.

6. Форма крыши. Двухскатные — 13 домов, четырехскатные — 87.

7. Материал крыши. С железом — 13 домов, с соломой — 79 (солома внатруску, покрыта жердями), толем — 5, шифером — 3.

8. Наличие обшивки и обмазки. 10 домов с обмазкой. Обшитых — нет, остальные все с обмазкой.

9. Наличие крыльца. С крыльцом — 11 домов, с крыльцом и галереей — 11 домов и 78 совсем без крыльца.

10. Место входа. На улицу имеет вход — 68 домов, сбоку — 28, сзади — 4 дома.

11. Тип связи дома и двора. Покоем — 35, глаголем — 15. Двухрядная — 4, однорядная — 27. Хозяйственные постройки отдельно — 15. Нет двора у 3 домов.

12. Материал двора. У трех нет двора. 1 — из досок, 2 — из бревен и 94 — из плетня.

13. Наличие мазанок и «виходов». 57 домов имеют мазанки, 3 — «вихода».

14. Наличие орнамента. 77 домов имеют резьбу на наличниках, 23 дома не имеют.

15. Наличие палисадников. 30 домов имеют палисадник, 70 домов не имеют.

16. Наличие сеней и их материал. 23 дома с бревенчатыми сенями; 50 домов с досчатыми; 23 плетневые, из них 2 с обмазкой; без сеней — 2 дома, и 2 дома имеют шлакобетонные сени.

17. Наличие погреба и его вид. 24 дома имеют погреб шаляшиком, 35 домов — ямой и 41 дом без погреба.

18. Внутренний план. Средневеликорусский — 78, белорусско-украинский — 14, южновеликорусский (западный вариант) — 8 домов.

19. Наличие бани. 45 бань на 100 домов.

20. Наличие полатей. 10 домов из 100 имеют полати.

Количество венцов чаще 14. Техника рубки «в угол». Дерево: сосна, ольха и береза. Рубят в любое время. Солома без глины, всюду на стропилах. Пол настилается на 2 венца, подполье $1\frac{1}{2}$ — 2 метра. Сажают вишню и произносят молитву.

НА НИИГН. И-489. Л. 111 — 117.

Машинопись. Копия.

Село Новые Верхиссы (Исавеле) 210 домов
Старые Верхиссы (Иса-пря) 170 домов

Деревня, или, вернее, село (церковь была до 1930 г. и сгорела), Новые Верхиссы очень разбросано. Широко раскинулось по равнине, изрезанной оврагами. Состоит из трех рядков: Оцю веле (Большая улица), Од веле (Новый порядок) и Оргам, или Оргамовка. Между домами большие пролеты. Улицы очень широкие. Деревьев на улице мало, если имеются в двух-трех местах, то только ветлы. Лес далеко. По деревне протекает маленькая речка Исса своим верхним течением.

На улице вынесены надворные постройки, которые стоят против дома; погреб, подвал «виход» (здесь называют «виход», а не подвал, как в Кочкуровском районе).

Дома южновеликорусского типа. В основном деревянные, с глиняной обмазкой (промазаны пазы). В подполье роют яму для картошки, многие дома внутри имеют среднерусский план, но не перегороджены; голландку ставят только на зиму, а на лето ломают. Полатей во многих домах нет, так как избы низкие.

Вот для примера несколько обследованных изб.

«Потмара» нет, изба не разгорожена, сени с земляным полом, план средневеликорусский. Печь кирпичная, опечье деревянное. Рядом с печью висит ведро на железном крюке, а под ним лохань. Лаз в подполье против печи. Глубина подполья — 1 — 1,5 [м]. Здесь хранят зимой картофель. Кровать заменяет «коник» — деревянный настил, приделанный к стене. Изба Кижаева Д. М. покрыта соломой, стоит перпендикулярно улице, 2 окна на улицу.

Изба Порфиркина Лазаря. Дом состоит из двух изб. В задней избе живет сын, в передней избе — старики. Вход в переднюю и заднюю избу порознь. Однорядная связь здесь широко распространена. Надворные постройки встречаются плетневые, обмазаны глиной. Забор плетневый. План средневеликорусский, изба поставлена лет 50 назад.

* * *

Южные черты. Соломенные четырехскатные крыши; низкие дома, обмазка глиной. Широкое применение плетня для надворных построек, земляной пол в сенях. В избах пол тоже не моют.

В 1912 — [19]13 гг. в с. Шадымо-Рыскино Инсарского района было 900 домов, а теперь — 300.

Постройка дома

Передняя изба называется «ингыльце куд»*, а задняя — «вталды куд»**.

Печи в домах глинобитные; бить печь созывают помочь, по-мордовски [также] — «помочь». На печь надо 11 возов гл[ины]. Стоит печь 26 — 30 лет.

Под второе бревно сруба кладут медную монету — 5 коп[еек]. На новоселье хозяевам дарят живую курицу и каравай хлеба.

Юфтынь кирди*** — домовый.

При переходе в новый дом хозяин берет старый лапоть и везет его в новый дом, в руках у него хлеб и соль. Хозяин везет и приговаривает: «Везу тебя, Юфтынь кирди, в новый дом».

НА НИИГН. И-489. Л. 244 — 245.

Машинопись. Копия.

№ 113

Информатор — Александра Егоровна
Акмайкина, 69 л[ет].

Некоторые замечания

Ни в Шадыме, ни в Верхиссах (мокша), ни ранее у эрзи в Морд[овском] Давыдове мы нигде не встречали ни «потмара», ни «киршпеля», ни изб по-черному. В Верхиссах часто можно встретить «олгане» — палку для сушки одежды перед печью; «коник» (редко) для спанья и ведро, подвешенное на веревке или железном стержне около печи над лоханью. Дети качаются в «зыбках» — деревянных неглубоких ящичках.

НА НИИГН. И-489. Л. 246.

Машинопись. Копия.

№ 114

с. Новые Верхиссы

[Инсарского района Мордовской АССР.]

210 домов, из них 100 обследовано.

1. Материал — дерево.

2. Направление дома к улице. На 100 домов 99 стоят перпендикулярно.

3. Наличие фундамента. Все 100 домов без фундамента, 43 поставлены на столбах, и 57 имеют завалинку.

4. Количество окон. По 3 окна — 60 домов, 2 окна — 34 дома, 5 — 3 дома, по 6 окон — 2 дома****, без окна на фасаде — 1.

* Так в документе. В МРС: ингольде куд.

** Так в документе. В МРС: фтала куд.

*** Так в тексте. В МРС: Юртонь кирди.

**** Вписано от руки чернилами над строкой.

5. Форма крыши. Двухскатная крыша — 14 д[омов], а четырехскатная — 86 домов.

6. Материал крыши — 72 дома с соломой, 19 — [с] железом, 8 — [с] шифером и [с] щепой — 1 (в деревне было сильное классовое расслоение).

7. Тип дома. Двухкамерных — 84 дома, однокамерных — 3, пятистенков — 7 и 6 домов с приделом.

8. Наличие обшивки и обмазки. 60 домов без обшивки, 3 дома обшиты тесом и 37 обмазано.

9. Наличие крыльца. Без крыльца — 91 дом и с галереей — 9 домов.

10. Место входа. Сбоку — 91 дом, выход на улицу — 9 домов (все с галереей).

11. Тип связи. 44 дома — однорядная связь, глаголь — 28, у 22 домов хозяйственные постройки стоят отдельно, с двухрядной связью — 5 домов и 3 дома без двора.

12. Материалы и тип. Плетневый двор — 82 двора и 18 — бревенчатые постройки.

13. Наличие мазанок и «виходов». 4 мазанки, «виходов» — 51. «Вихода» нет у 41 дома, а мазанок нет у 71.

14. Наличие орнамента. 89 домов имеют резьбу на наличниках, и 11 домов не имеют.

15. Наличие палисадников. Палисадники имеют 11 домов, и 89 не имеют.

16. Наличие сеней и их материал. 97 домов имеют сени, 3 дома не имеют, 13 домов имеют тесовые сени, 6 домов имеют плетневые сени и 78 — бревенчатые.

17. Наличие погреба. 86 домов имеют погреб, 14 домов не имеют.

18. Форма погреба. 44 — шалашиком и 42 — просто яма.

19. Внутренний план. Все 98 — средневеликорусского типа и 2 — белорусско-украинского.

20. Наличие бани. 17 домов имеют баню, и 83 не имеют.

21. Наличие полатей. 12 домов имеют полати, а 88 их не имеют.

Покрытие соломой и глиной

Подполье в домах имеется в 1,5 м глубиной, вырывают в подполье яму и туда складывают картофель.

Соломенная крыша.

В с. Новые Верхиссы крыши в основном соломенные (99 %). На избах преобладают четырехскатные крыши, солома кладется внатраску и покрывается легким слоем глины. Делают это следующим образом. Вырывают яму, в нее накладывают глину и разводят водой. Приготовленную на крышу солому обмакивают в эту жидкую массу и кладут на крышу.

Затем, когда крыша уже покрыта соломой, ее еще раз обливают жидким раствором глины с водой. На крышу идет до 11 возов соломы. Соломенная крыша может стоять до 25 лет. Соломенная крыша, покрытая глиной, предохраняет от ветра и лучше в пожарном отношении.

*НА НИИГН. И-489. Л. 247 — 249.
Машинопись. Копия.*

№ 115

с. Подгорное Канаково
Темниковского района Мордовской АССР.
[Июнь — июль 1959 г.]

Жилище

Некоторые сведения о жилище

Продольные и поперечные пилы* появились 100 — 150 лет назад. Кирпичные печи стали делать, как перешли на топку по-белому. Многие избы покрыты щепой. Щепка появилась еще до революции. Основной план средневеликорусский. Много кулацких каменных домов. Печь отделена от прочей избы деревянной перегородкой. Место перед печью называется «чулан». В избах уже нет вделанного в стену «коника», нет «потмара», почти не знают «кершпель», полатей в большинстве домов нет. При постройке дома сохраняется следующий обряд. Когда поставят сруб на 3 венца, устраивают молебен, ставят стол, вино и сажают в землю дерево, обычно вишню. Перед настилкой пола дерево вырывают. Для сушки конопли здесь сохранилась рига. Голландки появились одновременно с топкой по-белому. «Кершпелем» они называют левую сторону и плохо помнят.

Временные постройки

Временные постройки на лугах называются «будка». Это шалаши, сделанные из веток и покрытые сеном. Имеют овальную форму. Их конструкция отлична от конструкции шалаша пастухов и от садового шалаша в с. Волгапино.

Тип дома

В с. Канакове встречаются трехраздельные дома, состоящие из двух, с сенями посередине. С подобного дома нами снят план. Встречаются также и постройки, тоже трехраздельные, которые состоят из избы + сени + амбар. Этих домов

---

* Вписано от руки чернилами. В документе ошибка. Правильно: печи.

Рис. План дома

в деревне 5 — 6. При статистическом подсчете они не отмечены. Трехраздельные дома стоят перпендикулярно улице. Кроме трехраздельного дома, встречается дом-двойня. Сын отделился от матери. Его изба вплотную примыкает к избе матери, а сени одни. От трехраздельного дома отличается тем, что крыша на отдельных избах самостоятельная.

Постройки

[В с.] Подгорное Канаково 187 дворов, обследовано 100.

1. Материал дома. 97 деревянных и 3 кирпичных.
2. Направление дома по отношению к улице. 83 — перпендикулярно и 17 параллельно.
3. Наличие фундамента. 3 дома на фундаменте, 75 — на столбах, и 22 имеют завалинки.
4. Количество окон на переднем фасаде. 72 дома — 2 окна, 19 — 3 окна, 5 домов — 4 окна, 2 дома — по 5 окон, 1 дом — 1 окно, и без окон на улицу — 1 дом.
5. Форма крыши. 86 домов имеют четырехскатную и 4 — двухскатную.
6. Материал крыши. 36 домов покрыты соломой, 39 — стружкой, 17 — тесом, 6 — железом, 2 — толем.
7. Тип дома. Двухкамерных — 77, пятистенков — 10, с приделом — 12 и 1 — однокамерный.
8. Наличие обшивки. Обшито тесом 17 домов, 3 дома обмазаны глиной, и 80 — без обмазки и обшивки.
9. Наличие крыльца. 60 домов не имеют крыльца, 23 дома имеют крыльцо-галерею, и 17 домов имеют просто крыльцо без коридора и галереи.
10. Место входа. 28 домов имеют вход на улицу, сбоку — 69 домов и сзади — 3.
11. Тип связи дома и двора. Глаголем — 50, покоем — 13; двухрядная связь — 6, однорядная — 16, отдельно — 12, 3 дома не имеют двора.
12. Материал двора. 45 домов имеют двор из досок, 49 — из бревен, 3 — плетневых, и 3 дома не имеют двора.
13. Наличие мазанок и «виходов». Мазанок нет, «виходов» — 3.
14. Наличие орнамента. 69 домов имеют резьбу на наличниках, у 31 дома резьбы нет.
15. Наличие палисадников. 24 дома имеют палисадник, и 76 домов не имеют.

16. Наличие сеней и их материал. 59 домов имеют бревенчатые сени, 40 — досчатые из теса, и 1 дом без сеней.

17. Наличие погреба и его вид. 65 домов имеют погреб в виде ямы, 19 погребов имеют двухскатную крышу, и 16 домов не имеют погреба.

18. Внутренний план. Средневеликорусский — 91, белорусско-украинский — 6, южновеликорусский вост[очный]¹⁵⁰ вариант — 2 и западный вариант — 1.

19. Наличие бань. 30 домов из 100 имеют бани.

20. Наличие полатей. 3 дома из 100 имеют полати.

Количество венцов — 12 — 13 — 15 в среднем.

Технику рубки называют, как правило, «в угол», отдельные лица называют «в чашку».

Дерево — материал для дома — сосна и ель.

Рубить, заготовлять лес лучше считают зимой, весной вытекает много сока. «Кершпеля» и «потмара» нигде нет; крыши на стропилах. Пол чаще настилают на втором венце, но встречается на третьем и на первом.

Подполье разнообразное — 1 м — 1½ м.

Дерево при постройке сажают, чтобы лучше жить.

НА НИИГН. И-489. Л. 120 — 125.

Машинопись. Копия.

№ 116

с. Старое Дракино

Ковылкинского района Мордовской АССР.

Всего домов 350, обследовано 100.

1. Материал. 97 деревянных срубов, рублены в угол, и 3 кирпичных.

2. Направление к улице. 42 пар[аллельных] и 58 перп[ендикулярных].

3. Наличие фундамента. 84 на столбах, 13 имеют завалинки, и 3 — фундамент.

4. Количество окон. Одно окно — 3 дома. На переднем фасаде два окна — 64 дома, три окна — 13 домов, четыре окна — 20 домов, без окон — 1 дом.

5. Форма крыши. Четырехскатная — 90, двухскатная — 10.

6. Материал крыши. 80 домов крыты соломой, 13 домов — железом, 2 — толью, 3 — щепой, 2 — шифером.

7. Тип дома. Двухкамерных — 67 (сени и изба), однокамерных (без сеней) с приделом — 4, 28 пятистенков.

8. Наличие обшивки или обмазки. Без обмазки — 93, и 7 — с обмазкой.

9. Наличие крыльца. 90 домов не имеют с улицы крыльца, 10 домов имеют крыльцо с улицы и коридор, подобно галерее.

10. Место входа. Вход на улицу — 56 домов и 44 — сбоку.

11. Тип связи дома и двора. Глаголем — 20 домов, покоем — 9 домов. Отдельно двор — 28, одноряд[ная] связь — 29, двухрядная — 7, 7 домов не имеют двора.

12. Материал двора. Плетневых — 85, 8 — из бревен и 7 — без двора.

13. Наличие мазанок и «виходов». 49 мазанок и 11 «виходов».

14. Наличие орнамента. 80 домов имеют орнамент на наличниках.

15. Наличие палисадников. 34 дома имеют палисадник, и 66 домов не имеют.

16. Сени и их материал. 31 дом имеет плетневые сени, из них 8 с обмазкой, 44 дома бревенчатые, 27 домов из досок, и 1 дом без сеней.

17. Наличие погреба. 37 домов имеют погреб в виде ямы без крыши, и 34 — шалашиком, 29 домов не имеют погреба.

18. Внутренний план. Южновеликорусский западный вариант — 38 и средневеликорус[ский] — 62.

19. Наличие бани. 65 домов не имеют бани, и 35 имеют.

20. Наличие полатей. 46 домов имеют полати, 54 дома не имеют.

Ж и л и щ е

Замечания

Бревенчатые сени сделаны из старых домов, в районе мало леса, поэтому так широко распространены плетневые сени.

Бани в с. Ст[арое] Дракино существуют издавна. В с. Шадым бани — явление новое. В. Пешонова еще помнит, что мылись в печах. Может быть, отсутствие бань — это русское влияние, так как в с. Шадымо-Рыскино — переселенцы из русского села Рыськино. В Морд[овском] Давыдове бани есть, а в Русском Давыдове бань еще недавно не было. В окружающих русских селениях в Кочкуровском районе бань нет.

НА НИИГН. И-489. Л. 212 — 214.

Машинопись. Копия.

№ 117

с. Старое Дракино
Ковылкинского района Мордовской АССР.
[Июнь — июль 1959 г.]

Некоторые замечания по постройкам

Бани в [с.] Ст[арое] Дракино существуют издавна, как говорит 94-летний старик. На его памяти, всегда мылись в банях, а вот в русском селе Буды мылись в печах. В эрзянском Морд[овском] Давыдове имеются для мытья бани, а в соседнем Русском Давыдове бань не было. Они появились совсем недавно.

Бани в с. Ст[арое] Дракино имеют плетневый предбанник с земляным полом. Печь топится по-черному. Каменка, но чаще кирпичная. В той бане, где мы мылись, устье печи было обращено к входу.

Таким образом, здесь нарушается традиционный план.

По сообщению стариков, курные избы исчезли лет 70 назад, по материалам Н. Спрыгиной, отдельные курные избы еще существовали в 1930 г. Голландки появляются с того времени, как появляются печи с трубой, так как печь по-белому слабее греет.

Плотники в с. Старое Дракино были свои. Много плотников было в с. Алькино, которые приходили строить и в с. Ст[арое] Дракино. Крыши соломенные с продольно-покрытыми слегами глиной здесь не смазывают.

Мазанки покрывают дерном.

В избе «потмар» делают под шестком в виде полочки.

Печь делают на столбах, и под столбами остается пустое пространство. Печи кирпичные. «Киршпелем» здесь называют широкую лавку, которая стоит на месте настоящего «киршпеля»*. Южновеликорусского плана здесь нет (восточный вариант).

НА НИИГН. И-489. Л. 251 — 252.

Машинопись. Копия.

№ 118

с. Старые Пичингуши
Ельниковского района Мордовской АССР.
[Июнь — июль 1959 г.]

Деревня стоит на берегу [р.] Мокши. Застройка деревни уличная двухрядная. В селе имеются три улицы. Есть сады, много палисадников, улицы широкие, покрыты зеленой травой. Много деревьев, главным образом ветлы. В противоположность деревням коми-зырян, дома не обращены окнами к улице. В деревне 110 домов. Церковь находится в с. Каменный Брод (предание говорит, что около этой деревни переправлялся Иван Грозный). В деревне на улице много* поставлено каменных амбаров — «каменный утом», имеются здесь и «виходы» — подвалы.

Плетень имеется во дворах. Плетневый навес и плетневые загоны назыв[аются] «латалне», скотный двор — «кардыне». В деревне коохозники топят дровами, а школу, сельсовет — торфом, привозят из Ельников. Колхозная усадьба — 0,25 [га]. Много ворот русского типа. В деревне значительный процент каменных домов, построек 24 — 27. Встречаются дома, раз-

---

* Вписано от руки чернилами.

деленные на две части. Оба хозяина имеют самостоятельные дворы, амбары и «виходы». План преобладает среднерусский. На избях солома постепенно вытесняется шифером. Встречается и тес. В домах угол перед печью отделен деревянной перегородкой и называется «чулан». О «коннике», «кершпеле» и «потмаре» не имеют представления, слышали только от своих бабушек и дедушек. Воду берут из реки и из колодцев, достают при помощи вала (ворота). Селения, входящие в Пичингушский с[ельский совет]: Старые Пичингуши (мордов.); Мельсяны (мордов.) [в] 3 км, Каменный Брод (рус.) в 4 км, Комаровка [в] 5 км (рус.).

НАНИИГН. И-489. Л. 126.

Машинопись. Копия.

№ 119 — 120

Полевые записи

о жилище и постройках мордвы-эрзи

№ 119

с. Качелай Кочкуровского района Мордовской АССР.

[Июнь — июль 1959 г.]

Жилище

Подвал из бревен. Высота по коньку 2,30. Глубина от земли 94 см, ширина 3 м, а длина 2,30. С поверхности имеется лесенка для спуска. В крыше имеется наружное отверстие квадратной формы. В подвале имеются кровать и различные хозяйственные вещи — чемоданы, велосипед, рыболовные принадлежности.

Имеются подвалы, выложенные из камня. Углубление в землю от 1 м до 1,5. Большая часть подвалов состоит из двух отделений. Первое отделение служит для сна, а второе — для хозяйственных вещей. Спят или на нарах, или на кроватях. В подвале спит молодежь, молодые брачные пары. В настоящее время молодежь спит на кроватях с постельными принадлежностями: одеяло, простыни, пододеяльники, подзоры¹⁵¹ и пр.

НАНИИГН. И-489. Л. 239.

Машинопись. Копия.

№ 120

с. Мордовское Давыдово
Кочкуровского района Мордовской АССР.

[Июнь — июль 1959 г.]

В с. Мордовское Давыдово 250 домов, обследовано 100.

1. Материал. Преобладают деревянные срубы без обмазки — 98, мазанок — 2.

2. Направление дома по отношению к улице. Преобладает перпендикулярное направление к улице из 100 домов, 83 дома стоят перпендикулярно улице и 17 — параллельно.

3. Наличие фундамента. Все дома без фундамента, поставлены на столбах. 19 домов имеют завалинки.

4. Количество окон на переднем фасаде. Преобладают 3 окна (53 дома), далее идут дома с двумя окнами (28), с одним окном — 8, 5 домов с четырьмя окнами, 4 дома — с пятью окнами, и 2 дома не имеют окон на улицу и повернуты глухой стороной.

5. Форма крыши. Из обследованных домов 49 с двухскатной крышей и 51 — с четырехскатной.

6. Материал крыши. Преобладает в покрытии солома — 59 домов. Второе место занимает тес — 31 дом, 4 дома покрыты толем, 3 — шифером, 1 — железом, 1 — щепой, 1 — корьем. В числе домов, покрытых соломой, имеется 2 покрытых соломой и корьем.

7. Тип дома. Преобладают двухкамерные дома — 78, дома с приделом — 19. В это число включаются пятистенки (население дом с приделом не различает от пятистенки). Однокамерных — 3 (без сеней).

8. Наличие обшивки. Обшит один дом. Остальные без обшивки.

9. Наличие крыльца. У 47 домов совсем нет крыльца, крыльцо-галерея — 31, обычное крыльцо — 22.

10. Место входа. Крыльцо с улицы — 18, вход сбоку — 80 и сзади — 2. Преобладает вход сбоку.

11. Тип связи дома и двора. Однорядная — 30, глаголем — 12. Нет дворов у 5 домов. Двухрядная — 2 и отдельно — 51.

12. Тип двора. Нет двора — 5, разбросанных — 53, однорядных — 30.

13. Наличие мазанок и подвалов. Без подвалов и мазанок 72 дома. Имеется 11 мазанок и 17 подвалов.

14. Наличие орнамента. В 81 доме имеется орнамент, и в 19 — нет.

15. Наличие палисадников. 85 домов не имеют, и 15 домов имеют палисадники.

16. Наличие сеней. 97 домов из 100 имеют сени, 3 дома сеней не имеют. В 48 домах сени бревенчатые, в 43 — из теса, 2 — из плетня, 2 — из глины и 2 — смешанных из теса и бревен.

17. Наличие погреба и его вид. 77 домов имеют погреб, из них 28 — шалашиком, а остальные в виде ямы во дворе или вне дома, часто не огорожены, 23 дома не имеют погреба.

18. План внутренний. План во всех домах средневеликорусский. Печь стоит при входе с правой или левой стороны. Красный угол по диагонали от печи. В красном углу много икон.

Жилище

В основном все дома из дерева. Домов с обмазкой нет, саманные избы как исключение. Лица в противоположность Н[овым] Турдакам совсем нет. В пазах мох, кудель. Встречается плетень в изгороди довольно широко. Способ плетения — горизонтальными венками, имеется и вертикальными прутьями. Плотники в с. Мордовское Давыдово свои. В с. Сабяеве очень много плотников, которые обслуживают и соседние районы.

Дома с низким подпольем — «каська» глубиной меньше метра. Подполье в большинстве домов совсем не используется. Картофель держат в погребах. Некоторые хранят в подпольях яйца, молоко (редко). Лаз в подполье из-под печки (половицы не поднимаются). Пол деревянный в избе и в сених. Настилается низко, на 3 — 4 венца. Кладут сруб без фундамента на землю, иногда на столбах. Дома стоят перпендикулярно улице, как правило, и вход расположен сбоку, сени пристроены сзади.

Дома в основном двухраздельные. Довольно много пятистенков, в которых имеются изба и горница. Отдельно от избы стоит подвал, а у других мазанка из самана. Избы почти все перегорожены голландкой, которая дымоходом образует арку. План дома очень устойчив — средневеликорусский во всех избах, куда [бы] мы [ни] заходили.

Полаты имеются почти во всех избах, но высоко на расстоянии 40 — 50 см от потолка, и на них уже не спят, а только хранят одежду.

Печи все белые (курные исчезли лет 60 назад). Опечек¹⁵² деревянный. Печи из кирпичей. В голландках у некоторых имеются плитки для готовки. Подвесного котла нет. Двор одноэтажный, пристроенный весьма различно. Часто встречается глаголь. Застройка в один ряд — явление позднее. Наиболее характерна двухрядная связь (вплоть до [г.] Саранска), которая сохраняется в отдельных домах. Двор с разбросанными на нем постройками, и двор замкнутый — также явление довольно распространенное. Часто двор расположен не в одну линию с домом, а дом выступает (об этом, кажется, пишет и [Н.] Спрыгина). Вообще же для Мордовского Давыдова характерен южновеликорусский замкнутый прямоугольный двор. Крыши двухскатные и четырехскатные на строениях, покрыты тесом 50 % и соломой внаутруску. Резьба — пропиловка главным образом на наличниках.

Бани имеются почти у всех — курные.

Встречается несколько домов, которые не имеют окон на улицу. Избы поставлены окнами к солнечной стороне (3—4 дома).

Колодцы журавлем¹⁵³ и имеют сруб с палкой, подпочвенная вода близко.

Погрета шалашиком, иногда просто яма с насыпью, огорожена плетнем (как в [с.] Старое Синдрово).

НА НИИГН. И-489. Л. 240 — 243.
Машинопись. Копия.

№ 121 —137
Полевые записи
об обрядах и обычаях мордвы-мокши

№ 121

[с. Новые] Верхиссы
Инсарского района Мордовской АССР.
[20.06.1959 г.]

Информатор — Акси́нья Антоновна Илюшкина, 78 лет.

Когда просо сеяли при единоличном хозяйстве на усадьбе, то был обычай класть одно сырое яичко на землю, а затем сеять, после сева сеятель брал его себе.

Снопы здесь складывают по 14 снопов в «хрестечки».

Кузьме, Демьяну оставляли в поле горсточку колосьев после жнитва, считали, что он ходит по полям.

Когда вязали, приговаривали: «Поди с нами подсоблять, кушать, после кушанья отдыхать».

НА НИИГН. И-489. Л. 140.
Машинопись. Копия.

№ 122

с. [Новые] Верхиссы
Инсарского района Мордовской АССР.
[20.06.1959 г.]

Похоронный обряд

Поминальные дни — 3, 9, 20, 40-й, полгода и год. Полотенце и одежду здесь развешивать не принято. Ложку и чашку на поминках для умершего не ставят. Все, кто приходят на поминки, приносят по 3 пышки. Близким умершего накладывают целую кадушку.

На могилки ходят во вторник после Пасхи да осенью. Под Троицу поминают дома. Пекут пшеничные блины. Перед иконами в красном углу горит лампада.

Когда спускают гроб в могилу, то 3 раза ударяют им о землю, а затем уже ставят окончательно. Женщину несут на полотенцах 6 чел., а мужчину несут на носилках. Полотенца отдают тем, кто нес (6 чел.)* гроб, и тому, кто обмывал. Они

---

* Вписано от руки чернилами.

вешают полотенца на левую руку. Полотенце дарят и тому, кто читает по умершему. На крест вешают полотенце, когда идет похоронная процессия. Этот крест и полотенце несут в церковь. Мерку от гроба кладут в могилу. Когда умерший лежит еще дома, то некоторые скребут ножами монету в 5, 10, 15 коп., кладут возле ног и приговаривают, например: «Вася, ты не давай мне бояться, не приходи за мной, ты там поживи, а я здесь буду жить, тебе царство небесное, а мне доброе здорovie».

Особенности могилы

Гроб опускают в могилу, а затем делают столбики в [1] м высотой, затем кладут слепи и на них накатник¹⁵⁴. Затем уже насыпают землю. На крестах долотом делают знаки — сколько жил и когда умер, имя, фамилия.

Троица

На Троицу окна домов украшают ветками клена — «уштор». Кресты на кладбище тоже украшены ветками клена. Молодежь и пожилые женщины, женщины средних лет, все надевают цветные «сапоня» поверх белых рубах и повязывают голову цветными платками, подобно восточным тюрбанам. Молодежь одета по-городскому. Все ходят по деревне, поют песни, молодежь играет в гармошку.

Вечером на 2-й день Троицы молодежь идет по деревне, поет, пляшет, слышатся звуки гармошки. Часов в 6 вечера мы видели толпу молодежи. Девушки надели венки, одна девушка была наряжена в старинный мордовский наряд (обычно же она ходит в городском платье), а другая девушка наряжена парнем. Девушки пели песню (по сообщению В. Л. Пешоновой), современную советскую, но на мордовском языке. Подойдя к речке, девушки и девочки взосли на маленький мостик и стали бросать венки. Венки поплыли, а ребятишки вылавливали их из воды.

НА НИИГН. И-489. Л. 141 — 143.

Машинопись. Котия.

№ 123

[с. Новые] Верхиссы
Инсарского района Мордовской АССР.
[22.06.1959 г.]

Обычай

На пасеке от сглаза вешают лошадиный череп. По словам Игнатия Лопаточкина, он повесил череп на прясла¹⁵⁵ около рамочного улья для того, чтобы злой человек смотрел на череп и забывал про пчел.

Роль лошадиного черепа нельзя не связать с обычаем готовить пельмени и звать гостей после того, как ожеребится кобыла.

Черепа, развешенные на пряслах, встречались в нескольких местах в с. [Новые] Верхиссы.

НА НИИГН. И-489. Л. 144.

Машинопись. Копия.

№ 124

с. [Новые] Верхиссы
Инсарского района Мордовской АССР.

[Июнь — июль 1959 г.]

Информатор — Александра Егоровна Акмайкина, 69 лет.

Обряд, связанный с положением ребенка в колыбель

«Нырям»* — люлька

Когда ребенка приносят после крещения домой, его кладут на шубняк¹⁵⁶, чтобы предохранить от сглаза. Затем делают обход — собирают родственников, покупают вино, делают угощение. После того, как пройдет дней 6, собирают «нырям пи»** — «в зыбку¹⁵⁷ класть». К этому дню роженица или ее свекровь пекут лепешки. Приходит повивальная бабушка и кладет ребенка в зыбку.

Качнет колыбель и берет сдобную лепешку как подарок от ребенка за хорошее пожелание. Лепешку предварительно кладут в зыбку, затем это делает второй и берет лепешку. Число гостей и лепешек нечетное — 9. «На зубок», как у русских, дарить обычая нет. При посещении родственниками новорожденного они приносят конфеты, пряники и прочее. Через 6 недель крестная и крестный пекут блины и несут блины крестнику, а им родители ребенка ставят угощение.

НА НИИГН. И-489. Л. 146.

Машинопись. Копия.

№ 125

с. [Новые] Верхиссы
Инсарского района Мордовской АССР.

[Июнь — июль 1959 г.]

Когда кончают жать, оставляют жгуты ржи. Его кладут на землю, а рядом серпы. Этот обычай называется «серпы кормить».

---

* Так в документе. В МРС: нюрям.

** Так в документе. В МРС: нюрямпе.

Ритуальное значение яйца сохраняется при посеве рассады. Когда посеют рассаду, то кладут на землю яйцо и затем засыпают землю на глубину яйца. Яйцо берут, варят и съедают.

НА НИИГН. И-489. Л. 147.
Машинопись. Копия.

№ 126
с. Волгапино Рыбкинського района
Мордовской АССР.
[Июнь — июль 1959 г.]

Старые обычаи при постройке дома

При постройке дома, когда роют котлован, сажают вишню. Приступая к строительству, молятся и угощают водкой плотников и выпивают, когда настилают пол.

Дома строят из сосны, ольхи, рубят, когда дают лес. «Потмар» и «кершпель» лет 50 назад после пожара стали строить по-новому.

Глубина подполья 1,5 — 2 метра.

Количество венцов 15 — 16. Пол стелят на 2 венца.

НА НИИГН. И-489. Л. 107.
Машинопись. Копия.

№ 127
с. Волгапино Рыбкинського района
Мордовской АССР.
[Июнь — июль 1959 г.]

Обычаи, связанные с новосельем

В с. Волгапино на новоселье хозяйка непременно варит курицу. В «шкай угол» — божий угол в новом доме хозяева ставили вино, квас, клали буханку хлеба и, обращаясь к Юртаве¹⁵⁸, говорили: «Юртава, Юртава, дай нам здоровья!».

Обычаи при строительстве

В с. Волгапино мордва ставит дома из различного древесного материала — осины, дуба, ольхи, березы — какой отпустят. Если есть возможность, то заготавливают лес зимой, когда не бродят в нем соки. Такие деревья дольше не гниют.

При закладке сруба (2 венца) устраивают моление и угощение плотникам. Хозяин приносит небольшое деревце (в основном вишню) и сажают посередине сруба. Вырывают дерево, когда настилают сруб.

НА НИИГН. И-489. Л. 109 — 110.
Машинопись. Копия.

№ 128

с. Волгапино Рыбкинского района Мордовской АССР.
[Июнь — июль 1959 г.]

Обряды

Обряды, связанные с жилищем

На новоселье в с. Волгапино дарить кур не было обычая. Переход в новый дом совершали чаще ночью. Перед переходом в новый дом в старом доме пекли пирог и несли его в новый дом, клали на стол и молились Юртаве. А в новом доме пекли и в старый дом несли пирог для старой Юртавы. Юртава живет не только в доме, но и во дворе, любит определенную масть лошадей, коров и овец.

*НА НИИГН. И-489. Л. 115.
Машинопись. Копия.*

№ 129

с. Волгапино Рыбкинского района Мордовской АССР.
[Июнь — июль 1959 г.]

Суеверия

В селе действующей церкви нет, и вообще действующая церковь очень далеко. В селе имеется священник, который выполняет все требы¹⁵⁹ на дому: венчает, крестит, ходит совершать похоронный обряд.

Около села когда-то давно росли три липы, о них упоминает [М. Е.] Евсевьев, теперь этих лип нет. К этим липам стекалось паломничество на Петров день. Предание говорит, что эти три липы выросли на месте гибели трех девушек, которых загрызли волки. Когда хотели срубить эти липы, то из деревьев брызнула кровь.

Кроме этих трех лип, была еще одна почитаемая липа, под которой совершали моления.

*НА НИИГН. И-489. Л. 152.
Машинопись. Копия.*

№ 130

с. Волгапино Рыбкинского района Мордовской АССР.
[Июнь — июль 1959 г.]
Информатор — Тимофей Игнатъевич Зарубин, 65 лет.

«Нуммаштема»* — по-русски «ожинки»¹⁶⁰, совершали на поле после окончания уборки урожая. Оставляли колосья и завязывали их, клали хлеб, соль, молились о здоровье.

---

* Так в документе. В МРС: нумань маштома.

«Озкс» — моление, устраивали дома в каждой семье после окончания уборки урожая.

Опахивание

65-летний старик, сторож сельсовета, помнит, что когда он был маленьким, отец его тайно опахивал свою усадьбу, потому что дохли лошади.

*НА НИИГН. И-489. Л. 154.
Машинопись. Копия.*

№ 131

с. Волгапино Рыбкинского района
Мордовской АССР.
[Июнь — июль 1959 г.]

Обычаи и быт

Фамильный состав. В с. Волгапино много различных фамилий, но в основном — Зарубины. Лет 50 назад один двор переселился на «од веле» (букв. новое село. — *Сост.*), а теперь целая улица заселена Зарубиными. Родственный признак в расселении крестьян села Волгапина нарушен, но он продолжает сохраняться при захоронении умерших на кладбище. Родственников, как правило, хоронят рядом. До коллективизации случалось, что отделившийся сын ставил дом на усадьбе отца, в настоящее время отпочковавшейся семье отводят усадьбу в другом месте.

Рождаемость в с. Волгапино большая. Во многих семьях имеется по 7 — 9 детей. Абортов женщины не делают, считая грехом. Детская смертность небольшая. В 1958 г. умер один ребенок в возрасте до одного года. Старик Зарубин помнит, что были семьи по 30 — 40 чел. Жили в двух избах (трехраздельный дом). Женщины, мужчины и дети ели порознь. По другому сообщению, когда муж обедал, то его жена через его плечо черпала похлебку, так как мест за столом не хватало.

На Петров день был обычай колоть баранов.

После жнитва на поле оставляли колосья, связывали их, клали в середину немного хлеба, а кругом ставили серпы, затем молились. Делали это для того, чтобы Бог послал хороший урожай. Этот обычай называется «нуммаштема».

По сообщению В. Л. Пешоновой, в с. Волгапино бытуют песни и предания о том, что при постройке церкви и мельницы воровали девушек для закладывания — приношения жертвы.

*НА НИИГН. И-489. Л. 155 — 156.
Машинопись. Копия.*

№ 132

с. Волгапино
Рыбкинського района Мордовской АССР.
[Июнь — июль 1959 г.]

Талисман

У маленьких детей и старух привешен на шнурке рядом с крестом кусочек зашитого дерева, якобы «тума» — дуба*, предохраняющего от грома и молнии.

*НА НИИГН. И-489. Л. 158.
Машинопись. Копия.*

№ 133

с. Подгорное Канаково
Темниковського района Мордовской АССР.
[Июнь — июль 1959 г.]

Предания

От И. Н. Фоткина записано предание о том, что около с. Канакова были липы, на которых когда-то очень давно хоронили стариков и старух, подвешивая их в корзинах (или в лубе?)¹⁶¹. Позднее к священным липам, уже на его памяти, приезжали односельчане с обедом и поминали здесь своих предков. Записано подробнее Т. Смирновой.

Рассказывают, что вблизи с. Канакова жил богатырь, его могила была обозначена еще недавно. Когда он умер, с ним похоронили коня. Коня не умертвили, а поставили ему чан воды и чан овса. Конь все съел, а потом умер от голода.

[Опахивание]

Этот обряд принимает различную форму. В с. Подгорное Канаково после Пасхи старухи и мужики обходят вокруг деревни и проводят черту сохой. (Теперь заостренной палкой или небольшой сошкой). Берут с собой яйца. На перекрестках делают из лучинок кресты. Говорят: «Железной сохой пашем, бороной бороним, нечистый дух не пускаем, уходи, нечистый дух». После окончания опахивания подходят к часовне и молятся. Опахивали чаще всего в воскресенье вечером.

*НА НИИГН. И-489. Л. 157.
Машинопись. Копия.*

---

* Вписано от руки чернилами.

№ 134

с. Подгорное Канаково
Темниковского района Мордовской АССР.
[Июнь — июль 1959 г.]

Обряды

Поминальные обряды

Поминальные дни: во вторник после Пасхи, на Троицу в субботу, в Дмитриеву субботу. Ходят на могилы и там обедают, собирают[ся] по 8 — 10 чел. всем родом. На могилу носят брагу, вино, яички, мед, драчены¹⁶², блины. Драчены пекут из пшенной каши, бьют яйца и кладут масло и муку. Все выкладывают на сковороду, ставят в печь после истоплянки. Все родственники складываются по 1 — 2 руб. и покупают мед для поминок. Медом мажут блины, каждый из родственников берет намазанный медом блин и поминает умершего родственника.

На поминки дома для умершего ставят чашку и ложку, и старушка берет эту чашку и ложку, причитая: «Вот тебе, Ефимья (Василий), чашка и ложка, не страдай, все будет твое, все будет свое».

На 40-й день после поминок (обеда) с песнями ходят по селу, делают это якобы для того, чтобы умершему было радостно на том свете. В с. [Подгорном] Канакове большая часть населения верующая. Крестят детей, справляют праздники, венчаются. Умерших хоронят по христианскому обряду, возят отпевать в [г.] Темников. В [г.] Темникове было 6 церквей, а теперь действует одна на всю округу.

*НА НИИГН. И-489. Л. 160.
Машинопись. Копия.*

№ 135

с. Старое Дракино
Ковылкинского района Мордовской АССР.
[Июнь — июль 1959 г.]

Село Ст[арое] Дракино в 30 км от райцентра. По пешеходн[ой] дороге — 18 км.

В воскресенье после Троицы происходят проводы весны. Днем девушки идут на луг за деревню, где пляшут под гармонь. Все одеты в праздничные наряды. На голову надевают венки. В данной деревне девушки не танцуют, а только пляшут барыню, цыганочку, елецкого. Парни приходят на луг после обеда. Под вечер бросают венки в воду. Гадают: если венок поплывет вверх цветами, то умрешь, а если к берегу пристанет, то из этого места будет жених.

Вечером девушки и парни идут по деревне с песнями, в некоторых местах останавливаются, поют частушки и пляшут. Коня здесь не делают. Ряженных здесь тоже нет.

В с. Старое Дракино сохраняется, как и в с. [Новые] Верхиссы, обычай вешать лошадиный череп около пасеки, якобы в предохранение от сглаза.

В селе имеется источник — ключ, который бежит из-под горы. Он не замерзает даже зимой. На месте выхода ключа имеется колодец, и над ним часовня. Керетьэши — родник, бьет из-под горы около р. Сеитьмы. Вода славится целебными свойствами. В 1959 г., когда не было дождя, ночью к этому роднику ходили молиться.

На Сеитьме обливаются водой, когда стоит засуха, чтобы пошел дождь.

Праздники и ритуальная еда

«Авань поза»¹⁶³ — особый женский праздник.

Бабья брага¹⁶⁴. Делают в пятницу после Пасхальной недели. По одним рассказам, в приготовлении браги участвуют по 30 дворов, [по] другим — брагу готовят по улицам, по 2 дома, да еще по отдельным сторонам улицы. В тот дом, где хозяева должны готовить брагу, соседи приносили муку и в плошке сырое яйцо. Яйца якобы шли хозяевам и старухам, которые готовили брагу, а хозяйка их угощала обедом и вином. Брагу готовили к воскресенью. После молитвы происходило угощение. Свечи «штатол» зажигали в количестве 5 [шт.] в плошке, по другим словам, — 3. Свечи всегда перетапливали из свечей, которые зажигали во время стояния в Великий четверг, теперь же привозят из Москвы. После окончания праздника наливали кувшин браги и несли в тот дом, где была следующая очередь варить брагу. Там выпивали брагу и ужинали*. По словам одного крестьянина, бабы в понедельник брали плетку и ходили хлестать мужчин, прогоняя их на работу. Брагу приходили пить все желающие. Кто отказывался сделать брагу, того осуждали.

На загоне, когда жали, оставляли колосья и клали хлеб 3 — 4 фунта и ставили кругом завязанных колосьев серпы, говорили: «Серпы кормят». Совершали благодарственный молебен.

Приметы

На пчельниках, таких как в [Новых] Верхиссах, вешают лошадиные черепа, чтобы, по поверью хозяев пасеки, пчелы лучше роились.

---

* Фраза «Там выпивали брагу и ужинали» вписана от руки чернилами.

В с. Старое Дракино М. М. Санников увидел на шейном шнурке у девочки, на котором висел маленький медный крестик, еще привешенные косточки курицы. На его вопрос, зачем это делают, бабушка ответила: «Как курочка рано встает, так чтобы и девушка рано вставала и хорошо работала».

Я видела старушку, у которой на шейном шнурке рядом с крестом висели раковины. На мой вопрос, для чего это делается, она мне ответила: «Чтобы никто не сглазил, не наслал болезни».

НА НИИГН. И-489. Л. 148 — 151.

Машинопись. Копия.

№ 136

с. Старые Пичингуши
Ельниковского района Мордовской АССР.
[Июнь — июль 1959 г.]

Обряды

Раньше занимались смолокурением. Большое значение в хозяйстве прежде, да и теперь, в колхозе имеют заливные луга.

В с. Старые Пичингуши сохраняется до настоящего времени обряд опахивания. Его совершают в субботу на Пасху. Берут соху и проводят ею черту вокруг деревни. Соху везут девочки, а впрягается в соху вдова. Старухи идут впереди и поют молитвы. Опахивание проводят ночью. На перекрестке дорог сохой делают круг, а в кругу крест и разбивают яйцо. После опахивания участники его идут в заранее предназначенный дом, где обедают (едят собранную заранее еду — яйца и др.)*.

НА НИИГН. И-489. Л. 167.

Машинопись. Копия.

№ 137

с. Шадым Инсарского района Мордовской АССР.
[Июнь — июль 1959 г.]

Земледельческие и скотоводческие обряды

После окончания жатвы завязывали несжатую горсть колосьев и клали на землю кусок хлеба. Считали, что это делали для Николая Угодника¹⁶⁵. Звали эти колосья бородкой Николая Чудотворца.

Выгоняли скот освященной вербой, которую хранили перед иконами с Вербного воскресенья¹⁶⁶.

---

* Вписано от руки чернилами.

Когда сеятель, обычно мужчина, возвращался домой после посева конопли, его угощали вареными яйцами. В настоящее время, когда конопляник стал колхозный, ритуальное съедение яиц происходит после посева рассады капусты.

НА НИИГН. И-489. Л. 145.
Машинопись. Копия.

№ 138 —141
Полевые записи
об обрядах и обычаях мордвы-эрзи

№ 138

с. Мордовское Давыдово
Кочкуровского района Мордовской АССР.
[Июнь — июль 1959 г.]

Заметки о похоронном обряде

Хоронят на 3-й день. Мерку от гроба кладут в могилу с умершим. После того, как могила засыпана землей, какой-либо старик проводит лопатой круг, очерчивая стоящих на могиле, и внутри делает крест. Цель обряда неизвестна. До 40-го дня в переднем углу бывает развешена одежда умершего: рубаха, платок, штаны и прочее; после 40-го дня все отдают нищим. На могиле, на крест, на поминки 40-го дня, вешают полотенце. Во время поминального обеда для умершего ставят чашку и кладут ложку. На поминки приглашают родственников и соседей.

Раньше щепки от гроба и посуду, из которой омывали умершего, бросали в особом месте, далеко от дома. Теперь это не выполняют. Носилки, на которых несли покойника, также раньше всегда оставляли на кладбище, а теперь уносят с собой или отдают бедным на топливо.

По своей религиозной принадлежности жители с. Морд[овское] Давыдово православные, сектантов нет. Действующая церковь находится в Саранске за 45 — 48 км и в русском селе Марьяновка за 30 — 40 км в Березниковском районе.

Дети все крещены; через 6 недель в село приезжает священник справлять требы — крестить или причащать. Все венчаются по-церковному. После регистрации и запоя едут венчаться. Церковные праздники на селе справляют. На Вознесение было у родника моление о дожде.

Обычаи

Когда нет дождя, то обливаются водой, например обливаются водой прохожих, плотников, ставящих сруб, и прочих.

В с. Морд[овское] Давыдово опахивание помнят и считают, что оно было 60 [лет] назад.

Крещение. Когда родится ребенок, на 3-й, 6[-й] день устраивают салму¹⁶⁷ и зовут родственников и знакомых. Салму делают особым способом.

После отела коровы, [хозяйева] зовут гостей есть творог с целью благодарности за благополучно полученный приплод.

В старое время пахарю, выезжающему в первый раз в поле, давали пару яиц, которые он съедал после молитвы перед вспашкой первой борозды.

На Вознесение пекли лестницы из теста и ходили в поле с пожеланием, чтобы рожь была высокая, по другим сведениям, лесенки носили на могилки.

«Пляши, кукла» — обряд, совершенный в день проводов весны (первое воскресенье после Троицы). Молодежь ходит в лес, где пляшет и веселится. Впереди толпы идут девушки, закрытые ветками, раньше это были ряженые; невеста, парень — девушка. Их угощают, а они пляшут.

«Умань сакал» — борода загона.

На полоске оставляли несжатую рожь, которую завязывали в три кустика, а в середине клали хлеб — дар Розьаве¹⁶⁸. Под Розьавой понималась рожь с черной головкой, с большим черным колосом.

В среду на четвертой неделе пекут кресты. Запекают в кресты уголь, деньги, крест и загадывают, кому деньги попадутся, тот разбогатеет, крест — будет страдать.

На Крещение раньше в речке купались и катались.

НА НИИГН. И-489. Л. 127 — 130.

Машинопись. Копия.

№ 139

с. Мордовское Давыдово
Кочкуровского района Мордовской АССР.
[Июнь — июль 1959 г.]

Терминология, связанная с верованиями

Похороны

Когда идут на кладбище и там роют могилу для умершего, то загадывают. Бросают медную монету, если она упадет орлом¹⁶⁹, то в семье все будет благополучно, никто не умрет (с. Сабаево)*.

В с. Сабаево мерку от гроба кладут в могилу. Кроме того, на крестах делают свои родовые меты.

---

* «С. Сабаево» вписано от руки чернилами.

Дохристианские верования

В с. Мордовское Давыдово население знает:
Юртава — хозяйка дома (домовой).
Верепаз — бог верхний [Верховный], главный.
Ведьбава — хозяйка воды — русалка.
Шкайбаз¹⁷⁰ — бог (шкай — по-мокшански, паз — по-эрзянски).

«Пастян-геть» (Господи!) — так говорили, вернее, до христианизации.

«Пащанга»* — остатки от язычества.

Обряды, связанные с постройкой нового дома и новосельем

Под матицу¹⁷¹ закладывают монету, обернутую в шерсть. Делают это для того, чтобы хозяева жили богато и водилось много скота.

Когда поставлен сруб, то в середине сруба сажают дерево — рябину. Рябину приносят из леса с корнями, когда ходят за мхом.

На новоселье соседи и родственники дарят хозяевам нового дома кур (символ плодородия).

Юртава — домовой. При переходе в новый дом хозяйка спускается в подполье и берет в тряпочку землю и переносит в передний угол подполье дома — это и есть Юртава.

*НА НИИГН. И-489. Л. 132 — 133.
Машинопись. Копия.*

№ 140

с. Мордовское Давыдово
Кочкуровского района Мордовской АССР.
[Июнь — июль 1959 г.]
Информатор — Татьяна Итяйкина, 64 лет.

Поминальные дни

Троицина суббота, после Пасхи во вторник, Петров день и Дмитриева суббота (раньше октября на 7 дней).

Церковный праздник Воздвижение^{**172}.

Заметки о похоронном обряде

Давно, правда, но с умершим клали деньги и 0,5 штофа¹⁷³ водки в гроб.

---

* Так в документе. В словаре Е. Четвергова «Сырнень човалят» (Саранск, 1995): «Пасчанго!» — Бог в помощь!, Бог на помощь!

** Вписано от руки чернилами.

На могиле после погребения старик с лопатой и старуха с полотенцем делали черту и наносили кресты с особым приговором: «Основа будет тебе железным забором, а уток — железной крышей. Когда будет ветер, ты будешь под железным забором, а когда дождь, под железной крышей. «Печки ланго»* там нет, и одежду негде высушить».

НА НИИГН. И-489. Л. 134.
Машинопись. Копия.

№ 141

с. Мордовское Давыдово
Кочкуровского района Мордовской АССР.
[Июнь — июль 1959 г.]

Старые обычаи

Священные места (родники)

Каргалисьма.

«Карга» — журавль (мокш.), [«карго» — эрз.], «лисьма»** — родник (мокш., эрз.).

На этом роднике свершали моление на Вознесение, в настоящее время ходят и на Николин день.

«Буда» — маленький родник, расположенный вблизи русской деревни того же наименования, от с. Морд[овское] Давыдово на расстоянии 9 км. Когда-то там была часовня. В настоящее время там совершается моление о дожде.

К л а д б и щ е

Кладбище расположено вблизи с. Морд[овское] Давыдово. Обнесено забором, и сделаны ворота. На кладбище растут деревья. На могилах деревянные кресты. На крестах имеются родовые меты — «тешкст»¹⁷⁴. Одну такую мету мы сфотографировали***. На крестах здесь полотенце вешают. Родственников хоронят в одном месте. Ледайкины, в др[угих] — Итяйкины и т. д. Когда на могиле делают черту после похорон, [приговаривают:]

Пусть будет тебе основа железным забором,
А уток — железной крышей. В сильный ветер
Встань за железный забор, а в сильный дождь
Встань под железную крышу,
Чтобы не намочилась одежда,
Печки ланго там нет, и негде сушить.

Причитание записано В. Л. Пешоновой.

* Так в документе. В ЭРС: каштом ланго.

** Так в документе. В МРС и ЭРС: лисьмапря — родник. Колодец — в МРС: эши; в ЭРС: лисьма.

*** Фотография в документе не представлена.

[Колядки]

Накануне Рождества ходят с колядкой:

Коляда, пусть уродится хлеб на полях.
Коляда, солома чтобы была, как оглобля.
Коляда, зерно, как красное яйцо.
Коляда, тупором, тапаром.
Давай, уряш (тетка), пирог.

Если кто не дает пирога, [говорят:]

Если не дашь пирога,
Пусть родится у тебя шелудивый сын.
По полкам шарил
И чтобы он утонул в кадлушке с водой.

*НА НИИГН. И-489.Л. 135 — 137.
Машинопись. Копия.*

№ 142 — 145

Полевые записи

о фольклоре мордвы-мокши

№ 142

с. Волгапино Рыбкинского р[айо]на
Морд[овской] АССР.
Информатор — Анастасия Ивановна
Чарышкина, 70 лет.
09.07. [19]59 г.

Игош атянь Фиманесь

Игош атянь Фиманесь
Народонди диванесь.
Кочки пакся налхкинесь.
Мушконянь кштирдинясь.
Бта пара пархцинят
Сюренья кштирди.
Каштань атянь мандонка
Кесаконцка кштиртьсы
Сыре тумонь кандомкас.
Аканыц лажнай —
Десяткас аф муськови.
Эзнаныц лажнай —
Парсонга аф ускови.
Эзнац парса уськозе.
Акац десятка муськозе.
Жирафпряса косьфтазе,
Лапазпряса орадозе,
Сювакудса лиезе.
Шепокс — лимокс тиезе.
Котфонц лиезе

Фима старика Игоши
На удивленья всего народа.
Пóлет она играючи.
Прядет кудель припеваючи.
Как хороший шелк
Нитки она прядет.
Несколько мотков
Она напряла,
В дуплянку положила.
Старшая сестра тужит —
Вдсятером не выстирать.
Муж сестры тужит —
На паре не свезти.
Муж сестры на паре свез.
Вдсятером выстирала.
На журавле у колодца высушили,
На моталке размотала,
На сновалке сновала.
Основу подготовила
К прядению

Целай кота пулоса.
Тусь куронянь кувалмос
Ивгень вешема.
Ивгеть вишенди
Кемгафтува пулоса.
Тифтю-кафту эцезе.
Эзем ширев стяфтозе.
Эзембрядь гастязе.
Ветьке топади —
Кемень сюреть шлѣпади.
Оду топади —
Котфонц пяленц шлѣпади.
Сятнень сотнемс
Тундань шинясь шоподи.
Сонь ялганянза
Кодамдонга топодихть.

В шесть пасм¹⁷⁵.
Пошла она по улице
Искать бердо.
Ищет бердо
Для 12 пасм.
По одной-две нитки просунула.
У скамьи поставила стан.
Скамью испортила.
Один раз стукнет —
Десять ниток прибьет.
Второй раз стукнет —
Половину всей пряжи прибьет.
Если сотканное связать,
Весеннее солнце закроет.
Подругам ее никак
В прядении не догнать.
НА НИИГН. И-489. Л. 234 — 235.
Машинопись. Копия.

№ 143

с. Новые Верхиссы
Инсарского района Мордовской АССР.
24.07.1959 г.

Информатор — Прасковья Ефимовна Базаева, 63 лет.

Марьяна, Марьяна

Марьяна, Марьяна —
[марьяна] садовойня,
Садовойня, золотойня.
Марьяна якай дикай степка,
Дикай степка, степ кучкава.
Марьяна щаф-каряф, наряжаф,
Равжа покай кямоса,
Саратовскяй цюлкаса,
Колмонь-крда паленяса.
Уштор алдонь сапоняса,
Мака панчфонь кескоруцяса.
Палы заря лентаняса.
Заря тяштя ашкотфкаса.

Алай, аде городу,
Рамак руюца золоду!

Марьяна, Марьяна —
яблочко садовое,
Садовое, золотое.
Марьяна ходит по дикой степи,
По дикой степи, посреди степи.
Марьяна ходит разнаряженная,
В черных сапогах,
В саратовских чулках,
В трех рубахах.
Фартук, как лист клена,
В цветах мака вышитый платок.
Как горящая заря ее лента.
Как утренняя звезда
налобное украшение.

Отец, поедем в город,
Купи платок, золотом вышитый!

Осянь Васяць Иванняц

Осянь Васяць Иванняц.
Иван понжафни
Козялеть тингса.

Иван, сын Василия, внук Осипа.
Иван веет
На току богача.

Чистай тозер ворафса,	Он стоит возле вороха пшеницы,
Пяшень каймоц кядьсонза.	В руках у него липовая лопата.
Ор плашубкац лангсонза.	В покупном полушубке он.
Сафьяннайняц кядьсонза.	На руках у него сафьянные ¹⁷⁶ рукавицы.
Мазы кушак перьфканза.	Подпоясан красивым кушаком.
Крымский вазьянц прясонза.	На голове крымская шапка.
Тядяняц-шкайняц	Матушка родимая его
Якай мельганза.	Ходит за ним.
Седи мяштева	От всего сердца
Авардезь-кольгозь.	Горько плачет.
Куду, Иваннай,	Домой, Иван, иди,
Куду, иднязят,	Иди, сынок, домой.
Куду тьяштень каяма,	Иди домой жребий бросать,
Солдатонь жербань таргама.	Солдатский жребий вынимать.
Инголи каясаськ	Вначале брось жребий,
Меколине таргасаськ.	Потом вынем его.
Кона цёрацень, Вася, лемова?	На какого сына Васи падет жребий?

НА НИИГН. И-489. Л. 234 — 235.
Машинопись. Копия.

№ 144

с. Новые Верхиссы
 Инсарского района Мордовской АССР.
 25.07.1959 г.
 Информатор — Иван Архипович
 Кечкин, 1903 года рождения.

Тон* солдатонди максат?	Которого ты в солдаты отдашь?
Оцо цёразень Осипонь	У старшего сына Осипа
Пяк шабадонза лама.	Много детей.
Ёмла цёразень	У младшего сына
Пяк авац пара.	Хорошая жена.
Тямак васькафне, тядяй.	Не обманывай меня, матушка,
Тямак васькафне, шкайняй.	Не обманывай, родимая.
Мон аф молян солдатокс	Я не пойду в солдаты
Оцо цёрацень инкса.	За старшего брата.

НА НИИГН. И-489. Л. 229.
Машинопись. Копия.

---

* В документе ошибка. Правильно: кинь.

Бабанянь цёрась Алёша

Бабанянь цёрась Алёша.	Сын бабушки Алёша.
Алёшань тярьнесазь	Алёшу приглашают
Од Липеюву, од куду,	В Новое Линево, в новый дом,
Кати од куду	В новый дом
Од рвянянь сявома.	Брать невесту.
Рвянянь торынь	Несет икону невесты
	родственник жениха
Торонь пейхнень пандома.*	И оплачивает подарок невесты.
Эста щась-карясь,	Тогда Алёша оделся,
Бабанянь цёрась наряжась.	Сын бабушки нарядился.
Пильгозонза щась	На себя надел
Равжа ситцевай понксанзон.	Черные ситцевые штаны.
Сятнень ланга щась	На ноги надел
Саратовский цюлканзон.	Саратовские чулки.
Сятнень ланга щась	На них обул
Пятирублевай кямонзон.	Пятирублевые сапоги.
Кямо сёрманзон сёрмазень,	Сапоги сделал гармошкой,
Цюлка сёрманзон нолдазень.	Узоры чулок показал.
Лангозонза щась	На себя надел
Акша иляназонь паляня.	Белую льняную рубаху.
Перьфкафканза каркстась	Подпоясался
Кемонь шявняса	Связанным на 10 дощечках
Шалевай каркс.	Шалевым поясом.
Боказонза нолдась	На бока повесил
Кедьлапамашка каркс пенянци.	В ширину ладони кисти пояса.
Эста кильдезень	Тогда запряг он
Кафта серайхнень-бурайхнень.	Двух серых-бурых.
Алонза ацась	Под себя подложил
Сад вишнянь	Из вишневого сада
Пиже тишенят.	Зеленую травку.
Сятнень ланга ацась	На нее постелил
Акша паярка ябонця.	Белую поярковую ¹⁷⁷ шкурку.
Фкя боку озай	По одну сторону посадил
Пяльхкяпряшка тядяняци.	С большой палец мать.
Омбоку озай	По другую сторону посадил
Цёканыцёршка — аляняци.	С кочедык — отца.
Элезонза озафтсь	На колени себе посадил
Локшень эчкаса цёранянци.	В кнут толщиной сына.

НА НИИГН. И-489. Л. 230 — 233.

Машинопись. Котия.

* В МРС: торонь канды — родственник со стороны жениха, едет за невестой и несет икону, кот[орой] благославляют невесту. — Прим. авт.

№ 146 — 148
Полевые записи
о фольклоре мордвы-эрзи

№ 146

с. Мордовское Давыдово
Кочкуровского района Мордовской АССР.
[Июнь — июль 1959 г.]

На Новый год поют «Таусень».

Таусень, дома хозяин?
Таусень, нету дома хозяина.
Таусень, куда ушел хозяин?
Таусень, на базар ушел.
Таусень, зачем на базар?
Таусень, топор купить.
Таусень, дрова рубить.
Таусень, зачем дрова?
Таусень, печку топить.
Таусень, зачем печку топить?
Таусень, брагу варить.
Таусень, зачем брагу варить?
Таусень, Таньку сватать.
Таусень, Ваньку женить.

Под Рождество ребята с колядой ходили, колядки пели на мордовском языке. На Рождество пели тропарь¹⁷⁸.

НА НИИГН. И-489. Л. 131.
Машинопись. Копия.

№ 147

с. Мордовское Давыдово
Кочкуровского района Мордовской АССР.
[Июнь — июль 1959 г.]
Информатор — Татьяна Фроловна Итайкина, 65 лет.

Песня, которую поют «Пляши, кукла»

Катя, Катя, Катенька,
Головенька гладенька.
Носит шляпу на ухе,
Перчаточки на руке.
Катя идет берегом,
За ней идет подогой —
Парень молодой.
Велит Кате подождать.
Ждала, ждала, не дождалась.

Молитва на салме после рождения ребенка

Дай бог, чтобы рос ребенок,
Был бы счастливым человеком,
На людях был бы разговорчивым,
Мать и отца называл бы (почитал),
Деда с бабкой тоже.

На зубок несут яички и прянички.

НА НИИГН. И-489. Л. 138.

Машинопись. Копия.

№ 148

с. Мордовское Давыдово

Кочкуровского района Мордовской АССР.

[12.06.1959 г.]

Информатор — Мария Федоровна Ледяйкина, 60 лет.

Адядо, ялгат

Адядо, ялгат,	Пойдемте, подружки,
Минь кесень таргама.	Мы кей вытаскивать.
Ёты лейбряса	На речке
Кейхне пек вадрят,	Кей очень хороший,
Кейхне пек вадрят,	Кей очень хороший,
Кейхне колодат.	Кей очень густой.
Ёты лейбряса стада ваньцят,	На речке пастухи,
Гуртонь паньцицят.	Погонщики гуртов.
Минь кшинок машты,	У нас хлеб закончится,
Кши мельге мольдям.	За хлебом пойдем.
Салонок машты,	Соль закончится,
Сал мельге мольдям.	За солью пойдем.
Чиза чоподи,	Когда стемнеет,
Удомо мольдям.	Спать пойдем.
Вакссо удомка,	За то, что мы рядом с ними поспим,
Сынь кшине максыхть.	Они дадут нам хлебушек.
Вакссо удомка,	За то, что мы рядом с ними поспим,
Салнэяк максыхть.	И соль дадут.

НА НИИГН. И-489. Л. 182 — 183.

Машинопись. Копия.

РАБОТА МОРДОВСКОЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В 1953 — 1957 гг.

Полевые этнографические работы по изучению мордовского народа начали проводиться Институтом этнографии АН СССР с 1953 г. В 1953 — 1954 гг. работы велись в небольших масштабах и ограничивались тем, что автором настоящего сообщения совместно с работниками Мордовского научно-исследовательского института были осуществлены две поездки для обследования эрзянского населения, живущего в Большеигнатовском, Ардатовском, Дубенском и Кочкуровском районах Мордовской АССР. С 1955 г. изучение мордвы стало вестись значительно шире и углубленнее. На средства Института этнографии АН СССР и Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете министров Мордовской АССР в г. Саранске в 1955 г. была организована этнографическая экспедиция, которая продолжила исследования и в последующие 1956 и 1957 гг. (см. карту, рис. 1).

В 1955 г. экспедицией были обследованы районы Мордовской АССР с мокшанским населением: Мельцанский, Старосиндровский, Рыбкинский, Атюрьевский, Старошайговский и Пурдошанский. В следующем году была совершена поездка в юго-западные районы республики — Zubово-Полянский, Ширингушский, Торбеевский и Инсарский, тоже с мокшанским населением. Кроме того, экспедиция побывала у мордвы-эрзи в Лукояновском районе Горьковской области, у мордвы-терюхан в Дальнеконстантиновском районе той же области и у мордвы-каратаев в Камско-Устьинском районе Татарской АССР.

В 1957 г. полевые этнографические работы также были перенесены за пределы Мордовской АССР — на территорию Поимского, Шемышейского и Сосновоборского районов Пензенской области, Барышского и Кузватовского районов Ульяновской области, где проводилось изучение живущих здесь мокшанских и эрзянских групп.

Полевые исследования длились ежегодно полтора-два летних месяца. В экспедиции работали два отряда: антропологический под руководством старшего научного сотрудника Института истории Академии наук Эстонской ССР К. Ю. Марк и этнографический — под моим руководством. В работах экспедиции принимал участие также научный сотрудник Инсти-

тута языкознания АН СССР А. П. Феоктистов. В общей сложности в экспедиции участвовали в разные годы от 8 до 10 чел.

В задачу экспедиции входило всестороннее изучение мордовского народа и его культуры. На первом этапе полевых исследований основное внимание уделялось нами вопросам этнической истории и тем культурно-историческим связям, которые сыграли наиболее важную роль в развитии мордовской культуры. Нас особенно интересовали исконные хозяйственные занятия мордовского народа, орудия труда и традиционные технические приемы, типы расселения и характерные жилища мордовского населения, национальные особенности костюма (в целом и его локальных подразделений), пережитки старых, дохристианских верований, народные обряды и обычаи. Собирая материал, относящийся к прошлому, мы сравнивали его с теми явлениями, которые наблюдаются теперь.

Собранные в экспедиции материалы по расселению мордвы в значительной степени обработаны ее участником, ныне сотрудником Института этнографии АН СССР В. И. Козловым и использованы им в диссертации «Расселение мордовского народа в середине XIX — начале XX в.» и в его же статье на эту тему¹. Поэтому в настоящем сообщении мы не будем характеризовать материал по этой теме, а отметим только некоторые районы со смешанным эрзя-мокшанским, мордовско-русским и мордовско-татарским населением и укажем на тот большой интерес, который они представляют для нашего исследования.

* * *

На территории Мордовской АССР эрзя и мокша живут обособленно. Эрзянские поселения сосредоточены в северо-восточных и восточных, мокшанские — в западных и юго-западных районах республики. Исключение представляет компактная группа (15 селений) эрзи на территории Теньгушевского района. Эта группа, оторванная на протяжении ряда столетий от основного массива эрзи и окруженная мокшей, имеет ряд особенностей в культуре, в частности в женском костюме, в котором сочетаются эрзянские, мокшанские и русские черты. Говорят теньгушевские эрзяне на особом диалекте эрзянского языка, в словарном составе которого много мокшанских слов и различных фонетических особенностей, характерных также для языка мокши².

¹ См.: **Козлов В. И.** Расселение мордовского народа в середине XIX — начале XX в.: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. М., 1956; **Его же.** Расселение мордвы — эрзи и мокши // Совет. этнография. 1958. № 2.

² См.: **Ежова В. П.** Современная культура и быт мордовского населения Теньгушевского района Мордовской АССР: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. М., 1954. С. 5.

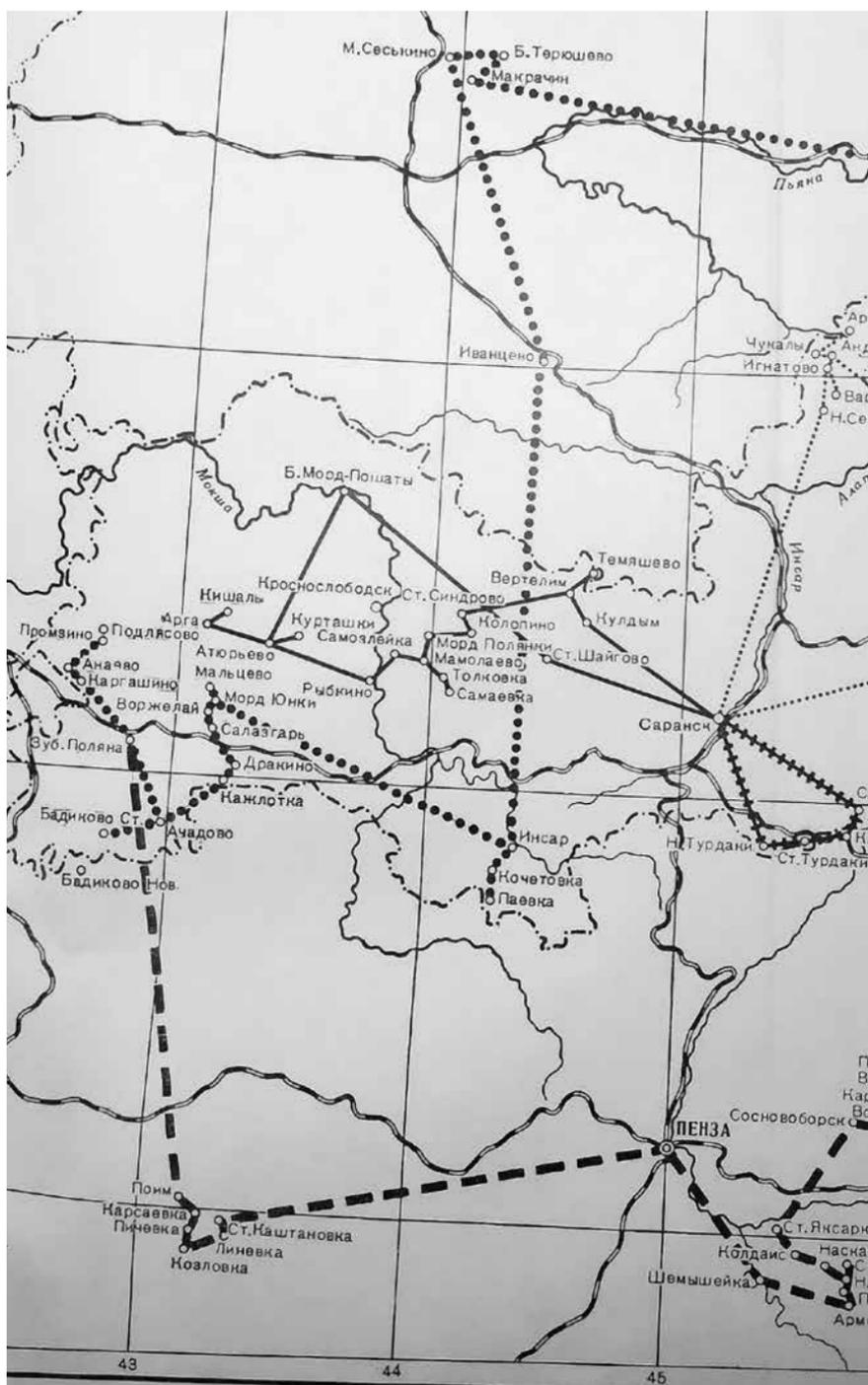

Рис. 1. Маршруты и районы работ Мордовской этнографической экспедиции в 1953 — 1957 гг.

В Торбеевском районе республики, где живут мокшане, имеются два села (Кажлодка и Дракино), занятые эрзей. Их предки переселились сюда в XVII в. с территории современного Теньгушевского района. Жители этих сел помнят свое эрзянское происхождение и говорят по-эрзянски, но в культуре не имеют отличий от окружающих мокшан.

Не менее интересны и такие смешанные районы, в которых эрзя численно преобладают над мокшей. Подобное явление наблюдается в Шемышейском и Сосновоборском районах Пензенской области. В Шемышейском районе из 22 мордовских сел только в трех живут мокшане, а в остальных — эрзяне. В Сосновоборском районе из 24 мордовских сел — 7 мокшанских и 17 эрзянских.

Мокшане, составляя численное меньшинство в этих районах, по сравнению с эрзянами, и смешиваясь с ними, восприняли эрзянский народный костюм, но продолжают сохранять национальное самосознание и говорить на диалекте мокшанского языка, в котором много слов и оборотов, свойственных языку эрзи. Подобный процесс ассимиляции мокши эрзей мы наблюдали и в Лукояновском районе Горьковской области, где среди группы эрзянских поселений имеются лишь два мокшанских — Санки и Печи.

По-иному складывалась культура мордвы, находившейся длительное время под влиянием татар (мордва-каратаи) или значительно ранее других групп испытавшей русское влияние и вошедшей в состав Русского государства (мордва-терюхане).

Основным занятием мордвы как в XIX в., так и теперь является сельское хозяйство, в частности земледелие, которое, судя по археологическим памятникам и некоторым этнографическим данным, восходит к очень давнему времени. Сельскохозяйственные культуры, традиционные для мордовского земледелия, — рожь, овес и в особенности просо. Просо часто упоминается в мордовском фольклоре, пшенная каша — обязательное кушанье на всех семейных торжествах: на свадьбе, новоселье, крестинах, поминках и т. п. Эрзяне, живущие в более северных районах, местами возделывают ячмень, а мокшане, обитающие несколько южнее, возделывали в прошлом веке и полбу. На огородах сеяли коноплю, волокна которой шли на изготовление одежды и веревок, а из семян получали масло. В настоящее время на полях многих колхозов Мордовии конопля является ведущей технической культурой, от которой колхозы получают большие денежные доходы.

Трехполье, господствовавшее в XIX — начале XX в., после коллективизации уступило место многополью, ставшему в настоящее время ведущей системой в полеводстве у мордвы.

С большим трудом экспедиции удалось собрать материал по старым сельскохозяйственным орудиям. Современный уровень сельскохозяйственной техники в обследованных нами районах достаточно высок; почти все сельскохозяйственные работы механизированы, вследствие чего старый сельскохозяйственный инвентарь не только вышел из употребления, но вообще не сохранился в деревнях. Правда, кое-где в районах Мордовской АССР можно встретить небольшие сошки, которыми пользуются колхозники при окучивании картофеля на своих приусадебных участках и которые существенным образом отличаются от традиционной мордовской «сока». Являясь в прошлом основным пахотным орудием, старинная мордовская «сока» имела два массивных сошника, перекидную палицу и веревочные подвои. В некоторых крестьянских хозяйствах подлесных деревень (например, в Большеигнатовском и Зубово-Полянском районах Мордовии) еще хранятся «капала» — тяжелые тяпки, которые применялись при лесном подсечном земледелии, когда надо было рыхлить землю вокруг пней. Для разделки луговины и поднятия нови мордовское население, как и русские соседних районов, применяло резец, вышедший из употребления еще в 1930-х гг. и уже в первые годы коллективизации замененный плугом. В прошлом столетии при рыхлении почвы пользовались в основном рамочной бороной «изамо» с железными зубьями, встречаемой еще и теперь. Эта борода сменила ранее употреблявшуюся кое-где суковатку и плетеную борону с деревянными (дубовыми) зубьями, применявшуюся обычно на более легких песчаных и супесчаных почвах.

Сеяли мужчины вручную из лукошка или специальной сеятельной рубахи — «видьмепанар», сделанной из старой женской рубахи, с наглухо зашитым наподобие мешка подолом и с ляжками вместо рукавов, которую надевал на шею сеятель. Женщины жали рожь серпами «тарваз», мужчины убирали овес, а иногда и рожь, косой «пелема» с грабилкой. Сноп перед обмолотом сушили в овинах «авня»; у эрзи был распространен ямный овин, а у мокши наряду с ямным встречался конусообразный овин, так называемый шиш, из жердей и с подземной камерой, в которой устраивали топку.

Молотили в основном цепями — «пивсэма» — двух типов: северновеликорусского (такой цеп бытовал преимущественно у эрзи) и южновеликорусского (у мокши). Обмолоченное зерно просеивали через специальное большое решето, а затем веяли с лопаты; веялки до революции имелись только в жилищных хозяйствах.

Размол зерна производили на ветряных и водяных мельницах — «ведьгев». Небольшое количество зерна мололи на ручных жерновах.

Приведенные нами примеры позволяют заключить, что техника земледелия у мордвы в дореволюционное время мало отличалась от русской. Своеобразие сохранялось в названиях орудий и возделываемых культур, способах складывания снопов, устройстве овинов, севе из особой рубахи и некоторых других особенностях.

Животноводство из-за недостатка пастбищ имело подсобное значение. Пастьба скота производилась в дореволюционное время организовано, в стаде, под присмотром пастухов, которых нанимало «общество». Существовавшие у мордвы способы содержания скота и ухода за ним не имели каких-либо специфических черт, а были такими же, как и у русских соседних районов средней России, с которыми мордовский народ был тесно связан экономически и культурно на протяжении многих столетий.

Из других занятий следует упомянуть пчеловодство. Мордовское население, издавна жившее в лесных районах, имело обширные бортевые угодья. Любовь к пчеловодству сохраняется у мордовского народа и теперь. О бортевом пчеловодстве вспоминают только старики, но зато во многих колхозах с успехом развивается дворовое и пасечное пчеловодство; колоды, так называемые пеньки, давно заменены рамочными ульями.

У населения лесных районов Мордовской АССР (Большеигнатовского, Ардатовского, Zubово-Полянского, Темниковского), а также некоторых районов Пензенской области (Шемышейского, Сосновоборского) и Лукояновского района Горьковской области исконные лесные промыслы в эпоху капитализма получили широкое развитие. К этим промыслам относятся углежжение, смолокурение, пила дров, изготовление деревянной посуды, лопат, колес, ободьев и пр. Распространено было отходничество — шли в низовья [р.] Волги на сельскохозяйственные работы. В настоящее время перечисленные промыслы сохраняются в колхозах. Молодежь иногда едет по вербовке в другие области на временную работу: девушки — преимущественно на добычу торфа, мужчины — на лесозаготовки, строительные работы.

Рыболовство исстари существовало по берегам более крупных рек — Суры, Мокши, Алатыря. Однако, как и в эпоху капитализма, оно и теперь не имеет промышленного значения; возможно, поэтому у него и сохранились древние приемы лова и наиболее архаичные орудия: запоры из лозы и хвои, плетенные из ниток и прутьев морды, лов саком и бреднем, лучение. Остроги встречаются двузубые, пятизубые, более нового типа — с одиннадцатью и шестнадцатью зубьями.

Мордовские селения по внешнему виду и планировке также мало отличаются от соседних русских деревень. Обычно они расположены около воды: по берегам рек, вблизи ручьев или по склонам оврагов, в глубине которых бьют ключи. Наименования многих селений имеют окончание «лей», что значит «река»: Кардафлей, Пичилей, Вачелей, Семилей и т. д.; другие селения получили наименование от названия протекающей поблизости речки (например, Верхний и Нижний Мывал, Верхний и Нижний Катмис, Тавла).

Величина мордовских селений в среднем 200 — 400 дворов, но встречаются и очень крупные, по 800 — 900 дворов, преимущественно в южных районах республики и в Пензенской, Ульяновской и Куйбышевской областях (например, Ачадово, Анаево, Новые Турдаки, Еделево, Атюрьево).

Планировка мордовских селений разнообразна: беспорядочная, круговая, радиальная, однорядная и двухрядная (или уличная). Деревни с беспорядочной застройкой в настоящее время встречаются редко. Подобную застройку можно видеть лишь в старых деревнях, уцелевших от пожаров. Селений с круговой планировкой также немного. В большинстве случаев такая планировка обусловлена овражистым рельефом местности, когда улицы села идут вокруг оврага или когда село построено по берегам пруда.

В центре селений с радиальной планировкой обычно находится площадь, где раньше была церковь. Направление улиц определяется зачастую проходящими через селение дорогами, вдоль которых и идет застройка. Однорядная застройка встречается обычно в селах, вытянутых по берегу реки, а также на новых концах села. Двухрядная застройка улиц преобладает. Зачастую она является уже вторичной, возникшей после перестройки селений, которая проводилась на территории Мордовии с последней четверти XIX в. На более старых улицах дома родственников расположены обычно рядом, а иногда два-три дома (обычно братьев) стоят на одной усадьбе.

Концы сел имеют свои названия: чаще всего это имя или прозвище первого поселенца либо обозначение характера местности (Болото, Гарь) или времени возникновения данного конца (Новый конец, Старый конец).

На территории Мордовской АССР и прилегающих к ней областей — Пензенской и Ульяновской — часто встречаются одинаковые названия сел: Чукалы (5 сел), Турдаки (4), Андреевка (5), Еделево (2), Атяшево (4 села). Собранные экспедицией легенды и рассказы об истории этих мордовских сел при сопоставлении с письменными источниками позволяют выяснить происхождение названия села и причину пересе-

ления, установить время возникновения отдельных поселений.

Для мордовских сел характерны широкие улицы. Перед избами по обеим сторонам дороги ставят мазанки, углубленные в землю кладовки — «виходы» и погреба — «матф», «кав». Перед окнами некоторых домов имеются палисадники.

В более северных районах республики, а также в Ульяновской и Горьковской областях, где в основном поселения эрзянские, дома стоят перпендикулярно улице. В южных районах республики (Зубово-Полянском, Ширингушском, Инсарском), в Поимском районе Пензенской области, где поселения мокшанские, дома чаще стоят параллельно улице. В отдельных случаях наблюдается желание хозяев повернуть окна избы непременно к югу, и если такая постройка фасада не совпадает с направлением улицы, то окна бывают обращены во двор либо в огород, а на улицу выходит глухая стена или крыльцо (с. Еделево Кузоватовского района Ульяновской области, с. Ачадово Ширингушского района Мордовской АССР).

Новые колхозные поселки, возникшие около промышленных предприятий, мельниц, МТС, или представляющие собой выселки из старых деревень, обычно расположены в живописных местах, по своим размерам небольшие (примерно не более 50 — 60 дворов), с уличной застройкой.

Мордовская изба — «кудо» — напоминает русскую избу. Основной строительный материал — дерево. В безлесных, более южных районах Мордовской АССР (Кочкуровском, Рузаевском) наряду со срубными избами распространены глинобитные и саманные постройки, а иногда встречаются и кирпичные. В Поимском районе Пензенской области у мордвы-мокши преобладают деревянные избы с обмазкой из глины, хозяйственные же помещения (сени, сарай) очень часто делают плетневыми. Можно отметить, что эрзянская изба сближается с жилищем русского населения средней полосы, а мокшанская — стоит ближе к жилищу южных великорусов. Избы у эрзи значительно выше и массивнее, чем у мокши. Их ставят обычно на деревянных столбах или возводят фундамент. Во всех избах имеется довольно высокое подполье. За последние 20 — 30 лет все чаще строят двухраздельные дома с «приделом»* и небольшими тесовыми сенями. Зачастую рядом с домом устраивают крыльцо и коридор (рис. 2). На улице в большинстве случаев выходят 3 окна.

Наиболее старый тип эрзянского жилища — трехраздельный дом, в котором рубленые сени отделяют жилую

---

* Пятистенок, поставленный перпендикулярно улице. — *Прим. авт.*

Рис. 2. Распространенный тип современного жилого дома у мордвы-эрзи (с. Низовка Ардатовского района Мордовской АССР)

избу от клетки. Такие постройки еще можно встретить в Большеигнатовском, Ардатовском районах Мордовской АССР, но их уже нет у эрзи в Пензенской и Ульяновской областях. Зато именно в этих областях много пятистенных изб. Строительство пятистенков широко практикуется, особенно в последние годы, во всех обследованных нами районах.

Крыши преобладают тесовые двухскатные (например, в с. Иванцево Лукояновского района Горьковской области), на пятистенках — четырехскатные, местами встречается покрытие щепой.

Эрзянские избы, в особенности в лесных районах, чаще и богаче украшаются резьбой, чем мокшанские; на старых избах можно встретить долбленную резьбу; шире, однако, распространены накладные украшения и пропиловка.

Для мокшанского населения, в особенности более южных районов республики (Ширингушского, Инсарского) и Поимского района Пензенской области, типично однокамерное жилище (глинобитное или срубное) с пристроенными к нему сенями — часто плетневыми, с земляным полом и без потолка (рис. 3). Избы ставят, как правило, без фундамента, и пол настилают почти на уровне земли. Многие избы не имеют подполья (например, в с. Пичевка Поимского района). Низкий потолок не позволял делать и полатей. Крыши в большинстве случаев соломенные, двухскатные и четырехскатные. За последние годы и в мокшанских районах наблюдается тенденция ставить рубленую избу с «приделом» на фундаменте и покрывать ее тесом, щепой или железом.

Рис. 3. Старая изба с пристроенными к ней плетневыми сенями (с. Пичевка Поимского района Пензенской области)

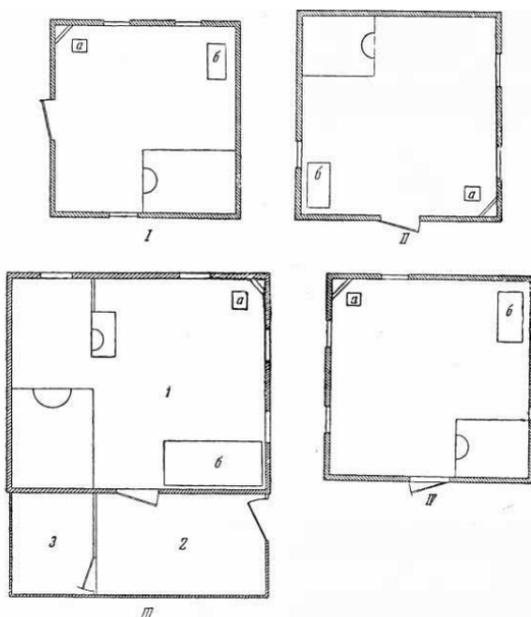
Во всех избах имеется русская печь, сложенная обычно из кирпичей (глинобитные встречаются редко, например, в с. Еделево Кузоватовского района Ульяновской области), которую используют для обогрева помещения, варки пищи и выпечки хлеба. Кроме русской печи, в каждой избе

сложена небольшая кирпичная печь типа времянки или голландки, редко с конфорками, почти исключительно для обогрева помещения.

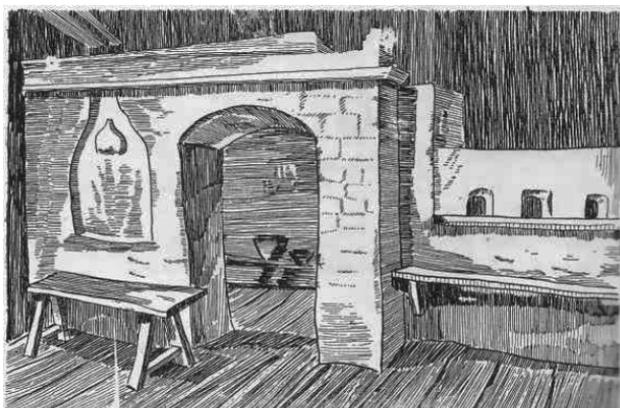
На обследованной территории в мордовских поселениях нами отмечено четыре типа внутренней планировки жилых изб (рис. 4): 1) печь расположена в одном из дальних от входа углов избы и обращена устьем к двери; красный угол находится также около двери, но не там, куда обращено устье печи; 2) красный угол также расположен у двери, но печь, хотя и стоит в переднем углу, устьем обращена к окнам в боковой стене, обычно выходящим на улицу; 3) печь расположена в одном из углов при входе, устьем обращена к окнам передней стены; красный угол находится по диагонали от печи; 4) печь расположена также при входе, но ее устье обращено к боковой стене, а красный угол находится там же, где и в третьем типе.

У эрзи повсеместно господствует третий тип планировки, изредка встречается четвертый. У мокши встречаются все четыре типа, но преобладает второй. Однако третий тип планировки все чаще начинает появляться и у мокши во вновь поставленных избах, в особенности в районах, где эрзянские,

Рис. 4. Типы внутренней планировки мордовского жилого дома: 1 — изба, 2 — сени, 3 — чулан; а — стол, б — кровать
(I, II, IV — с. Пиксанкино Поимского района Пензенской области; III — с. Пиксанкино Шемышейского района Пензенской области)

мокшанские и русские поселения находятся поблизости друг от друга (например, в Лукояновском районе Горьковской области, Шемышейском и Сосновоборском районах Пензенской области). Современные избы в большинстве случаев бывают разгорожены: печь с примыкающим к ней углом избы отделяется деревянной перегородкой или голландской печью с кирпичной аркой (внутри этой арки проходит дымоход) (рис. 5).

Рис. 5. Голландская печь с дымоходом, заключенным в кирпичную арку; отгораживает кухню от жилой части избы (с. Вязовка Сосновоборского района Пензенской области)

В 1920-х гг. этнографы, работавшие среди мордвы, отмечали внутри мордовского, в особенности мокшанского, жилища ряд особенностей: «коникланго» — широкая неподвижная лавка для сиденья и спанья у задней стены при входе; «кершпель» — невысокий помост (15 — 20 см) около печи, на котором также спали, а позднее стали ставить кровать; «потмар» — самодельный шкаф в виде сундука; «лавця» — полка у стены возле печи (на нее клали вынутый из печи хлеб) и над входной дверью другая полка, также «лавця», на которую мужчины клали шапки.

В настоящее время подобное убранство избы встречается редко. Входит в быт городская обстановка, и только на кухне можно встретить еще «потмар» и на нем деревянные чашки и солонку в форме утки, а на стене — плетеную ложкарницу; около печи стоит лохань, а над ней спускается с потолка на цепи ведро с водой. «Кершпель» сохраняется в редких домах. Что касается надворных построек, то они такие же, как у русских Среднего Поволжья. Для эрзи характерны двухрядная связь и покособразная застройка двора; в северных районах Мордовской АССР иногда встречаются однорядная связь и

одноэтажный крытый двор. Для мокши более типичен открытый двор в форме прямоугольника, на котором хозяйственные постройки примыкают к дому, образуя глаголь, или стоят разбросанно.

У эрзи в более южных районах республики, в Пензенской и Ульяновской областях и повсеместно у мокши часто встречаются «виходы» — подвалы, сложенные из камня и углубленные в землю на 30 — 40 см. Покрытием их служит чаще всего дерн. В них спят летом и сохраняют имущество на случай пожара (рис. 6). В некоторых деревнях вместо «виходов» строят мазанки. На улице некоторые колхозники устраивают и погреб с крышей, имеющие вид двухскатного шалаша, по-

Рис. 6. Кладовая — «виход» для хранения имущества, летом — для спанья (с. Анаево Зубово-Полянского района Мордовской АССР)

крытого корьем или тесом. Встречаются погреба в виде небольшой круглой насыпи, с люком, обнесенной плетнем.

Бани у мордвы распространены повсеместно. Исключение составляет только мокшанское население Поимского района

Пензенской области, которое моется в доме. Здесь еще сохраняется старый обычай мыться зимой в русских печах, а летом — во дворе под навесом или в сенях.

В настоящее время все обследованные нами как эрзянские, так и мокшанские селения меняют свой традиционный вид. Идет массовое строительство жилых домов, хозяйственных построек, ферм, колхозных дворов, около домов появляются палисадники, проводится озеленение деревенских улиц.

* * *

Домашнее прядение и ткачество продолжают сохраняться у мокшанского населения, особенно у живущего на территории республики, в большей мере, чем у эрзянского, у которого домашнее ткачество почти совсем исчезло; бытуют в небольшой степени только прядение и вязание из шерсти.

Во всех обследованных нами районах мордовки прядут шерсть сидя, с палкообразной прялки, удерживая ее коленями, а коноплю и посконь — с гребня. Можно отметить, что у мордвы издавна преобладала конопля, тогда как у русских соседних районов — лен.

В некоторых деревнях встречается самопрялка; у эрзи — стояк, у мокши — стояк и лежак. Воробы и моталки такие же, как у соседнего русского населения; сновалка неподвижная, рамочная. У эрзи — ткацкий стан русского типа с рамой и навоями; у мокши — более простой, без боковых стоек и заднего навоя, с основой, заплетенной в косу и перекинутой через неподвижную перекладину, близкий по своему устройству к татарскому (рис. 7). Ткали обычно белый посконный холст; в последнее время стали ткать из хлопчатобумажных нитей. У эрзян встречается браная техника тканья; мокшанам, наряду с браной, известна также и закладная техника.

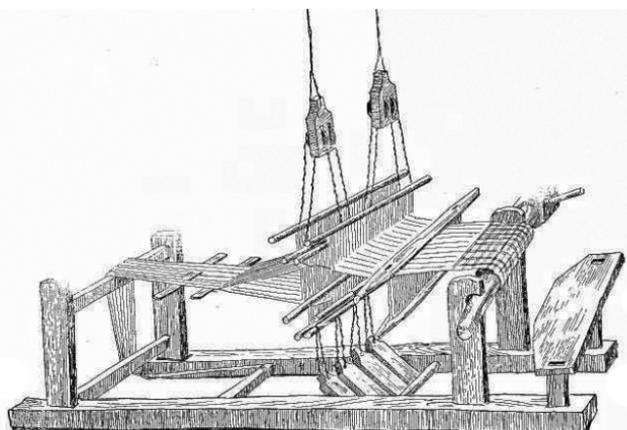

Рис. 7. Распространенный у мордвы-мокши тип ткацкого стана (с. Атюрьево Атюрьево района Мордовской АССР)

Народный мордовский костюм* также сохраняется у мокши значительно полнее, чем у эрзи. Народный костюм мокши бытует, изменяясь в деталях, и в наши дни, но сохраняет при этом особенности, идущие из глубокой древности: туникообразный покрой рубахи и верхней одежды, лапти мордовского плетения, полотнячатые и кичкообразные головные уборы, украшения из бисера, раковин и металлических привесок, находящихся себе аналогии в археологических материалах X — XVII вв., основные мотивы геометрического орнамента и пр. В пределах республики выделяется несколько локальных групп мокшанского народного костюма: центральная (Старосиндровский, Мельцанский, Рыбкинский, Старошай-

* Мы имеем в виду только женский костюм. Мужской еще в прошлом веке мало отличался от костюма русских крестьян, живших в соседних с мордвой селениях. Его шили из холста, рубаху носили белую, а штаны синие в белую полоску; на голове — картузы и валяные шляпы, на ногах — лапти, и только зажиточные имели сапоги. — *Прим. авт.*

Рис. 8. Мокшанки в рабочей одежде — белых «плахонах» (с. Кочетовка Инсарского района Мордовской АССР)

Рис. 9. Девушки-мокшанки в современных национальных костюмах (с. Пичевка Поимского района Пензенской области)

говский и Атюрьевский районы), северо-западная (Темниковский, Пурдошанский, Ельниковский и Краснослободский районы), западная (Зубово-Полянский, Ширингушский, Торбеевский районы) и южная (Кадошкинский, Ковылкинский, Инсарский и Рузаевский районы) (рис. 8). За пределами республики особый комплекс представляет костюм мокши Поимского района Пензенской области (рис. 9).

Локальные комплексы мокшанского костюма и границы их распространения в значительной степени совпадают с основными диалектами мокшанского языка³.

Мокшанское население двух других обследованных нами в 1957 г. районов Пензенской области (Шемышейского и Сосновоборского) носило эрзянский костюм, бытовавший до начала XX в. и в

соседних эрзянских деревнях; в настоящее время его не носят ни эрзя, ни мокша. Возможно, что в распространении эрзянского костюма сыграло роль численное превосходство эрзи над мокшей в этих районах, а также и то, что эрзя и мокша живут в близко расположенных друг от друга деревнях и имеют тесное хозяйственное и культурное общение между собой. Кроме того, в прошлом существовал обычай, до известной степени сохранившийся и в наши дни, согласно которому здешние мокшане брали себе жен из соседних эрзянских деревень.

Основная масса эрзи, как нами было отмечено выше, уже не носит в настоящее время национального костюма. Процесс

³ См.: **Черепкин И.** Диалекты мордвы-мокши бывшей Пензенской губернии // Учен. зап. Саратов. гос. ун-та. Саратов, 1930. Т. 8, вып. 3. С. 18 — 31.

отказа от традиционного костюма происходил не везде одновременно. Так, например, эрзянское население, живущее в Лукояновском районе Горьковской области и на территории Барышского и Кузоватовского районов Ульяновской области, перестало носить традиционный костюм еще в конце прошлого века, и даже старшее поколение уже плохо помнит его. В Большеигнатовском, Чамзинском, Ардатовском и некоторых других районах Мордовской АССР традиционный костюм бытовал еще в начале XX в. Здесь еще хранят на память отдельные части старинной одежды: вышитые рубахи и головные уборы, украшенные вышивкой и блестками, верхние белые халаты — «руци» и другие вещи.

Значительно дольше традиционный костюм бытовал у эрзи Теньгушевского, Атяшевского и Кочкуровского районов Мордовской АССР. Так, в 1951 — 1954 гг. в этих районах можно было зачастую встретить даже молодых эрзянок, носивших не только по праздничным дням, но и в будни старинный национальный костюм (рис. 10, 11).

По своим составным частям комплекс эрзянского женского костюма более однотипен, чем мокшанский. Чаще всего различия в костюме между эрзянскими группами населения сводятся к разнообразным типам головного убора, деталям вышивки и отделки, форме и виду поясного украшения — «пулакша» (известного в литературе под названием «пулагай»)

и т. д. Так, эрзянки из с. Алова Атяшевского района Мордовской АССР носили в праздничные дни два «пулагая»: один — с черной длинной бахромой и второй — из белого бисера с короткой красной бахромой, который надевали поверх черного. Эрзянки Сосновоборского района Пензенской области носили на пояснице вместо

Рис. 10. Девушка-эрзянка в головном уборе «паця-коня» (с. Новые Турдаки Кочкуровского района Мордовской АССР)

Рис. 11. Замужние женщины-эрзянки в «руцях» и головных уборах «косинках» (с. Новые Турдаки Кочкуровского района Мордовской АССР)

«пулагая» особое бисерное украшение — «лапкат» и не делали напуска на рубахе и верхней одежде, как эрзянки Кочкуровского и других районов республики. Особо следует выделить своеобразие костюма эрзянок Теньгушевского района⁴.

Переход к одежде, сшитой из фабричных тканей по городским современным фасонам, происходил у мордвы, в частности у эрзи, не непосредственно, а при заимствовании ими русского народного костюма.

В конце XIX — начале XX в., отказавшись от своего «мордовского наряда», многие мордовки стали носить русские сарафаны «клинник» и «московкат», рубахи — «руковат», с прямыми и косыми поликами, а позднее — и на кокетке; поверх сарафанов надевали кофты. Замужние женщины, как и русские крестьянки, носили повойник, а поверх него — платок «по-русски», т. е. завязанный под подбородком (стали также носить русского типа лапти и ботинки с резинками)*.

В некоторых обрусевших мордовских селах б[ывшего] Темниковского уезда Тамбовской губернии женщины еще в XIX в. перешли к ношению комплекса костюма с поневой, распространенного у соседнего русского населения. В настоящее время традиционный русский костюм частично бытует в мордовских деревнях, хотя с каждым годом все более вытесняется платьем, сшитым по современным городским фасонам.

* * *

Среди записанных экспедицией старинных обрядов и поверий большую группу составили различные магические обряды, направленные на улучшение урожая, сохранение и размножение скота и пчел, являвшиеся оберегом от града и засухи, от эпидемий. К ним можно отнести опахивание, в котором принимали участие незамужние женщины и вдовы (они впрягались в соху и ночью проводили борозду вокруг селения); прогон скота через земляные ворота и окуривание его дымом от костров, зажженных искрой, полученной от трения двух кусков дерева (так называемый живой огонь); бросание яиц в первую борозду на поле перед севом; подвешивание конского черепа на пчельнике и ряд других.

Если опахивание и прогон скота совершались на памяти только старшего поколения, то подвешенные черепа на изго-

---

⁴ См.: **Ежова В. П.** Этнографическая характеристика одежды мордовского населения Теньгушевского района МАССР // Учен. зап. Мордов. пед. ин-та. Саранск, 1956. Вып. 4. С. 135 — 154.

* Подобное явление отмечено нами у эрзи на территории Мордовской АССР (Большеигнатовский, Ардатовский, Дубенский, Теньгушевский районы), Горьковской (Лукояновский район), Ульяновской (Барышский и Кузоватовский районы) областей, а также у мокши на территории Пензенской области (Шемышейский и Сосновоборский районы).

роди около пчельника можно частенько видеть и теперь, а бросание яиц перед севом устраивается на огородах, причем этому придается вид забавы для детей.

Молодежь отмечает и теперь воскресенье после Троицы — день «Проводы весны». К этому дню изготавливают из дерева и бумаги большого коня, девушки и парни ходят по селу ряжеными, устраивают массовое гулянье и игры, поют песни и пляшут.

Наиболее устойчивы похоронные и поминальные обряды, в которых наряду с православными сохраняются и древние языческие представления. Так, в некоторых деревнях существует обычай класть в гроб с умершим его любимые вещи; наносить на стенке гроба лопатой или мелом контур прямоугольника — «оконце»; класть в могилу палку — мерку от гроба; после погребения около могилы проводить лопатой черту вокруг близких умершего, чтобы предотвратить чью-либо новую смерть; продолжают сохраняться также поминальные трапезы на могилах. Еще лет 20 — 30 назад во время жатвы оставляли на поле полосу колосьев для умерших.

Сохраняются и теперь еще некоторые обряды, связанные с постройкой дома.

В Пензенской области, возводя сруб, закладывают по традиции под второй венец медную монету и клочок шерсти с пожеланием, чтобы хозяева нового дома жили в довольстве, имели хорошее хозяйство. Когда поднимают сруб, то плотники иногда втыкают в землю в середине сруба небольшое деревце, на которое вешают «курицу» из тряпок, за что получают угощение от хозяина; существует также обычай дарить живую курицу на новоселье как залог счастливой и обильной жизни в новом доме.

* * *

Наряду с тематическим изучением мокши и эрзи, в плане экспедиции стояло монографическое изучение двух других групп мордовского народа — терюхан и каратаев. В 1956 г. удалось осуществить кратковременные выезды к этим группам на территорию Горьковской области и Татарской АССР, предполагая в дальнейшем провести там более углубленную работу.

Терюхане живут в Дальнеконстантиновском районе Горьковской области. В половине прошлого века здесь в бывшем Нижегородском уезде насчитывалось около 50 мордовских сел⁵. В настоящее время жители всех этих сел считают себя русскими. Население трех селений: Большое Сескино, Малое

---

⁵ См.: **Маркелов М. Т., Толстов С. П.** К истории терюханской народной культуры // Этнография. 1928. № 2. С. 107.

Сескино и Макраша, еще сохраняет в памяти предания о своем происхождении от мордовских предков, рассказы о старой мордовской вере. Особенности культуры мордвы-терюхан в настоящее время сказываются только в женском народном костюме (холщовая белая рубаха и шушпан с широкими вышивками на рукавах, тканый узорный пояс), который некоторые старухи сберегают «на смерть», а также в старинных мордовских песнях и обычаях, которые они еще помнят.

Говорят терюхане уже больше столетия по-русски, лишь некоторые старики и старухи еще помнят отдельные слова эрзянского языка. И теперь еще в языке мордвы-терюхан сохраняется особая интонация с повышением на последнем слоге слова, по которой местное население узнает потомков мордвы и отличает их от жителей соседних русских сел. В 1956 г. экспедиция провела антропометрические измерения терюхан, собрала фольклорные, исторические и терминологические материалы, имеющие большое значение для выяснения этногенеза этой группы.

Каратаи живут в трех населенных пунктах на территории Камско-Устьинского района Татарской АССР: Мордовские Каратаи, Меньшитово*, Шершалан. Называют они себя «мукча» (т. е. мордва) и считают, что их предки жили в Булгарском государстве и переселились в места их современного расселения из Заволжья. Живя продолжительное время среди татар, они утратили свой язык и говорят ныне на особом диалекте татарского языка, в котором много оборотов речи и слов нетатарского происхождения. Мордовский слой в их языке прослеживается слабо. Обучение в школе ведется по-русски. Русский язык распространен и в быте; все каратаи двуязычны.

Материальная культура каратаев почти не отличается от русской. В их жилищах никогда не было нар и вмазанного котла, не выделялась и женская половина, что мы наблюдаем у их соседей татар. Внутренний план избы — средневеликорусский; типичны двухрядная связь и покоеобразная застройка двора. Вспашка полей производилась в дореволюционное время двухлемешной сохой такого же типа, как у их соседей — русских и мордвы (эрзи и мокши).

Самобытная народная одежда каратаев не бытует. По собранным нами сведениям, она была близка к эрзянской, но части костюма называли татарскими терминами. Женщины носили белую вышитую рубаху — «аккульмэк», которую подпоясывали шерстяным поясом «чаткыс» с шестью большими кистями на пояснице и металлическими подвесками. Поверх

---

* Ошибка в документе. Правильно: Менситово.

рубахи женщины-каратайки надевали летом белый вышитый халат — «чиба» типа эрзянской руци. Весной и осенью мужчины и женщины ходили в «чикмэнях» — кафтанах из сукна домашней валки, со сборами на талии, типа русского «сукмана» и мордовского «суманя», а для зимы имели овчинную шубу «тун». У женщин были широко распространены разнообразные металлические украшения: медные запястья — «белэзек», кольца — «йезек», сережки — «церга», бусы и ожерелья из монет. Самобытный женский костюм был вытеснен русским сарафанным комплексом с кокошником и сорокой. Мужчины одевались, как русские крестьяне, только чаще, чем русские, носили войлочные белые шляпы.

Официально православные каратаи еще в начале XX в. сохраняли дохристианские языческие верования; устраивали общественные моления в овраге и в поле, приносили жертвы — домашних птиц и животных: овец, бычков, жеребят. Согласно преданию, и свое прозвище «каратаи» они получили от соседей-татар вследствие того, что приносили в жертву черного жеребенка («кара» — черный, «тай» — жеребенок). Фольклор каратаев, как и их язык, совершенно не изучен; между тем он представляет огромный интерес для этнографов и языковедов. В фольклорном репертуаре каратаев имеются наряду с русскими и самобытные песни, пословицы и загадки.

Вопрос о происхождении этой группы мордвы остается пока открытым; он и не может быть решен на основании одних только этнографических материалов, без привлечения данных языка, фольклора и антропологии.

* * *

Работы Мордовской экспедиции в ближайшие годы будут продолжаться как в самой республике, так и в соседних областях: Горьковской, Куйбышевской, Саратовской, а также на территории Татарской и Башкирской республик.

Особый интерес при изучении происхождения отдельных племенных групп мордовского народа и выявлении процессов культурного взаимодействия мордвы с окружающим немордовским населением представляют районы со смешанным эрзя-мокшанским, мордовско-татарским и мордовско-русским населением. Именно эти районы в ближайшие годы будут подвергнуты комплексному изучению этнографами, языковедами и антропологами. Будем надеяться, что такое комплексное изучение поможет осветить сложную этническую историю мордовского народа.

Совет. этнография.
М., 1958. № 4. С. 117 — 128.

К 30-ЛЕТИЮ МОРДОВСКОЙ АССР

10 января 1960 г. советская Мордовия отметила свой 30-летний юбилей. За этот короткий срок мордовский народ прошел огромный исторический путь. Народ, который раньше не имел даже своей письменности, при помощи братских народов СССР, под мудрым руководством Коммунистической партии и советского правительства создал национальную литературу, многочисленные кадры интеллигенции, резко поднял свое хозяйство.

30-летие своей республики трудящиеся Мордовии встречают в обстановке всенародной борьбы за претворение в жизнь программы великих работ, начертанных внеочередным XXI съездом Коммунистической партии Советского Союза и декабрьским 1959 г. Пленумом Центрального Комитета, посвященным вопросам сельского хозяйства.

* * *

До Великой Октябрьской социалистической революции мордовский народ не имел своей государственности, территориального единства и был разобщен в административном отношении. В условиях царизма это был один из самых угнетенных и отсталых народов России. Основным, почти единственным занятием населения было земледелие. При этом мордовский крестьянин-труженик не имел достаточного количества земли. Большая часть природных богатств — лучшие земли, леса находилась в руках эксплуататорских классов. Помещикам, купцам, монастырям и казне в 1905 г. принадлежало более 46 % земельной площади. Если на крестьянское хозяйство приходилось в среднем по 7 десятин земли, то на каждое помещичье хозяйство — по 300 десятин¹. Огромные земельные угодья были сосредоточены в руках монастырей. Крупнейшими из них были Спасско-Преображенский, Санакарский, Саровский. 14 монастырей к началу XX в. владели 45 тыс. десятин земли².

Накануне Великой Октябрьской социалистической революции более 10,0 % крестьян Мордовии вообще не имели никаких посевов, у 34,6 % отсутствовали рабочие лошади,

---

¹ См.: **Горбунов В. В.** К вопросу о формировании мордовской социалистической нации // Материалы научной сессии по вопросам мордовского языкознания. Саранск, 1955. С. 40.

² См.: Советская Мордовия : очерки, посвящ. 20-летию республики. Саранск, 1950. С. 190.

а 20,6 % не имели коров³. Измученное неурожаями, голодовками, страдая от малоземелья, социального и национального гнета, беднейшее мордовское крестьянство часто было вынуждено испольно обрабатывать земли помещиков и кулаков, уходить на сельскохозяйственные сезонные работы в районы Нижнего Поволжья или вообще переселяться на новые места. Только с 1896 по 1910 г. в Сибирь и другие районы Российской империи переселилось более 34 тыс. мордовских крестьянских хозяйств с населением до 200 тыс. чел.⁴

Мордовские крестьяне вели хозяйство крайне отсталыми способами. Достаточно сказать, что основным инвентарем крестьян вплоть до Октябрьской революции были деревянные сохи и бороны, убирали урожай серпами и косами. Так, в Пензенской губернии, значительную часть жителей которой составляло мордовское население, в 1910 г. насчитывалось 262 тыс. деревянных сох и плугов и только 30 тыс. (10 %) железных плугов. Деревянных борон было 260 тыс., или 98 % [от] общего их количества⁵.

Промышленность в районах, населенных мордвой, была развита крайне слабо. В 1913 г. на территории современной Мордовии действовало только 50 ценовых предприятий, на которых работало около 2 тыс. чел.⁶ Основную роль в промышленности Мордовии играли винокуренные заводы, они составляли больше половины всех предприятий. В промышленности, как и в сельском хозяйстве, техника была крайне отсталой, что было одной из причин низкой производительности труда. Положение рабочих было не легче положения крестьян. Рабочий день продолжался до 16 час[ов], а заработная плата не превышала 4 — 8 руб. в месяц.

В результате указанных выше социально-экономических условий и русификаторской политики царского правительства мордовский народ к концу XIX в. оказался расселенным на территории 11 губерний⁷. Такая административная разобщенность и низкий уровень экономики районов, населенных мордвой, осложнили формирование мордовской национальной государственности в советское время. Создание Мордовской Автономной Советской Социалистической Республики стало возможным лишь по мере хозяйственно-культурного развития мордовского народа и проводилось несколькими последовательными этапами.

В 1928 г. в составе Средневолжского края был создан Мордовский национальный округ; в январе 1930 г. он был

³ См.: **Горбунов В. В.** Указ. соч. С. 40.

⁴ См.: Очерки истории Мордовской АССР. Саранск, 1955. Т. 1. С. 433.

⁵ Из материалов Пензенского областного краеведческого музея.

⁶ См.: **Астайкин И.** Наш светлый путь // Известия. 1960. 10 янв.

⁷ См.: **Горбунов В. В.** Указ. соч. С. 40.

преобразован в Мордовскую автономную область; в декабре 1934 г. стало возможным преобразовать ее в Автономную Советскую Социалистическую Республику в составе Российской Федерации. Образование мордовской автономии, явившееся ярким проявлением ленинской национальной политики Коммунистической партии, имело огромное значение для возрождения мордвы — одного из самых крупных по численности народов Поволжья (согласно переписи 1959 г., мордовское население составляет 1 285 тыс. чел.).

* * *

После Великой Октябрьской социалистической революции Коммунистическая партия и советское правительство уделили большое внимание ликвидации экономической и культурной отсталости ранее угнетенных народов. Мордовия получила на восстановление промышленности и сельского хозяйства десятки миллионов рублей. Благодаря этому уже к 1928 г. был превзойден довоенный уровень промышленности; выпуск валовой продукции увеличился по сравнению с 1913 г. на 33 %, а производительность труда поднялась на 51 %. В годы предвоенных пятилеток в Мордовской АССР были созданы сотни предприятий.

Особенно быстро развернулось промышленное строительство в республике после Великой Отечественной войны. Объем промышленной продукции в 1959 г. вырос по сравнению с 1913 г. в 30 раз⁸, и стоимость ее составила более 2,3 млрд руб. В послевоенные годы были построены новые промышленные предприятия; уже работают светотехнический, электроламповый заводы, мясокомбинат, завод медицинских препаратов и др. Численность рабочих доходит до 43 тыс. чел.⁹ Столица республики — Саранск — из небольшого уездного городка превратилась в значительный промышленный центр, насчитывающий сейчас 90 тыс. жителей.

Во многих районах республики развивается легкая промышленность пенько-джутовая — в Краснослободском, Инсарском, Дубенском, Козловском, Кочкуровском и других, дубильно-экстрактная, домостроительная, лесотарная, мебельная и бумажная — в Ичалковском и Зубово-Полянском. Промышленная продукция республики имеет не только местное значение, но направляется в Москву, Ленинград, Среднюю Азию, на Дальний Восток, а также экспортируется за границу — во Вьетнам, Корею, Китай, Индию.

---

⁸ См.: **Астайкин И.** Указ. соч.

⁹ См.: Совет. Мордовия. 1969. 19 дек.

Большие изменения произошли и в сельском хозяйстве Мордовской АССР. В результате коллективизации, проведенной здесь в 1928 — 1931 гг., маломощные единоличные крестьянские хозяйства уступили место крупным коллективным хозяйствам, которые крепнут с каждым годом. Взамен деревянной сохи и бороны на колхозные поля пришли тракторы и комбайны. В настоящее время в колхозах механизировано свыше 90 % пахоты и сева и до 85 % уборки зерновых культур. В колхозную деревню пришло электричество, радио. Пущены в эксплуатацию Рыбкинская ГЭС, а также Чамзинская, Темниковская, Пурдошанская и Саранская электрические подстанции. Колхозы получили много новых машин, стали более мощными; повысилось благосостояние колхозников. В сельском хозяйстве республики работает более 3 тыс. специалистов — агрономов, зоотехников, инженеров, механиков, свыше 8 тыс. механизаторов. В подавляющем большинстве это люди со средним и специальным образованием. В Мордовии много замечательных новаторов, таких как председатель колхоза им. Чапаева Кочкуровского района Г. А. Батяев, агроном сельскохозяйственной артели им. Тельмана Ичалковского района Т. С. Чебулдаева, звеньевой колхоза «Волна революции» Ромодановского района Я. А. Чебураев и другие¹⁰.

За годы советской власти сильно изменился состав полевых культур. В прошлом мордовские крестьяне сеяли на своих полях рожь, просо, полбу, гречиху, горох, коноплю. После коллективизации, в результате роста культуры земледелия и развития его механизации, прочно вошли в севооборот колхозов пшеница, сахарная свекла и другие. Растут площади, занятые под ценной технической культурой — коноплей. В последние годы мордовские колхозы стали высевать кукурузу. Многие из них достигли больших результатов в производстве указанных культур, подняли благодаря им свое общественное хозяйство. Колхоз им. Тельмана вплоть до 1954 г. считался одним из самых отстающих в бывшем Козловском районе. Вновь избранный председатель колхоза И. А. Бычков убедил колхозников, что можно поднять общественное хозяйство, расширяя посевы конопли и добываясь высоких урожаев ее.

В результате развития коноплеводства в колхозе уже через год был получен денежный доход свыше 3,7 млн руб., что превысило доход предыдущего года в 10 с лишним раз¹¹. Получение высоких доходов от коноплеводства позволило колхозу развить и другие отрасли хозяйства, в частности

---

¹⁰ См.: **Осипов Г.** В братской семье народов // Правда. 1960. 10 янв.

¹¹ См.: Председатели колхозов рассказывают. Саранск, 1958. С. 110 — 111.

животноводство. Внедрение на колхозные поля сахарной свеклы также способствует повышению доходов колхозов¹².

В большинстве колхозов Мордовии животноводство играет подсобную роль, но некоторые колхозы, имеющие хорошие луга, получают от него большую часть доходов. Колхоз «Од веле» Ельниковского района, например, в 1959 г. за досрочное выполнение годового плана заготовок мяса, молока, яиц, шерсти занесен на республиканскую Доску почета¹³. Росту продуктивности животноводства способствуют улучшение пород скота, организация надлежащего ухода за ним, строительство новых благоустроенных помещений для его содержания.

Мордовские колхозы развивают такие исконные для мордвы отрасли хозяйства, как пчеловодство. Большие пасеки имеются почти во всех колхозах. Подсобную роль играют в некоторых мордовских колхозах и такие отрасли, как огородничество и садоводство, развитию которых в последнее время уделяется большое внимание.

Развивая коллективное хозяйство и получая от него все большие доходы, колхозы ведут широкое строительство общественных зданий. За последние 3 года в селах Мордовской АССР построено 172 клуба. Некоторые колхозы возводят подлинные дворцы культуры. В колхозе «Победа» Кочкуровского района построен Дом культуры на 400 мест. Строятся дома культуры в колхозах им. Ленина Краснослободского района, им. Горького Большеберезниковского района и других¹⁴.

Изменяется облик мордовского села. Старая мордовская деревня представляла неприглядную картину — покосившиеся домишки под соломенными крышами, разбросанные без всякого плана, грязь, отсутствие зелени. Иначе выглядит современная мордовская деревня. В ней появляются новые красивые общественные здания сельсоветов, клубов, школ. В деревнях разбиваются скверы, палисадники, сады.

Растет благосостояние тружеников мордовского села. Только за 1954 — 1958 гг. в Мордовской АССР построено почти 40 тыс. домов для колхозников и сельской интеллигенции¹⁵. Особенно широко развернулось жилищное строительство в [с.] Старое Дракино Ковылкинского района, Волгапино Рыбкинского района и других. Колхозники возводят в основном бревенчатые дома на фундаменте, кроют их шифером или

---

¹² См.: Председатели колхозов рассказывают. С. 164.

¹³ Полев. записи Мордов. отряда Комплекс. экспедиции Ин-та этнографии АН СССР. 1959 г.

¹⁴ См.: **Кокорев П.** За подъем культуры мордовского народа // Совет. Мордовия. 1959. 19 дек.

¹⁵ См.: Совет. Мордовия. 1959. 11 дек.

тесом (рис. 1). К дому пристраивают тесовые или бревенчатые сени или коридор, возводят крыльцо, что не было характерно для прежних мордовских домов.

Рис. 1. Современный дом мордовского колхозника (с. Старое Дракино Ковылкинского района Мордовской АССР)

В безлесных районах Мордовии для строительства жилых и хозяйственных помещений используется местный материал — камень, глина, иногда, частично, плетень; в лесных районах постройки возводят из бревен. Среди построек на приусадебных участках колхозников или на улице против дома встречаются характерные для мордвы хозяйственные помещения — «выходы» и «мазанки»; в них хранят одежду и продукты, а в летнее время — спят. Старые традиции строительства можно обнаружить в таких сохранившихся еще от прежнего времени строениях, как бани. В мордовских деревнях они представляли собой небольшие срубы с плетневыми предбанниками и топкой по-черному. Принадлежали они одному или нескольким хозяевам. Теперь все больше распространяются благоустроенные общественные бани; за два последних года в мордовских колхозах построены 152 такие бани.

Современная мордовская деревня имеет довольно четкую планировку, большей частью уличную; дома ставят чаще всего перпендикулярно улице. Изменяются и внутренняя планировка, и убранство мордовского дома. Изба, как правило, имеет внутренние дощатые перегородки; выделяется кухня. Иногда роль перегородки выполняет печь-голландка. Во многих домах стены передней комнаты оклеивают обоями, полы красят, что раньше здесь не было принято. Для старой мордовской избы были характерны широкие неподвижные лавки, вделанные в стены; они составляли почти единственную мебель в доме, на них и сидели, и спали. Теперь лавки

заменены стульями и кроватями с постельными принадлежностями. В доме мордовского колхозника появилась и другая мебель, например, шкафы для посуды, которые заменили «потмар» — самодельный шкафчик для хранения продуктов. Однако расположение мебели остается традиционным: стол чаще всего ставят в переднем углу, кровать — у боковой стены.

В современных мордовских домах уже не делают деревянного настила между печью и дверью («кершпель»), который раньше использовали для спанья. Уходят в прошлое и полати: в новых домах их также не делают. Они сохраняются лишь в старых домах, построенных в 1930-е гг. и раньше, но теперь на них не спят, а большей частью хранят там одежду. Отапливается дом русской печью, но почти везде имеются и голландки, проникшие в мордовскую деревню в начале XX в. Теперь они более усовершенствованы, в них вделаны плиты для подогревания пищи, которую по обычаю готовят в русской печи. Окна часто украшены наличниками, в основном с пропиловочной резьбой, хотя в некоторых местах, например, в Большеигнатовском, Дубенском, Ардатовском районах, сохранилась и старинная долбленая резьба.

Очень изменилась утварь мордовского колхозника. В его обиходе деревянные чашки и ложки давно заменены современной металлической и фаянсовой посудой. Однако очень бережно сохраняется художественная деревянная утварь: резные солонки, ковши, а также плетенные из бересты короба — «кептяри», сделанные с большим искусством.

В социалистической культуре мордовского народа, национальной по форме, сохраняются лучшие народные традиции. Они проявляются в жилище и костюме, в изобразительном искусстве, вышивках, резьбе по дереву, в самобытных песнях и плясках. Мордовские женщины охотно носят национальный костюм, но в несколько измененном против прежнего виде. Основной частью костюма остается белая рубаша, однако ее теперь редко шьют из домотканного материала, а в подавляющем большинстве случаев используют для этого покупную ткань фабричного производства. Покрой костюма, его расцветка, характер вышивки остаются традиционными (рис. 2). Современный женский мордовский

Рис. 2. Мордовки в рабочей одежде (д. Волгаино Рыбкинского района Мордовской АССР)

Рис. 3. Девушка-мордовка в праздничном костюме

костюм, особенно праздничный, очень красочен: помимо яркой расцветки и вышивки, для него характерны многочисленные поясные и нагрудные украшения, изготавливаемые самими девушками из бисера, монет и бус (рис. 3). Старинные головные уборы — «панга», «золотой», сорока, тяжелые, неудобные и требовавшие много времени для изготовления, вышли из употребления, но способ повязывания головного платка несколько напоминает их. Девушки по праздникам надевают на платок украшения из бус или цветов.

В мордовской деревне бытуют различные виды традиционного фольклора. В песнях, сказках, загадках, пословицах отражаются историческое прошлое и прежний семейный быт мордвы. Мордовский писатель В. К. Радаев на основе фольклора, собранного им у населения левобережья [р.] Волги, создал поэму-эпопею «Сияжар». Создаются и новые фольклорные произведения, в которых находит отражение современная жизнь мордовского народа. Наряду с мордовскими широко распространены русские народные песни и песни советских композиторов. Некоторые старинные русские песни так давно проникли в мордовскую деревню, что их считают здесь своими народными песнями. Народные пляски мордовки сопровождают частушками, исполняя их на русском и мордовском языках.

Много традиционных черт сохранилось в свадебном обряде мордовского населения. На свадьбу обычно приходят в национальных костюмах. Даже в тех деревнях, где их обычно не носят, женщины сохраняют один-два костюма, чтобы надеть их на свадьбу. Для свадебного стола готовят традиционные мордовские блюда, на свадебном пиру исполняются мордовские народные песни.

В некоторых мордовских деревнях еще сохраняются праздники и обычаи, уходящие своими корнями в далекое историческое прошлое. Таков, например, весенний обычай «авань-поза» (женская брага): женщины сообща варят брагу и угощают ею своих односельчан. Во многих деревнях устраивают проводы весны. Женщины и девушки, одетые в яркие национальные костюмы, выходят за деревню на луг, где пляшут под гармонь, поют песни, бросают в воду венки. В некоторых деревнях в этот день «делают коня» и ходят ряжеными.

До Октябрьской революции мордовское население, не имея письменности на родном языке, было почти сплошь неграмотным, и по-русски из общего числа мужчин лишь 3,7 % умели читать и писать, среди женщин только 4 из 1 тыс. могли написать свою фамилию¹⁶. Поэтому первоочередными задачами культурного строительства в советской Мордовии были разработка и введение письменности на родном языке, создание учебников, словарей и т. д. В основу письменности был положен русский алфавит, по звуковому составу соответствующий мордовскому языку. Не менее важной и очень трудной была работа над созданием двух литературных языков — мордвы-эрзи и мордвы-мокши. Эти языки, в основном близкие между собой, все же имеют фонетические и грамматические особенности, которые необходимо было учитывать, так как оба языка равнозначны, и на каждом из них говорит примерно половина мордовского народа.

Создание письменности и разработка литературных языков эрзи и мокши были необходимыми предпосылками для введения обучения на родном языке, ликвидации неграмотности, издания учебных пособий, национальных и переводных художественных произведений, газет и журналов. Задачи эти были успешно разрешены. В наше время Мордовская АССР — республика сплошной грамотности. На эрзянском и мокшанском языках ведется обучение в школах, издается периодическая, научная, общественно-политическая и художественная литература, в том числе газеты «Мокшень правда», «Эрзянь правда», журналы «Сурань толт», «Мокша» и другие.

Наряду с мордовским в республике широко распространен русский язык: на нем ведется обучение в старших классах средних учебных заведений и в вузах, издаются книги, журналы, газеты — «Советская Мордовия», «Молодой ленинец», альманах «Литературная Мордовия» и другие. Знание русского языка облегчает мордовским трудящимся знакомство с сокровищницей культуры русского и других народов Советского Союза.

В 1931 г. в [г.] Саранске было открыто первое в республике высшее учебное заведение — Мордовский педагогический институт им. А. И. Полежаева, который в 1957 г. был преобразован в Мордовский государственный университет. В настоящее время здесь обучаются более 4 тыс. студентов. Кроме того, молодежь Мордовии учится в вузах Москвы, Ленинграда и других городов СССР. На территории республики име-

¹⁶ См.: Горбунов В. В. Указ. соч. С. 42.

ется 28 техникумов, специальных школ и училищ. В 1932 г. был открыт Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики, который ведет большую исследовательскую работу. За последние годы им издан ряд ценных трудов по языкознанию, литературе, истории и экономике Мордовской АССР: «Очерки истории Мордовской АССР» (I том), «Очерк истории Мордовской советской литературы», учебники по грамматике, русско-мордовские и мордовско-русские словари, сборники мордовского устно-поэтического творчества и другие.

За годы советской власти в Мордовии выросли многочисленные кадры национальной интеллигенции. В республике работают десятки кандидатов и докторов наук коренной национальности. Мордовский народ выдвинул из своей среды много талантливых ученых, писателей, артистов, музыкантов, художников.

Больших успехов добилась Мордовская АССР в постановке школьного образования. В 1934 г. в Мордовии было осуществлено всеобщее обязательное начальное обучение детей школьного возраста, а в 1948 г. — всеобщее семилетнее образование. В настоящее время в республике осуществляется переход на восьмилетнее обучение, насчитывается 1 300 школ¹⁷. В каждом селе имеется начальная или неполная средняя, а в более крупных селах — средняя школа. Обучение в начальных классах ведется на родном языке, в старших классах — на русском, но вместе с тем большое внимание уделяется изучению родного языка и родной литературы. В последние годы особое внимание уделяется политехнизации школы.

Значительную культурно-воспитательную работу в деревнях, кроме школы, проводят библиотеки и клубы, которые имеются почти в каждом селе, представляя собой ценные очаги культуры. Так, в клубе с. Подгорное Канаково Темниковского района часто проводятся лекции на международные, медицинские и антирелигиозные темы, вечера вопросов и ответов, просмотры кинофильмов. К чтению лекций привлекается сельская интеллигенция — учителя, медицинский персонал, работники клуба. Население проявляет большой интерес к лекциям краеведческого и исторического характера. При клубе организован кружок художественной самодеятельности; клубный хор занимает первое место в Темниковском районе. После участия в республиканском смотре художественной самодеятельности он в 1958 г. успешно дебютировал в [г.] Москве.

---

¹⁷ См.: **Киселев А.** От бесписьменности до университета // Совет. Мордовия. 1960. 5 янв.

Культурно-просветительную работу среди колхозников ведут и районные дома культуры. Дом культуры Ельниковского района организовал выездную агитбригаду художественной самодеятельности. Для своих выступлений члены агитбригады используют материалы того колхоза, куда они приезжают, критикуя в частушках нерадивых колхозников и отмечая лучших. Эти выступления с одобрением принимаются местным населением.

Повседневную работу среди населения проводит библиотека с. Мордовское Давыдово Кочкуровского района, насчитывающая 4 600 книг и обслуживающая около 300 читателей. Большим спросом пользуются периодические издания: газеты «Правда», «Литература и жизнь», журналы «Крестьянка», «Смена» и другие. Библиотека организует тематические выставки: «Книги мордовских писателей», «Правда о религии» и т. п. О возрастных культурных запросах мордовских крестьян свидетельствует и то, что они выписывают для личного пользования много газет и журналов.

Настоящим бичом старой мордовской деревни были инфекционные заболевания — трахома, оспа, туберкулез. Это было вызвано тяжелыми социально-бытовыми условиями и крайне плохим медицинским обслуживанием мордовского населения. В дореволюционное время на территории Мордовии (в современных ее границах) был всего 51 врач, теперь там работает 710 врачей¹⁸. В каждом мордовском селе имеется медпункт, а в более крупных селах — больницы. При некоторых медицинских пунктах организованы стационары. Обслуживают население квалифицированные медицинские работники.

30 лет существует медицинский пункт в с. Волгапино Рыбчинского района. При нем имеется стационар с родильным отделением и 2 лечебных кабинета. Особое внимание уделяется лечению глазных заболеваний. Все роды в селе принимаются в стационаре. С трудом вспоминают мордовки то время, когда им приходилось родить в бане или в хлеву с помощью повивальной бабки. Тяжелобольных отвозят в Рыбчинскую или Троицкую больницу.

До революции не существовало мордовского профессионального театрального, музыкального, хореографического и изобразительного искусства, хотя имелись богатые и разнообразные виды народного творчества — обрядовые представления, музыкальный фольклор, песни, пляски. В 1932 г. был создан Мордовский национальный театр, преобразованный в 1934 г. в Мордовский государственный театр

---

¹⁸ См.: **Осипов Г.** Указ. соч.

драмы. Сейчас здесь имеются другие профессиональные коллективы — театр кукол, Мордовская государственная филармония, симфонический оркестр, ансамбль песни и танца. В 1959 г. в [г.] Саранске, являющемся центром культурной жизни республики, организован Мордовский музыкально-драматический театр. В республике имеется много коллективов художественной самодеятельности. Широкой известностью пользуются народный артист МАСССР композитор Л. П. Кирюков, заслуженный артист РСФСР Д. И. Еремеев, народная сказительница Ф. И. Беззубова, народный артист МАСССР И. М. Яушев и другие. Недавно в [г.] Саранске открыта картинная галерея. Произведения художников Мордовии демонстрируются на всесоюзных выставках.

* * *

Большой путь прошел мордовский народ за 30 лет со времени провозглашения автономии. Новые серьезные задачи стоят перед ним в текущем семилетии, в течение которого Мордовии предстоит осуществить большой скачок вперед. Промышленность республики получит дальнейшее развитие. В 1965 г. предусматривается произвести валовой продукции на 8 с лишним млрд руб., или почти в 5 раз больше, чем в 1958 г.¹⁹ К концу семилетия Мордовская АССР будет ежегодно давать количество электроэнергии, равное $\frac{2}{3}$ вырабатывавшегося во всей царской России в 1913 г. Мордовия становится одним из крупных центров светотехнической промышленности СССР. Намечено строительство новых заводов специальных ламп, вакуумного стекла; организуется новый научно-исследовательский институт источников света. Будет создана новая для Мордовии химическая промышленность, будут построены резиновый комбинат, завод искусственного волокна, комбинат по производству шелковых тканей, много предприятий, вырабатывающих строительные материалы. Дальнейший рост получают машиностроение и металлообработка. Пищевая промышленность республики увеличит выпуск продукции более чем на 60 %.

Декабрьский Пленум ЦК КПСС 1959 г. разработал широкую программу крутого подъема сельского хозяйства. Колхозы и совхозы Мордовской АССР к концу семилетия должны повысить производство мяса до 65 ц, молока — до 275 ц на 10 га земельных угодий. Расширятся площади, занятые техническими культурами.

Возрастет материальный и культурный уровень трудящихся. Только за счет государственных капиталовложений

---

¹⁹ См.: Совет. Мордовия. 1958. 10 дек.

в республике за 7 лет должно быть построено 663 тыс. м² жилой площади, что вдвое превысит существующий жилой фонд одного лишь г. Саранска. Для колхозников, сельских рабочих и служащих за счет собственных средств и государственного кредита намечено ежегодное строительство 15 — 17 тыс. домов общей площадью примерно 500 — 600 тыс. м². К 1964 г. в сельских местностях республики будет завершена электрификация.

Рабочие, колхозники и интеллигенция Мордовской АССР и впредь вместе с другими народами многонационального Советского Союза приложат все усилия к дальнейшему подъему народного хозяйства и культуры нашей Родины, к успешному выполнению семилетнего плана великих работ. Досрочное выполнение семилетнего плана явится основой бурного роста благосостояния республики. Это позволит еще больше повысить культуру и улучшить быт мордовского народа.

Совет. этнография.
М., 1960. № 2. С. 34 — 43.

СООБЩЕНИЕ О НЕКОТОРЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ МОРДОВСКОГО НАРОДА

Мордва — самый крупный из народов финно-угорской языковой семьи на территории Восточной Европы. Численность мордвы, по переписи 1959 г., [составляет] 1 285,1 тыс. чел. Впервые мордва под именем «Mordens» упоминается у готского историка Иордана, жившего в VI в. нашей эры. В сочинении византийского писателя Константина Багрянородного (X в.) указывается на страну «Мордиа». Название «мордва» встречается в Начальной летописи, а позже не сходит со страниц русских летописных сводов. В настоящее время термин «мордва» служит наименованием для всего народа, который делится на две основные группы: мордву-эрзю и мордву-мокшу. Каждая группа сохраняет до настоящего времени свое самоназвание (эрзя и мокша), особенности в языке, материальной культуре (одежде и жилище) и народном творчестве.

На территории Мордовской Автономной Советской Социалистической Республики эрзя живет по преимуществу в северо-восточных и восточных районах, а мокша — в западных и юго-западных. За пределами республики значительные группы эрзянских селений имеются в Горьковской, Куйбышевской, Оренбургской, Саратовской и Ульяновской областях, а мокшанских селений больше в Пензенской области, хотя там живет и эрзя. В Татарской, Башкирской АССР, в Сибири, Средней Азии и на Дальнем Востоке живут эрзя и мокша, но численно преобладает эрзя.

Кроме этих основных групп, среди мордвы выделяются и еще две более мелкие этнографические группы: терюхане и каратаи. Терюхане — группа мордвы, обитавшая в пределах Горьковской области, недалеко от г. Горького. В настоящее время она полностью слилась с русским населением, но еще в [19]20-х гг. сохраняла ряд особенностей в культуре: одежде, жилище, свадебных обрядах и своеобразной интонации речи. Само название ее было позабыто; терюхане говорили по-русски и называли себя мордвой. Наименование «терюхане» не является самоназванием этой группы, а связано с названием бывшего центра района — с. Большого Терюшева, происходящего, по всей вероятности, от мужского мордовского имени: Теряй — Терюхай — Терюш.

Каратаи живут в трех селах на территории Татарской АССР, говорят на татарском языке. Их материальная культура близка

к русской. Официально числятся мордвой, сами себя называют мордвой-каратаями. Термин «каратаи» совпадает с названием одного из сел, в котором они живут — Мордовские Каратаи.

Процесс консолидации отдельных групп мордовского народа в царской России шел весьма медленно. Это объяснялось отчасти тем, что мокша, эрзя, терюхане и каратаи не соприкасались территориально и жили в разных районах чересполосно с русскими, татарами и отчасти чувашами. В тех же, хотя и немногих, районах, где эрзя и мокша жили по соседству, процесс культурного взаимодействия шел быстрее, но далеко не везде одинаково. Это зависело от целого ряда исторических причин, численности той или другой группы, степени воздействия русской или татарской культуры и т. д.

Так, например, локальная группа мордвы-эрзи, расселенная ныне в 15 селах в северо-западной части республики, по нижнему течению р. Мокши, и известная в литературе под названием «теньгушевской», оторвавшись еще в период XVI — XVII вв. от общей массы эрзянских поселений и живя продолжительное время среди мокши, сохраняет, однако, и поныне свое самоназвание «эрзя». Народный женский костюм этой группы имеет ряд отличий как от костюма эрзи, так и от костюма мокши, своеобразны фольклор и многие обряды этой группы, например, свадебные. Говорит теньгушевская группа эрзи на переходном диалекте от эрзянского к мокшанскому языку. Ее этническое своеобразие определяется также сильным влиянием соседнего русского населения, в непосредственной близости с которым она живет уже длительное время.

В тех случаях, когда в иную этнокультурную среду попадает совсем небольшая по численности группа, процесс ассимиляции ее со стороны более многочисленного соседнего населения идет быстрее. Но и здесь чаще можно наблюдать более длительную сохранность самоназвания, родного языка и этнической принадлежности по сравнению с национальной культурой.

В Торбеевском районе Мордовской АССР в гуще мокшанских поселений имеются два эрзянских села: Дракино и Кажлодка. Жители этих сел — поселенцы XVII в. из бывшего Теньгушевского района. Несмотря на то, что они живут среди мокши уже около четырех столетий, они продолжают называть себя мордвой-эрзей и говорят на особом, так называемом дракинском диалекте эрзянского языка. Сохранив язык и этноним, они восприняли мокшанскую культуру. Костюм и жилище у населения этих двух сел мокшанские.

Обратный процесс культурного взаимодействия со стороны эрзи на мокшу наблюдается в смешанных районах, где

эрзя численно превосходит мокшу, например, в бывшем Сосновоборском и бывшем Шемышейском районах Пензенской области. На территории бывшего Шемышейского района в 1957 г. из 20 мордовских поселений было 17 эрзянских и 3 мокшанских, а на территории бывшего Сосновоборского района — 24 эрзянских и 7 мокшанских. Близость экономики и тесное хозяйственное и культурное общение между обеими группами в течение нескольких столетий способствовали стиранию этнического своеобразия в культуре мокшанской группы. Мокша с. Пиксанкино, Вязовка, Старая и Новая Яксарка в настоящее время пользуется теми же орудиями труда и живет в таких же домах, что и здешняя эрзя. Рубленые дома, по большей части четырехстенки, стоят перпендикулярно улице, покрыты двухскатными крышами, богато украшены резьбой, и рядом с домом у многих пристроен коридор с выходящим на улицу крыльцом. Внутренняя планировка избы у мокши, как и у эрзи, в этом районе среднерусская. Такая особенность старинной мокшанской избы, как «кершпель» (подобие нар), и южнорусская планировка в этих селах не сохранились.

Что касается народного костюма, то он представлял собой смесь мокшанских и эрзянских черт. Мокша с. Пиксанкино лет 15—20 назад оставила свой национальный костюм, который состоял из холщовой рубахи «панар» эрзянского покроя, белого холщового халата типа «руци» под названием «паньжа» с традиционной эрзянской вышивкой. Местные мокшанки, как и эрзянки, не носили под рубахой холщовых штанов (черта, характерная для эрзи); а в качестве поясного украшения вместо эрзянского тяжелого «пулая» было известно характерное для мокши бисерное украшение «каркс пет». Многие семейные и другие обычаи и обряды в настоящее время между обеими группами также весьма близки.

Говорит мокша вышеуказанных районов на мокшанском языке, в котором много эрзянских слов и выражений.

Сближению мокши и эрзи во многом способствуют смешанные браки. Мужчины-мокшане часто брали и берут невест из соседних эрзянских сел. Так, например, девушки-эрзянки из с. Армиёва выходят часто замуж в мокшанское с. Пиксанкино. Они приносят в мокшанскую семью свое приданое, которое состоит в основном из постели и предметов одежды. В те годы, когда еще бывал традиционный эрзянский костюм, этот обычай способствовал его внедрению в мокшанскую среду, так же, как и распространению эрзянского (материнского) языка в мокшанской семье.

Самоназвания «мокша» и «эрзя» у населения, живущего за пределами Мордовской республики, по большей части продолжают еще сохраняться. Эрзя в разговоре с русскими,

однако, чаще, чем мокша, называет себя мордвой и противопоставляет себя последней: «Мы в Федоровке — мордва, а в Кузьминовке живет мокша»¹. Мокша, в свою очередь, противопоставляет себя «коренной мокше», живущей на территории Мордовской республики, и указывает на различия с ней в costume и языке.

Вместе с тем необходимо отметить, что за последние 10 — 15 лет процесс сближения мокши и эрзи особенно усилился. Этому во многом способствует отъезд населения, главным образом мордовской молодежи, из деревень в города и промышленные центры, совместная работа на производстве и более тесное общение в быту. Культурному сближению мокши и эрзи содействует также совместное обучение в Мордовском университете и специальных средних учебных заведениях республики.

Этническую историю и культуру мордовского народа нельзя понять и правильно осветить без учета воздействий на нее со стороны татарской, башкирской, хазарской, болгарской и русской культуры. По сравнению с другими финно-угорскими народами, живущими в Советском Союзе, мордва занимает наиболее южную территорию, и вполне естественно, что в ее культуре значительно больше южных степных черт. Исторические источники сообщают нам, что мордва находилась значительное время под властью хазар и затем камских болгар. С приходом монголо-татарских завоевателей и образованием Золотой Орды, а позднее Казанского ханства мордва попадает в зависимость к татарам и в какой-то части становится крепостной татарских мурз. На мордовских землях строится улусный город Мухши и возникает целый ряд татарских поселений.

В мордовском старинном фольклоре борьбе со степняками-кочевниками — ногайцами, татарами, башкирами и другими отводится большое место. В материальной культуре мордовского народа мы также встречаем значительно больше черт южного происхождения, по сравнению с другими финно-угорскими народами. Так, например, у мордвы в недалеком прошлом было широко развито кустарное изготовление войлока. В мордовских песнях особенно часто упоминается белый войлок, который служил одеялом и постелью. Весьма возможно, что в прошлом некоторые группы мордвы имели верблюдов. В мордовском фольклоре имеются неоднократные сообщения о поясах и других частях одежды, сотканых из верблюжьей шерсти.

---

¹ Запись сделана автором статьи в с. Федоровка Мелеузовского района Башкирской АССР в 1953 г. См.: Материалы Мордов. отряда Комплекс. экспедиции в архиве Института этнографии [АН СССР].

В современном быту мордвы широко распространены вещи, сплетенные из тростника, осоки и соломы. Таковыми являются циновки, занавески, покрывки, которые по своему виду весьма близки к казахским и башкирским, а также разнообразные по величине и форме соломенные блюда и чашки, большие сосуды для хранения зерна и муки. Музыкальный инструмент мордвы «нудей», вырезанный из тростника, весьма близок к башкирскому «кураю».

Ряд черт степной культуры, более южной в своей основе, мы встречаем больше у мордвы-мокши. Так, например, ткацкий стан, распространенный у мордвы-мокши, отличается от ткацкого стана русских и мордвы-эрзи тем, что не имеет боковых стоек и заднего навоя. Он аналогичен по своему устройству с ткацким станом башкир и татар. В мокшанском узорном ткачестве мы встречаем закладную технику, так называемую паласную, столь характерную для народов Средней Азии и поволжских татар. Штаны, как обязательная часть женского мокшанского костюма, по своему покрою аналогичны с татарскими, чувашскими и башкирскими, что также указывает на близость культуры мокши и соседних тюркских народов. Нагрудные и наколенные украшения, сделанные из монет, кожи, бисера и кораллов, кольца и браслеты близки к башкирским и татарским, наконец, украшение из ковыля на головном уборе — все это лишний раз свидетельствует о том, что культура мордвы, и в особенности мордвы-мокши, складывалась не без участия южных соседей.

В настоящее время на территории Татарской, Башкирской, Мордовской АССР, а также в ряде приволжских областей зачастую можно встретить села со смешанным мордовско-татарским населением и смешанные мордовско-татарские колхозы. В тех случаях, когда в смешанных мордовско-татарских селах преобладает татарское население и они расположены на территории Тат[арской] республики (например, с. Подлесные Шанталы Чистопольского района Татарской АССР, где из 202 дворов 190 татарских и 12 мордовских), мы наблюдаем постепенную ассимиляцию мордвы татарами. Этому во многом способствует местная школа, в которой обучение ведется до 8-го класса на татарском языке. Живя совместно с татарами, мордовское население с. Подлесная Шантала свободно владеет татарским языком и говорит по-татарски на производстве, собраниях, на улице, в клубе, и только в узком кругу семьи продолжает сохраняться мордовский язык. Естественно, что он начинает забываться, в особенности у молодежи.

Яркий пример языковой ассимиляции представляет группа мордвы-каратаев. Утратив мордовский язык и говоря по-татарски, каратаи, однако, продолжали значительно дольше

носить мордовский костюм и сохранять свои мордовские обычаи и свой самобытный фольклор.

В вопросах ассимиляции и культурных взаимовлияний большое значение, как мы уже указывали, имеют смешанные браки. Браки между мордвой и татарами довольно редки, но все же случаются. В смешанных татаро-мордовских деревнях, например, имеются по 2 — 3 семьи, в которых муж — татарин, а жена — мордовка. Дети, родившиеся от такого брака, носят татарские имена, говорят по-татарски, а когда вырастают и получают паспорт, записываются татарами. Встречаются, но более редко, семьи, в которых женщина-татарка вышла замуж за мордвина в мордовскую деревню. В этих случаях господствующим языком в семье остается мордовский, и дети, родившиеся от этого брака, обычно записываются мордвой*.

Основные этнические процессы, протекавшие в жизни мордовского народа, неразрывно связаны с русским народом и его культурой. Мордва, по сравнению со многими другими народами Восточной Европы, очень рано вошла в соприкосновение со славянами (VI — VII вв.). Живя чересполосно с русским народом в течение многих столетий, мордва восприняла от русских соседей, а в других случаях и выработала совместно с ними более прогрессивные приемы сельскохозяйственной техники, домостроительства, некоторых видов производства и т. д. При этом следует отметить, что в культуре мордвы-мокши имеется больше общих черт с культурой южных великорусов, а в культуре мордвы-эрзи — с комплексом культуры средних великорусов. Эта общность проявляется в навыках ведения хозяйства, орудиях труда, типе жилищ и дворов, внутренней планировке, общих чертах костюма и т. д. Так, например, мокша в прошлом молотила снопы цепями южнорусского типа и складывала на полях снопы в «хресцы», а эрзя молотила снопы цепями северновеликорусского типа и складывала снопы в «бабки». У мокши была распространена конопля, у эрзи наряду с коноплей возделывался и лен. Мокша иногда и сейчас пользуется ткацким станом без навоя и рамы, у эрзи же бытовал ткацкий стан русского образца, распространенный в соседних с эрзей русских районах. Для мокши более типично двухраздельное жилище с четырехскатной крышей, поставленное параллельно улице, с южнорусской внутренней планировкой и открытым двором, на котором хозяйственные постройки стоят в беспорядке и не связаны с домом; для эрзи более типичен трехразрядный дом, стоящий перпендикулярно улице под двухскатной кры-

---

* Такие семьи были отмечены нами в с. Старая Теризморга Старошайговского района Мордовской АССР и с. Мордовская Богана Чистопольского района Татарской АССР.

шей со среднерусской внутренней планировкой, со двором покоеобразной застройки. Общность в традиционном костюме южных великорусов и мордвы-мокши проявляется в однотипных украшениях из бисера, птичьих перьев и пуха, близких частях одежды (передника — занавески, безрукавки) и головных уборов, например, ленты, сороки. В свою очередь, многие группы мордвы-эрзи, оставив свой народный костюм, стали носить русский костюм, который состоял из так называемого московского сарафана, короткой рубахи, рукавов, запона и кокошника. Этот костюм был характерен для русского населения северной и отчасти средней полосы.

Процессы культурного взаимовлияния у мордвы и русских проходили далеко не везде одинаково. Мордва — переселенцы из коренных районов Мордовии, обосновавшись на новых местах по соседству с русскими (было это в XVII или XX в.), быстрее оставляла свою традиционную культуру: старинные пахотные орудия, тип дома, национальный костюм, домашнее ткачество и т. д. и приобщалась к более передовой русской культуре. К началу XX в. материальная культура мордвы, живущей за пределами своих коренных районов, главным образом в Заволжье, не отличалась от соседнего русского населения. Значительно дольше, вплоть до наших дней, в большинстве мордовских сел за пределами республики продолжали сохраняться мордовский язык, национальная принадлежность и самоназвание, а также фольклор и частично некоторые семейные обряды, как то: свадебные и похоронные.

Однако в процессе ассимиляции одного народа другим не всегда вначале происходила утрата материальной культуры, а затем языка и самоназвания. Иногда процесс шел обратным путем. Ярким примером в этом отношении является группа мордвы-терюхан, которая еще в XVIII в. утратила свой родной язык и стала говорить по-русски, забыла и свое самоназвание, но сохраняла вплоть до 30-х гг. текущего столетия своеобразие и богатство материальной и духовной культуры с ее очень древними чертами. Национальный костюм терюхан отличается от костюма мокши и эрзи. Головные уборы близки по своему типу к старинным головным уборам типа «хошпу» чуваш[ей] и бесермян. Металлические украшения, вышивки и аппликация по коже находят свои аналогии в древних культурах Средней Азии. Развитой культ предков, богатый фольклор и в особенности свадебные причитания дополняют интересную культуру этой небольшой группы мордвы, ныне уже окончательно исчезнувшей.

В советское время процесс сближения мордвы с русским народом еще более усилился. Этому во многом способствуют смешанные браки между мордвой и русскими. Девушки-

мордовки выходят замуж за русских парней, а парни-мордвинны женятся на русских девушках. Если такая семья живет в городе, рабочем поселке или русском селе, то господствующим языком в семье по большей части является русский язык; дети, родившиеся от смешанного русско-мордовского брака, часто не знают мордовского языка и, достигнув совершеннолетия, получая паспорт, записываются русскими. В тех же случаях, когда русская девушка выходит замуж в мордовскую деревню и живет в мордовской семье, или русский парень, женившись на мордовской девушке, в качестве зятя входит в мордовскую семью, господствующий язык в этих семьях остается чаще мордовский, и дети, родившиеся от такого брака, живя в мордовском селе и обучаясь в мордовской школе, хотя и знают русский язык, но в семье говорят по-мордовски, а когда получают паспорт, то записываются мордвой.

Очень часты смешанные браки между сельской интеллигенцией. Приезжие русские учителя, учительницы, врачи и агрономы часто женятся на местных девушках-мордовках или выходят замуж за местных парней-мордвинов.

Тесному общению русских с мордвой во многом способствует также хорошее знание последней русского языка, который является для мордовского народа вторым языком. Эрзя и мокша, встречаясь друг с другом, разговаривают на русском языке, в смешанных эрзя-мокшанских семьях также разговорным языком является русский язык.

Хорошее знание русского языка у мордвы во многом зависит от школьного обучения. Мордовские дети, живущие за пределами республики, учатся в русских школах и изучают русский язык наравне с русскими детьми. Мордовские дети, живущие на территории республики в мордовских селах, обучаются до 4-го класса на мордовском языке, а затем преподавание всех предметов ведется по-русски. Родной мордовский язык (мокшанский или эрзянский) и мордовская литература преподаются как предмет начиная с 5-го по 10 [-й] класс. На русском языке свободно говорит все мордовское население, живущее как на территории республики, так и за ее пределами. Хорошее знание русского языка в значительной степени повышает культурный уровень населения и способствует сближению мордовского народа с русским народом и его культурой.

*Тр./МНИИЯЛИЭ.
Саранск, 1964. Вып. 27. С. 177 — 184.*

ЭТНОГЕНЕЗ МОРДОВСКОГО НАРОДА ПО ДАННЫМ ЭТНОГРАФИИ

При разработке проблемы происхождения мордовского народа и его древней истории исследователь сталкивается со многими неясными и нерешенными вопросами. Мордва — самый крупный народ в Советском Союзе среди других финно-угорских народов. Особенности расселения, подразделение на несколько этнографических, в прошлом, очевидно, племенных, групп и их различные исторические судьбы, общее единство и культурное своеобразие этих групп, наличие двух литературных языков — эрзянского и мокшанского, богатство устного поэтического творчества — все это указывает на сложность мордовской культуры и позволяет считать проблему этногенеза мордовского народа одной из актуальных в области советского финно-угроведения.

Этнография, изучающая явления более поздние по сравнению с археологией, не в состоянии разрешить вопрос о происхождении мордовского народа. Однако сравнительный анализ этнографических материалов по мордве с соседними финно-угорскими, тюркскими и славянскими народами позволяет выделить в культуре мордовского народа древние местные черты, зачастую общие с другими народами Волго-Камья, наряду с которыми имеются и элементы пришлые, получившие свое распространение у мордвы в результате культурного взаимодействия не только с соседними народами, но часто и весьма далекими по культуре и территории. Поэтому было бы правильнее назвать мое сообщение «Некоторые вопросы формирования материальной культуры мордовского народа».

Культурное своеобразие мордовского народа нельзя понять и правильно осветить без учета воздействия на него культуры соседних народов. Расселенная на стыке леса и степи, в районах более южных, по сравнению с другими финно-угорскими народами, мордва не только вела борьбу с кочевыми ордами степняков, но [и] имела торговые и культурные связи со своими южными соседями: скифо-сарматскими и тюркскими племенами, половцами, хазарами, а позднее булгарами и татарами.

С другой стороны, мордва очень рано (VII — XI вв.) вошла в соприкосновение со славянскими племенами и, живя позднее чересполосно с русским народом в течение длительного времени, выработала совместно с ним, а в иных случаях заимствовала у него более прогрессивные приемы

сельскохозяйственной техники, домостроительства, некоторые виды производства, более совершенные орудия труда. И вместе с тем сохранила и пронесла через века самобытное искусство вышивки, резьбы по дереву, свой народный костюм, богатство устного поэтического творчества, интересные предания и обычаи.

Культура земледелия у мордвы в большинстве районов была та же, что у соседнего русского крестьянства. Однако более глубокий анализ материала легко позволяет выделить в нем два слоя. Первый, наиболее сильный, связывает мордву с русским населением лесостепи — мокшу с южными великорусами, а эрзю со средними великорусами. Эта общность проявляется в типе пахотного орудия «сока» — двузубой перовой сохи с цельной рассохой и перекладной палицей, по всей вероятности, местного происхождения, одинаковых приемах боронования вязаной или рамочной бороной и типе упряжки, общих типах складней снопов в крестцы преимущественно у мокши, а в бабки чаще у эрзи; хранении зерна в закромах, амбарах, липовых и дубовых кадках, способе обмолаота снопов цепями южновеликорусского типа и во многом другом. Однако все же при наличии одних и тех же орудий с русскими и зачастую общей терминологии, одинаковых приемах ведения хозяйства нельзя сводить дело к простому заимствованию. Живя длительное время на одной территории, они совместно осваивали ее.

Имеется в мордовском земледелии и второй пласт, более южный и, пожалуй, более древний. На это указывает существование тяжелого пахотного орудия «керять», бытовавшего у мордвы еще в XVIII — начале XIX в., применяемого на степных целинных землях и близкого к сабану башкир, татар и чуваш[ей]. Посевы таких древних южных культур, как просо, конопля, полба, способ молотбы палками и лошадьми, наконец, архаичный способ хранения зерна не только в деревянных кадках, но и [в] плетенных корзинах из прутьев и соломы, обмазанных изнутри глиной, а иногда и глиняных сосудах связывают земледелие мордвы с земледелием волжских болгар и с земледелием населения более южных степных районов.

Данные этнографии свидетельствуют, что животноводство у мордвы не имело большого самостоятельного значения и было подсобным земледелию. Наряду с чисто русскими приемами и навыками в области ухода за животными у мордвы сохранялся вплоть до недавнего времени свободный выпас свиней в дубовых рощах (с. Киртели Татарской АССР). Подобный способ пастбы был отмечен археологом Е. И. Горюновой у населения Теньгушевского городища начала нашей эры, расположенного на территории современной Мордовской

АССР, что указывает на устойчивые местные традиции у древнего аборигенного населения края, каким является мордва. На большую близость в животноводстве мордвы и других народов края (чуваш[ей], мари, русских) и его древнюю основу указывают также общи дохристианские обычаи и обряды, бытовавшие в прошлом и начале нашего века у этих народов, например, получение путем трения очистительного огня, так называемого «живого», и окуливание им животных, проходящих в земляные ворота; обряд опахивания — проведение черты сохой вокруг деревни при эпидемиях, и многие другие.

Древние лесные промыслы, такие как бортничество, углежжение, смолокурение и другие, связанные с обработкой дерева, были распространены издавна у мордвы, живущей по преимуществу в лесных районах. Они близки по своему характеру к таковым у других финно-угорских народов — соседей мордвы, жителей лесной полосы: мари, удмуртов, и характеризуют культуру мордвы как древних обитателей лесной зоны, искусных умельцев в обработке дерева, древних лесных пчеловодов, в хозяйстве которых лесные занятия служили важным подспорьем к земледелию.

Сложность культуры мордовского народа подтверждает анализ домашних производств, в которых нашли свое отражение оживленные связи и культурные взаимодействия с народами юга. К ним можно отнести такие производства, как плетение циновки из тростника и соломы, а также изготовление соломенных и тростниковых чашек и блюд, используемых для хранения муки и круп, валяние войлока и сукон. Белый войлок особенно часто упоминается в песнях — он служил постелью и одеялом. Данные фольклора указывают также на использование верблюжьей шерсти при изготовлении поясов.

Прядение шерсти и теперь производится у мордвы (чаще у мокши) с помощью веретена и прялки в виде палки или вилочки, иногда без донца. В этих случаях прялка затыкается за пояс женщины или ставится между ее ног, как это делали раньше, частично делают и теперь в недалеком прошлом полуоседлые народы: башкиры, казахи, киргизы и народы юга — молдаване, крымские татары, народы Кавказа.

Преобладание в посевах мордвы конопли над льном, который более характерен для северных русских районов, и наличие самобытного термина для конопли и поскони также указывает на южные черты в культуре мордовского народа.

С другой стороны, в первичной обработке волокон и прядении прослеживаются тесные связи с южными великорусами, как то: типе мялки, прядении растительных волокон с гребня, хотя последний имеет такое же название, как и прялка, «лапа» (мокша), «пакарь» (эрзя).

Одновременное бытование у мордвы двух типов ткацкого стана русского с двумя навоями, рамой и вертикальными стойками, чаще встречаемого у эрзи под названием «стан», с одной стороны, и более простого, распространенного у мокши, который не имеет боковых стоек и заднего навоя, его основа заплетается в косу и перекидывается через заднюю стойку. Он близок по своему устройству к трехподставному стану мари и удмуртов, и в особенности к стану татар и башкир. Его название «кодваста», и терминология частей местная. Все это указывает, по нашему мнению, на два культурных пласта в ткачестве мордовского народа: древний, местный в своей основе, близкий к другим финно-угорским и тюрко-татарским народам края, и более поздний, славянский. Наличие закладной паласной техники по преимуществу в ткачестве мордвы-мокши, также указывает на древние, более тесные связи этой группы с югом, народами Средней Азии, ногайцами, крымскими татарами.

Сохраняются до наших дней и некоторые простейшие приемы тканья и плетения. К ним можно отнести тканье на дощечках, бердышке, плетение на руках поясов, тесьмы, оторочки для рубах и т. д. Хотя почти все эти способы и знакомы очень многим народам, в том числе и финно-уграм, однако наличие их у мордвы указывает на различные этапы в развитии прядения и ткачества и подчеркивает родство мордвы с другими финно-угорскими народами.

При анализе домашних производств нельзя не коснуться и примитивного гончарства, в недалеком прошлом распространенного у мордвы, т. е. изготовления посуды ручным способом без гончарного круга. Близкие аналогии с керамикой из мордовских городищ и могильников, а также сам способ изготовления, дошедший до нас из глубокой древности, позволяют говорить о древних местных традициях в гончарном производстве.

В жилых и хозяйственных постройках мордвы отчетливо прослеживаются два типа. Жилые и хозяйственные постройки мордвы-эрзи, каратаев, терюхан близки к средневеликорусским. Их бревенчатые избы без наружной обмазки с двухскатной, чаще тесовой, крышей поставлены перпендикулярно улице. В прошлом веке у этих групп мордвы господствовал трехраздельный тип дома. Внутренняя планировка средневеликорусская, связь дома и двора чаще двухрядная. Преобладающий тип двора покоеобразный.

Постройки мордвы-мокши и мордвы, живущей в более южных районах, по сравнению с МАССР, близки к южновеликорусским. Они значительно ниже эрзянских, в большинстве случаев имеют глиняную обмазку снаружи и внутри, часто сплошную. Некоторые избы не имеют подполья, крыша

дома чаще четырехскатная. Своим фасадом дом стоит по большей части параллельно улице. Преобладающим типом является двухраздельное жилище, внутренняя планировка южновеликорусская, широко распространены плетневые и глинобитные сени, так же, как и другие хозяйственные постройки: сараи для дров, хлева и пр.

Двор преобладает открытый с разбросанными хозяйственными постройками, не связанными с домом и стоящими порознь.

Развитие мордовского жилища и хозяйственных построек шло под сильным воздействием русской культуры, в то же время тесно связано с лесостепной зоной, в которой живет мордовский народ и где формировалась его культура. Реликты более древнего жилища — землянки и полуземлянки, шалаши и примитивные срубы прослеживаются в современном подвале — «выходе», который ставят обычно на улице против избы, временном летнем жилище — шалаше, бане с плоской земляной крышей и печью-каменной. Эти виды построек в какой-то степени позволяют восстановить историю мордовского жилища от землянки до современного жилого дома.

Пути развития народной одежды и орнамента у мордвы были совсем иными, чем, например, развитие сельского хозяйства и жилища. Несмотря на раннее знакомство с русской культурой и многовековое близкое соседство с русским народом, мордовский, в основном женский, костюм до наших дней сохранил свою яркую самобытность в расцветке, покрое, своеобразии украшений, терминологии отдельных частей костюма и богатстве орнаментации. В одежде мордовского народа можно выделить элементы, близкие к одежде других финноязычных народов, в частности, к костюму мари и удмуртов, в костюме и орнаменте которых сохраняется, пожалуй, больше общих традиционных черт, чем в других сторонах материальной культуры. К ним можно отнести белую туникообразного покроя рубаху, верхнюю холщовую одежду, фибулу-застежку «сюлгамо» и другие многочисленные украшения, шерстяные вязаные узорчатые чулки и пояса. Орнамент мордвы также близок к другим финноязычным народам по технике, расцветке, мотивам и расположению на одежде.

Общность в одежде с тюркоязычными народами больше других проявляется с чувашами и несколько меньше с татарами и башкирами. Для мокшанок, например, типично ношение холщовых штанов, как и для всех тюркских народов, безрукавок типа татарского камзола. С чувашами сближает мордву белая холщовая одежда, однотипность вышивки. Общность в головных уборах проявляется в тюрюханском «венце»

и чувашском «хошпу», форме и материале украшений (бисер, раковины, монеты).

Культурная близость в одежде с русскими проявляется в мужском костюме, который еще в XVIII в. был таким же, как у русских крестьян. Общие черты наблюдаются также и с женским русским костюмом соседних с мордвой областей, а также в костюме мещеры. Они проявляются в некоторых формах традиционной одежды, отделке и украшениях.

Кроме того, во многих эрзянских районах традиционный русский наряд был переходной одеждой от своего «мордовского» костюма к костюму, сшитому по современным городским фасонам. Сложность и многообразие культуры мордовского народа во многом объясняется широтой расселения на стыке двух географических зон: леса и степи.

В культуре мордовского народа: хозяйстве, пище, жилище, одежде и орнаменте выделяется более ранний древний слой, общий с соседними народами Среднего Поволжья. Вместе с тем для мордвы характерно весьма раннее соприкосновение с культурой славянских племен, а позднее длительное близкое общение с русским народом, которое способствовало обогащению культуры мордовского народа.

Расселенная значительно южнее других финно-угорских народов, мордва сильнее других финно-угров впитала в свою культуру более южные черты. Непрерывная борьба с кочевыми племенами прикаспийских степей, неоднократно вторгавшимися в исконные мордовские земли, также оставила свой след как на материальной культуре мордовского народа, так и на его устном поэтическом творчестве.

*Этногенез мордовского народа : материалы
науч. сессии, 8 — 10 дек. 1964 г.
Саранск, 1965. С. 69 — 74.*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЭТНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МОРДОВСКОГО НАРОДА

Вступление СССР в период развернутого строительства коммунизма обуславливает и новый этап в развитии национальных отношений. Не случайно на XXIII съезде КПСС еще раз было обращено внимание философов, социологов, этнографов, историков, языковедов, литературоведов на более глубокое изучение проблем формирования и развития социалистических наций и процессов их постепенного сближения, особенно характерных для современной эпохи.

Это побудило нас остановиться на некоторых современных этнических процессах у мордвы. Процессы эти протекают главным образом в двух направлениях. С одной стороны, продолжается консолидация отдельных этнографических групп в мордовскую нацию, с другой — происходит интенсивное сближение мордвы с соседними народами, в первую очередь с русским. Одновременно мордва вместе с другими народами Советского Союза активно участвует в создании общесоветской культуры.

Попытаемся показать данные процессы на конкретном материале из жизни мордовского народа.

В Советском Союзе мордва — самый крупный по численности народ финно-угорской языковой семьи (1 285,1 тыс. чел.¹). Живет она во многих областях и республиках нашей страны. На территории Мордовской АССР коренного населения насчитывается 357,9 тыс. чел., что составляет 28 % всего мордовского народа. Наиболее крупные группы мордвы за пределами республики сосредоточены по преимуществу в соседних областях и республиках: в Куйбышевской (115,3 тыс. чел.), Пензенской (109,4 тыс.), Ульяновской (13,0 тыс.), Горьковской (63,8 тыс.) областях, Башкирской АССР (43,5 тыс.), Татарской АССР (32,9 тыс.), Чувашской АССР (23,8 тыс. чел.). Значительные группы мордвы проживают в Оренбургской

---

¹ Для сравнения приведем численность других финно-угорских народов в Советском Союзе (тыс. чел.): эстонцев — 988,6; удмуртов — 624,8; марийцев — 504,2; коми — 287,0; коми-пермяков — 144,0; карел[ов] — 167,3. См.: Численность и расселение народов мира. М., 1962. С. 85.

(95,0 тыс.) и Челябинской (30,5 тыс. чел.) областях, в Сибири, на Дальнем Востоке и в республиках Средней Азии².

Такое расселение мордвы является результатом массовых миграций народа со своих исконных земель — районов Правобережья Волги (современная территория Мордовской АССР, частично Горьковская и Пензенская области). Переселение было обусловлено экономическими и политическими причинами и продолжалось более четырех столетий, то затихая, то усиливаясь³.

В дореволюционное время и в первые годы советской власти мордва жила почти исключительно в сельской местности. По данным переписи 1926 г., городское население среди мордвы составляло всего 2 %. Начиная с 1930-х гг. и особенно после Великой Отечественной войны наблюдается значительная тяга мордвы в город на производство и учебу.

По данным переписи 1939 г., в городах проживало 20 % общей численности мордвы, а через 20 лет, по переписи 1959 г., — 29 %⁴. Рост городского населения продолжается и в настоящее время.

Мордовский народ, как известно, делится на две большие группы: мордву-эрзя и мордву-мокшу. Термины «эрзя» и «мокша» — самоназвания этих групп. Эрзя и мокша говорят соответственно на эрзянском и мокшанском языках, несмотря на ряд различий, очень близких между собой по фонетическому и морфологическому строю и словарному составу.

Кроме основных групп, выделялись еще две более мелкие этнографические группы: терюхане и каратаи. Первые обитали еще в начале XX в. в пределах Горьковской области, говорили по-русски и в настоящее время полностью слились с русским населением; вторые живут и теперь в трех селах Татарской АССР и говорят по-татарски.

Несмотря на то, что эрзя и мокша продолжают сохранять свое самоназвание, при переписи 1959 г. из 1 285,1 тыс. всей мордвы, живущей в СССР, отнесли себя к мокше только 178,3 тыс. чел., т. е. 14 %, к эрзе — 164,8 тыс. (13 %), остальные назвали себя просто мордвой. Принимая во внимание недостаточную подготовленность переписчиков, подходивших зачастую к вопросу национальной принадлежности формально, без учета этнонимов отдельных групп народа, мы все же не можем отрицать того, что в настоящее время у мордвы идет процесс

---

² См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. М., 1963. Табл. 54.

³ См.: **Козлов В. И.** Расселение мордвы // Вопросы этнической истории мордовского народа. М., 1960; **Его же.** Миграции мордвы в капиталистической России // Зап. МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1958. № 19.

⁴ См.: **Исупов А. А.** Национальный состав населения СССР. М., 1964. С. 23.

консолидации отдельных этнографических групп в единый мордовский народ и этнонимы «мокша» и «эрзя» постепенно стираются, заменяясь общенародным термином «мордва». Другие группы, например терюхане, в 1920 — 30-е гг. называли себя мордвой, в настоящее же время они полностью утратили свое национальное самосознание и считают себя русскими, а каратаи и теперь называют себя мордвой, древние племенные самоназвания ими забыты.

Во многих селах, расположенных за пределами Мордовской АССР, где эрзя и мокша живут смешанно и по соседству, как то: в Пензенской, Оренбургской областях, Башкирской и Татарской АССР и во многих других районах*, население называет себя мордвой, и даже у людей старшего поколения лишь после длительных расспросов удастся выяснить, к какой группе они себя относят — к эрзе или мокше. Молодежь же в ряде случаев, особенно из смешанных эрзя-мокшанских семей, не знает, к какой из этих групп отнести себя, и называет себя только мордвой, без добавления «эрзя» или «мокша». Дети, родившиеся от смешанных браков мордвы с русскими, записываются при получении паспорта по большей части русскими.

Стирание граней между мокшей и эрзей происходит гораздо медленнее в Мордовской АССР, нежели за ее пределами⁵. В сельской местности в пределах республики эрзя и мокша мало смешиваются между собой в силу географической обособленности: эрзя расселена преимущественно в северо-восточных и восточных районах, а мокша — в южных и западных районах республики. В Мордовии газеты, журналы, художественная литература издаются как на мокшанском, так и на эрзянском языках. На обоих языках транслируются радиопередачи, телевидение и т. д. В тех немногих районах, где эрзя и мокша живут чересполосно (Теньгушевском и Торбеевском Мордовской АССР и некоторых районах Пензенской области), сложились местные смешанные говоры. Одним из основных факторов, способствующих сближению мокши и эрзи, является русский язык, который в Мордовии широко распространен и на котором за редким исключением говорит все население республики. Если мокша и эрзя работают вместе на производстве в советских учреждениях в городе или учатся в учебных заведениях, то они разговаривают друг с другом в

---

* Например, с. Пронькино Оренбургской области, Пиксанкино и Армиёво Пензенской области, Кузьминовка и Федоровка Башкирской АССР, Киртели, Урюм и Бессоновка Татарской АССР.

⁵ См.: **Козлов В. И.** Изучение этнических процессов у народов СССР: (Опыт исследования на примере мордвы) // Совет. этнография. 1961. № 4.

большинстве случаев по-русски. Делопроизводство в учреждениях и обучение в учебных заведениях ведется на русском языке.

Русский язык с каждым годом получает все большее распространение не только среди мордвы, живущей за пределами республики, но и в самой республике.

В большинстве сел с мордовским населением за пределами Мордовской АССР (в Горьковской, Пензенской, Ульяновской и других областях и республиках Советского Союза) обучение в начальной и средней школах с первого года проводится на русском языке. Во многих школах Мордовии за последние 5 — 6 лет по инициативе самой сельской общест-венности также началось преподавание всех предметов, кроме родного языка и мордовской литературы, на русском языке.

С каждым годом растет число книг, издаваемых в Морд-вии на русском языке, и среди них много произведений мор-довских поэтов и писателей. В то же время уменьшается чис-ло переводов с русского языка на мокшанский и эрзянский языки. Об этом свидетельствуют такие цифры: в 1962 г. изда-но на русском языке 50,3 % всех книг, а на мордовских язы-ках — 49,7 %, в 1963 г. — соответственно 54,0 % и 46,0 %, в 1964 г.— 66,6 % и 33,4 % и в 1965 г. — 75,2 % и 24,8 %*, т. е. в 1965 г. выпуск книг на русском языке увеличился по сравнению с 1962 г. на 24,9 %, а на мордовских языках соответственно уменьшился. Переводов с мордовских языков на русский в 1965 г. было в 7 раз больше, чем с русского на мордовский.

Широкое распространение русского языка среди мордвы, по сравнению с соседними народами, подтверждают данные переписи 1959 г.: 21,9 % всего мордовского населения назвали своим родным языком русский язык.

У мордвы-каратаев за последние 10 — 15 лет, так же, как и у других мордовских этнографических групп, все большее распространение получает русский язык. Молодежь, окон-чившая русскую школу и уехавшая в город, считает его своим родным языком.

Все это свидетельствует о том, что процесс консолидации отдельных этнографических групп мордовского народа про-исходит и, очевидно, будет происходить в дальнейшем на базе русского языка.

Мордва длительное время живет чересполосно и в тесном общении с другими народами. Наибольшее влияние оказали на мордву два народа: русские и татары. В мордовских языках много слов тюркского происхождения, в том числе и татар-

---

* Данные взяты в Мордовском книжном издательстве.

ских, проникших в более позднее время. Группа мордвы — каратаи, живущие среди татар, восприняли не только их язык, но также некоторые обычаи и отдельные элементы материнской культуры. Например, женщины-мордовки зачастую повязывают по-татарски головной платок, носят платье, сшитое по «татарской моде», их нагрудные украшения близки [к] татарским; они носят толстые шерстяные чулки с резиновыми высокими калошами, как и татары.

Воздействие русской культуры на культуру мордвы было еще более сильным и длительным, чем татарской. Мордва очень рано (VI — VII вв.) вошла в соприкосновение со славянами. Живя чересполосно с русским народом в течение многих столетий, она восприняла от русских, а в других случаях и выработала совместно с ними более прогрессивные приемы сельскохозяйственной техники, домостроительства, некоторые виды производства и т. д. При этом следует отметить, что в культуре мордвы-мокши имеется больше общих черт с культурой южных великорусов, а в культуре мордвы-эрзи — со средними и северными великорусами. Эта общность проявляется в навыках ведения сельского хозяйства, пахотных и других орудиях труда, возделываемых культурах, типах жилищ и хозяйственных построек, внутренней планировке, общих чертах костюма и т. д. Так, крестьяне мордва-мокша в прошлом молотили зерно цепями южновеликорусского типа и складывали снопы на полях в кресцы, тогда как эрзи по большей части обмолот зерна производили цепями северовеликорусского типа и ставили снопы в «бабки». У мокши были распространены посева конопли, проса и полбы, у эрзи наряду с коноплей сеяли лен и совсем не выращивали полбу. Для мордвы-мокши более типично поставленное параллельно улице двухраздельное жилище, более низкое, чем у эрзи, с четырехскатной (в прошлом) соломенной крышей, с южно-русским внутренним планом и открытым двором, на котором хозяйственные постройки стоят в беспорядке и не связаны с домом. Для эрзи был в прошлом более типичен трехраздельный дом со среднерусским внутренним планом, стоящий перпендикулярно улице, с двухскатной, часто тесовой, крышей и двором покосеобразной застройки. У мордвы-эрзи Горьковской области в жилище встречались однорядная связь и двухэтажный двор.

Общность в традиционном костюме мордвы-мокши и южных великорусов проявляется в однотипных украшениях из бисера, птичьих перьев и пуха; близких по форме и названиям частях одежды и головных уборах. К ним можно отнести «сумань» (русс. сукман), «сермягу», «шушпан», «сапоню» (русс. запон), шубейку, курточку, жилетку, «юпку» (в значении безрукавки); головные уборы — сороку, ленту, «хвату» (русс.

фата), «лосник» (волосник), «затилку» (позатыльник); украшения — «гайтан», «снизу» и многие другие, ставшие частями традиционного мордовского костюма. В то же время у женщин многих групп мордвы-эрзи, главным образом проживающих за пределами Мордовской АССР, за период с конца XIX — начала XX в. вошел в быт русский костюм, который состоял из так называемого прямого русского московского сборчатого сарафана, короткой рубахи с пышными рукавами, запона и кокошника. В начале XX в. в некоторых эрзянских районах (бывший Лукояновский уезд Нижегородской губернии, бывший Ардатовский уезд Симбирской губернии) женщины средних лет поверх сарафана надевали прямую кофту с застежкой спереди и длинными рукавами. Бытовавший здесь русский костюм варьировал по отдельным районам, но в целом он повторял костюм окружавшего мордву русского населения.

Процесс сближения мордвы с русскими протекал далеко не везде одинаково. Мордва — переселенцы из коренных районов Мордовии, обосновавшись на новых местах по соседству с русскими, быстрее оставляли свою традиционную культуру (старинные пахотные орудия, тип дома, национальный костюм, домашнее ткачество и т. д.) и приобщались к русской культуре.

К началу XX в. материальная культура мордвы, живущей за пределами своих коренных районов, главным образом в Заволжье, почти не отличалась от культуры соседнего русского населения. Значительно дольше, вплоть до наших дней, в большинстве мордовских районов продолжал сохраняться мордовский язык, национальное самосознание, а также фольклор и частично некоторые семейные обряды, например, свадебные и похоронные.

За последнее десятилетие процесс сближения мордвы с русским народом еще более усиливается. Этому во многом способствуют смешанные браки между мордвой и русскими. В дореволюционное время, да и в первые годы советской власти вплоть до 1930-х гг. смешанные браки между мордвой и русскими были редки.

В период создания и укрепления колхозов в Мордовии, когда сюда прибыло немало рабочих и интеллигенции разных национальностей, число смешанных браков несколько увеличилось, хотя и незначительно. Например, в с. Зарубкине Zubovo-Полянского района Мордовской АССР, где около 35 % всего населения составляют русские, смешанных браков за 1930 — 40-е гг. было заключено всего три, из которых в двух приехавшие на работу в больницу русские девушки вышли замуж за мордвинков. Начиная с 1950 г. число смешанных браков стало заметно увеличиваться. Примером может служить

также Zubово-Полянский район (см. табл.), где, по переписи 1959 г., проживало 48,8 тыс. (58,2 %) мордвы-мокши, 32,8 тыс. (39,0 %) русских, 823 (0,9 %) татарина и 1,6 тыс. чел. (1,9 %) других национальностей, причем значительная часть русского населения сосредоточена в рабочих поселках Zubова Поляна, Ширингуши, Дубитель, Умет и Потьма.

**Численность и состав браков
по Zubово-Полянскому району Мордовской АССР
за 1955 – 1959 гг.***

Год	Муж и жена русские	Муж и жена мордва	Смешанные браки			Всего	Итого
			Муж русский, жена мордовка	Муж мордвин, жена русская	Прочие браки		
1955	145	240	25	32	19	76	461
1956	132	286	37	24	21	82	500
1957	165	267	46	31	28	105	537
1958	192	357	55	42	21	118	667
1959	231	356	58	50	28	136	723
Всего по национальному составу	865	1 506	221	179	117	517	2 888

* Составлена по: Материалы ЗАГСа Zubово-Полянского района.

Как видно из таблицы, общее число браков в этом районе возросло в полтора раза, а число смешанных браков с 1955 по 1959 г. — почти в два раза, причем уже не преобладают браки, в которых муж мордвин, а жена русская. Если в 1955 г. таких браков было 32, а браков русских на мордовках — 25, то в 1959 г. соотношение изменилось — 50 и 58. Браки, где мужья русские, а жены мордовки, заключаются чаще в рабочих поселках со смешанным русско-мордовским населением. Русские же девушки, приехавшие в мордовскую деревню работать учителями, врачами, агрономами, часто выходят замуж за мордвинов.

Сближению мордвы с другими народами, и в первую очередь с русским, способствуют созданные в последние годы крупные многоотраслевые колхозы и совхозы, промышленные предприятия, новостройки, где работают люди разных национальностей. Так, в Zubово-Полянском районе есть ряд

колхозов, объединяющих как мордовские, так [и] русские и татарские села («Путь к коммунизму», «Красный Октябрь», «Знамя труда», «Заря», «Родина»). В животноводческих, полевых, тракторных, строительных бригадах этих колхозов совместно трудятся мордва, русские и татары. На таких промышленных предприятиях, как Ширингушская суконная фабрика, завод «Дубитель», Уметский домостроительный комбинат, завод радиодеталей и т. д., люди разных национальностей работают также в одном производственном коллективе. В ходе работы, совместного проведения досуга у них складывается много общих черт в духовном облике, психологии, культуре и быте, вследствие чего национальные различия постепенно стираются.

Таким образом, в настоящее время наблюдаются, с одной стороны, процесс стирания различий в культуре и быте двух основных этнографических групп мордвы — мокши и эрзи, причем более отчетливо он прослеживается у мордвы, проживающей за пределами своей автономной республики, с другой — тенденция к сближению с другими нациями, в первую очередь с русским народом.

Совет. этнография.
М., 1968. № 1. С. 122 — 125.

М. Т. МАРКЕЛОВ (Из воспоминаний этнографа)

В феврале 1969 г. исполнилось 70 лет со дня рождения Михаила Тимофеевича Маркелова — крупного научного работника — этнографа и музееведа. Его перу принадлежит ряд работ по этнографии народов Поволжья и Прикамья, которые широко используются исследователями. Особого внимания заслуживают работы М. Т. Маркелова по этнографии, фольклору мордвы.

Михаил Тимофеевич Маркелов по национальности мордвин-эрзя, родился в крестьянской семье 11 февраля 1899 г. в с. Синенькие Петровского уезда быв[шей] Саратовской губ[ернии]. Мать, Матрена Минеевна, была совершенно неграмотной женщиной-мордовкой, отец — Тимофей Кузьмич — полуграмотный крестьянин-мордвин.

По возвращении с военной службы, где он был рядовым, семья порывает с сельским хозяйством и переезжает в город, сначала в Петровск, а затем в Саратов. Здесь родители определили сына в духовную семинарию. В личном деле М. Т. Маркелова имеются свидетельство об окончании четырех общеобразовательных классов Саратовской духовной семинарии и прошение об увольнении. Великая Октябрьская революция открыла широкие возможности для образования всем выходцам из трудовых слоев населения.

В 1918 г. М. Т. Маркелов поступает в Саратовский университет на историческое отделение историко-филологического факультета. Хорошо подготовленный в области классических языков (он знал латынь и греческий), М. Т. Маркелов в университете занимался у талантливых и прекрасных педагогов тех лет; по истории — у П. Г. Любимирова; по этнографии и фольклору — у Б. М. Соколова. Под непосредственным руководством последнего М. Т. Маркелов знакомится на практике с музейным делом — работает научным сотрудником Саратовского этнографического музея, принимает участие в фольклорных и этнографических экспедициях.

Первая большая печатная работа под названием «Саратовская мордва» была написана им на основе полевых матери-

лов, собранных в студенческие годы¹. Эта работа не потеряла своего значения до наших дней. Она представляет собой сводку материалов, освещающих различные стороны материальной и духовной жизни мордвы первой четверти XX в., живущей в бывшей Саратовской губернии.

В конце 1923 г. проф[ессор] Б. М. Соколов переезжает в Москву и назначается директором вновь организованного Музея народоведения. В создании нового музея активное участие принимает молодежь Московского университета (Е. И. Горюнова, Б. А. Васильев), молодой этнограф Н. И. Лебедева, а также приехавшие из Саратова ученики Б. М. Соколова — В. Ю. Крупянская, В. П. Никольская и М. Т. Маркелов.

Перед вновь созданным молодым музеем ставились научно-исследовательские и культурно-просветительские задачи; предстояла большая собирательская работа. Экспонаты, полученные с сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки 1923 г., коллекции Дашковского этнографического и Кустарного музеев, а также различные частные пожертвования имели целый ряд недостатков и не могли удовлетворить требованиям, которые стояли перед Центральным музеем народоведения в 1920-е гг. Вследствие этого уже в первые годы после его открытия был разработан план большой собирательской работы, в основу которой было положено детальное изучение того или другого народа. Начиная с 1924 г. этнографические экспедиции направляются в самые различные области нашей страны: Сибирь и Среднюю Азию, на Дальний Восток и Кавказ, в Поволжье, на Украину и в Белоруссию.

Хорошо подготовленный теоретически, имеющий некоторый опыт в музейной и полевой собирательской работе, владеющий эрзянским языком, способный ученик проф[ессора] Б. М. Соколова М. Т. Маркелов становится его ближайшим помощником по изучению финно-язычного, а отчасти и тюркского населения Поволжья и Приуралья.

Летом 1925 г. он принимает участие в организованной под руководством Б. М. Соколова Поволжской экспедиции, положившей начало дальнейшему изучению народов Поволжья. Работы вышеуказанной экспедиции проводились очень широко, главным образом на территории Марийской республики (в то время области). Значительно слабее была затронута изучением Удмуртия. Экспедиция собрала большие и очень ценные в научном отношении коллекции — по земледелию, домашним ремеслам и промыслам, в частности по бортничеству (лесному пчеловодству), народному костюму, вышив-

---

¹ См.: Саратов. этногр. сб. / под ред. проф. Б. М. Соколова. Саратов, 1922. Вып 1.

ке и резьбе. Особенно интересный материал был собран по дохристианским верованиям марийского народа. Эта тема очень увлекла М. Т. Маркелова еще в те годы.

Новая экспозиция марийского зала в Музее народоведения пользовалась большим успехом у посетителей. Здесь был впервые введен метод показа путем диорам и обстановочных сцен. Наиболее удачными были диорама, изображающая бортника, влетающего на дерево за сбором меда, и обстановочная сцена по сельскому хозяйству: способ укладки и сушки снопов в марийском коническом овине. Интересно был показан народный костюм и орнамент. Этнографические материалы (формы народной одежды, головные уборы, мотивы орнамента) сравнивались с более древними — археологическими.

М. Т. Маркелов очень гордился этой новой экспозицией. Штат музея в те годы был небольшим, и на М. Т. Маркелове как на научном сотруднике, а позднее заведующем отделом лежали самые разнообразные обязанности: не только научная обработка и экспозиция коллекций, но и много других чисто технических работ. Человек с богатой инициативой, он работал с увлечением, всецело отдавая себя любимому делу.

В научно-исследовательском плане тех лет (1925 — 1926 гг.) М. Т. Маркелов особый интерес проявлял к традиционной одежде и орнаменту марийцев, в частности к вышивке. В фондах Музея народоведения имелась весьма ценная в научном отношении коллекция С. К. Кузнецова по марийской одежде, а также многочисленные хорошо датированные вышивки, привезенные Поволжской экспедицией. Все это позволило М. Т. Маркелову подготовить к печати интересное исследование об орнаменте марийцев с богатыми иллюстрациями. К сожалению, эта работа, по не зависящим от автора причинам издана не была*.

Летом 1926 г. М. Т. Маркелов вместе с аспирантом Института народов трудящихся Востока С. С. Абузовым едет изучать мордву. Он побывал во многих эрзянских и мокшанских селах, расположенных на территории быв[шей] Пензенской и Нижегородской губ[ерний], где собрал наряду с большим текстовым и иллюстративным материалом ценные коллекции по мордовской народной одежде. Привезенные М. Т. Маркеловым костюмы, дополненные в последующие годы (1927 — 1928 гг.) одеждой мордвы-терюхан, и поступления от частных лиц обогатили фонды музея и позволили подобрать к новой экспозиции отдела до 50 различных комплектов мордовской

---

* Значительная часть рукописи «Марийская вышивка» находится в архиве М. Т. Маркелова, который хранится в Республиканском краеведческом музее г. Саранска МАССР. — *Прим. авт.*

народной одежды, из которых одни подчеркивали своеобразие локальных групп, другие отражали возрастные и социальные различия.

Тема христианизации поволжских народов и сохранения у них дохристианских культов и обычаев продолжала интересовать М. Т. Маркелова, и собранный им материал в 1925 г. по марийцам, а в 1926 — 1928 гг. по мордве и терюханам был обработан и частично вошел позднее в двухтомное издание «Религиозные верования народов СССР»².

В 1927 — 1928 гг. полевая этнографическая работа среди мордвы музеем была продолжена. Уже в 1920-е гг. некоторые из этнографов и археологов придерживались комплексного метода при изучении отдельных этнографических групп и национальных районов. Директор музея профессор Б. М. Соколов и М. Т. Маркелов были сторонниками именно такого комплексного изучения, при котором в избранном районе параллельно с этнографами должны были работать археологи, языковеды и даже антропологи. В этом плане и была взята для изучения небольшая группа мордвы-терюхан, расселенная в трех волостях (Борисово-Покровской, Дальнеконстантиновской и Оранской) Нижегородского уезда, слабо изученная и почти не освещенная в литературе.

Этнографический отряд под руководством М. Т. Маркелова работал у терюхан в течение двух летних сезонов. В составе этнографического отряда были молодые сотрудники музея — Е. П. Ульянова и я, а также 3 студента-этнографа из Московского государственного университета. Все мы впервые выехали в поле.

Даже теперь, спустя много лет, вспоминая свою первую этнографическую поездку, я продолжаю удивляться той неутомимой энергии, находчивости и такту, которые проявлял наш молодой руководитель в полевых, подчас трудных условиях. Энтузиазм начальника заражал и сотрудников. Все работали с большим увлечением, даже с азартом, с утра до вечера.

У Михаила Тимофеевича был свой метод обучения молодых этнографов сбору полевых материалов. Он мало опекал своих учеников; не ходил с ними к информаторам, не составлял для них вопросников и программ. Закрепив за каждым участником экспедиции определенную тему, он предоставлял ему возможность работать самостоятельно. Только по вечерам, просматривая полевые записи или слушая сообщение о проделанной работе, интересных экспонатах или встречах,

---

² См.: **Маркелов М. Т.** Мари // Религиозные верования народов СССР: в 2 т. М.; Л., 1931. Т. 2. С. 178 — 189; Мордва // Там же. С. 190 — 212.

делал свои замечания, давал советы и указания. Таким образом, с одной стороны, представлялась свободная инициатива для работы, с другой стороны, был контроль.

В 1920-х гг. у терюхан еще можно было приобрести интересные вещи: части женской и мужской одежды, украшения, головные уборы. Некоторые из приобретенных экспедицией вещей, как то: «писаная шуба» с аппликацией из кожи и кусочков разноцветного сукна, белая «сермяга», украшенная вышивкой, «шущпан» — мужская верхняя одежда из холста; женский головной убор — «венец», нагрудное украшение «сустуг», ушные подвески из серебряных монет, так называемые плетни, и многие другие предметы были в то время уже редкостью и сохранялись только в некоторых семьях. Эта коллекция по мордве-терюханам является уникальной*, так как уже в 1930 — 40-е гг. терюхане как этнографическая группа существовать перестала вследствие полного слияния с соседним русским населением. Она несколько утратила свои самобытные элементы культуры.

Наряду с коллекцией вещей был собран интересный исторический материал в местных церковных архивах по расселению и христианизации мордвы, старинным обычаям и обрядам; у населения записано много мордовских и русских песен. Собран этнографический материал по жилым и хозяйственным постройкам, сельскохозяйственным орудиям и т. д.

Материалы двухлетней экспедиции к мордве-терюханам М. Т. Маркелову удалось опубликовать лишь в незначительной части. Они вошли в статью «К истории терюханской народной культуры», написанную в соавторстве с С. П. Толстовым³, который также в эти годы работал у мордвы-терюхан.

Что касается археологических исследований на территории расселения мордвы-терюхан, то они отражены в печати более полно, главным образом в работах Е. И. Горюновой⁴.

В последнее пятилетие 1920-х гг. молодой ученый сосредоточивает все свое внимание на изучении родного мордовского народа, его истории, этнографии и фольклора.

Это было время, когда готовилось образование автономии (1930 г.), и работы по истории и быту мордвы были весьма нужны и своевременны. В эти годы М. Т. Маркелов пишет популярную брошюру «Мордва» на базе коллекций Музея

---

* Коллекция по мордве-терюханам, приобретенная М. Т. Маркеловым для Музея народоведения, в настоящее время находится в Государственном музее этнографии в г. Ленинграде, куда была передана после ликвидации в 1948 г. Музея народов СССР в г. Москве. — *Прим. авт.*

³ См.: Этнография. 1928. № 2. С. 104 — 123.

⁴ См., например: **Горюнова Е. И.** Сарлейский могильник // Археол. сб. Саранск, 1948. Т. 1. С. 6 — 55.

народоведения, в которой даются основные сведения о численности, расселении и культуре всего мордовского народа⁵. В 1929 г. выходит его книга на эрзянском языке «История мокши и эрзи» в популярном изложении, предназначенная для широких масс мордовского народа⁶.

Вновь выходящие книги и статьи о мордве и других финно-угорских народах получали живой отклик в его рецензиях и заметках⁷.

В эти годы М. Т. Маркелова продолжают интересовать антирелигиозные темы; он участвует в издании «Религиозные верования народов СССР» (о чем было сказано выше) и начинает готовить большую фольклорную работу «Песни мордвы». Музыкально одаренный (он пел и легко подбирал по слуху), М. Т. Маркелов любил песни своего народа, услышанные им в детстве. Задуманная работа не являлась простым фольклорным сборником. Он долго вынашивал идею книги, тщательно составлял план, любовно подбирал материал, мечтал об ее издании.

Следует отметить, что теоретические взгляды этого молодого исследователя всегда отличались широтой, и разрабатываемые им вопросы решались с привлечением большого фактического и сравнительного материала. «Беседы с М. Т. Маркеловым были всегда очень интересны, так как он был человеком широкого кругозора и обладал способностью глубокого анализа событий»⁸. Такую характеристику М. Т. Маркелову дает проф[ессор] Н. С. Розов, работавший вместе с ним 6 — 7 лет спустя в Томском университете. Это суждение Н. С. Розова всецело можно отнести и к более раннему периоду жизни М. Т. Маркелова, а именно к концу 1920-х гг. Написанная им статья «Система родства у угро-финских народностей»⁹ не утратила своего значения до наших дней и теперь еще служит нередко источником для этнографов и лингвистов, работающих по данному вопросу.

В конце 1920-х — начале 1930-х гг. М. Т. Маркелов часто выступает с докладами на этнографические и исторические темы, участвует в дискуссиях о предмете этнографии, о некапиталистическом пути развития народов Севера и Средней Азии, о культурных взаимовлияниях и т. д. Примерно в эти

---

⁵ См.: **Маркелов М. Т.** Мордва. М., 1928.

⁶ См.: **Маркелов М. Т.** Мокшэрзятнь эрямо пингест. М., 1929.

⁷ См.: **Маркелов М. Т.** [Рецензия] // Этнография. 1927. № 1. С. 253 — 255. Рец. на кн.: Мордовское население в Пензенской губернии, его прошлое и современное состояние / под ред. Г. А. Полумордвинова. Пенза, 1926; **Его же.** [Рецензия] // Там же. 1927. № 2. С. 411 — 412. Рец. на кн.: **Золотарев Д. А., Бломквист Е. Э.** Западные финны: путеводитель этногр. отдела Гос. Рус. музея. Л., 1927.

⁸ Письмо Н. С. Розова В. Н. Белицер от 25 июня 1968 г.

⁹ См.: Этнография. 1928. № 1. С. 44 — 78.

же годы М. Т. Маркелов участвует в дискуссии, развернувшейся на страницах журнала «Этнография», с Д. К. Зелениным и печатает статью «К вопросу о культурных взаимоотношениях финнов и русских»¹⁰.

После аспирантуры РАН, которую он окончил без отрыва от работы в музее¹¹, его приглашают в Московский государственный университет, где на этнографическом факультете, начиная с осени 1929 г., он читает курс этнографии народов Поволжья и ведет семинар.

Студенты очень любили М. Т. Маркелова. Он был замечательным лектором и педагогом*. Читал он живо, просто и очень интересно. Семинарские занятия проходили также очень оживленно.

Летом 1930 г. удалось осуществить экспедицию к удмуртам и таким образом продолжить последовательное изучение финно-угров; кроме того, для предстоящей новой экспозиции отдела Урала и Поволжья в Музей народоведения требовались новые экспонаты. Старые коллекции по удмуртам были незначительны и не удовлетворяли требованиям новой экспозиции.

В экспедиции к удмуртам, кроме Михаила Тимофеевича (который был ее начальником) и меня, принимал участие директор Ижевского краеведческого музея Г. Ф. Сидоров. Впервые удалось включить в состав экспедиции художника И. С. Ефимова (впоследствии народного художника СССР). Прекрасный человек с блестящим талантом Иван Семенович Ефимов своим участием облегчил многие трудности экспедиции, а его чудесные полевые зарисовки явились ценным вкладом в фонд музея.

В задачу экспедиции входило изучение материальной и духовной культуры удмуртов, в частности народной одежды, родовых и религиозных пережитков, а также современного состояния удмуртской деревни. Основными пунктами работы были южные районы современной Удмуртской Республики (в те годы Вотской автономной области): Малопургинский и Можгинский. Более месяца провела экспедиция в с. Улын-Юри, где наблюдала за весенними общественно-родовыми и семейными молениями, приуроченными к окончанию весенних полевых работ.

---

¹⁰ См.: Этнография. 1930. № 1 — 2. С. 57 — 62.

¹¹ Маркелов М. Т. — помощник заведующего угро-финским отделом Центрального музея народоведения, аспирант этнологической секции и исторического Научно-исследовательского института при РАН. См.: Этнография. 1926. № 1 — 2. С. 333.

* О педагогических способностях М. Т. Маркелова и его интересных лекциях в Томском университете сообщает мне также проф[ессор] Н. С. Розов в своем письме от 26 июля 1968 г., но об этом подробнее будет сказано ниже. — *Прим. авт.*

Тесное общение с местным населением, большая любознательность позволили собрать молодому ученому интересный и весьма ценный материал. Экспедиция присутствовала на многих, даже «особо важных» ночных молениях, происходящих в священных рощах — «лудах» и родовых «куалах»*. Михаилу Тимофеевичу удалось записать сроки и назначение молений, тексты молитв, ритуал жертвоприношений, выяснить роль жрецов и т. д. Он был всегда почетным гостем на жертвенных обедах и непременным участником веселых праздничных гуляний¹².

Как было упомянуто выше, экспедиция, наряду с вопросами исторической этнографии, интересовалась перестройкой быта сельского населения при коллективизации и культурном строительстве. С этой целью для изучения был взят передовой в те годы колхоз «Шонер» в Шарканском районе. Закончила свои работы экспедиция в г. Глазове, куда добиралась с верховьев р. Чепцы на лодке. Во время этого двухнедельного путешествия был собран интересный материал по охоте и рыболовству удмуртов. Экспедиция также побывала у бесермян в с. Гордино.

К сожалению, только небольшая часть собранных материалов получила освещение в печати¹³, зато приобретенные коллекции вещей, фотографии и рисунки И. С. Ефимова обогатили будущую новую экспозицию музея.

Летом 1931 и 1932 гг. М. Т. Маркелов, И. С. Ефимов и я работали в Башкирии. Эти поездки были обусловлены не столько научными интересами самого Михаила Тимофеевича, сколько перестройкой экспозиции в отделе Урала и Поволжья, которым он тогда руководил в Музее народов СССР. В те годы у сотрудников музея все больше возрастали интересы к современности, к показу нового быта колхозников, к изучению быта рабочих, в особенности национальных областей и республик. Вот почему при выборе объекта для изучения остановились на Башкирии. Эта республика раньше других получила автономию (1918 г.); она разнообразна по своим природным условиям, богата ископаемыми, с развитыми (различного профиля) сельским хозяйством и промышленностью, она была наиболее показательна и красочна в музейной экспозиции.

---

* Куала — примитивный сруб под двухскатной крышей с земляным полом и открытым очагом; служил местом семейных и общественных молений. — *Прим. авт.*

¹² См.: Удмурты. М.; Ижевск, 1931.

¹³ См.: **Маркелов М. Т.** Этнографическое изучение удмуртов // Этнография. 1930. № 4; **Его же.** Историко-этнографический очерк удмуртов // Удмурты; **Его же.** О пережитках родового строя в современном быту удмуртов // Совет. этнография. 1931. № 3 — 4. С. 59 — 69.

При сборе материалов М. Т. Маркелов особое внимание уделял новым явлениям быта, а также переходу башкир на полную оседлость. Ценные материалы были собраны также по старым промышленным центрам, таким как Белорецк, Баймак; собирался материал и по новостройкам: заводу «Дубитель», Ишимбаевским нефтепромыслам и некоторым другим промышленным объектам.

К сожалению, публикация этих материалов не осуществилась, что же касается приобретенных коллекций и рисунков И. С. Ефимова, то они, как и удмуртские материалы, были использованы в экспозиции тех лет, а с ликвидацией Музея народов СССР в г. Москве (1948 г.) были переданы в Ленинградский музей этнографии народов СССР.

Михаил Тимофеевич очень любил Музей народов СССР*, в котором он работал со дня его основания. Много сил и времени отдавал он музейной работе. Большую изобретательность проявил он при создании экспозиции начала 1930 г., подлинным творцом которой он был.

Старая музейная экспозиция, в которой преобладал систематический показ вещей, уже не удовлетворяла ни зрителей, ни самих музейных работников. План новой экспозиции, составленный М. Т. Маркеловым, был историчен и по-новому освещал этнографический материал. Он состоял из нескольких разделов:

1. Далекое прошлое (здесь преобладал археологический материал, но были и документы).
2. Колониальная политика царизма и быт народов Урала и Поволжья в дореволюционной России.
3. Национальное самоопределение и современная культура народа.

Некоторые обстановочные сцены, как например в куале «Одевание невесты (удмурты)»; «Опахивание** у мордвы» и другие пользовались особым успехом у посетителей. Привлекали внимание также и хорошо сделанные макеты «Городище X — XII вв. на Чепце» и «Постройка Н. Новгорода». Интересно и совершенно по-новому (подобно теневого театру) была оформлена тема «Крестьянские войны в XVII — XVIII вв. (С. Разина и Е. Пугачева)». В экспозицию был введен художественный материал, рисунки и картины, интересные документы. Все это были положительные стороны новой экспозиции.

С февраля 1934 г. М. Т. Маркелов работает доцентом и директором этнолого-археологического музея Томского государственного университета***.

---

* Музей народоведения был переименован в 1930 г. в Музей народов СССР. — *Прим. авт.*

** Древний земледельческий обряд. Сохой при эпидемиях, как правило, женщины проводили черту вокруг селения. — *Прим. авт.*

*** Приезд — 14 января 1934 г., выезд — 27 октября 1937 г.

Музейная работа всегда нравилась и увлекала М. Т. Маркелова. Назначенный на должность директора университетского музея, он заинтересовался его фондами, главным образом прекрасными археологическими коллекциями. «Хороша здесь археология, и я с ушами сейчас ушел в нее», — писал он в одном из своих писем. — Составил план новой экспозиции „От первобытного коммунизма к классовому обществу“, провел учет и инвентаризацию музейных фондов».

Действительно, все годы своего пребывания в Томске М. Т. Маркелов вел большую педагогическую работу: читал в университете «Этнографию народов СССР», курс по истории колонизации Сибири и «Историю народов СССР».

В те годы в Томске ощущался недостаток в специалистах по гуманитарным наукам. Как музейный работник М. Т. Маркелов должен был заниматься не только историей и этнографией, но также археологией и даже антропологией.

Но основное, чем жил и над чем работал М. Т. Маркелов все эти годы, были вопросы научно-исследовательские. В эти годы он написал статью «Материалы по доклассовому обществу Томского этнолого-археологического музея ТГУ», работал над темой «Фаллическая магия у народов СССР», опубликовал статью «Мордовская деревня по данным эрзянского предреволюционного фольклора»¹⁴.

Особенно увлекла его тема «Рабство в Сибири в XVII — XVIII вв.». В письме от 30/X — 36 г. он сообщал, что уже давно работает над большой темой о рабстве в Сибири в XVII и XVIII вв. К этой теме М. Т. Маркелов неоднократно возвращается. Предполагалось, что это будет докторская диссертация.

Но эту большую и интересную работу, а также несколько других завершить не удалось*.

Разносторонняя (педагогическая, научно-исследовательская и музейная) работа М. Т. Маркелова оставила заметный след в советской исторической науке. Его работы по этнографии народов Поволжья, Прикамья являются заметным вкладом в изучение этих народов, которых царское самодержавие держало в темноте и невежестве. Только Великая Октябрьская социалистическая революция раскрепостила их, дала им государственность, просвещение и право развивать национальную культуру. Благодаря революции эти народы из своей среды выдвинули ученых, врачей, учителей и т. п. Одним из таких представителей мордвы был Михаил Тимофеевич Маркелов, в своих трудах уделивший большое внимание вопросам истории, этнографии и фольклору мордовского народа.

---

¹⁴ См.: Советский фольклор: сб. ст. и материалов. М.; Л., 1936. № 4 — 5.

* Все материалы, связанные с диссертацией, и другие материалы (карточки, архивные выписки, черновики глав и т. д.) находятся в архиве Мордовского краеведческого музея в г. Саранске. — *Прим. авт.*

Список работ М. Т. Маркелова

Маркелов М. Т. Саратовская мордва : этногр. материалы // Саратов. этногр. сб. / под ред. проф. Б. М. Соколова. Саратов, 1922. Вып. 1. С. 54 — 233.

Маркелов М. Т. Система родства у угро-финских народностей // Этнография. 1928. № 1. С. 44 — 78.

Маркелов М. Т., Толстов С. П. К истории терюханской народной культуры // Этнография. 1928. № 2. С. 104 — 123.

Маркелов М. Т. Мордва. М., 1928.

Маркелов М. Т. Вотяки. М., 1929. С. 12.

Маркелов М. Т. Мокшэрзятень эрямо пингест. М., 1929.

Маркелов М. Т. К вопросу о культурных взаимоотношениях финнов и русских // Этнография. 1930. № 1 — 2. С. 57 — 62.

Маркелов М. Т. Этнографическое изучение удмуртов // Этнография. 1930. № 4. С. 71 — 80.

Маркелов М. Т. Историко-этнографический очерк удмуртов // Удмурты. М. ; Ижевск, 1931. С. 17 — 60.

Маркелов М. Т. О пережитках родового строя в современном быте удмуртов // Совет. этнография. 1931. № 3 — 4. С. 59 — 69.

Маркелов М. Т. Мари // Религиозные верования народов СССР : в 2 т. М. ; Л., 1931. Т. 2. С. 178 — 189.

Мордва. М., 1931. Т. 2. С. 190 — 212.

Маркелов М. Т. Мордовская деревня по данным эрзянского предреволюционного фольклора // Совет. фольклор : сб. ст. и материалов. М. ; Л., 1936. № 4 — 5. С. 269 — 280.

Маркелов М. [Рецензия] // Этнография. 1927. № 1. С. 253 — 255. Рец. на кн. : Мордовское население в Пензенской губернии, его прошлое и современное состояние / под ред. Г. А. Полумордвинова. Пенза, 1926.

Маркелов М. [Рецензия] // Этнография. 1927. № 2. С. 411. Рец. на кн. : Поппе Н. Н., Старцев Г. А. Финно-угорские народы. Л., 1927.

Маркелов М. [Рецензия] // Этнография. 1927. № 2. С. 411 — 412. Рец. на кн. : Золотарев Д. А., Бломквист Е. Э. Западные финны : путеводитель этногр. отдела Гос. Рус. музея. Л., 1927.

Маркелов М. [Рецензия] // Этнография. 1929. № 2. С. 150 — 151. Рец. на кн. : Симонович-Ефимова Н. Я. Записки петрушечника. М., 1925. 239 с.

Маркелов М. [Рецензия] // Этнография. 1929. № 2. С. 146 — 147. Рец. на кн. : Сб. Ленинград. о-ва исследователей культуры финно-угор. народностей (ЛОИКФУН) / под ред. В. А. Егорова. Л., 1929.

*Исследования по археологии
и этнографии Мордовской АССР.
Саранск, 1970. С. 15 — 26.
(Тр. / НИИЯЛИЭ ; выт. 39).*

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ МОРДВЫ С СОСЕДНИМИ НАРОДАМИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ОДЕЖДЫ)

Мордва и сопредельные с ней народы, живущие на территории Среднего Поволжья и Прикамья, — русские, марийцы, удмурты, чувашаи, татары и башкиры, несмотря на их принадлежность к различным языковым группам, имеют много общего в занятиях, семейном быте, материальной и духовной культуре. Эта общность позволяет включить народы Среднего Поволжья и Прикамья в один общий хозяйственно-культурный тип.

Одежда — один из устойчивых признаков национальной культуры. В своих формах, отделке и способах ношения она хранит следы своего происхождения, отражает эстетические вкусы народа и указывает на культурно-исторические связи между народами.

Например, белую холщовую рубаху, цельную, туникообразного прямого покроя, украшенную вышивкой, носили не только мордовки, но и марийки, удмуртки, чувашки. У последних женская рубаха имела вставленные в бока клинья, что делало ее значительно более широкой в подоле¹. Туникообразную рубаху со скошенными боковыми полотнищами в XX в. носили удмуртки в южных районах республики². Подобные рубахи наблюдали мы и у мордвы-эрзи, живущей на территории Башкирской и Татарской АССР, а также у мордвы-каратаев.

К подолу белой рубахи как у мордвы, так и у удмуртов нашивали из ситца, а позднее более широкую оборку к своеобразному мордовскому платью «нула», которое носят и по сей день многие мокшанки.

Изменения в деталях покроя белой традиционной рубахи мордвы и удмуртов объясняются желанием иметь более удобную для работы одежду и воздействием соседней тюркской культуры — чувашей, татар и башкир, для которых были более типичны рубахи с клиньями в боках, расширенные в подоле.

Мужская рубаха мордвы, так же, как и женская, имела ряд аналогий среди мужских рубах народов Среднего Поволжья и Прикамья.

---

¹ См.: **Гаген-Торн Н.** Женская одежда. Чебоксары, 1960. С. 31 — 32.

² См.: **Белицер В. Н.** Народная одежда удмуртов. М., 1951. С. 40.

Штаны как женскую нательную поясную одежду носили в основном тюркоязычные народы. На территории Среднего Поволжья и Прикамья они были характерны для чувашек, татарок и башкирок, а также [для] женщин тех финно-угорских народов, которые находились в тесном контакте с тюрко-язычными, в прошлом кочевыми народами. К ним следует отнести марийцев, мордву-мокшу, южных удмуртов, бесермян. В этом плане интересно отметить, что у эрзянок и удмурток центральных и северных районов этот вид поясной одежды носить было не принято. Не носили штанов и женщины у карел[ов], коми, коми-пермяков. Таким образом, у финноязычных народов женщины штаны носили далеко не везде. По своему покрою штаны были однотипны[ми] и относились к типу штанов с широким шагом и состояли из дна и двух штанин со вставленными в них клиньями³. Шили их татарки или башкирки из цветного ситца, чувашки и удмуртки — из белого холста или пестряди, мокшанки — всегда из белого холста. Штаны носили низко на бедрах, и они удерживались с помощью завязок. Старинные мужские штаны не отличались своим покроем от женских.

Верхняя распашная одежда прямого туникообразного покроя, сшитая из сурового холста и украшенная вышивкой, типа эрзянской «руци», имелась не только у мордвы, но и у других народов Среднего Поволжья и Прикамья, главным образом финноязычных — мари⁴, удмуртов⁵, бесермян⁶. Очевидная близость между эрзянской «руцей», удмуртским «шордэремом» и старинным марийским «шовыром» указывает не только на их древние культурные связи, но и подтверждает общее происхождение.

Из тюркоязычных народов Поволжья халаты туникообразного покроя, сшитые из холста и украшенные вышивкой, имелись в начале XIX в. у башкир и чувашей.

Белая холщовая распашная одежда была в прошлом также мужской одеждой, и даже ритуальной, однако значительно раньше, чем женская, вышла из употребления.

Заканчивая анализ верхней холщовой одежды, следует отметить, что из всех народов Поволжья и Прикамья мордва, как эрзя, так и мокша, в типе одежды под названием «руця» и «мышкас» наиболее устойчиво сохранила их первичные традиционные формы и донесла их до наших дней.

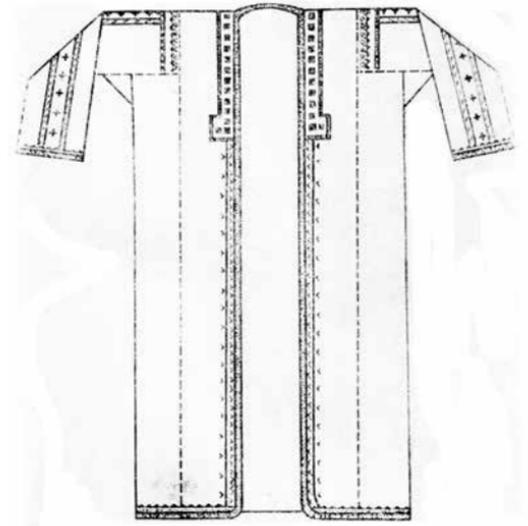
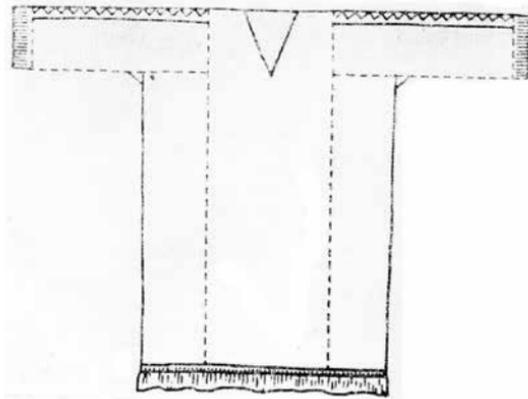
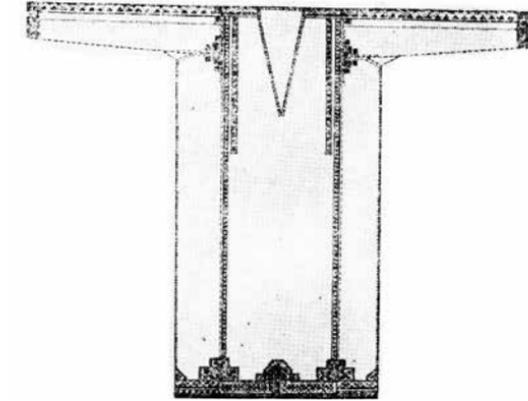
---

³ Покрой мужских и женских штанов см.: **Руденко С. И.** Башкиры. М.; Л., 1955. С. 116. Рис. 99; **Воробьев Н. И.** Казанские татары. Казань, 1953. С. 226. Рис. 59; Чуваша / Воробьев Н. И. [и др.]. Чебоксары, 1956. С. 279. Рис. 121; **Белицер В. Н.** Указ. соч. С. 44. Рис. 16.

⁴ См.: **Крюкова Т. А.** Марийская вышивка. Л., 1951. С. 41. Рис. 21.

⁵ См.: **Белицер В. Н.** Указ. соч. С. 48. Рис. 22.

⁶ Там же. С. 102. Рис. 53.

Целый ряд аналогий у мордвы с другими народами Поволжья и Прикамья в типах верхней одежды, сшитой из сукна, чаще домотканого, и меха. Близость форм проявляется, с одной стороны, в одеждах длинных и широких, сшитых с прямой цельной спинкой. Таковым является, например, у всех народов Поволжья тулуп, шуба более старого образца, бытовавшая у башкир и татар, а также у мордвы. Некоторые виды мордовского «суманя» сближаются с прямоспинной одеждой («чикмень» и «сякмян») башкир и татар.

С другой стороны, были одежды, сшитые в талию, с отрезной спинкой и борами, или клиньями, вставленными в боках. К ним можно отнести распространенный покрой «сукмана» у удмуртов, «мыжера» (суконного кафтана) у марийцев, шубы

и «суманя» у мордвы. Немалую роль в распространении стандартных фасонов верхней одежды сыграли отхожие ремесленники — портные и шубники, которые, переходя из одного населенного пункта в другой, в многонациональном Среднем Поволжье шили верхнюю мужскую и женскую одежду по одним и тем же образцам для самых различных национальностей.

Многочисленные параллели наблюдаем мы у мордвы с соседними, по преимуществу тюркоязычными, народами в различных видах короткой одежды с рукавами и без рукавов. Сравнивая женские камзолы татар⁷ и башкир⁸ с шубейкой теньгушевской мордвы-эрзи, мы найдем в них много общего.

Головные уборы, в особенности женские, у каждого из народов Среднего Поволжья и Прикамья очень своеобразны, но и среди них можно выделить близкие аналогии.

Распространенными головными уборами у мордовских и удмуртских девушек были повязки. По своему внешнему виду и размерам некоторые из них были так близки между собой, что только детали украшений и характер орнамента указывали на их национальную принадлежность⁹.

Широко была известна почти всем народам Среднего Поволжья и Прикамья — удмуртам, чувашам, марийцам и др[угим] круглая холщовая шапочка, обшитая бисером или монетами, под названием «такья»¹⁰. У мордвы «такьи», как таковой, не было, но круглая холщовая шапочка «пехтим», обшитая бубенчиками, девушек-эрзянок из Теньгушевского района МАССР была близка к этой группе уборов, хотя и имела некоторое своеобразие.

Среди головных уборов замужних женщин финно-язычных народов наиболее близкие параллели существуют у эрзянского «панго» и мокшанского «куйгора» с удмуртским «айшоном» и марийским «шуркой»¹¹.

Головное полотенце «пря-руця» замужних женщин-мокшанок находит близкие аналогии с удмуртской «чалмой»¹², марийским «сурпаном»¹³ и чувашским «сурбаном»¹⁴, а также с «тастаром» татар и башкир.

⁷ См.: **Воробьев Н. И.** Указ. соч. С. 246. Рис. 71 — 72.

⁸ См.: **Шитова С. Н.** Народная одежда башкир // Археология и этнография Башкирии. Уфа, 1963. С. 148. Рис. 13.

⁹ См.: **Белицер В. Н.** Указ. соч. С. 59. Рис. 30.

¹⁰ См.: **Иванов Л. А.** Национальная одежда и украшения прикамских и южноуральских чувашей: ист. сб. Чебоксары, 1966. С. 173. Рис. 19.

¹¹ См.: **Белицер В. Н.** Указ. соч. С. 62. Рис. 34, 1 — 2.

¹² Там же. С. 66. Рис. 65 — 66.

¹³ См.: **Крюкова Т. А.** Марийская вышивка. Табл. XVII, XVIII.

¹⁴ См.: **Иванов Л. А.** Указ. соч. С. 168. Рис. 13.

Совершенно особым головным убором был «венец» у мордвы-терюхан. Параллели ему мы находим в основном среди старинных головных уборов тюркоязычных народов. У башкир он назывался «кашмау»¹⁵, у чуваш[ей] «хушпу»¹⁶, у бсермян — «кашпу»¹⁷.

Широкое распространение этого головного убора именно у чуваш[ей] позволяет связать его происхождение с головными уборами волжских булгар, наследниками культуры которых являются чувашаи.

Более далекие аналогии связывают этот головной убор с головными уборами народов Средней Азии, в частности с туркменами и киргизами.

В украшениях и орнаменте мордвы мы также находим ряд общих черт с другими народами Среднего Поволжья и Прикамья. Их сближают материал (бисер, монеты, раковины), техника изготовления, форма и пр[очее]. Целый ряд параллелей имеется среди головных украшений, в особенности с татарами и башкирами. Это по большей части разнообразные подвески в косы и специальные наконечники. Встречаются у мордвы татарские кольца с арабскими изречениями на щитках.

Среди многочисленных нагрудных украшений некоторые, например нагрудные фибулы-сюлгамы, сближаются с древними нагрудными пряжками марийцев и удмуртов. У мордвы-мокши распространены ожерелья из монет, близкие к татарским и башкирским. Имеются у мордвы, как у татар, чуваш[ей] и удмуртов, чересплечные украшения. Большую аналогию имеют «сакал», «селтер» и «яга» у башкир¹⁸ и «кыргань-пирфь», «цифкс», «комбоне» у мордвы-мокши. Но особенно близки к мордовским нагрудным украшениям бисерные воротники чувашей: они сделаны из разноцветного бисера и имеют круглую форму¹⁹.

Однако наряду с этими общими, очень близкими чертами каждое украшение сохраняет свои самобытные черты, присущие только этому народу.

Имеются у мордвы параллели с соседними народами, главным образом [с] чувашами и марийцами, также среди поясных украшений. Старинный чувашский «хуре»²⁰ и марийский

---

¹⁵ См.: Руденко С. И. Указ. соч. С. 153.

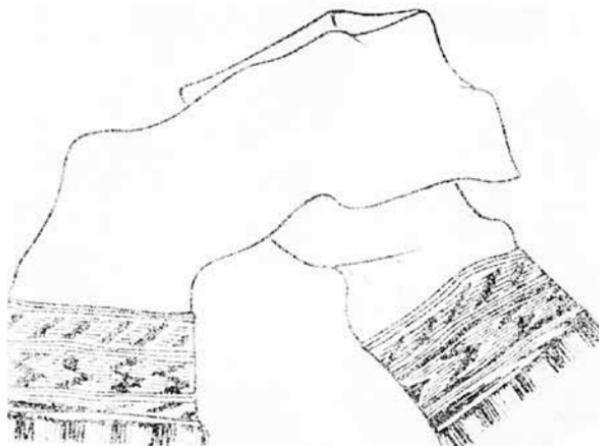
¹⁶ См.: **Иванов Л. А.** Указ. соч. С. 171. Рис. 18.

¹⁷ Головной убор «кашпу» (7059—2) [хранится] в Государственном музее этнографии народов СССР.

¹⁸ См.: **Руденко С. И.** Указ. соч. С. 144 — 145.

¹⁹ См.: **Никитин Г. А., Крюкова Т. А.** Чувашское народное изобразительное искусство. Чебоксары, 1960. С. 60 — 61. Рис. 27 — 28.

²⁰ См.: Чувашаи. С. 332. Рис. 171.

«юпине»²¹ по своему виду и способу ношения напоминали в какой-то степени эрзянский «пулагай».

В старинных вышивках народов Среднего Поволжья и Прикамья также имеются общие черты. Это относится к финно-угорским народам, а также к чувашам и отчасти к башкирам (вышивка на головных повязках-хараусах). Их сближают плотная зашивка фона, цветовая гамма, в которой доминирует красный цвет марены, техника шитья — косой стежок, набор и роспись, как контурный шов; разнообразная счетная гладь и почти полное отсутствие русского креста. В основном

---

²¹ См.: **Крюкова Т. А.** Материальная культура марийцев XIX в. Йошкар-Ола, 1956. С. 141 — 142.

в вышивке преобладают геометрические узоры, реже встречаются растительные и животные формы. Все это создает своеобразный стиль, который выделяет вышивку финно-угорских народов среди других народов Среднего Поволжья и Прикамья.

Рассматривая одежду мордвы и русских в сравнительном плане, обнаруживается, что в XIX и XX вв. мужская одежда мордвы была не только близка, но почти тождественна с русской соседних с мордвой областей.

Всеобщее распространение у мордвы имела русская кофеворотка. На национальную принадлежность указывал только тканый или вышитый орнамент, который окаймлял обычно ее подол и рукава. Большое сходство имели и мужские штаны, чаще всего сшитые из синей в белую полоску пестряди.

Валяную коричневую шляпу в форме цилиндра под названием «грешневик», распространенную у великорусов, носила и мордва. Зимой же те и другие носили «треухи», сшитые из овчины.

Многие мордвини уже в конце прошлого века стали носить лапти русского образца (московского типа), в особенности те, которые жили и работали за пределами своего села — плотники, грузчики, сельхозработники и т. д.

Вопрос о проникновении русских элементов в мордовский женский костюм является более сложным и малоразработанным.

Целый ряд групп мордовского населения, в основном эрзянского, перестав носить свой традиционный наряд, еще в конце прошлого или начале нашего века восприняли костюм соседнего русского населения, который стал переходной формой к современному советскому костюму.

Такой процесс перехода мордвы на русский народный костюм, в основном северного типа, был зафиксирован нами у эрзи и мокши в ряде районов Татарской и Башкирской АССР, у лукояновской эрзи в Горьковской области, в Большеигнатовском и Ардатовском районах Мордовской АССР, у терюхан и каратаев.

В некоторых местах, как например в эрзянских селах Васильевка и Верхний Акташ Альметьевского района ТАССР, русский костюм так давно и прочно вошел в быт эрзянского населения, что не только молодые, но и люди более пожилого возраста считают русский костюм своим, подлинно мордовским.

Русский, ставший «мордовским» костюм состоял из составной рубахи с прямыми поликами, прямым разрезом на груди и сборками около ворота. Рубаха и ее верхняя часть сохранили мордовские названия «панар» и «ожат», т. е. рукава, ниж-

ною часть называли по-русски «подставой», «станиной» или «станушкой».

Поверх рубахи надевали сарафан, называемый мордвой «сарахан» или «саракван». Наиболее старой формой сарафана, бытовавшей у мордвы, был раскошенный сарафан с клиньями. Сарафан, сшитый из китайки, назывался «китаечник», а из кумача — «кумачник».

Более нарядным мордва считала прямой сарафан со сборами, который называли «московкой». Его шили часто из набойки, которую обычно делали русские красильщики, имевшие красильные заведения в крупных селах.

Самый поздний вид сарафана, бытовавший в некоторых эрзянских селах еще в 1930-х гг., был сарафан с лифом и застежкой на пуговицах, он был отмечен нами в Алатырском районе Чувашской АССР. Шили его из дмотканой пестряди и покупных фабричных тканей.

Из других, более поздних русских заимствований следует указать на юбку, получившую широкое распространение как у мокши, так и у эрзи. Как правило, женщины носили по 2 юбки. Нижнюю шили из сурового холста, а верхнюю — из пестряди, обычно из 6 точек со сборами.

С юбкой надевали кофту, более пожилые выпускали ее поверх юбки, а молодые, в особенности девушки, забирали кофту под юбку и надевали кожаный пояс. Кофты по большей части шили прямые с застежкой спереди. Терюханки в 1920-х гг. носили кофты с баской, так называемый казачок. Распространены были также кофты, сшитые на кокетке.

Нам не удалось выяснить, носила ли мордва русский головной убор — кокошник. По сообщению же информаторов, мордве-каратаям он был известен. Эрзя Большеигнатовского района кокошкой нередко называла свой мордовский головной убор «панго» или прическу с закрученными на голове волосами. Девушки-терюханки, ходившие «по-русски», носили, как и русские девушки, «головку» — вышитый золотой ниткой платок.

Мягкие головные уборы, надеваемые непосредственно на волосы, у мордвы и русских были по форме и общему виду идентичны. Это чепцы-чехлики, волосники, лосники и т. д. Названия их были тоже русские.

Много параллелей имеется также между русской и мордовской теплой одеждой как в материале, покрое, так и в названиях. Такие русские термины, как сукман — «сумань», сермяга — «сермега», «азям», тулуп, балахон — «плахон» и др[угие], прочно вошли в мордовский язык.

Некоторые фасоны теплой верхней одежды получили русские названия. Например, шуба и «сумань», сшитые с отрезной выкроенной спинкой и сборами, идущими от талии, назывались «сшитые по-русски» или «русским фасоном».

Ряд заимствований наблюдается и в других частях костюма. В конце XIX — начале XX в. закрытый передник — запон, сшитый вначале из пестряди, а затем из самых различных фабричных тканей, получает у мордвы широкое распространение под названием «сапоне». «Сапоне» женщины-мордовки носят и в настоящее время. В некоторых эрзянских районах МАССР (Атяшевский) праздничный передник с грудью, сшитый из ткани двух и даже трех цветов, известен под русским названием «сряпки», т. е. «стряпка».

Среди женских головных уборов мордвы также имеются близкие к русским формы и названия, как то: «сороки», «лосники», «звязки», «затилки» и т. д.

То же можно сказать и про украшения. В мордовском и южнорусском женском костюме, в особенности, мы находим одни и те же бусы, плоские и жгутовые бисерные «гайтаны», нагрудные бисерные «снизки», пушки из заячьего и гусиного пуха, «кудрят» из перьев селезня и многое другое, что сближает костюм мордвы и русских.

Заканчивая свой сравнительный анализ, мы должны указать на большую сложность формирования и дальнейших путей развития мордовского национального костюма, в котором прослеживаются три культурных пласта.

Первый, более ранний пласт, связывает мордовский костюм с одеждой других финно-угорских народов. Его можно также назвать северным, лесным.

Второй пласт, более южного происхождения, связан с культурой кочевых степных народов, в основном тюркоязычных, как ранних, так и более поздних, т. е. казанских татар.

Наконец, третий пласт, который мы условно называем лесостепным, связан с русской культурой. Здесь мы имеем и ранние взаимные заимствования и более длительные культурные контакты двух народов, которые наложили своеобразный отпечаток на костюм как русских, так и мордвы.

*Краеведение Мордовии :
материалы 1-й Мордов. краевед. конф.
Саранск, 1973. С. 189 — 200.*

ТЕРМИНОЛОГИЯ МОРДОВСКОЙ ВЫШИВКИ И ЕЕ ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

В изобразительном искусстве мордовского народа вышивка занимает несравнимо большее место, чем узорное ткачество. В дореволюционное время она являлась для женщины-мордовки, в массе неграмотной, одним из каналов, через который она могла проявлять свое творчество и выражать свои художественные вкусы.

Работ, посвященных мордовской вышивке, немного. В конце прошлого века в Гельсингфорсе была издана капитальная работа А. О. Хейкеля, в которой широко представлены образцы мордовской вышивки и технические приемы ее исполнения¹.

После Великой Октябрьской социалистической революции, в 1920-х гг., выходит несколько работ, из которых одни написаны специально о вышивке², другие посвящены общим вопросам мордовской культуры и только частично затрагивают вышивку³.

Во второй половине 1950-х гг., после значительного перерыва, интерес к народному искусству мордвы, в частности к вышивке, снова возрастает. В сборнике «Народное декоративное искусство РСФСР» имеется небольшая статья о мордовской вышивке⁴, а во второй половине 1960-х гг. выходит в свет богато иллюстрированная монография (альбом) Т. А. Крюковой⁵, в которой вышивке уделено большое внимание. Настоящее сообщение не претендует на полноту. Публикуемый материал был собран автором во время полевых работ Мордовской этнографической экспедиции 1953 — 1969 гг. и дополнен литературными данными.

---

¹ См.: **Heikel A. O.** Trachten und Muster der Mordvinen. Helsingfors, 1899.

² См.: **Ручьева А. П.** Анализ орнамента вышивок мордовского головного убора // Тр. Нижне-Волж. обл. науч. о-ва краеведения. Саратов, 1928 ; **Ее же.** Мордовские вышивки // Искусство народов СССР. М. ; Л., 1930.

³ См.: **Маркелов М. Т.** Саратовская мордва // Саратов. этногр. сб. Саратов, 1922. Вып. 1 ; **Маркелов М. Т., Толстов С. П.** К истории терюханской народной культуры // Этнография. 1928. № 2 ; **Спрыгина Н. И.** Одежда мордвы-мокши. Пенза, 1929.

⁴ См.: **Яковлева В. Я., Яковлева Е. Г.** Искусство мордвы // Народное декоративное искусство РСФСР. М., 1957.

⁵ См.: **Крюкова Т. А.** Мордовское народное изобразительное искусство. Саранск, 1968.

Вышивка у мордвы уходит своими корнями в глубокую древность, но этнографические материалы позволяют проследить ее развитие только на более поздних этапах (XIX — XX вв.). Для освещения более ранних периодов в какой-то степени на помощь приходят археология и язык, в частности терминология. Можно с уверенностью сказать, что в прошлом функции вышивки были более многогранны. Она служила не только украшением костюма, но определяла назначение того или другого вида одежды, указывала на возрастную и социальную принадлежность ее владельца. Так, например, вышивка, предназначенная для верхней одежды или головных уборов, не могла исполняться на рубахах. В свою очередь, рубахи девушек имели иную вышивку, чем рубахи молодых или пожилых замужних женщин и вдов. Вышивка на праздничных и подвенечных рубахах была иной, чем на будничных рубахах. Вышивки на одежде зажиточных слоев населения отличались от вышивок их более бедных односельчан. Нередко в прошлом вышивка, исполненная на одежде, главным образом свадебной, служила оберегом от дурного глаза и злых сил природы. Наряду с сообщением информаторов на это указывают такие названия вышивок, как «кенжет» (когти) или «налхт» (стрелы), «гуй» (змея), встречаемые на подолах женских мокшанских рубах. Вышивка зачастую выполняла также роль меты. Среди вышивок имеются узоры с названием «тешкс», что значит «мета, тавро».

Вышивка у мордвы всецело связана с народной одеждой. Она располагалась как на женских, так и на мужских рубахах, верхней, главным образом холщовой, женской одежде; отдельных частях женского костюма: передниках, поясах и полотенцах, а также на женских головных уборах и свадебных покрывалах. Вышиванием занимались исключительно женщины. Вышивать учились с детства. Девочку 8 — 9 лет искусству вышивания обучала чаще всего мать или старшая сестра. Особенно много времени уделяли вышиванию девушки будучи «на выданье», т. е. достигшие брачного возраста. Подготовка приданого и свадебных подарков будущей родне отнимали у девушки много сил, здоровья (главным образом зрения) и времени. Вышивали на суровом холсте, без канвы по счету ниток, единственным приспособлением был специальный крючок («кечказ»), который поддерживал ткань при вышивании, прикрепленную к швейке или к какому-либо другому предмету. Основным материалом для вышивания служили шерстяные нитки, чаще домашнего прядения, реже покупные — фабричные, а также дешевые сорта шелка (преимущественно у мокши). В XX в. изредка стали вышивать хлопчатобумажными нитками.

Краски были растительные. Окраску шерстяных ниток производили сами женщины. Для получения основного

краснокирпичного цвета использовали корень растения подмаренника («кей»), который выкапывали летом под деревьями в местных лесах. Желтую краску получали из растения череды («шееронь тол» (м.); «чеерень тол» (э.), дословно «мышинный огонь»), а зеленую — из растения, растущего на лугах под названием «буквица лекарственная» («сенгярь артома» — м.). Закрепляли краски раствором мха-плавуна («пиньжем» — м.), который собирали в хвойных лесах. Синяя и черная краски были покупными. Спокойная и сдержанная расцветка мордовской вышивки изменилась с применением в XX в. анилиновых красок.

В расцветке, технике шитья и очертании узоров между мокшанской и эрзянской вышивками имеются различия. В вышивке эрзи преобладает краснокирпичный оттенок; шерстью этого цвета заполнены как более крупные плоскости вышивки на груди, рукавах, подоле женской одежды, так и более мелкие ее детали. Черный и синий цвета являются в основном контурными и только подчеркивают очертания узора. Мокшанская вышивка более расчлененная и многоцветная. В ней преобладают синий и черный цвета. Красный, зеленый и желтый дополняют цветовую гамму. Мокшанки из Zubovo-Полянского и Торбеевского районов Мордовской АССР носили рубахи с черной вышивкой на плечах и подоле, а в некоторых селах: Журавкино, Анаево, Каргашино и др. — с яркими вышивками на рукавах и подоле, которые были выполнены разноцветным шелком.

Начиная вышивать, женщина наносила контуры будущего узора черной ниткой, как бы расписывая его на холсте. Термин «сёрма» (м.), обозначающий одновременно вышивку и письмо, очень хорошо передает близость этих двух понятий.

Среди швов на старинных мордовских вышивках мы встречаем косой стежок, разнообразную гладь, набор и роспись, последний как контурный шов. У эрзи имеется специальный, так называемый эрзянский шов, который напоминает болгарский крест. Русский крестик не был характерен для мордовской народной вышивки, особенно в прошлом, и получил некоторое распространение только в XX в.

Рассматривая названия вышивок в целом, а также термины, обозначающие отдельные узоры на одежде мокши и эрзи, мы можем отметить их большую близость не только по совпадению названий отдельных узоров, но и по самому принципу наименования вышивок.

Большая часть вышивок имеет строгую локализацию, т. е. устойчивое расположение на определенных местах одежды, от чего зависят и их названия. Так, например, нагрудная вышивка на эрзянской «руце» называется «меште пель» (по сторонам груди) или «меште ланго» (на груди); вышивка, идущая

вдоль рукава, — «ожа ланго» (на рукаве), а на конце рукава — «ожа пря» или «ожа пе» (голова, конец рукава). Вышивка на плече мокшанской рубахи называется «лафту ланга» (на плече), а расположенная вокруг подола — «алга», «алгат» (т. е. подольная) и т. д.

Некоторые вышивки получили свои названия в зависимости от техники шитья. Чаще всего они относятся к вышивке в целом, но иногда могут относиться и к отдельным узорам. Так, например, вышивка на плечах женской мокшанской рубахи из с. Мордовская Поляна Зубово-Полянского района Мордовской АССР, состоящая из косых стежков, плотно прилегающих рядами друг к другу, называется «стафкс» (строчка), что передает характер вышивки и приемы шитья. Вышивка на подоле женской рубахи из мокшанского села Мордовские Юнки Торбеевского района Мордовской АССР, выполненная техникой набора, носит специальное название «кочкаф» (т. е. набранная), а техника шитья русским крестом на эрзянской «руце» и рубахе, отмеченная нами в с. Ильтеряково Башкирской АССР, называется «верявкс» (т. е. шитье поверху).

Отдельную группу составляют названия, относящиеся как к вышивке в целом, так и к отдельным узорам, которые подчеркивают форму вышивки, направление стежков, характер узора. Сюда мы относим такие названия, отмеченные нами у мордвы-мокши, как «таргафкс» (растянутый), «кичкор» (кривой), «кувалма» (продольный), «аранза» (крестиком), «кинят» (дорожками), «цятконят» (искорками), «тяштеньят» (звездочками), «пейнят» (зубчиками). Среди узоров, получивших свои названия от направления нитей, можно отметить также «виде пикске» (прямая веревочка), «кичкере пикске» (кривая веревочка), «трокс суре» (узор, выполненный поперечной ниткой) и многие другие. Иногда название узора зависит не только от направления ниток, но и от их цвета, например: «раужо курзя», «якстере курзя» — (черная веревочка, красная веревочка) и т. д.

Самую многочисленную группу среди узоров составляют названия бытовых предметов, орудий труда, украшений и т. д. Часть названий, очевидно, позднего происхождения и возникла на основании сходства с окружающими предметами. Некоторые из них имеют русские названия: так, например, узор, состоящий из мелких кружков, называют «копеечки», а в виде косоугольного креста, заключенного в ромб, — «медаль». Узор из пяти соединенных между собой ромбов, встречаемый на передней продольной вышивке эрзянской рубахи, носит название «подковки», а завитки, расположенные по сторонам продольных полос вышивки, выполненные черной ниткой на мокшанской рубахе, — «кудрят». Из узоров с названиями окружающих бытовых предметов можно указать: «кичкорга»

(кочерга), «уфат» (ухват), «кштирь» (веретено) и другие, подобные им.

Термины, возникшие по сходству с украшениями, сохраняют по большей части местные названия. Таковы эрзянские термины: «пов прине» (головка пуговицы), «пижень сурсемень» (медные гребешки), используемые также в качестве украшений: подвесок к поясу, косам и т. д. «Рисьме» (цепочка), узкий узор, окаймляющий обычно ворот. «Суркст» (кольца) — узор, имеющий форму спирали, «эрьгть» (бусы) — узор на нагрудной вышивке в виде мелких плотно примыкающих друг к другу кружков и другие.

Узоры растительного орнамента сильно стилизованы и мало чем отличаются от геометрических. Однако термины растительного характера встречаются довольно часто: это названия деревьев, веток и листьев, цветов, злаков и трав. Таковы эрзянские названия: «пиче тарад» (сосновая ветка), «пекше лопат» (листья липы), «мако лопат» (лепестки мака), «пинеме» (овес), «чеерень стручат» (мышьиные стручки) и другие названия растений, характерные для средней полосы Восточно-европейской равнины. Мокшанские термины близки к эрзянским. Нами записаны такие названия: «куз пря» (верхушка ели), «куз покольнят» (шишки ели), «куз тараткат» (ветки ели), «люкша панчф» (цветок гречихи). Из овощей и фруктов наиболее часто встречаются «репскя» (репка) и «марь» (яблоко).

Реалистичные изображения животных, птиц и насекомых в традиционной мордовской вышивке очень редки: однако термины их распространены довольно широко и относятся, как и термины растительного характера, к сильно стилизованым узорам. Среди животных терминов наиболее часто упоминаются медведь, заяц, куница, козел, баран, свинья; из птиц: грач, голубь, кукушка, воробей, гусь, курица, петух; из насекомых: пчела и бабочка. Встречаются термины: ватракш (лягушка) и гуь (змея). Чаще всего узор воспроизводит какой-либо орган животного, птицы или насекомого. Например: «маци пильге» (гусиная лапка), «нумолонь пиле» (заячье ухо), «нармунень сельме» (птичий глаз), «баранонь сюрот (бараньи рога), «нимилявонь пилинеть» (бабочкины ушки) и другие.

На подоле, плечах и продольных полосах вышивки женской мокшанской рубахи имеются узоры с названиями органов животных, птиц или насекомых без указаний, кому они принадлежат, например, «сельмонят» (глазки), «паценят» (крылышки), «кенжет» (когти), «пейхть» (зубы) и т. д.

Термины мордовской вышивки освещают среду, в которой они развивались, вкусы и мастерство вышивальщиц, а в некоторых случаях указывают на происхождение вышивки, заимствованной у другого народа, или на своеобразие вы-

шивки у отдельных этнографических групп. Так, например, вышивка в виде волнистой линии, выполненная швом, напоминающим тамбур, в эрзянском селе Новые Турдаки называется «татаркс» (по-татарски); в с. Мордовское Афонькино Черемшанского района Тат[арской] АССР один из узоров нагрудной вышивки на «руце» называется «мишарокс пурдавкс» (закрученный по-мишарски). Шитье крестом во многих мордовских деревнях считают русским, так же, как и шитье по перевити, которое называют «кружалат». Одна из вышивок на плечах женской мокшанской рубахи называется «мокша рейкс» (мокшанская стежка), а эрзянская вышивка также имеет свой эрзянский шов.

В советское время с переходом к современному городскому костюму у женщин отпала необходимость вышивать свою традиционную одежду, однако искусство вышивания не могло исчезнуть. Назначение вышивки стало более широким. Вышитым орнаментом стали украшать современные женские платья и мужские рубашки; бытовые предметы: занавеси, скатерти, полотенца, использовать при внешней и внутренней отделке общественных зданий и жилых квартир (стен, мебели и т. д.). Народная вышивка — неотъемлемая принадлежность театральных костюмов во всех национальных постановках и костюмов для участников художественной самодеятельности. Наконец, национальный орнамент широко применяется в издательской работе при оформлении книг, журналов, плакатов и т. д. Такое широкое применение современной народной вышивки привело ее к отрыву от традиционного костюма, почти забыта и терминология, но этнические особенности и своеобразный колорит мордовской вышивки продолжают устойчиво сохраняться.

*Вопросы финно-угроведения.
Саранск, 1975. Вып. 6. С. 363 — 368.*

СЛОВАРЬ МЕСТНЫХ ТЕРМИНОВ

(НА ЯЗЫКАХ МОКШИ, ЭРЗИ, ТЕРЮХАН И КАТАЕВ)

I. ПРЯДЕНИЕ И ТКАНЬЕ

- авернэ**, к. — моталка с воском
акша пракстань котф, м. — холст для праздничных портянок
акшептома, м. — отбеливание холста
алга, м. — пест для толчения белья
алгене палка, м. — палка, к которой прикрепляются блоки ткацкого стана
анкс, м. — уток
аркау, к. — уток
ацама, м. — растилка холста
ашкркс сюре*, м. — моток ниток
бабки, т. — складни льна
бёрдо, т. — гребень, один из основных частей ткацкого стана
буй, к. — основа ткани при прядении вручную
бяночка, т. — снование
валёк, э. — валец для битья холста
варявбря, м. — передний валик (пришва) в ткацком стане
варяв пря, к. См. м. **варявбря**
варя пря, к. См. м. **варявбря**, э. **варяв пря**
васонбеельхть, м. — ножницы
васоньбеельть, э. См. м. **васонбеельхть**
вдоски, т. — пояс, сплетенный на дощечках
велямат, м. — воробы
велями, т. См. м. **велямат**
велямо лапа, э. — моталка
велямо мукорь, э. — подставка под воробы
велямот, э. — воробы. См. м. **велямат**
вигине, э. — бердо
гарус**, э. — нитки хлопчатобумажные
гребешка, м. — гребень
гребушка, э. См. м. **гребешка**
гробенка, м. — гребенка для расчесывания кудели
грожовань кодама досканя***, м. — бердо для тканья пояса
гумажный, э. — хлопчатобумажный
гыржова****, м. — оторочка у рубахи
доница, э. — донце

---

* Так в документе. В МРС: ашкоркс сюре.

** Так в документе. В ЭРС: гаруз.

*** Так в документе. В МРС: кружевань кодама досканя.

**** Так в документе. В МРС: кружева.

досканя, м. — дощечка для тканья поясов
евгень*, м. — бердо
зата торган, к. — сновалка
затыкальник, т. — палка для завертывания холста
зен, к. — шерсть
зерьбона**, м. — нитченки
ивгань, м. См. м. **евгень**
ивганьчокат***, м. — набилки
ивгень пиштъ****, м. — набилки
илзяна, м. — лен
индема, м. — гребенка
индырь, э. — стержень катушки
ичке*****, м. — пряжа из конопли
ишя, м. — бумажный холст
каба, к. — 1) гребень, вставляемый в донце, для прядения кудели; 2) прялка
кабатобе, к. — донце, в которое вставляется гребень при прядении ниток из кудели
коделя кабасе, к. — прялка для шерсти
калавтомкат, э. — воробы
калак, к. — уток
кансть, э. — конопля
каньф, м. См. э. **кансть**
каньфкапа, капаня, м. — стог, стожок
каркс, м., э. — пояс
каркске*****, м., э. — 1) поясок; 2) тесьма
катеринка, т. — решетка (доска с дырочками), куда вставляется причужальник
каяма, м. — челнок
каямо, э. См. м. **каяма**
кев, э. — растительная краска из травы подмаренника
кевердема пря, э. — передний навой
кевордема пря, м. См. э. **кевердема пря**
кей, м., э. См. э. **кев**
кеменьпуло, э. — праздничный бумажный холст
кепоне*****, м. — задняя перекладина, через которую перекидывается основа
керендеме*****, м. — скальница

---

* Так в документе. В МРС: эвгонь.

** Так в документе. В МРС: сюрьбонат.

*** Так в документе. В МРС: эвгоньщэкат.

**** Так в документе. В МРС: эвгоньпейхт.

***** Так в документе. В МРС: каньф сюре.

***** Так в документе. В МРС: каркска.

***** Так в документе. В МРС: кепоня.

***** Так в документе. В МРС: кирендема.

кесак, м., э. — моток ниток
кечказ*, м., э. — крючок
кикаф, м. — коса из ниток основы, переплетенная в виде жгута
килеп, к. — мотовило
килькс, м. — било у мялки
килькш, м., э. — петля, узелок
кильшикать, т. — снимать нитки с основания
киндер, к. — конопля
киндер урны, к. — ткацкий стан
кодама досканят, м. — дощечки для тканья
кодафкс, м. — тесьма тканая
кодваста, м. — ткацкий стан
кодемкс, э. — поперечные нитки в ткани
кодам, м. См. э. **кодемкс**
колб, т. — жмых
кылыч, к. — нитченки
комор, м. — горсть (конопли)
коморо, э. См. м. **комор**
костель, т. — костра
котлиймат, э. — сновалка
котф, м. — холст
котфваста, м. — ткацкий стан
котф бруст, м. — рама ткацкого стана
котф лиема, м. — основа — [продольные нити в ткани]
котф томбама, м. — мягчение холста
котф туркст, м. — перекладки ткацкого стана
котф эзем, м. — ткацкий стан
крюка, э. — нижняя перекладка у ткацкого стана
куклат, м. — нитки хлопчатобумажные для выполнения бра-
ных узоров
куфта, т. — десять мочек кудели
кштирдема, м. — прядение
кштирялкс, э. — пряслице
кштирь, м. — веретено
кштирь нерь**, м. — острый конец веретена
кштирь потмакс, м. — утолщение на нижней части веретена
кштриялкс, м. См. э. **кштирялкс**
кярме***, м. — сноп конопли
кавжа, м. — ценовная дощечка в ткацком стане
лапа, м. — гребень для прядения
лапа потмакс, м. — донце
лапотмакс курга, м. — головка донца
лепежи, т. — цепочные линейки

---

* Так в документе. В МРС: кячказ.

** Так в документе. В МРС: кштирь нярь.

*** Так в документе. В МРС: кярме.

лепе суд, м., э. — кора ольхи
лиема, м., э. — основа
лиема стан, м., э. — станок для изготовления основы
лиемат, м., э. — сновалки
лине, м. — станок для мотки ниток
липужат, э. — ценовная дощечка
лияназ, э. — лен
лув, м. — перекрест ниток на мотовиле и на воробах
луп, т. — снование
ляназ, м. — лен
марынят, м. — блоки
матушка, т. — 6 — 8 пасм на мотовиле
мокорь, м. — стояк к воробам
моцькань тейнема, э. — изготовление мочек
мочка, т. — пучок волокна на 1 гребень
муськема, э. — стирка
муськома, м. См. э. **муськема**
мушка, м. — конопля, кудель
мушка пула сянга, м. — прялка-рогулька
мушко, э. См. м. **мушка**
мяльница, т. — мялка
набилка, к., м., э. — бердо
набилки, т. — решетка в берде
навай*, м. — передний навой
навершник, т. — верхняя перекладина для подвешивания блоков
наветень, т. — 2 початка на одном веретене
навой, э. — навой
ничельницы, т. — нитченки
ноги, т. — подставка для мялки
озама, м. — скамья для сидения ткачихи
олга, м. — шест, употребляемый для толчения белья при стирке
орадома, м. — сновалка
орадома пацят, м. — воробы
орадоме пацене**, м. — моталка (станок для разматывания ниток)
пазе, э. — посконь, кудель
пазай, м. См. э. **пазе**
пакарь, м. — косточка, служащая для закрепления основы
пакарь, э. — 1) гребень; 2) прялка
пакарь мукордо, э. — донце у прялки
пасма, т. — моток из 120 ниток
пест, т. — пест
петушки, т. — колышки в воробах для закрепления ниток

---

* Так в документе. В МРС: навой.

** Так в документе. В МРС: орадома пацяня.

петькель, э. — пест
петьколь, м. См. э. **петькель**
пивсэма, э. — цеп
пильга, м. — подставка
пильгенеть*, э. — стойки у ткацкого стана
пильгень чалгамо, э. — подножка для управления нитченками
пильгонь шятыят, м. — подножки
пильгонь чалгама, м. См. э. **пильгень чалгамо**
пильгонят, м. См. э. **пильгинеть**
пиньжем, м. — мох-плавун для закрепления краски
пихтембарня, м. — мялка
подножки, т. — подножки
покарь, т. — прялка корневая для шерсти
пона, м., э. — шерсть
пона кштирь, м. — веретено для шерсти
пона лапа, м. — палка-прялка для шерсти
пона пакарь, э. См. м. **пона лапа**
пона пиксома, м. — чесалка для шерсти
пона суре, э. — шерстяная нить
пона сюре, м. См. э. **пона суре**
початок, т. — 5 мочек при прядении
почка, м. — катушка; цевка; шпулька
почка ашкордама**, м. — скальница
почконь тапаряма, м. См. э. **почконь тапарямка**
почконь тапарямка, э. См. м. **почка ашкордама**
пракстакс, м., э. — холст для портянок
причужальник, т. — палка для закручивания пришвы
пришва, т. — передний навой
прядка, т. — горсть льна, закладываемая в мялку
прядома пря, э. — пришва, или передний навой, для нама-
тывания готового холста
пряха, э. — самопряха
пуводома, **пулодома**, м. — мялка
пуводома келькс***, м. — било мялки
пула, м. — пасма
пуло, э. См. м. **пула**
пуло чувто, э. — задний навой
пулт, э. — сноп
пулф, м. См. э. **пулт**
пупорямкс, м. — веревочки с блоками
пурдама, м. — палка для закручивания навоя
пурдамо, э. См. м. **пурдама**
пурдамо чувто, э. — передний навой

---

* Так в документе. В ЭРС: пильгинеть.

** Так в документе. В МРС: почконь ашкодомат.

*** Так в документе. В МРС: пуводома кялькс.

пурдама шуфта, м. См. э. **пурдамо чувто**
путкс, м. — узоры браные на полотенцах
путонь ожат, э. — рукава наставные из розовой пестрой ткани у рубах
пяльдеманят, м. — блоки ткацкого стана
рученька, т. — 2 горсти льна (т. е. прядки), связанные вместе
сеендема, м. — 1) расчесывание кудели; 2) гребень
семе*, м. — щетка из щетины для расчесывания кудели
сенгярь архтома**, м. — зеленая растительная краска
сендиень ацама, м. — подстилка камышовая
сёксень пона, м., э. — шерсть осенняя
складка, т. — 20 рученок льна
сколотни, т. — деревянная рама ткацкого стана
сновальники, т. — сновалка
срхцем***, м. — гребенка
стан, м., э. — ткацкий стан
ступа, т. — ступа
сурбунат, э. — нитченки
сурга тырган урып, к. — ткацкий стан
сурса кодаф грожаване, м. — кружево, сплетенное вручную
сурсеме, э. — гребень для расчесывания кудели
суса, сусо, к. — челнок
сьльдермась, к. — блоки в ткацком стане
сэме, э. См. м. **семе**
сюрьбонат, м. См. м. **зерьбона**
сюс, к. — лен
сянга, м. — прялка-вилочка
табандрек, к. — подножки
таргама, м. — дерганье (конопли)
таргамо, э. См. м. **таргама**
терькс, м. — подставка для вороба
тиндема, м. — гребень (для волокна)
тодов лангакс, э. — наволочка
томбама, м. — молоток для битья холста
топ, м. — молоко конопляное
трепало, т. — трепало
трепка, т. — остатки костры после трепания
тулот, м., э. — колышки у сновалки
тундань пона, м. — шерсть весенняя
тундонь пона, э. См. м. **тундань пона**
туркскя, м. — поперечная палка между задними стойками
тяляма, м. — цеп; валец; молотьба

---

* Так в документе. В МРС: сяме.

** Так в документе. В МРС: сянгярь архтома.

*** Так в документе. В МРС: сюрхцем.

уклав баш, к. — мотовило, узор в виде квадратиков на грудном разрезе на халате чаба
упряма, т. — палка, которая держит нитченки и бердо
хлыстовка, т. — приспособление для сбивания семян льна
чалгамот, э. — мялка; трепалка
чарамкат, э. — блоки ткацкого стана
чеке, э. — станок для наматывания пряжи
чекжат, э. — ткацкий стан
човар, э. — ступа
шаль суре, э. — нитки базарные красные
шантик, к. — долбленая кадка для складывания холста
шарамкат, м. См. э. **чарамкат**
шарманят*, м. — блоки в ткацком стане
шевнят**, м. — дощечки для плетения пояса
шеке***, м. — 1) станок для наматывания сырой пряжи; 2) мера длины в основе холста; 3) моток пряжи
шееронь тол, м. — краска желтая растительная
шёрт, к. — щетка для расчесывания конопли и шерсти
штердема, э. — прядение
штере, э. — веретено
штирялкс, штрялкс, м., э. — пряслице
шовар, шоварня, шувар, м. См. э. **човар**
щеке, м. — мотовило
щеки, т. — боковые крепления мялки
щётка, э. — чесалка
эвгень, эвгънъ, м. См. м. **евгень**
яркинсом, т. — скрученные нитки, которыми перевязывают моток после основания
язык, т. — било мялки

II. ОДЕЖДА

аварькшнема руця, э. — свадебная женская рубаха
ак кульмяк, к. — белое платье (рубаха)
алгань панар, м. — нижняя рубаха
алужак панар, э. — праздничная рубаха
ашо сряпка, э. — передник
бишмен, м. — безрукавка
бота панар, м. — свадебная рубаха
вакстере, т. — пояс с кистями
венчама руця, э. — венчальная холщовая одежда
грутка, э. — безрукавка
дзюле кульмяк, к. — рубаха (буквально — сшивная рубаха)
жилетка, м., э. — жилет

* Так в документе. В МРС: шароманят.

** Так в документе. В МРС: шявнят.

*** Так в документе. В МРС: шяке.

запон, к., м., э. — передник
запонка, м. — передник
запунка, э. См. **запон**
икеле паця, икельга паця, э. См. э. **запунка**
истяк чинь руця, э. — повседневная верхняя женская распашная одежда
ицкол*, м. — ластовица
кавала паця, э. См. м. **ицкол**
кавалалкс, м., э. — подмышки
кавксо кувалмо панар, э. — женская рубаха в 8 продольных полос
кавлафт, м. См. м. **ицкол**
казачок, т. — женская кофта, сшитая в талию с баской
казинет, м. — женская поддевка со сборами
каратайка, м., э. — короткая поддевка
каресамо, э. — передник, идущий от пояса
катерькат, м. — кокетка в одежде
кафта кувалмоса щам, м. — рубаха с 2 продольными полосами
кафтонь крда, м. — верхняя женская рубаха
келе, м. — клин в одежде
китайка, э. — сарафан, сшитый из ткани «китайка»
колма налеса щам, м. — праздничная женская рубаха
колмо трокс покай, э. — рубаха с 3 поперечниками
кота кувалмоса панар, м. — рубаха с 6 продольными нашивками
кота кувалмоса щам, кота таргаф щам, м. — рубаха с 6 продольными вышивками
котова панар, э. — рубаха с 6 продольными вышивками
котова руця, э. — верхняя женская одежда с 6 вышитыми полосами
коцтонь панар, э. — холщовая рубаха
коцькарга щам, м. — женская рубаха с узором «кочергой» или «крюками» на плечах
крученка панар, э. — женская рубаха, сшитая из холста, сотканного из посконных и крученых хлопчатобумажных нитей
крытай, м. — шуба женская, покрытая фабричным материалом сукном, шевистом
кулома руця, э. — верхняя женская смертная одежда из холста
кумаць ожа руця, э. — верхняя женская одежда из холста с рукавами из кумача
кумаць панжа, м. — верхняя женская одежда из холста с нашивками из кумача

---

* Так в документе. В МРС: ицкол.

кумаць руця, э. См. м. **кумаць панжа**
кумачник, э. — сарафан из кумача
кядькс*, м. — обшлаг женской рубахи
лангакаям, м. — рубаха девичья праздничная верхняя
ластовки, э. — прямоугольные вставки на плечах женской рубахи
мазы ожа, м. — рукава женской белой рубахи из красного сатина
мокшонь панар, э. — рубаха с мокшанской вышивкой
мордовка, м. — рубаха женская, [которую] молодая надевает 3-й по счету
московка, э. — сарафан прямого покроя из 6 полотнищ
мушкас**, м. — верхняя женская распашная одежда из холста
наля мархта щам, м. — женская рубаха с заплечной вышивкой наля
нанга, э. — верхняя одежда из холста типа халата
нанка, м. — верхняя женская одежда на вате
насовка, э. — женский передник
насувкат, э. — глухой передник с рукавами
нилива руця***, э. — верхняя женская одежда из холста с 4 продольными вышивками
ожа, м., э. — рукав
ожа мархта сапоне, м. — передник с рукавами
ожака мархта кота кувалмоса щам, м. — рубаха молодухи с вышивкой вдоль рукава и 6 продольными полосами вышивки на стане
ожака панар, м., э. — женская рубаха с вышитыми рукавами
ор, м., э. — шуба
орчамка, э. — верхняя одежда из холста типа халата — руци
оршамка, э. — женский запон с рукавами
пазеень ниле кувалмоса щам, м. — старушечья рубаха с 4 продольными полосами
паля, э. — женская рубаха
панар, м., э. — рубаха
паньжа****, м. — верхняя распашная одежда типа халата
папаняха, т. — верхняя женская одежда из холста (свадебный шушпан)
паро покай, э. — женская праздничная одежда
петькс панар, м. — женская рубаха с богатым украшением на подоле
петькс сапоня, м. — подвенечный запон с украшением на подоле

---

* Так в документе. В МРС: кятькс.

** Так в документе. В МРС: мушказ.

*** Так в документе. В МРС: нилева руця.

**** Так в документе. В МРС: панжа.

пов, м. — 1) пазуха; 2) ворот
пов, э. — пуговица
поддевка, м., э. — верхняя одежда
покай, э. — женская рубаша, богато вышитая
покрышка, э. — женский передник
полоскопайка, т. — верхняя женская одежда из холста (старинный шушпан)
полузапон, э. — передник женский без нагрудника
пониток, м. — мужская и женская одежда из домотканого сукна или полусукна
понкс пильге, м., э. — штанина
понкст, м., э. — штаны холщовые
потмо, э. — напуск у женской рубашаи
путонь ожат, э. — рукава из пестряди у руци
растегайчик, т. — женская безрукавка с баской
розняк, т. — женский домотканый пояс с бахромой
рукава, э. — верхняя часть женской рубашаи
рукава динь, к. — верхняя часть женской рубашаи
рукават*, м., э. — женский холщовый передник с рукавами другого цвета
рунго, э. — заднее полотнище одежды
рунго, т. — центральное полотнище женской рубашаи
руця, м., э. — верхняя женская распашная одежда из холста
руця кавксова, э. — женская верхняя распашная одежда из холста с 8 продольными вышивками
руця котова, э. — верхняя женская распашная одежда с 6 продольными вышивками
сапоня, м. — женский передник с рукавами, нагрудником и спиной до талии
сапун, м. — глухой передник с рукавами
сарафан, м. — женское платье типа русского сарафана
сарахан**, э. См. м. **сарафан**
сардаф, м. — женская рубаша с рукавами из кумача, [которую] на свадьбе невеста надевает [4-й по счету]
сбор марто шуба, э.; **сбору ор**, м. — шуба со сборами
сезга, м. — завязка у штанов
сермяга, т. — верхняя женская одежда из домотканого сукна
сиве, м., т., э. — ворот одежды
сряпка, э. — женский передник с рукавами и нагрудником
суксу пула ор, м. — шуба с оторочкой из меха
сумань, м., э. — верхняя одежда типа кафтана из домотканого сукна; зипун
супо, т. — боковое полотнище у рубашаи

---

* Так в документе. В МРС: ркават.

** Так в документе. В ЭРС: сарафан.

сюваня щам*, м. — тонкая рубаха
сювей, т. — ворот рубахи
сюткс**, м. — пояс, сплетенный из шерстяных ниток, служащий для подпоясывания рубахи
таргаф мархта щам, м. — рубаха с продольными вышивками
трокс алга панар, м., э. — рубаха с поперечной вышивкой на подоле
троксале панар, э. — рубаха с поперечными вышивками
тун, к. — шуба
урма***, м. — разрез спереди на подоле женской рубахи
ушкорхт, м. — завязки штанов
фартук, м., э. — холщовый женский передник
ханты****, э. — складки на одежде
цёрань панар, м. — рубаха мужская
чапан, м., э. — верхняя дорожная одежда из домотканого сукна типа тулупа
чиба, к. — верхняя женская одежда из холста типа эрзянской руци
чикмен, к. — кафтан из домотканого сукна черного или коричневого цвета
штан, к. — штаны
штанат, м., э. — брюки, сшитые из фабричной ткани
шубейка, э. — женская безрукавка
шуване щам, м. — женская тонкая рубаха
шушпан, т., э. — верхняя одежда из холста типа халата
щам, м. — женская рубаха
щам ожака наля мархта, м. — рубаха женская старинная с продольными вышивками на рукавах и спине
юбка, м. — верхняя женская короткая одежда со сборами на талии, с рукавами и без

III. ВЫШИВКА

алга арт, э. — вышивка, идущая кругом по низу подола
алгакст, м. — вышивка на подоле женской рубахи
алга пурявкс, э. — вышивка, идущая кругом по подолу
алга сёрма, м. — вышивка на подоле женской рубахи, идущая кругом
алга сюкс, э. — тесьма шерстяная на подоле венчальной руци
алгат, м., э. — вышивка на подоле женской рубахи
аложака, э. — вышивка, идущая вдоль рукавов рубахи
амат, э. — вышивка по краю подола рубахи

---

* Так в документе. В МРС: шуваня щам.

** Так в документе. В МРС: соткс.

*** Так в документе. В МРС: урмаць.

**** Так в документе. В ЭРС: складкат.

аранза, м., э. — вышивка крестом по вороту и плечу рубахи
арт, э. — вышивка на отдельной части одежды
атякш-арт, э. — вышивка на груди руци
башкине, э. — полоски, нашитые на рубаху из кумача
блэсткат, э. — блестики
бота, м. — подол с отделкой из кумача и вышивкой
брус, м. — шнур, сплетенный из шерсти, на подоле женской рубахи
ваткавал, э. — узор на подоле женской рубахи
ватракш, э. — узор на подоле женской рубахи
велькс, э. — узор на подоле женской рубахи
вельчть, э. — узор на рукаве и подоле женской рубахи
велявтовкс, э. — вышивка в виде 2 треугольников на подоле рубахи сзади
верав, э. — вышивка вдоль плеча и рукава
верев, э. — вышивка-прошивка в виде мелких крестов
верев икельгат, э. — вышивка по переднему шву рубахи от грудного выреза до подола
верявкс, э. — узор крестом на нагрудной вышивке
верявне крёстокс, э. — узор на нагрудной вышивке, идущей с плеч на грудь
верявнят, сёрмавверявнят, э. — шов из крестов
верявт*, э. — [вышивка крестом по вороту и плечу женской рубахи]
весаьлома, э. — прямой горизонтальный или вертикальный стежок; шов из прямых стежков
вете суре татаркс, э. — узор на женской рубахе (техника шитья в 5 ниток по-татарски)
виде, э. — браный узор на подоле мужской и женской рубахи
виiede пикске, э. — вышивка на подоле
викшневкс, э. — вышивка на спине в виде вставленных строченных полос
викшнema, э. — вышивка
вильчав, э. — обметка, образуемая косыми редкими стежками
вожапри, т. — вышивка на рукавах шушпана
втала кувалма, м. — продольные полосы на спине женской рубахи
гайтaн, э. — сутаж на руце
галань лапка, э. — род вышивки по подолу рубахи
гружева, м. — оторочка подола женской рубахи в виде кружев из позумента
гулька ваце, э. — узор вышивки на рукавах и подоле рубахи
гурде, э. — вышивка из продольных полос на спине
гыржова, м. — оторочка, пришитая в несколько рядов к подолу

---

* Так в документе. В ЭРС: веравт.

дигань камакшке, э. — 1) узор на груди руци; 2) узор по краю рукава

дрога увкс, э. — вышивка, идущая от плеча вниз спереди и на спине на 20 см

дяга, к. — пуговица

энзерь*, м. — вышивка, идущая вокруг подола женской рубахи

ёмла пацяня, м. — 1) вышивка вверху спины ниже плеча на женской рубахе (маленькие крылышки); 2) вышивка в виде крылышек на подоле женской рубахи (по бокам)

звездань урма, м. — вышивка узором «звездная вышивка» на подоле женской рубахи

зельме, э. — элемент узора (квадрат с крестом внутри)

икельга, э. — продольная вышивка на женской рубахе спереди

икельгат, э. — вышивка из крестов на передней полосе, идущей от грудного выреза до подола

икельга таргавкс, э. — вышивка в виде продольных узких полос, идущих вверх от подола по бокам «эльзире»

икельпель, э. — вышивка на подоле женской рубахи вокруг переднего разреза

икельце келе, э. — вышивка от грудного выреза до подольного разреза

икель тешкс**, м. — вышивка по переднему шву рубахи

ильветь арт, э. — вышивка по вороту на руце

инголе таргафт, м. — полосы вышивки (продольные), расположенные спереди рубахи

ингольдень кувалма, м. — вышивка в виде продольных полос спереди

инголь келе, м. — узор вышивки на подоле женской рубахи внизу спереди на центральном полотнище

инголь кувалма, м. — вышивка продольная по передним швам женской рубахи от ворота до разреза

инголь кувалмоня, м. — продольные полосы вышивки на женской рубахе от пояса до подола

инголь пангт, м. — вышивка на подоле женской рубахи спереди

кавксо песэ, э. — узор на 8 сторон на нагрудной вышивке руци

каводе, э. — элемент вышивки на руце и рубахе

каводе веравне, э. — узор на нагрудной вышивке руци

калардазь калярдав, э. — вышивка, идущая вокруг ворота, в виде плотной обметки из шерстяных ниток

капуця, м. — вышивка на конце грудного выреза женской рубахи молодухи

---

* Так в документе. В МРС: энзерь.

** Так в документе. В МРС: инголь тяшкс.

каркскя, м. — тесьма для обшивки подола женской рубахи

касойня, м. — вышивка (наискось) по шву, соединяющему рукав с боковым полотнищем, на рубахе молодухи

кафтанырда шире, м. — двойной узор по вороту рубахи солдатки

каяксы, т. — узор (дорожка) на рукавах терюханского шушпана

каярдавкс, э. — вышивка — плотная обметка

каяф таргафкс, м. — вышивка, идущая по нижнему краю рукава руци

квадрать, м. — вышивка на конце рукава женской старинной рубахи

кеветие ки, м. — 15-рядный узор на подоле на заднем и боковых полотнищах

кедланга*, м. — вышивка на концах плечевой вышивки «сёрмат» у женской рубахи

кедланга лафтушка, м. — вышивка на концах плеч и в верхней части рукавов

кедланга пе, м. — вышивка на верхней части рукавов женской рубахи

кедланга теште**, м. — плечевые звездочки на верхней части рукава

кедлангонь пет, м. — вышивка у основания рукавов и на плечах женской рубахи

кедь туркс, м. — вышивка на женской рубахе, идущая с плеча на грудь

кельга пув***, м. — узоры в 3 нитки на продольной вышивке «эльзире»

кельгень пуло, э. — окантовка подола женской рубахи

кенже, м. — 1) вышивка на подоле женской рубахи в виде 2 треугольников; 2) парная вышивка на подоле женской рубахи сзади

кормалав****, э. — элемент узора «чашка», «репейник»

кечказ, м., э. — крючок для поддерживания ткани при вышивании

кив, м. — шнур, сплетенный из 6 — 10 ниток, служащий оторочкой подола и рукавов женской рубахи

киви, м. — узор «дорожка»; вышивка на подоле женской рубахи

кичкере суре, э. — 1) продольная узкая вышивка в виде зигзагов; 2) зигзагообразный шов, образуемый стежками, шитыми вправо и влево

* Так в документе. В МРС: кядь ланга.

** Так в документе. В МРС: кядь ланга таште.

*** Так в документе. В МРС: кяльгопув.

**** Так в документе. В ЭРС: кирмалав.

кичкере сюре*, м. — оторочка рубахи
кичкор, м. — узор на подоле женской девичьей рубахи
кичкор таргафт, м. — «кривая дорожка»; вышивка на женской рубахе
кичкорга, м. — узор «кочерга» на женской рубахе
кичкерне сутаж**, м. — нашивка из сутажа, идущая поперек рукава женской рубахи
кичкорня, м. — элемент наплечной вышивки на женской рубахе
кleshтя, э. — [узор] «клещи»
кleshтя коня, э. — вышивка на головном уборе
кleshтя курця, э. — шов, образуемый прямыми вертикальными или горизонтальными стежками
кмач, м. — кумач
кодавкс, э. — тесьма из мишуры
колма кинь алгафкс, м. — узор по краю подола над тесьмой «киви» (3-гранная дорожка)
колма рядса сеньяькс, м. — вышивка на плечах женской рубахи
колмине, э. — узор точками на рукавах женской рубахи
колмо верявт, э. — шов по 3 креста
колмо крюка вельме, э. — вид узора
копорга таргавкс***, э. — вышивка, идущая от плеч вниз по спине рубахи
копорь, м. — вышивка поперек спины на женской рубахе
копорь дога, м. — вышивка на спине у современной женской рубахи
копорь ланга, м. — вышивка крестом, расположенная поперек спины на женской рубахе
копорь лангонь шиньзюлмот, м. — вышивка поперек спины на женской рубахе
копорь туркс, м. — вышивка на женской рубахе, идущая поперек спины
крдатьф, м. — вышивка продольная, соединяющая рукав с полотнищем
кота кувалмоня, м. — вышивка на спине женской рубахи из 6 продольных полос
кота ниле сюреса, м. — вышивка в 6 рядов по 4 нитки по краю подола спереди
коталангопет, м. — вышивка из черной и синей шерсти на плечах женской рубахи
кочкавт, э. — вышивка на женской рубахе

---

* Так в документе. В МРС: кичкор сюре.

** Так в документе. В МРС: кичкорня сутаж.

*** Так в документе. В ЭРС: копорьга таргавкс.

кочкафт крдаъфт, м. — узор на рукаве (обшлагае) женской рубахи

крёске, м., э. — узор крестом на пулагае

кружава, м. — оторочка рубахи из плетеных кружев

кружала, э. — кайма, шитая из перевети

кружалат, э. — вышитые плетеные полосы, вставляемые между полотнищами; характерны для свадебной руци

кружува, э. — оторочка, сплетенная из шерсти и ниток на 8 коклюшках

крюк сёрма, м. — узор на продольной вышивке

кувалма, м., э. — вышивка на рубахе в виде продольных полос

кувалма поте, м. — вышивка на женской рубахе в виде продольных полос, идущих от подола до плеч спереди по обеим сторонам груди

кувалмонь ётка, м. — вышивка в виде продольной средней полосы на женской рубахе

подо конят, э. — крупный узор на груди руци

кудрят, м., э. — узор на подоле старинной женской рубахи

куень пря, м. — вышивка в виде змеиной головки

куз пря, м. — узор на подоле женской рубахи

куз тарад, м. — узор на плече старинной женской рубахи

кузнянь кувалма, м. — узор «елочкой» на спине женской рубахи

куклат, м. — ткачество выборное

кукушкат, э. — название вышивки по краю рукава женской руци

кумаць, м. — отделка, вышивка, идущая поперек рукава, чаще нашивка из кумача

кургонянь ожа пря, м. — узор по краю женской рубахи (ватушкой)

курзя верявт, м. — вышивка на руце (панжат) в виде продольных полос

курзя, э. — перевитая веревочка

курзя, гурзя, э. — 1) полосы вышивки, идущие от плеч до подола сзади; 2) прокладка нити наподобие витой веревки или вышивки женской рубахи

курот, э. — узор (элемент) нагрудной вышивки на руце

кучка пула манжа, м. — вышивка и шнур, нашитые на подоле женской рубахи поперек окантовки «петъкс»

кучка сёрма, м. — вышивка на подоле женской рубахи спереди

кучка тарксеф, м. — вышивка на подоле современной женской рубахи спереди

куякаярдавкс, м., э. — плотная вышивка

кшти, м. — узор на подоле женской рубахи

кштирь потмакся, м. — узор, выполненный на боковой полосе женской рубахи

кычкерня*, м. — сутаж
кычкор алга, м. — вышивка на подоле женской рубахи из сутажа
кядь бока кувалма, м. — вышивка в виде узких полос из синей шерсти по сторонам «ожаки»
кядь ланга пе, м. — вышивка на конце рукава старинной женской рубахи
лавтов лапа, э. — вышивка, идущая от плеч вниз спереди
лавтовпря, э. — вышивка на плече женской рубахи
лавту ланго таргавкс**, э. — вышивка, идущая вдоль плеч и рукава женской рубахи
ланго пе, м. — вышивка на плече женской рубахи
лангакс, э. — узор на нагрудной вышивке руци
лангарт, э. — вышивка на груди руци
лапатыкс, м. — нашивка из кумача на плече женской рубахи
лапш таргаф, м. — вышивка по краю подола девичьей рубахи
лафту, м. — вышивка на плече старинной женской рубахи
лафту козфт, м. — вышивка, идущая поперек плеча, спускается на грудь и спину
лафту пря, м. — вышивка на плече женской рубахи
лафтубря сёрма, м. — вышивка на плече женской рубахи
лафтуфт, м. — вышивка на плече женской рубахи
лафтушка, лавтушка, м., э. — вышивка, идущая из верхней части рукава у плеча
люкша панчф, м. — узор с подола и концов рукавов женской рубахи
мазы таргаф, м. — вышивка на подоле женской рубахи
мако лопат, э. — узор, выполненный красными нитями на рубахе
марь, м. — узор на плечевой вышивке старинной женской рубахи
марь кувалма, м. — узор на продольной вышивке
маци кенже, м. — вышивка (парная) на подоле женской рубахи, располагается по бокам заднего полотнища
маци пильге, м. — вышивка (парная) на подоле женской рубахи сзади, в виде 2 треугольников
маци пильге сёрма, м. — вышивка на подоле женской рубахи по бокам разреза спереди
мациень сюлот, м. — узор на плечах старушечьей рубахи в виде крестов
медаль, э. — узор на женской рубахе в виде креста, заключенного в ромб
межа, м. — вышивка на женской рубахе (парная), идущая от плеч вниз по бокам грудного выреза

---

* Так в документе. В МРС: кичкорня.

** Так в документе. В ЭРС: лавтов ланга таргавкс.

мей видев, э. — узор (элемент) нагрудной вышивки на руце
мей гурзе, э. — шитье с изнанки на левую сторону
меш пильге, м. — узор на подоле женской рубахи
меш пильге кудря мархта, м. — узор на подоле и концах рукавов женской рубахи
меште, э. — вышивка по бокам грудного выреза
меште вакс, м. — вышивка по вороту женской рубахи молодухи
меште пель*, м., э. — вышивка нагрудная на руце
меште таргавкс, э. — вышивка в виде 2 продольных полос, идущих с каждой стороны грудного выреза от плеч до подола
миколанга, м. — вышивка продольная на спине женской рубахи
мичке матрома, м. — узор на подоле женской рубахи
мишара, э. — 1) мишура; 2) парча
мишаракс пурдавкс, э. — узор на нагрудной вышивке руци
мокша карде, к. — вышивка на подоле женской рубахи
мокшань панар, э. — вышивка на рукаве (обшлаге) рубахи из красной и зеленой бумаги
мокшарейкс, м. — узор на плече женской старушечьей рубахи
мокшень кафе, к. — вышивка на подоле рубахи
мышкат, т. — вышивка на плечах женского шушпана
мяште ланго, **меште ланго**, м., э. — нагрудная вышивка на руце
нале, м. — вышивка на боках подола женской рубахи
налет, м. — вышивка на подоле со спины (парная) в виде треугольников
нальнят, м. — вышивка (элемент) поперек спины
наля, м. — вышивка на рукаве сзади
налят, м. — вышивка на лопатках женской рубахи
нармунень сельме, э. — узор из черных кружков по краям нагрудной вышивки
нармунень сельмть, э. — мелкие черные кружки по бокам передней полосы на женской рубахе
натэфт, э. — обметка, сделана вертикальными крупными и частыми стежками
ниле сюрень тяште, м. — узор в 4 нитки в виде звезды на верхней части рукава около плеча
ниле сюрет, м. — шов в 4 нитки
нимияв, э. — узор [«бабочка»] на рукавной вышивке
нимиявонь пилинетъ, э. — 1) вышивка на спине руци по краям продольных полос; 2) вышивка по краям грудного выреза
нувара суркст, э. — узкая вышивка вокруг нижнего разреза рубахи

---

* Так в документе. В МРС: мяште пяль.

нумолнэнь пиле, э. — узор на продольной полосе спереди
ожа кувалма, м. — вышивка, идущая по продольному шву на рукаве молодухи

ожа кувалмат, м. — продольные полосы, вышитые из черных шерстяных ниток на рукавах и спине рубахи

ожа ланго, э. — вышивка, идущая вдоль плеча и рукава

ожа пе, м., э. — вышивка на концах рукавов женской рубахи

ожа пря, м., э. — вышивка по краю рукава женской рубахи

ожа прят, м., э. — вышивка на концах рукавов женской рубахи

ожа таргафт, м. — полосы узкой вышивки, исполненные стебельчатым швом по швам рукавов женской рубахи

ожа утама, м. — вышивка, идущая вдоль рукава женской рубахи

ожаки, м., э. — вышивка, идущая вдоль плеч и рукавов женской рубахи

ожо, э. — желтый цвет из перьев лука

ожакитькс, м. — вышивка, идущая вдоль по рукаву

офтонь боканке, м. — узор на плечах женской подвенечной рубахи

паньжат, м. — вышивка на подоле женской одежды

паньчф, м. — вышивка на подоле женской рубахи в виде звездочек, окружающих центральную фигуру

пацене, паценят*, м. — вышивка на подоле женской рубахи по бокам центральной фигуры «урмаць»

пеквалма, м. — вышивка на женской рубахе, идущая спереди от ворота до подола

пекше лопат, э. — вышивка на груди руци в виде липовых листьев

пеле марь, м. — узор на плече женской рубахи

пель сельмине, э. — вышивка продольных полос на груди и сзади на женской рубахе

перьф сёрма, м. — вышивка на подоле женской рубахи

петькс, м. — обшивка подола женской рубахи из разноцветных лент, блесток и мишуры

пиже круг марто, э. — узор с зелеными кругами на подоле женской рубахи

пижень сурсеме, э. — [узор в виде] гребешка

пийнят**, м. — узор в виде мелких зубчиков на подоле рубахи

пиле кувалма, м. — вышивка продольная с завитками (ушками) на рубахе старухи

пильманжа сёконя***, м. — кисть из разноцветной шерсти на подоле спереди современной женской рубахи

---

* Так в документе. В МРС: пацяня.

** Так в документе. В МРС: пейнят.

*** Так в документе. В МРС: плманжа цёконя.

пинеме-таргавкс, э. — вышивка в виде продольных полос на груди и по спине рубахи

пицске, э. — контурный шов вокруг вышивки на женской рубахе

пиче тарад, э. — узор «елочкой» на продольной вышивке рубахи

плёстка, э. — отделка по подолу руци

плиски*, э. — блестки, нашиваемые в качестве украшения на одежду

побре, м. — узор на руце в виде зубцов

побря алга, э. — пуговицы по подолу

пов прине, э. — узор на рукавах руци

подкавонь кудрят, м. — вышивка на подоле женской рубахи

подков икельгс, э. — узор в виде 5 ромбов на груди рубахи

подков икелькс, э. — узор «подковками» на передней вышивке

поколь эрзея, м. — вышивка из черной шерсти в виде продольных полос на рубахе

покольнят, м. — вышивка, идущая от плеча на грудь в виде кругов

понька, м. — обметка, идущая по краю подола

понькат, м. — вышивка продольная, идущая сбоку на женской рубахе

поранонь сюрот**, м. — вышивка на подоле женской рубахи

поте, э. — вышивка поперечная на груди женской рубахи

поте ланго, э. — вышивка на женской рубахе в виде полос, идущих с плеч на грудь

потя кувалма, м. — вышивка на женской рубахе вдоль продольных швов переднего полотнища

прозумент, э. — позумент

пуворязь суркст, э. — узор на передней вышивке из красных нитей

пуксень, м. — ткань браное

пуламанжа*** шире, м. — вышивка на подоле женской рубахи спереди

пуламанжат, м. — вышивка (парная) на подоле женской рубахи по сторонам разреза

пуряф ожа ки****, м. — вышивка завитками вдоль рукава женской старинной рубахи

пяльца, э. — узор на руце в виде звездочек

раужо курця, э. — «черная веревочка»; вышивка на женской руце, идущая с плеч на грудь

* Так в документе. В ЭРС: плёскат, блёсткат.

** Так в документе. В МРС: боранонь сюрот.

*** Так в документе. В МРС: плманжа.

**** Так в документе. В МРС: пуворяф ожаки.

раужо пикске, э. — узор из черных ниток
репскя, м. — узор на плечах женской подвенечной рубахи
решетка, т. — узор на рукавах терюханского шушпана
руця алга велькш, э. — вышивка на подоле руци
руця сиве, э. — вышивка на груди руци
ряды, т. — название узора на рукавах терюханского шушпана
сараз лапат, э. — узор на вышивке, идущей вдоль плеча и рукава руци
сельварчамо, э. — узор на груди рубахи в виде прямоугольника с заключенным в него крестом
сельмонят, м. — узор на подоле и конце рукава женской рубахи
сенекс, м. — квадратный узор на груди руци
сёка, м. — кисть из разноцветных ниток, прикрепленная на подоле на месте разреза
седе-човор*, э. — плотная шерстяная вышивка в клетку, которая выполняется «репьями» на затылке
сёрма, м. — вышивка поперек спины, на подоле и плечах женской рубахи
сёрма варят, э. — узор (элемент) нагрудной вышивки на руце
сёрма курзе, э. — узор нагрудной вышивки на руце
сёрма пе, м. — вышивка на концах (у основания рукава) плечевой вышивки на женской рубахе
сёрмав гурзе**, э. — элемент вышивки руци
сёрмав курця, э. — узор, вышивка на руце
сёрмавкс, э. — пестрый шов
сёрмавкс веравт, э. — смешанный шов, образуемый стежками 2 цветов, шитыми справа налево, идущими по вертикали
сёрмавт, э. — пестрые полосы продольной вышивки на спине
сермавшке, э. — вышивка из разноцветных ниток на женской рубахе
сёрмат, м., э. — вышивки продольные на спине, подоле и плечах женской рубахи
серна, э. — шов, образуемый вертикальными стежками с промежутком в 2 нитки, иногда группы из 2 стежков, вертикальных или горизонтальных
сёрт, э. — сплошное шитье, образуемое параллельными рядами вертикальных или горизонтальных стежков
сёрткурдзя, э. — гобельный шов, применяется на женских головных уборах в узоре «кляштя коня»
сиве, м., э. — вышивка, идущая по вороту женской рубахи
сиве морго, э. — вышивка на плечах у ворота рубахи

---

* Так в документе. В ЭРС: седе човонь.

** Так в документе. В ЭРС: сёрмав курзя.

сиве пе, э. — розетка внизу грудного выреза
сиве потма, **сиве потмакс**, м. — вышивка по краю ворота женской рубахи
сиве рисьме, э. — узор «цепочкой» по вороту рубахи
сивень, э. — нагрудная вышивка на руце
сиветка, м. — вышивка, расположенная на шее сзади по вороту женской рубахи
споеной, т. — название узора на рукавах терюханского шушпана
стафкс, м. — вышивка на плечах рубахи
строчавкс, э. — вышивка, идущая вокруг подола рубахи
стяда бокине, э. — вышивка в виде столбиков по бокам подола женской рубахи
стяда нале, м. — вышивка на подоле женской рубахи
сувань щам*, м. — тонкая рубаха, [вышитая тонкой изящной сложной вышивкой]
сувекс, **сивеске**, э. — узоры на руце (для воротника)
сукс, э. — вышивка по краю подола рубахи
суп кувалма, м. — вышивка продольная на боках рубахи молодухи
супонь кувалма, м. — продольная вышивка, идущая от клина под рукавом до подола
супо пря, т., э. — вышивка на плечах женской рубахи
супрят, э. — вышивка на плечах женской рубахи в виде усеченных ромбов
суркст, э. — узор в виде спиралей
сурсемнеть, э. — [узор нагрудной вышивки в виде гребешков]
сурскеть, э. — узор в виде спирали на руце
сурсеме пря, э. — узор (элемент) нагрудной вышивки на руце
суставкс, э. — шов ручной для женских рубах
сутаж веравт, э. — вышивка из небольших крестов, идущая вдоль и по краям рукава
сутаж таргавкс, э. — вышивка, похожая на зигзагообразную тесьму — сутаж
сюкс, э. — плетеный из 5 ниток шнуток, служащий оторочкой рубахи или руци
сюролдат, м. — бахрома от кушака
сявань кенчт, м. — вид узора (дословно — козьи копыта)
сянгонят, м. — вышивка на подоле женской рубахи
тараду урмаць, м. — ветвистый узор на подоле женской рубахи спереди
таратт, м. — узор по краю выреза на подоле женской рубахи спереди

---

* Так в документе. В МРС: шуваня щама.

таргавкс, э. — вышивка, идущая вдоль спины женской рубахи
таргафкс, м. См. э. **таргавкс**
таргавт, э. — окантовка рукава женской рубахи
таргаф мархта сельманят, м. — узор на женской рубахе в виде вытянутого шва с глазками
тарксевиця алгакст, э. — поперечная вышивка на подоле
тарксеф, м. — вышивка на подоле и рукавах женской рубахи
тарксеф тяштеньят, м. — узор на рукавах женской рубахи в виде растянутых звездочек
татаркс, э. — узор на женской руке
тифтеняфт, м. — элемент вышивки 1 ниткой на плече женской рубахи
тешкс, м., э. — узор на подоле женской рубахи в виде метки
тештеньят, м. — узор в виде звездочек, расположенный на верхней части рукава
тештиньге, э. — вышивка на верхней части рукава в виде звездочек
тифтьень сюре, м. — 1) узор 1 ниткой на подоле рубахи; 2) шов через 1 нитку
тифте сюресэ кырдацьф*, м. — вышивка с изнанки одной ниткой
трокске, э. — полоски вышивки или ленты, скрепляющие нижний передний разрез (поперечники)
трокске прят, э. — головки поперечников на подоле
трукс алга, э. — вышивка на подоле женской рубахи
тувонь кургуженят, м. — узор на плечевой вышивке женской рубахи
тувонь кургонят, м. — узор по вороту женской рубахи
туркст, м. — узор на заднем и боковых полотнищах по подолу старинной женской рубахи, вышитый синей шерстью
удалга таргавкс, э. — вышивка в виде 2 полос, идущих от подола вверх по обеим сторонам спины
умарене, э. — элемент узора — квадрат со стежком внутри
урмаць, м. — вышивка спереди на подоле женской рубахи
урмаць пря, м. — головная вышивка на подоле женской рубахи
урмаць лангакс, м. — вышивка на подоле старинной женской рубахи вокруг разреза спереди
урмач**, м. — вышивка на женской рубахе бота на подоле спереди в центре
уфат***, м., э. — узор в виде ухвата на конце рукава старинной женской рубахи
фтала сёрма, м. — вышивка (парная) на спине современной женской рубахи

---

* Так в документе. В МРС: тифте сюреса крдацьф.

** Так в документе. В МРС: урмаць.

*** Так в документе. В ЭРС: ухват.

фталгакс, м. — вышивка на женской рубаше, расположенная сзади на верхней части спины

фталдонь кувалма, м. — вышивка на женской рубаше, идущая по швам среднего полотнища в 3 ряда

фталдонь сёрма, м. — вышивка на спине ниже плеч на женской рубаше

цепке, э. — [узор в виде цепочки на рукавах и подоле женской рубахи]

цятконя, м. — узор спереди на подоле женской рубахи

чеерень стручка́т, э. — элемент вышивки на подоле, выполненный черной ниткой в виде мышинных стручек

човальянь, э. — бахрома из бисера

човор-пакор сялгома, э. — шов, состоящий из мелких прямых стежек

чуро таргавкс, э. — редко вытянутый узор на продольных полосах рубахи

чуро човонь, э. — редкая клетка на пангах старух

шама някане, м. — узор вышивки на подоле женской старушечьей рубахи

шинем сюлма, м. — узор в виде следа куницы

шинем сюлма пацяня, м. — вышивка на подоле женской старинной рубахи сзади на шве центрального полотнища с боковым

шинь сюлмот, м. — узор в виде солнечных узелков

шкай пацяня, м. — узор на конце рукава старинной женской рубахи

швор покор сялгома, м. — шов мелкими стежками

шюра* кочкафт, м. — узор на продольной вышивке женской рубахи солдатки

эзербилъ, м. — вышивка [черной шерстью] по вороту рубахи

эльдире**, э. — вышивка на переднем разрезе подола

эльдире бока, э. — вышивка по бокам продольного выреза

эльдзера**, э. — незашитый конец на подоле женской рубахи

эльзир***, м. — вышивка на переднем вырезе подола

эльзире, э. — вышивка вокруг продольного разреза женской рубахи; передний разрез у рубахи на подоле

эльзире пря, э. — начало вышивки на поперечном перехвате поверх разреза

эрзеля ниле сюреса, м. — узор в 4 нитки на подоле женской рубахи

эрзелят, м. — вышивка через 1 нитку на подоле женской рубахи

---

* Так в документе. В МРС: «шура» — редкий; возможно, «сюре» — нить.

** Так в документе. В ЭРС: эльзире.

*** Так в документе. В МРС: энзерь.

эрзянь сёрма, м. — вышивка на подоле девичьей рубахи
эрге, эргине, э. — бусы; узор нагрудной вышивки на рuce

IV. УКРАШЕНИЯ

алганькеркс, м. — женское шейное украшение
ашконя, м. — женское шейное украшение
ашкотф, м. — шаль нагрудная
ашо тикше, э. — женское головное украшение
блёткань каркс, м. — женское поясное украшение
блязык, к. — браслет
бока пацят, э. — женское поясное украшение
бока сект, м. — женское поясное украшение — боковые подвески
бокс путф руцят, м. — платки, затыкаемые за пояс
боковина, э. — женское поясное украшение
большая камышка, э. — женское нагрудное украшение
ватракшкат, м. — женское поясное украшение
гайтан, м. — женское нагрудное украшение
гарус, м. — женское нагрудное украшение — крест на шнурке
горниповт, э. — женское украшение — медные бубенчики на цепочке
горняй пайге, м. — женское нагрудное украшение — ожерелье из колокольчиков
гроши, э. — женское нагрудное украшение из жетонов
грушань пулагай, э. — женское поясное украшение — набедренник с кистями
гудрят*, м. — женское головное украшение в виде перьев селезня
гушак**, м. — пояс
гушаконя, м. — поясное украшение девушек и молодых замужних женщин
дезек, к. — кольцо
дракама, м. — женское нагрудное украшение
ёлдордавкт, м. — подвески к нагрудной пряжке сюлгамы
карьгашкат, э. — бусы
каркс, э. — украшение поясное (набедренник)
каркс сёконят, м. — женское поясное украшение (дословно — кисти пояса)
каркспе, м., э. — женское поясное женское украшение
катонь пулонь сёконят, м. — женское поясное украшение (дословно — кисточки кошачьего хвоста)
каштаз, м. — женское шейное украшение

---

* Так в документе. В МРС: кудрят.

** Так в документе. В МРС: кушак.

кели каркс, м. — 1) широкий пояс; 2) подвеска к поясу

кели крганят, м. — женское нагрудное украшение — широкие бусы

кельшт, м. — женское поясное украшение — подвески к поясу

керькс, м. — женское нагрудное украшение из бисера

керьксафгоренем, м. — женское шейное украшение из пуговиц

кеска руцят, м. — 1) женское поясное украшение — платок, сложенный полосой и заткнутый за пояс; 2) женское поясное украшение — подвески из монет

килькш сёконят, м. — женское поясное украшение — бахрома у подвесок

кирмыш, м. — женская нагрудная пряжка-заколка

кирьгава, э. — женское нагрудное украшение

кисточка, э. — девичье головное украшение — накосник

кисть, м. — женское поясное украшение

кичкара, м. — женское наплечное украшение

колодка, э. — женское нагрудное украшение

комбоня, м. — женское нагрудное украшение — воротник из бисера

коня паця, э. — женское головное украшение — налобная лента

коня цецька, э. — налобная повязка — лента

конявкс*, м. — женское налобное украшение

копорь цёконе, м. — женское наспинное украшение

корейнят, м. — женское нагрудное или шейное украшение — бубенчики

кргава руця, м. — женское наплечное украшение — платок

крганя, м. — женское шейное украшение, состоящее из раковин, бус, монет и бисера

крёсведьме**, м., э. — женское нагрудное украшение — бисерный гайтан с крестом

крискиль***, м. — женское наплечное украшение

кудрят, м. — головное украшение из перьев селезня

кумбря мархта каркс, м. — женское поясное украшение — подвески к поясу

кумбрат, м., э. — раковины

кумры, т. — белые раковины каури, пришитые на одежду, служащие украшением

кргавакс, м. — женское шейное украшение

крганьпирфь****, м. — женское нагрудное украшение — бисерный воротник

крганят, м. — женское шейное украшение — бусы

* Так в документе. В МРС: коняфкс.

** Так в документе. В МРС: крёсвядьме; в ЭРС: крёст ведьме.

*** Так в документе. В МРС: «крёскиль» — тесемка или цепочка с натальным крестом.

**** Так в документе. В МРС: крганьпирфь.

кргарце*, м. — женское наплечное украшение — красный французский платок, накидываемый на плечи
кргашт, м. — женское шейное украшение — ожерелье из монет
кьярькс, м. — женское нагрудное украшение из крупных стеклянных бус
лакомка, м. — карман-сумочка, подвешиваемая к женскому поясу
лапа лента, э. — женское нагрудное украшение из картона в форме треугольника, обшитое разноцветными лентами
лапка пилькс, м. — серьги
лапкат, э. — женское поясное украшение
лашма гайтан, м. — женское нагрудное украшение
ленток, м. — женское нагрудное украшение — лента
либорды, м. — ленты, носимые девушками в волосах
лынинкат, э. — женское шейное украшение, состоящее из лент и бисера
монет, м. — ожерелье из монет и бус
мукрясь, м. — женское нагрудное украшение, состоящее из бисера и монет
мушара лента**, м. — женское головное украшение — поло-са мишуры, повязываемая поверх налобника
мынчак, к. — женское шейное украшение — бусы
наряд, э. — женское нагрудное украшение
нарятт, м., э. — украшение на женском головном уборе «со-рока» (э.) и головном полотенце «пря руця» (м.)
нашивкат, м. — женское нагрудное украшение
нашейник, м. — женское шейное украшение — воротник из бисера
нащекат, м. — женское шейное украшение — крупные бусы
нльнай, м. — наспинное украшение девушек и молодых замужних женщин
нумолонь пуло, э. — украшение головное (дословно — заячий хвост)
нучка, м. — женское нагрудное украшение, состоящее из шнура с белыми раковинами и монетами; иногда раковины заменяются белыми бусами
ожнат, м. — елочные бусы, иногда бисер
оцю сёка, м. — женское поясное украшение
паро каркс, э. — женское поясное украшение
парьхци котф, м. — женское наспинное украшение
пачк якстерь, м. — красные бусы
пертялавт, э. — женское поясное украшение
пецертг***, м. — украшение на конце женского пояса

---

* Так в документе. В МРС: крга руця.

** Так в документе. В МРС: мишура лента.

*** Так в документе. В МРС: пецядь.

пижень сурсеме, э. — женское поясное украшение
пиле бокат, э. — ушные подвески
пиле пря, м., э. — ушные подвески
пиле суре, м., э. — ушные подвески
пилекс, э. — серьги
пилькс, м. См. э. **пилекс**
пильпекст, э. — украшение на женских сапогах
пиндолдыня конявкс, м. — женское головное украшение, состоящее из нитки бус, надеваемой на лоб
пиньдылш*, м. — женское шейное украшение — белые бусы
пиче татай, э. — женское головное украшение — маленькие кисточки из лент, бисера и шерстяных ниток
поволекст, э. — женское шейное украшение — бусы
покаряв, м. — женское шейное украшение из бисера и бус
полда кярккс крганят, м. — женское нагрудное украшение — зеленые крупные бусы
полтинник, м. — женское нагрудное украшение из монет и бус
пояс, м. — подвеска к женскому поясу
пояс вакс, м. — женское поясное украшение, подвешиваемое к поясу
пояске, м. — женское поясное украшение — подвеска, вешаемая на правый бок
пря суре, э. — девичье головное украшение из белых пуговиц — налобник
пула, м. — девичье накосное украшение
пулай, пулагай, пулакш, э. — женское поясное украшение — набедренник
пулапунят, м., э. — девичий накосник
пуло, э. — девичье накосное украшение — кисточка
пулокаркс, э. — женское поясное украшение — набедренник
пуло сёконя, м. — девичье накосное украшение — подвески
пуненят, м. — пуговицы
пурдафкс, м. — женское нагрудное украшение — бисерный шнур
пуряфкс, м. — женское головное украшение из бисера
пуфкс, э. — розетки из яркой ткани и лент на женском головном уборе
рисьме, э. — женское нагрудное украшение — цепочка
руцят, м. — поясные полотенца
саралкс**, м. — женское поясное украшение
сергт, м., э. — женское головное украшение — пушки
сельнек, э. — женское головное украшение из перьев селезня
сёка, сёконят, м. — женское поясное украшение — парные подвески к поясу

* Так в документе. В МРС: пиндолшт.

** Так в документе. В МРС: сёралкс.

сёрень цёкт, м. — женское поясное украшение — подвески из ниток
сёрмафкя, м. — женское налобное украшение
сиянь колодка, э. — женское нагрудное украшение — серебряная колодка
соргоне, м. — женские ушные подвески — пушки
суркс, м., э. — кольцо
суркс пря, м. — красный узел на поясе
суркс пуло, э. — бахрома из черных шерстяных ниток у набедренника «пулая»
сырнень эртть, э. — женское шейное украшение — бусы дутые
сюлгам кучка, м. — женская нагрудная пряжка-фибула без подвесок
сюлгамо, э. — нагрудная пряжка-фибула
сюролдат, м. — женское головное украшение — [бахрома]
сюоцнят, м. — девичье накосное украшение
теньгат, м. — женское нагрудное украшение из монет, жетонов или бляшек
тифкс*, м. — нагрудное украшение типа ожерелья из стекла, бисера и бус
тифтерькайтть, э. — женское нагрудное украшение
токо, э. — украшение поясное — подвески к женскому поясу
туша, м. — кусочки дерева, которые женщины и дети носили на груди, раньше — в качестве амулета, позднее — как украшение
тянькав, м. — женское нагрудное украшение из монет и стекла
удалкс, э. — женское нагрудное украшение
удало цёка, э. — женское наспинное украшение
усма цёка, м. — женское головное украшение — бахрома из перьев селезня
уськт, м. — цепочка с крестом из разноцветного бисера
хрёст, **хрёст ведьме**, м., э. — женское нагрудное украшение
цегат, к. — серьги
цёко каркс, э. — женское поясное украшение — пояс с кистями
цифкст, м. — женское нагрудное украшение из бус и стекла
цёконя мархта каркс, м. — женское поясное украшение
цёконят, м. — девичье накосное украшение — подвески для кос
цингорды каркс, м. — подвески к поясу
чечкат, э. — головная лента с украшениями
чочонь тарад, э. — женское головное украшение (дословно — ветка ковыля)

---

* Так в документе. В МРС: цифкс.

чоко каркс, э. — женское поясное украшение
чук, к. — женское поясное украшение — кисть
шарамкат, м. — пуговицы
шафтома, м. — женское нагрудное украшение — ожерелье из монет
шуване ожнань нашевкат, м. — ожерелье из бус и монет
шюрхне, м. — нагрудная пряжка-фибула
эргть, э. — бусы
ярмакш, м. — женское шейное украшение — ожерелье из монет

V. ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ

акша руцяня, м. — белый платок
алга руцяня, м. — нижний платок
алгоня*, м. — женская налобная повязка из холста или белой фабричной ткани
ашкирянт, э. — закрученные волосы на висках женщины, на которые надевали лосник
ашкоркс, м. — девичий головной убор — веночек или налобная повязка
ашкотф, м. — налобная повязка, девичий веночек
бабань панга, м., э. — головной убор пожилой женщины
бента, э. — лента — свадебный головной убор
веляме, т. — шерстяная полоса, спускающаяся с правой стороны женского венца (часть головного убора)
венец, т. — женский головной убор
веночек, м., э. — свадебный девичий головной убор
волоска чаршав, э. — убор головной — шаль с кистями
волосник, э. — головной убор замужней женщины
вышитка, э. — женский головной убор — полшалок
головка, т. — женский головной убор
дурба, м. — головной убор замужней женщины
живой цвет, э. — девичий головной убор (веночек из живых или бумажных цветов)
затильник, **затилка**, м. — часть головного убора замужней женщины из разноцветного бисера
звязка, м. — девичья головная повязка
златава фата, м. — женский головной свадебный убор
златной, м. — женский головной убор
златной пула, м. — часть женского головного убора — хвост златного
керьксафке, м. — головной платок — налобник
клябик, э. — головной убор замужней женщины

---

* Так в документе. В МРС: алганя.

кодавкст, э. — внутренняя часть головного убора замужней женщины, представляющая собой холщовый мешок, в верхние углы которого набита пакля

кодафкст, м. — прическа замужней женщины в виде закрученных на висках волос

кокол, э. — прическа замужней женщины в виде пучка скрученных волос на голове выше лба

кокорка, м., э. — головной убор замужней женщины

кокошка, м., э. женская прическа в виде 2 жгутов, закругленных на висках; высокий головной убор замужней женщины на твердой основе

колпак, э. — головной убор замужней женщины

колпаконя, м. — внутренняя часть головного убора замужней женщины

коня паця, э. — головной убор молодой замужней женщины — налобник

конявкс, м., э. — женский головной убор — налобная повязка из сложенного полосой платка

коняня, м. — девичий головной убор — налобник

косинка, э. — головной убор

косинка, ведьме лента, э. — задняя часть головного убора замужней женщины

куйгор, м. — свадебный головной убор невесты

куйгор фата, м. — часть свадебного головного убора невесты

кукушка, э. — головной убор замужней женщины, высокий, на твердой основе

лента, э. — девичий головной убор

лосник, м. — головной убор замужней женщины

мазы панга, м. — [праздничный] головной убор — шаль красная

махрав руцяня, м. — женской головной убор — платок с бахромой

онава, м. — свадебное покрывало

пакольне, м. — внутренняя часть головного убора — волосник

пакшт, м. — верхняя часть головного убора замужней женщины

панав, м. — прическа замужней женщины с уложенными на голове волосами

панга, м. — головной убор замужней женщины прямоугольной формы с твердой основой

панго, э. — головной убор замужней женщины в форме конуса на твердой основе

пангонянт, м. — головной убор замужней женщины — волосник, надевается под платок

панго видьметь, э. — завязки к головному убору «панго»

панго коня, э. — затылочная часть головного убора «панго»

панго пулакш, э. — затылочная часть головного убора «панго»
панго пуло, э. — заднее полотнище головного убора «панго»
панго-сорока, э. — головной убор замужней женщины
панго човонь, э. — часть головного убора, лежащая на темени
пангоня, м. — внутренняя часть «панга»
парсинь паця*, э. — женский головной убор — парчовый платок
парьхци цёка, м. — кисти шерстяные на женском головном уборе «златной»
парьхциень ширинка, м. — женский головной убор — шелковый платок
парьхци руця, м. — женский головной убор — платок с вытканными на нем цветами
парьхциень шаль, м. — женский головной убор — шаль с цветами и бахромой
парычка, э. — головной женский убор — шелковый платок, служащий налобником
паця, э. — головной женский платок
паця коня, э. — девичий праздничный головной убор
пацяня, м. — часть (крылья) женского головного убора «златного»
пет, м. — часть головного убора замужней женщины — полотенец с сотканными концами
пилень сюлмот, э. — часть женского головного убора — завязки холщовые
питни, м. — женский головной убор — платок с кисточками
платка, м. — женский головной убор — платок
платка пула, м. — головной убор замужней женщины
платок персинский, м. — женский головной убор — персидский платок
подниз, э. — часть женского головного убора
покавкс, м. — прическа замужней женщины — волосы, скрученные жгутами на висках
пря руцят, м. — часть головного убора замужней женщины — головное полотенце
пряс паця, м., э. — женский головной убор
пряс паця пуло, э. — заднее полотнище, так называемый хвост, женского головного убора
пурга, м. — женский головной убор
пурдавкс, э. — налобная повязка
рога, м. — часть головного убора замужней женщины
рузонь кокушка, к. — головной убор замужней женщины, напоминающий русский кокошник
руця, м. — женский головной убор — верхний платок

---

* Так в документе. В ЭРС: парсеень паця.

руцялгафкс, м. — платок, накрываемый поверх женского головного убора «панга»

руцяня, м. — женский головной убор — нижний небольшой платок

свахань панго, э. — свадебный головной убор свахи

сёконя, м. — головной убор замужней женщины

сёралкс, м. — прическа замужней женщины в виде 2 пучков из скрученных волос около ушей

сёралхт, м. — прическа замужней женщины с 2 косами.

сёрмафкс, м. — женский головной убор — налобник

солот, м. — платок [с золотым шитьем], надеваемый поверх головного убора «панга»

сорока, м., э. — головной убор замужней женщины

сорока коня, э. — часть головного убора замужней женщины

сорока потмакс, э. — внутренняя часть женского головного убора сорока

сорока пуло, э. — часть головного убора замужней женщины — заднее полотнище, или хвост, сороки

станка, э. — внутренняя твердая основа головного убора замужней женщины

сюло, э. — внутренний валик из женского головного убора «кокошка»

сюрот, э. — прическа замужней женщины — рога, которые делали из волос, пакли или тряпок

твет, м. — девичий головной убор — венок из бумажных цветов и бус

усмакят, м. — женская прическа (волосы подрезаны около ушей и завиты, подобно перьям селезня)

фаева шаль, т. — женский головной убор

фата, м. — женский головной убор

чехлик, э. — головной убор замужней женщины — чепец из ситца

чехлик и чилига, э. — головной убор замужней женщины — холщовый чехол со вставленным в него прутом

чехол, э. — женский головной убор типа русского повойника

чичера, э. — головной убор замужней женщины

шамшуровай*, м. — женский головной убор — шаль

шёлконь шаль, э. — женский головной убор

шешера, м. — внутренняя часть головного убора замужней женщины

ширинка, м., э. — головной убор — платок

шлыган, э. — головной убор замужней женщины

шлыган коня, э. — очелье головного убора «шлыган»

---

* Так в документе. В МРС: шамуровай.

шлыган пуло, э. — заднее полотнище женского головного убора «шлыган»
шлябок, м. — головной убор замужней женщины — матерчатый чепчик
шявня, м. — головной убор замужней женщины — дощечка, зашитая в верхнюю часть лосника
эрзянь кокошка, э. — головной убор замужней женщины на твердой основе
эрзянь пря сюр, э. — женская прическа

VI. ОБУВЬ

алдонь пракстат, м. — нижние онучи
алце пракстат, м. — портянки
атёкшкат, м. — украшение на головке лаптя (петушки)
атякш кочех, м. См. **атёкшкат**
атякш-авакш, атяшкетъ, э. См. м. **атёкшкат**
аякчу, к. — портянки
бурак мархта кемот, м. — сапоги со сборами
валенкат, э. — валенки
ве кочкаря карть, э. — лапти однопяточные
вяргень пильге цюлкат, м. — чулки-наколенники шерстяные
итык итэк, к. — сапоги
кавто кочкаряс карть, э. — лапти двухпяточные
каеш итек, к. — сапоги кожаные
карть, э. — лапти
карь, м., э. — лапоть
карь пилет, м., э. — ушко лаптя
карь пря, м., э. — хвост (заплетка) лаптя
карькс, м., э. — оборы
карьхть, м. — лапти
кеме петъкс*, м. — украшение сапог
кеме цюлкат**, м. — чулки для сапог
кемот***, м. — сапоги
киез итек, к. — сапоги
кодяма, м. — портянки
котат, э. — ботинки
котф пракстат, м. — портянки домотканые
кочкярья, м. — задник лаптя
колошат, э. — галоши резиновые
коцкат, э. — онучи

---

* Так в документе. В МРС: кяме петъкс.

** Так в документе. В МРС: кяме цюлкат.

*** Так в документе. В МРС: кямот.

коцядок, м. — кочедык
лангонь пракстат, м. — онучи верхние
пильгалга, м. — портянки, или онучи нижние
пильгалка, э. — онучи для обертывания ступни
пильгепекть, э. — онучи для обертывания икр ног
пона пракстат, м. — онучи шерстяные
понитат, м. — портянки
пракстат, м., э. — портянки
пула, м. — хвост лаптя
ремни, т. — оборы
руцят, э. — портянки холщовые
селинь ленгя*, м. — лыко вязовое
серьгат, м. — обмотки (онучи верхние)
сёрмаф кямот, м. — сапоги со сборами
сирень проткафт, м. — подковы на каблуках сапог
сисем лангаса карьхть, м. — лапти-семирички с 2 углами
ступнят, м. — ступни
сукнань пракстат, м., э. — онучи суконные
суконкат, м., э. — онучи
сумань пракстат, м., э. — онучи суконные
суманькат, э. — онучи
сябастры, т. — обмотки для ног
тёплайхть, м. — валенки
тула, к. — онучи
фкя кочкаряса карьхть**, м. — лапти однопяточные
цёканзюро, э. — кочедык
цёканцёр, м. — кочедык
цюлка сёрмафт, м. — чулки узорчатые
цюлка пет, **цюлка почка**, м. — наколенники
цюлкат, м., э. — чулки
цюлкат равчт, м. — чулки полосатые
чабата, к. — лапти
шнат, м. — оборы (ременные)
шуваня карькст, м. — оборы
якстере карькст, э. — оборы красные

НАНИИГН. Я-292. Л. 1 — 51.

Машинопись. Копия.

---

* Так в документе. В МРС: сялинь ленгя.

** Так в документе. В МРС: фкя кочкаряса карьхть.

КОММЕНТАРИИ

¹ Речь идет о Мордовской этнографической экспедиции, организованной в 1953 г. Институтом этнографии АН СССР совместно с Научно-исследовательским институтом языка, литературы, истории и экономики при Совете министров МАСССР и работавшей с небольшими перерывами до 1969 г.

² Мордовский научно-исследовательский институт (Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Совете министров Мордовской АССР). Ныне — Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, научное учреждение академического типа, один из центров гуманитарных наук в Мордовии, крупный финно-угорский научный центр. Создан в 1932 г.

³ Экспедиция 1957 г. Имеется в виду Комплексная этнографическая экспедиция (совместно с Институтом этнографии АН СССР), руководителем которой являлась В. Н. Белицер, участниками — Е. И. Динес, К. Ю. Марк, Н. Ф. Мокшин, В. Д. Обьедкин, В. Л. Пешонова.

⁴ Полба — зерновая культура семейства злаковых, один из видов пшеницы.

⁵ Трехполье — устаревшая система севооборота с делением пашни на 3 поля, каждое из которых засевают сначала озимыми, затем яровыми, а на третий год оставляют под паром.

⁶ Многополье — устаревшее название севооборота с 7 — 8 полями и многократным чередованием посевов культур на них.

⁷ Палица — часть сохи, служащая для отвала земли при пахоте.

⁸ Подвои — свитые древесные или металлические прутья, веревки, скрепляющие основу сохи с ее оглоблями.

⁹ Рассоха — составная часть сохи, слегка выгнутая доска с развилкой — рожками (ногами) на приподнятом вверх конце.

¹⁰ Суковатка (смык) — вид примитивной бороны в виде связанных половин коротких еловых бревен с длинными сучками.

¹¹ Грабилка (коса-грабилка) — род грабель, приделанных к косе, с длинными, выгнутыми по косе зубьями для кошения хлеба (особенно овса и ячменя).

¹² Овин — строение для сушки снопов перед молотьюбой.

¹³ Шиш — род самого простого овина: яма с шишом (шалашом) над ней; род сушилка для просушки снопов.

¹⁴ Цеп — примитивное сельскохозяйственное орудие для обмолота сельскохозяйственных культур.

¹⁵ Углежжение — получение древесного угля путем обжигания дерева без доступа или с небольшим доступом воздуха. Распространенный промысел у мордвы в лесных районах.

¹⁶ Смолокурение — выгонка смолы из хвойных деревьев. Распространенный промысел у мордвы в лесных районах.

¹⁷ Запор — частокол, плетень поперек реки для ловли рыбы.

¹⁸ Морда — рыболовная снасть, плетеная верша с двойной воронкой.

¹⁹ Верша — рыболовная снасть, сплетенная обычно из ивовых прутьев, в виде узкой круглой корзины с воронкообразным входом.

²⁰ Сак — рыболовная снасть в виде сетчатого мешка на обруче, который прикреплен к шесту; подсак.

²¹ Недотка (брედень) — рыболовное приспособление из редкого вытканного холста, сшитого в 2 полотнища.

²² Лучение — ловля рыбы в темное время суток с использованием яркого источника света с помощью остроги.

²³ Острога — колющее рыболовное орудие в виде вил с несколькими зубьями.

²⁴ Саманные избы — дома, сделанные из саман-кирпича, изготовленного из глины с добавлением соломы и высушенного на солнце.

²⁵ Щепа — тонкие дощечки для покрытия кровли; dranka.

²⁶ Красный угол — часть жилого помещения, где висят иконы и стоит стол. Место за столом в красном углу было наиболее почетным.

²⁷ Устье печи — входное отверстие русской печи.

²⁸ Потмар (м., э.) — шкаф-ларь, в котором хранили посуду и продукты.

²⁹ Двухрядная связь, или «кошель», — подтип северорусского типа крестьянского жилища, когда жилая часть и двор стоят рядом; коньки их двускатных крыш параллельны, как 2 отделения кошелька.

³⁰ Покоеобразная застройка двора — тип застройки с избой, поставленной перпендикулярно улице, и открытым посередине двором.

³¹ Однорядная связь, или «брус», — наиболее распространенный подтип северорусского типа крестьянского жилища, когда двор пристроен сзади жилой части, находится с ней на одной оси (изба — сени — двор); коньки крыш составляют продолжение один другого; в плане такая изба вытянута, как брусок.

³² Глаголь — тип застройки, где примыкающий сбоку и сзади хозяйственный двор охватывает избу с двух сторон, в результате чего дом в плане имеет форму буквы Г и перекрыт

односкатной с общим охлупнем крыши — симметричной над жильем и асимметричной над сениями и хозяйственным двором.

³³ Прялка в виде палки — ручная прялка, состоящая из вертикальной части, куда привязывается кудель, и горизонтальной — донца, где сидит пряха.

³⁴ Посконь — мужская особь конопли с тонким стеблем, из которого вырабатывается волокно.

³⁵ Гребень — составная часть прялки, на которую надевали кудель.

³⁶ Прялка с колесом (самопрялка) — частично механизированная прялка с ножным приводом, освобождающим 2 руки для вытягивания кудели и формирования нити.

³⁷ Стояк (русская самопрялка) — самопрялка, колесо которой располагалось перпендикулярно полу.

³⁸ Лежак (чухонская самопрялка) — самопрялка, колесо которой располагалось под углом к полу.

³⁹ Воробы — приспособление для размотки пряжи.

⁴⁰ Моталка — приспособление для сматывания пряжи.

⁴¹ Сновалка (сновальная рама) — приспособление для снования основы на ткацкий станок.

⁴² Браное узорное ткачество — вид узорного ткачества, когда для создания узора используются 2 утка: один — с основной уточной нитью, формирующей тканое полотно; другой — с цветной (узорной) нитью, образующей рисунок. Последний появляется на поверхности полотна параллельно с его созданием. Браный узор слегка рельефный и напоминает вышивку.

⁴³ Закладная техника тканья — вид ткачества, где нет сплошного фона, только переплетение ниток разного цвета, при этом каждая нитка наматывается на отдельный челнок. На границах рисунка разноцветные нитки сцепляются друг с другом — «заклаждаются».

⁴⁴ Руця (э) — женская распашная одежда из холста.

⁴⁵ Пулакш (э) — женское набедренное украшение.

⁴⁶ Клинник — распашной косоклинный сарафан, передняя часть которого состояла из 2 полотнищ, сшитых друг с другом посередине и украшенных декоративной застежкой. Клинья сарафана по бокам сходились «елочкой».

⁴⁷ Повойник — старинный головной убор русских замужних крестьянок в виде повязки, надеваемой под платок.

⁴⁸ Поневный костюмный комплекс — один из вариантов женского костюма, наиболее архаичный. В него входят: рубаха с косыми поликами, понева (род юбки из домотканой шерстяной ткани, клетчатой или полосатой), передник, нагрудник, сорока (для женщин) или повязка (для девушек), пояс и обувь.

⁴⁹ Сукман — верхняя мужская распашная одежда из домотканого сукна типа сермяги у славянских народов.

⁵⁰ Сумань (м., э.) — верхняя одежда из сукна.

⁵¹ Кокошник — старинный женский головной убор с высоким расшитым полукруглым щитком.

⁵² Сорока — старинный русский головной убор замужней женщины — вышитый чехол из холста, кумача или другой ткани, надеваемый поверх кички.

⁵³ Мордовский краеведческий музей. Ныне — Мордовский республиканский объединенный краеведческий музей им. И. Д. Воронина, крупнейший музей Республики Мордовия. Создан в 1918 г. В его фондах насчитывается более 200 тыс. единиц хранения.

⁵⁴ Пензенский областной краеведческий музей. Ныне — Пензенский государственный краеведческий музей, одно из старейших в Поволжье культурно-просветительных учреждений. Создан в 1905 г. Фонды музея насчитывают более 130 тыс. экспонатов.

⁵⁵ Речь идет об Институте истории Академии наук Эстонской ССР. Создан в 1947 г. Занимался изучением проблем истории, археологии и этнографии.

⁵⁶ Армиёвские могильники — археологические памятники древнемордовской культуры эпохи раннего Средневековья у с. Армиёво Шемышейского района Пензенской области.

⁵⁷ Сошник — режущая клинообразная часть сохи, предназначенная для взрыхления почвы; лемех.

⁵⁸ Плетнёвые избы — дома, сделанные из плетней, которые обмазывали смесью глины и соломы.

⁵⁹ Однокамерное жилище — жилище с одним внутренним помещением.

⁶⁰ Двухкамерная изба (с приделом) — изба, к которой со стороны входа пристроено помещение холодных сеней.

⁶¹ Коник — невысокий деревянный настил, занимавший место от двери до боковой стены.

⁶² Кумаць руця (э), кумаць паньжат (м.) — верхняя женская распашная одежда, украшенная кумачом.

⁶³ Керкс петь (э.) — поясная подвеска.

⁶⁴ В мордовской мифологии есть ряд легенд, в которых говорится о принесении в жертву человека на благо дела или начинания (строительство мельницы, плотины, церкви, крепости). После христианизации мордвы этот вид жертвоприношения был запрещен, его заменило заклание животных. Обычно в качестве строительной жертвы мордва использовала череп коня, который клали под фундамент дома, а также петуха и курицу.

⁶⁵ Дмитриева (Дмитриевская) суббота — день всеобщего поминания умерших. Совершается ежегодно в субботу перед

днем памяти великомученика Дмитрия Солунского, приходящимся на 26 октября (8 ноября).

⁶⁶ Лосник (м.), волосник (э.) — головной убор замужней женщины, тип мягкого чепца.

⁶⁷ Рога (м.) — часть головного убора замужней женщины.

⁶⁸ Саван — погребальное одеяние, покров из белой ткани для покойников.

⁶⁹ Лестницы (Вознесенские лесенки) — обрядовое печенье в виде лестницы, которое пекут на Вознесение; символизирует восхождение на небо.

⁷⁰ Крыша «внатруску» (внакидку) — простейший тип соломенной кровли, при котором солому, равномерно разбросанную по деревянному настилу, прижимали жердями от вершины к свесу.

⁷¹ Рубка «в лапу» (чистый угол) — один из самых известных и традиционных способов строительства срубов; рубка без остатка. При скреплении бревен их концы, напоминающие лапы, не выходят за пределы стены снаружи.

⁷² Рубка «в крюк» — один из способов строительства срубов. Предусматривает 2 варианта исполнения. В первом случае чаша имеет глубину в половину бревна, с верхней стороны бревна создается полукруглый паз до невыбранного остатка чаши, во втором — выполняется сквозной, предусматривает отесывание внутренней стороны бревен и достижение с ровными внутренними стенами прямого угла.

⁷³ Рубка «в угол» («в чашу») — способ сборки сруба, когда в бревнах вырубаяются «чаши», представляющие собой полукруглые углубления, которые подгоняются четко по размеру бревна, укладываемого впоследствии сверху (или снизу).

⁷⁴ Таганок (уменьшит. форма слова «таган») — железный обруч на ножках, служащий подставкой для котла, чугуна и т. п. при приготовлении пищи на открытом огне.

⁷⁵ Треножник — подставка или столик на 3 ножках, а также приспособление различного назначения из 3 палок, жердей, штанг и т. п., соединенных сверху.

⁷⁶ Загнетка — место на шестке или в самой русской печи (около устья), куда загребают жар.

⁷⁷ Северновеликорусская планировка жилища характерна для северных и среднерусских губерний Европейской части России, а также для большей части Сибири. Изба с сенями стоит перпендикулярно улице. Крыльцо с входной дверью размещается сбоку, вход из сеней в избу — через дверь в задней стене. Русская печь расположена направо или налево от входа в одном из задних углов избы, устьем повернута к передней стене избы. По диагонали от печи находится передний угол.

⁷⁸ Речь идет о южновеликорусском типе планировки жилища.

⁷⁹Трехраздельный дом у мордвы состоял из передней избы, служившей в качестве горницы, задней избы и сеней.

⁸⁰Слюда — прозрачный слоистый минерал, используемый в качестве стекла.

⁸¹Курная (черная) изба — жилой дом с печью без дымохода, по-черному.

⁸²Южновеликорусский (западный) тип внутренней планировки жилища характерен для западной части черноземной полосы, т. е. для Калужской и Брянской областей, и западных частей Тульской, Орловской и Курской областей. В домах этого типа печь, стоящая в дальнем углу по диагонали от святого угла, расположенного у двери, устьем обращена к окнам боковой (в то же время фасадной) стены, идущей вдоль улицы. Пространство до печи и за печью отделяют перегородками, получаются так называемые чуланы.

⁸³Сабан — деревянный плуг простейшего устройства с 2 лемехами и деревянным отвалом.

⁸⁴Хресцы — способ укладки снопов: во время покоса зерновых 12 снопов укладывали крест-накрест колосьями внутрь, а 13-й сноп — колосьями вниз, «ставили на попа» сверху. В случае внезапного дождя «хресец» не давал промокнуть зерну.

⁸⁵Телега (хлебная) — сноповозка, длинная, с высокими бортами; включает 80 озимых или 100 яровых снопов.

⁸⁶Рига — постройка для сушки снопов с местом для обмола.

⁸⁷У шатровых ветряных мельниц поворачивалась лишь верхняя часть — крыша (шатер), где был расположен вал с крыльями. Это значительно облегчало работу и делало мельницу гораздо более устойчивой.

⁸⁸Колосник — ряд брусьев или жердей, служащих в различных производствах и домашнем хозяйстве для накладывания просыхающего материала, в том числе для укладки снопов.

⁸⁹«Наряжение коня» — обычай, проводившийся в последний день весны. Несколько мужчин «впрягались в раму» с деревянной лошадиной головой на палке, «покрывались торпищем» и ходили по селу в сопровождении вожатого.

⁹⁰Торпище — специальный полог из самой грубой пряжи, предназначенный для сушки пшеницы или подстилки под зерно на возы и его укрытия.

⁹¹Яким и Анна (Иоаким и Анна, иван-да-марья) — марьяник дубравный.

⁹²Истоплянка — разовая, в один прием, топка печи.

⁹³Бабань каша (Бабья каша) — дохристианское моление, которое мордва проводила в конце июня. После ее крещения праздник слился с Петровым днем. Обязательным атрибутом

на нем выступало употребление каши, сваренной из общественной крупы. Организаторами и основными участниками в разных местностях являлись девушки и пожилые женщины; вдовы; пожилые женщины и дети.

⁹⁴ Сутаж — тонкий шелковый плетеный шнур, применяемый для отделки платья, украшения чего-либо.

⁹⁵ Правильно: эльзире (э), энзерь (м) — разрез на подоле рубахи, вышивка вокруг него.

⁹⁶ Кей (м., э) — растительная краска из травы подмаренника красного цвета.

⁹⁷ Шлыган (э.) — женский головной убор.

⁹⁸ Понкст (м.) — штаны.

⁹⁹ Фата (м.) — женский головной убор в виде покрывала из кисеи, кружева, шелка.

¹⁰⁰ Клубук (э.) — высокий женский головной убор на твердой основе.

¹⁰¹ Таргафкс (м.) — вышивка, идущая вдоль спины женской рубахи.

¹⁰² Покай (э.) — верхняя ритуальная рубаха; женская рубаха.

¹⁰³ Тешкс (м., э.) — узор на подоле женской рубахи в виде метки.

¹⁰⁴ Точь — полотнище ткани.

¹⁰⁵ Запон (к., м., э.) — женский передник.

¹⁰⁶ Чапан (м., э.) — верхняя длинная одежда из сукна.

¹⁰⁷ Чёсанки — тонкие и мягкие валенки из чёсаной шерсти.

¹⁰⁸ Галанка. Правильно: голландка (голландская печь) — кирпичная печь для отапливания помещений.

¹⁰⁹ Казенка (голбец) — отгородка или чулан в крестьянской избе (возле русской печи) со спуском в подполье, а также само подполье.

¹¹⁰ Бить печь — делать печь, набивая глиной специальную деревянную форму (опалубку).

¹¹¹ Локоть — старинная мера длины, равная приблизительно 0,5 м.

¹¹² Нитченка — нитяная петля в ткацком стане для подъема нитей основы.

¹¹³ Подножки — деталь ткацкого стана; с одного края имеют отверстия для крепления к палке, которая располагается перед боковыми стойками, с другого — отверстия или язычки для привязывания подножек к нитченкам.

¹¹⁴ Блоки — детали ткацкого стана.

¹¹⁵ Скальница (скало) — приспособление для перемотки нитей из кудели в пряжу.

¹¹⁶ Косуля — соха, отваливающая землю только на одну сторону (была распространена в дореволюционной деревне).

¹¹⁷ Пудовка — емкость, равная в 1 пуду (16,38 кг).

¹¹⁸Симментальская порода — порода крупного рогатого скота, отличающаяся высокими мясными и молочными качествами.

¹¹⁹ Белорусско-украинский тип планировки жилища — печь расположена в углу у входа из сеней, но повернута челом к боковой стене (как в западном великорусском типе), так что входящий в избу видит сразу сбоку от себя печное устье; передний угол помещается наискось от печи в дальнем от входа углу (как в севернорусском типе); между боковой стеной печи и дальней от входа стеной устраивается на уровне лавок широкий деревянный помост для спанья; над ним настилаются полаты.

¹²⁰ Казинет — плотная и упругая однотонная хлопчатобумажная или полушерстяная ткань, а также поддевка из этой ткани.

¹²¹ Гарус — род мягкой крученой шерстяной пряжи.

¹²² Анилиновые краски (красители) — органические соединения, образующиеся при окислении анилина или его солей, обладающие яркой и разнообразной окраской и пригодные для окрашивания.

¹²³ Затканка — полоса материи с вытканым узором, служащая для украшения одежды, белья.

¹²⁴ Шабур — глухая одежда, сшитая из грубого синего или сурового холста у коми-зырян. Использовалась как рабочая.

¹²⁵ Войся дбрѣм — ночная рубашка у коми-зырян.

¹²⁶ Донце — нижняя горизонтальная часть прялки.

¹²⁷ Газовый шарф — шарф из шелковой прозрачной ткани.

¹²⁸ Страданье (Страдание) — русский народный лирический танец.

¹²⁹ Елецкий — русский народный танец, когда 2 или 4 девушки, выйдя в круг, принимают медленно кружиться и отчаянно топтать ногами. Время от времени какая-нибудь из девушек исполняет частушку.

¹³⁰ Барыня — русская пляска, исполняемая под мотив одноименной песни. Происходит от слов сопровождающего припева («Барыня, барыня, сударыня-барыня...»). Может исполняться сольно или парами. Для пляски характерен ряд установленных фигур, которые перемежаются плясовыми импровизациями.

¹³¹ Цыганочка — старинная русская парная пляска, возникла под влиянием цыганской. Может исполняться сольно. Темп вначале медленный, затем ускоряющийся до стремительного.

¹³² Петькс (м.) — декоративная полоса из разноцветных лент, блесток и мишуры, пришиваемая к подолу рубахи.

¹³³ Позумент — шитая золотом или серебром тесьма, предназначенная для украшения одежды, мебели, галун.

¹³⁴ Шурьхкя (м.) — нагрудная заколка-фибула.

¹³⁵ Твет (м.) — девичий головной убор, представляющий собой веночек из бумажных цветов и бус.

¹³⁶ Петькс сапоня (м.) — подвенечный запон с украшением на подоле.

¹³⁷ Пестроткань (пестрядь) — грубая льняная или хлопчатобумажная ткань из разноцветных нитей, обычно домотканая.

¹³⁸ Цюлка сёрмат (м.) — узорчатые чулки.

¹³⁹ Киви (м.) — узор «дорожка»; вышивка на подоле женской рубахи.

¹⁴⁰ Галун — золотая либо серебряная мишурная тесьма или плотная лента (разного цвета), нашиваемая на форменную одежду, платье и т. п., а также нашивка из этой тесьмы.

¹⁴¹ Кяме цюлкат (м.) — чулки для сапог.

¹⁴² Гайтан — плетеный шнурок, тесьма, нагрудное украшение.

¹⁴³ Тифкс (м.) — шейное украшение.

¹⁴⁴ Наровчатский краеведческий музей. Ныне — МБУК Пензенской области «Музей-заповедник» Наровчатского района, старейший музей Пензенской области. Открылся в 1925 г. по инициативе местной интеллигенции. В его фондах хранится более 12 тыс. экспонатов, в том числе костюмные комплексы мордвы-мокши, проживавшей на территории района.

¹⁴⁵ Сарапан (м.) — женское платье на кокетке из сатина или шелка.

¹⁴⁶ Карман-лакомка (лакомник) — особый мешочек, чаще всего сшитый из плотной ткани, который привязывали к поясу. В нем хранили деньги, разную мелочь, сладости. Кроме того, он служил украшением.

¹⁴⁷ Кашань ярсамо (Невестина каша) — предсвадебный обряд, когда накануне свадьбы родственницы невесты собирались в ее доме и угощали невесту кашей.

¹⁴⁸ Паця коня (э.) — девичий головной убор.

¹⁴⁹ Ткацкий стан мокшанского типа — более архаичный тип ткацкого стана. Не имел рамы и заднего навоя, его основа закреплялась за столбик или перекидывалась через заднюю стойку; верхние перекладыны отсутствовали, а ниточки и бердо привязывали к палке, подвешенной к потолку. Холст чаще всего изготавливали белый, на двух подножках.

¹⁵⁰ Южновеликорусский (восточный) тип планировки жилища распространен в Орловской, Курской, Тамбовской, Воронежской и прилегающих к ним районах Тульской и Рязанской областей. Изба расположена параллельно улице, вход в сени — с улицы или со двора. Из сеней, обычно налево, находится вход в избу; в избе левый ближний от двери угол — передний. В дальнем правом углу, наискось от переднего, стоит печь, устьем обращенная к входной двери.

¹⁵¹ Подзор — оборка, кружевная кайма, идущая по краю чего-либо.

¹⁵² Опечек — нижняя часть русской печи.

¹⁵³ Колодец журавлем (колодец-журавль) — колодец с особой разновидностью подъемного механизма, называемой «журавль». Представляет собой толстую жердь (журавль) на рассохе (бабе) у колодца, с бадьей или цепней на одном конце и грузом на другой.

¹⁵⁴ Накатник — доски, бревна, жерди и т. п., употребляемые для наката. Имеется в виду настил, сооружаемый над гробом.

¹⁵⁵ Прясло — часть изгороди от столба до столба; приспособление из продольных жердей на столбах для сушки снопов, сена.

¹⁵⁶ Шубняк — тулуп, овчинная шуба.

¹⁵⁷ Зыбка — колыбель, люлька.

¹⁵⁸ Юртава (э), Юрхтава (м.) — божество женского рода, покровительница дома.

¹⁵⁹ Треба — богослужебный обряд (крестины, венчание, панихида и т. п.), совершаемый по просьбе верующих.

¹⁶⁰ Ожинок (обжинок) — колос, оставшийся несжатым. Также обряд завершения жатвы хлебов, который отмечается 15 (28) августа. Праздник включал в себя ритуалы, связанные с дожиночным снопом, ритуал «завивания бороды» (связывание небольшой части несрезанных колосьев лентой), обливания жниц и праздничную трапезу.

¹⁶¹ Обряд захоронения мертвых на деревьях встречался у многих народов, в том числе в глубокой древности, по-видимому, существовал и у мордвы. Воспоминания о нем дошли до нас в преданиях и сказках.

¹⁶² Драчена — блюдо из яиц, замешанных на молоке с крупой, мукой или тертым картофелем.

¹⁶³ Авань поза (Бабья брага) — обряд, проводимый женщинами в честь богов-покровителей, часть братчины. Совершался в первое воскресенье после Пасхи. Аналогичное название имел традиционный обрядовый напиток мордвы, который готовили к этому празднику.

¹⁶⁴ Бабья брага. См. коммент. 163.

¹⁶⁵ Николай Угодник (Николай Чудотворец, Николай Мирликийский, святитель Николай) — один из самых почитаемых святых. Православная церковь отмечает три праздника святого Николая: 29 июля (11 августа) — рождение; 6 (19) декабря — день смерти, 9 (22) мая — день прибытия мощей в г. Бари.

¹⁶⁶ Вербное воскресенье (Вход Господень в Иерусалим) — христианский праздник, отмечаемый в шестое, предпоследнее воскресенье Великого поста. Один из 12 главных праздников Русской православной церкви. Посвящен торжественному

въезду в Иерусалим Иисуса Христа. У православных христиан есть обычай хранить освященные во время церковной службы ветки вербы в течение всего года, украшать ими иконы в доме.

¹⁶⁷ Салма — мордовское национальное блюдо, напоминающее клецки, тесто для которых замешивается на молоке и сливочном масле.

¹⁶⁸ Розьава (э). — хранительница ржи.

¹⁶⁹ Орел — обратная сторона монеты с гербовым обозначением (первоначально с гербом, изображающим орла).

¹⁷⁰ Шкай, Шкайбаваз — Верховный бог мордвы-мокши.

¹⁷¹ Матица — балка, поддерживающая потолок (в деревянных постройках).

¹⁷² Воздвижение (Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня) — христианский праздник. Отмечается 14 (27) сентября.

¹⁷³ Штоф — старая русская мера объема жидкости (обычно вина, водки), равная $\frac{1}{10}$ части ведра; сосуд для крепких напитков.

¹⁷⁴ Тешкст — родовые знаки у мордвы. Использовались для обозначения собственных вещей, а также земельных наделов.

¹⁷⁵ Пасма — одна из частей, на которые делится моток пряжи.

¹⁷⁶ Сафьян — тонкая, мягкая кожа растительного дубления, выделяемая из шкуры овцы.

¹⁷⁷ Поярковый — изготовленный из шерсти, полученной от первой стрижки молодой овцы.

¹⁷⁸ Тропарь — песнопения в честь какого-либо православного праздника или святого.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- А. С., 75 лет, информатор — 2. 56
Абан-голе, прозвище мужчины, жителя с. Салазгорь Торбеевского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 29
Абузов С. С. (1898 — 1938), педагог, этнограф, участник этнографической экспедиции М. Т. Маркелова — 2. 195
Акмайкина Александра Егоровна, информатор — 2. 108, 120
Аксенова Елена, информатор — 1. 60
Аксенова М., жительница с. Салазгорь Торбеевского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 36
Алексеев Кузьма (прозвище Кузька-бог; 1764 — ?), руководитель социально-религиозного движения мордвы-терюхан в 1804 — 1810 гг. — 1. 24, 29, 61 — 64, 279
Алексеев Петр, информатор — 1. 49
Алексеева Екатерина, 46 лет, информатор — 1. 60
Алексеева Екатерина, 50 лет, информатор — 1. 138
Алексеева Мария, 48 лет, информатор — 1. 38
Алексеева Мария, 50 лет, информатор — 1. 124
Алквист К. А. Э (1826 — 1889), финский поэт, исследователь финно-угорских языков, литературный критик — 1. 158
Амилёхина М. П., заведующая библиотекой с. Старое Дракино Ковылкинского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 90, 92
Анге Патяй, мифологический персонаж, мать богов, покровительница любви, брака и деторождения, супруга Чипаза (Шкая) — 1. 29, 283
Арапин Петр, информатор — 1. 67
Артюхина Наталья, информатор — 1. 53, 92
Артюхова Н., информатор — 1. 104
Арчил II Вахтангович (1647 — 1713), царь Имеретии и Кахетии — 1. 22, 24, 293
Астайкин И. П. (1917 — 1986), советский государственный и партийный деятель — 2. 159
Афанасьев Иван, информатор — 1. 23
Афанасьева Мария, информатор — 1. 59
Афиногенова М. Е., заведующая Наровчатским краеведческим музеем — 2. 93
Афонина А., 65 лет, информатор — 1. 100
Афонина А., 70 лет, информатор — 1. 54
Афронина Анастасия, информатор — 1. 72
Баженова Анна, 35 лет, информатор — 1. 112, 140, 145
Баженова Анна, 50 лет, информатор, д. Инютино Нижегородского у., ныне Богородского р-на Нижегородской обл. — 1. 69
Баженова Анна, 50 лет, информатор, д. Малое Сескино Дальнеконстантиновского р-на Горьковской, ныне Нижегородской обл. — 1. 53

- Баженова Наталия, информатор — 1. 142
- Базаева Прасковья Ефимовна, информатор — 2. 133
- Байтерьяковский Н. К. (1834 — 1897), священник с. Мордовские Каратаи Тетюшского у. Казанской губ., ныне Камско-Устьинского р-на Республики Татарстан — 1. 158, 176
- Балашов В. А. (1937 — 1997), советский, российский историк, этнограф, педагог — 2. 185
- Барбасов Д., информатор — 1. 98
- Батяев Г. А. (1926 — 2016), председатель колхоза им. Чапаева Кочкуровского р-на Мордовской АССР в 1955 — 1977 гг. — 2. 161
- Беззубова Ф. И. (1880 — 1966), народная сказительница, народная певица Мордовской АССР — 2. 169
- Белицер В. Н. (1903 — 1983), советский этнограф — 1. 28, 32, 156, 169, 180, 202, 221; 2. 7 — 8, 29, 37, 138, 158, 171, 179, 185, 193, 198, 204 — 205, 208, 214, 255
- Беспалов Я., информатор — 1. 59
- Бломквист Е. Э. (1890 — 1956), этнограф, музейный работник — 1. 194, 197, 201; 2. 198, 203
- Блонина Е., информатор — 1. 103
- Блошина Е., информатор — 1. 63
- Борисова Анна Ивановна, информатор — 2. 30, 41
- Бусыгин Е. П. (1913 — 2008), советский, российский этнограф, исследователь русской традиционной культуры Среднего Поволжья — 1. 262
- Бычков И. А., председатель колхоза им. Тельмана Ичалковского р-на Мордовской АССР в 1954 — 1963 гг. — 2. 161
- Васенкова Елена, информатор — 1. 111, 275
- Васильев Б. А. (1899 — 1976), этнограф, антрополог — 1. 201; 2. 194
- Васильев Несмеян, крестьянин, один из руководителей повстанческого отряда во время Терюшевского восстания 1743 — 1745 гг. — 1. 279
- Вачайка, отец Саманьки, персонажа цикла исторических песен о походе Ивана Грозного на г. Казань — 1. 114
- Ведьва (э) — божество женского рода, хозяйка воды — 2. 130
- Верепаз, один из теонимов Верховного бога мордвы-эрзи — 1. 63, 269; 2. 130
- Водяков П., крестьянин — 1. 190
- Волкова П., информатор — 1. 38
- Воробьев Н. И. (1894 — 1967), русский, советский этнограф, географ, педагог, краевед — 1. 163, 173, 175, 180, 199, 233; 2. 205, 208
- Воронин И. Д. (1905 — 1983), ученый-литературовед, писатель, краевед, педагог — 2. 258
- Ворулина Марфа, информатор — 1. 64
- Гаврилова Екатерина, информатор — 1. 148
- Гаген-Торн Н. И. (1900 — 1986), советский этнограф, историк, фольклорист — 2. 204
- Галкина Е., 76 лет, информатор — 1. 59
- Галкина Е., 80 лет, информатор — 1. 69, 71

- Галкина Евдокия, 65 лет, информатор — 1. 68
- Галушина Екатерина, информатор — 1. 50, 52, 60, 89
- Гаюшкина Елена, информатор — 1. 139
- Гвоздев Б. Н. (1886 — 1927), этнограф, краевед — 1. 189, 192, 201
- Голицыны, русский княжеский род — 1. 23
- Горбунов В. В. (1914 — 1983), советский эрзянский писатель, литературовед, критик, педагог — 2. 158 — 159, 166
- Горькина Пелагея Васильевна, жительница с. Волгапино Рыбкинского р-на Мордовской АССР, ныне Ковылкинского р-на Республики Мордовия — 2. 96
- Горюнов Матвей, информатор — 2. 41
- Горюнова Е. И. (1902 — 1995), археолог, специалист в области древней истории мери, муромы, мордвы — 1. 211; 2. 180, 194, 197
- Горячева М., 52 лет, информатор — 1. 48
- Горячева Мария, 18 лет, информатор — 1. 118, 129
- Горячева Мария, 22 лет, информатор — 1. 118, 125, 128
- Грузинские, князья, потомки царя Арчила II Вахтанговича — 1. 23
- Дарья Арчиловна (1670 — 1740), имеретинская царевна из рода Багратиони, дочь царя Арчила II Вахтанговича — 1. 24
- Демьян (Дамиан), святой-бессребренник, врачеватель и чудотворец, на Руси считался покровителем скота — 1. 63; 2. 118
- Демьянов В. Г., художник, участник Мордовской этнографической экспедиции — 1. 200, 203 — 204, 210 — 211, 215, 224 — 225
- Димешки, Шамсуддин Мухаммад ибн Абу Талиб (1256 — 1327), арабский географ — 1. 156
- Динес Е. И. (1925 — 1998), советский, российский этнограф, исследователь традиционной культуры мордвы, участница Мордовской этнографической экспедиции — 1. 156, 168; 2. 23, 255
- Долгоруков, князь, один из представителей княжеского рода Долгоруких, которым принадлежали населенные пункты на территории современного Дальнеконстантиновского р-на Нижегородской обл. — 1. 23
- Дончук, основатель с. Доньшино (Даньшино) Поимского, ныне Белинского р-на Пензенской обл. — 2. 63
- Евсевьев (Кобаев) М. Е. (1864 — 1931), просветитель, первый ученый-энциклопедист и просветитель мордовского народа, педагог — 1. 210, 270 — 271; 2. 122
- Егоров В. А. (1878 — 1942), историк, учредитель и председатель Ленинградского общества исследователей культуры финно-угорских народностей (ЛОИКФУН) — 2. 203
- Егорова Агафья, информатор — 1. 50
- Ежова В. П. (1923 — 1980), историк, этнограф, педагог — 1. 35; 2. 8, 18, 139, 154
- Еремеев Д. И. (1927 — 2006), певец, заслуженный артист РСФСР, народный артист Мордовской АССР — 2. 169
- Еремина Анна, информатор — 1. 61
- Ефимов И. С. (1878 — 1959), русский художник-анималист, скульптор, график и иллюстратор, живописец, театральный деятель — 2. 199 — 201

- Зарубин Тимофей Игнатьевич, информатор — 2. 122 — 123
- Зарубины, жители с. Волгапино Рыбчинского р-на Мордовской АССР, ныне Ковылкинского р-на Республики Мордовия — 2. 123
- Захаркина А. Е. (1926 — ?), историк — 1. 22, 24
- Зевакин М. И. (1903 — ?), историк — 1. 24, 29
- Зеленин Д. К. (1878 — 1954), этнограф, фольклорист, специалист по культуре славян — 1. 54 — 55, 65, 67, 274; 2. 199
- Золотарев Д. А. (1885 — 1935), русский, советский антрополог, этнограф — 2. 198, 203
- Золотарев Е. М. (1934), художник, график — 1. 236 — 237, 240; 2. 23
- Золотарева З. С., художник, участница Мордовской этнографической экспедиции — 2. 23, 51
- Золотаревская И. А., ученый секретарь Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, этнограф — 2. 7
- Зорин Н. В. (1923 — 2006), этнограф — 1. 262
- Зубова Мария, информатор — 1. 102 — 103
- Ибн-ель-Варди (правильно: Ибн аль-Варди) Сираджаддин Абу Хафс Омар (1291/1292 — 1348/1349), арабский географ, историк — 1. 156
- Иван IV Васильевич Грозный (1530 — 1584), государь, великий князь Московский и всея Руси, первый русский царь в 1533 — 1584 гг. — 1. 186, 292 — 293; 2. 114
- Иванов Л. А. (1931 — 1990), этнограф — 2. 208 — 209
- Ильина, 40 лет, информатор — 1. 49
- Ильина Пелагея, 70 лет, информатор — 1. 276
- Илюхина Пелагея, 40 лет, информатор — 1. 90, 110
- Илюшкина Аксинья Антоновна, информатор — 2. 118
- Иордан (ок. 485 — ?), готский историк, государственный деятель — 2. 171
- Исупов А. А. (1931 — 2011), советский, российский статистик-демограф — 2. 186
- Итяйкина Татьяна Фроловна, 65 лет, информатор — 2. 136
- Итяйкина Татьяна, 64 лет, информатор — 2. 130
- Итяйкины, жители с. Мордовское Давыдово Кочкуровского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 131
- Камаева Аксинья Абрамовна, жительница с. Старое Дракино Ковылкинского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 91
- Каргин, один из основателей с. Старая Бесовка Новомалыклинского р-на Ульяновской обл. — 1. 241
- Карсак, основатель с. Карсаевка (Корсаевка) Поимского, ныне Белинского р-на Пензенской обл. — 2. 63
- Каузова Аграфена, 50 лет, информатор — 1. 135
- Каузова Аграфена, 65 лет, информатор — 1. 66, 274
- Кашина Н., информатор — 1. 71
- Кашина П., 40 лет, информатор — 1. 119
- Кашина П., 56 лет, информатор — 1. 56
- Кашина Прасковья, 50 лет, информатор — 1. 98
- Кашина Прасковья, 55 лет, информатор — 1. 50 — 52, 60

- Кашина Прасковья, 60 лет, информатор — 1. 57
- Кеппен П. И. (1793 — 1864), российский статистик, этнограф, библиограф — 1. 157
- Кечкин Иван Архипович, информатор — 2. 134
- Кижаев Д. М., житель с. Новые Верхиссы Инсарского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 107
- Кирдяшкин, информатор — 2. 35
- Кирдяшкина М. Т., информатор — 2. 29, 35, 47
- Кирдяшкины, жители с. Варжеляй Торбеевского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 38
- Киреевский П. В. (1808 — 1856), публицист, археограф, фольклорист — 1. 293
- Кiryюков Л. П. (1895 — 1965), композитор, хоровой дирижер, педагог, заслуженный деятель искусств РСФСР, Мордовской АССР, народный артист Мордовской АССР — 2. 169
- Киселев А. Л. (1911 — 1992), советский работник, философ, педагог — 2. 167
- Князькин Егор Яковлевич, информатор — 2. 65
- Князькина Авдотья Павловна, жительница с. Еделево Кузоватовского р-на Ульяновской обл. — 2. 60
- Козлов В. И. (1924 — 2013), советский, российский этнограф, демограф — 2. 8, 139, 186 — 187
- Кокорев П. А. (1907 — 1981), советский хозяйственный, государственный и политический деятель — 2. 162
- Колесов Иван, информатор — 1. 63
- Коновалова Е., 30 лет, информатор — 1. 122
- Коновалова Е., 67 лет, информатор — 1. 60
- Коновалова Ефимия, 36 лет, информатор — 1. 150
- Константин VII Багрянородный (905 — 959), византийский император из Македонской династии — 2. 171
- Константин Васильевич (1295/1303 — 1355), князь Суздальский, Нижегородский — 1. 22
- Котков К. А. (1911 — 1996), историк, педагог — 2. 7
- Котова Пелагея, информатор — 1. 155
- Крайнова Татьяна, информатор — 1. 133, 138
- Крупянская В. Ю. (1897 — 1985), этнограф, фольклорист, ученица Б. М. Соколова, научный сотрудник Центрального музея народоведения — 2. 194
- Крученкова П. М., жительница с. Ачадово Ширингушского р-на Мордовской АССР, ныне Зубово-Полянского р-на Республики Мордовия — 2. 39
- Крюкова Т. А. (1904 — 1978), советский этнограф, искусствовед, филоно-угровед, музейный работник — 1. 180; 2. 205, 208 — 209, 210, 214
- Кудашева О. А., информатор — 2. 69
- Кузнецов С. К. (1854 — 1913), историк, этнограф — 1. 157 — 158, 176, 187, 273; 2. 195
- Кузька-бог, см. *Кузьма Алексеев*
- Кузьма (Косьма), брат Демьяна, святой-бессребреник, врачеватель и чудотворец, на Руси считался покровителем скота — 1. 63; 2. 118

- Кулагина А., информатор — *1. 37, 52*
 Кулемина Авдотья, информатор — *1. 56, 58, 65*
 Кулемина Анна, 25 лет, информатор — *1. 121, 149*
 Кулемина Анна, 55 лет, информатор — *1. 101*
 Кулемина Е., информатор — *1. 54*
 Кулькова Ольга, информатор — *1. 107*
 Куптин Б. А. (1892 — 1353), советский археолог, этнограф — *1. 180*
 Лазарев А., житель с. Промзино Торбеевского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — *1. 198*
 Лебедева Н. И. (1894 — 1978), советский этнограф, антрополог — *2. 194*
 Лебединский И., священник — *1. 209*
 Ледяйкина Мария Федоровна, информатор — *2. 97 — 98, 137*
 Ледяйкины, жители с. Мордовское Давыдово Кочкуровского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — *2. 131*
 Лепехин И. И. (1740 — 1802), путешественник, натуралист, впервые написал о каратайской мордве — *1. 156 — 158, 187, 241 — 242*
 Лидяйкина Н. А., информатор — *2. 99 — 100*
 Липина Афросинья И., информатор — *1. 51, 53, 70, 86*
 Логунова И., информатор — *1. 106*
 Ломакина Е. Ф., информатор — *2. 60*
 Лопаточкин Игнатий, житель с. Новые Верхиссы Инсарского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — *2. 119*
 Луштайкина, информатор — *2. 98*
 Львова А. Н. (1887 — 1971), учитель, музейный работник — *1. 175, 199*
 Любомиров П. Г. (1885 — 1935), советский историк, этнограф, педагог — *2. 193*
 М. Г., 60 лет, информатор — *2. 58*
 Макарий (1817 — 1894), церковный писатель и историк, священнослужитель — *1. 293*
 Малитисова Марфа Федоровна, информатор — *2. 135*
 Малухина Екатерина, 65 лет, информатор — *1. 105, 149*
 Малухина Екатерина, 70 лет, информатор — *1. 51*
 Мамаева Анна, 35 лет, информатор — *1. 131*
 Мамаева Анна, 60 лет, информатор — *1. 129, 141, 146*
 Мамаева Е., 50 лет, информатор — *1. 61*
 Мамаева Е., 60 лет, информатор — *1. 117*
 Мамаева Е., 75 лет, информатор — *1. 64*
 Мамаева Л., информатор — *1. 69*
 Мамайкова Анна, информатор — *1. 153*
 Маревитов (Миревитов) Семен Павлович, информатор — *1. 62, 67*
 Марк К. Ю. (1922 — 1999), эстонский антрополог, руководитель антропологического отряда Мордовской этнографической экспедиции — *1. 188; 2. 8, 23, 138, 255*
 Маркелов М. Т. (1899 — 1937), этнограф, фольклорист, исследователь культуры народов Поволжья — *1. 13, 18, 20, 28, 35, 65, 95, 222 — 223, 268, 273; 2. 20, 155, 193 — 203, 214*
 Маркелов Т. К., отец М. Т. Маркелова — *2. 193, 203*

- Маркелова М. М., мать М. Т. Маркелова — 2. 193
- Марков А. В. (1877 — 1917), этнограф, фольклорист, диалектолог, медиевист, историк литературы — 1. 24, 33 — 35, 116, 268, 293
- Мартынова Мария, информатор — 1. 137, 139, 145, 147, 149
- Мартышкина, информатор — 2. 97
- Маруся, см. *Амилёхина М. П.*
- Масленников И. — 1. 209
- Маслова Г. С. (1904 — 1991), советский историк, этнограф — 1. 211, 262
- Масова Е., информатор — 1. 105
- Матрёшина Анна, информатор — 1. 57
- Машонкова А., 60 лет, информатор — 1. 60
- Машонкова Алена, 56 лет, информатор — 1. 107, 113, 130
- Машонкова Ольга, информатор — 1. 57
- Мельников П. И. (Андрей Печерский; 1818 — 1883), писатель, автор этнографических сочинений о мордве — 1. 12, 20, 22 — 23, 29, 33 — 34, 157, 293
- Мельников С. Е., член-сотрудник Географического, Археологического и Казанского экономического Императорских обществ, член-корреспондент Казанского губернского статистического комитета — 1. 157
- Миклухо-Маклай Н. Н. (1886 — 1888), русский этнограф, антрополог, биолог, путешественник — 2. 7
- Миллер В. Ф. (1848 — 1913), российский филолог, фольклорист, этнограф, археолог, востоковед — 1. 116, 293
- Мильютина Е., 60 лет, информатор — 1. 141
- Мильютина Елена, 25 лет, информатор — 1. 146
- Митрохина Клавдия, информатор — 1. 59
- Михаил Архангел (Архистратиг Михаил), ангел — 1. 63
- Михаил Тимофеевич, см. *Маркелов М. Т.*
- Михаил Федорович (1596 — 1645), первый русский царь из династии Романовых в 1613 — 1645 гг. — 1. 293
- Мокшин Н. Ф. (1936), историк, этнограф, религиовед, ономатолог, музеевед, географ — 2. 255
- Монгайт А. Л. (1915 — 1974), российский археолог — 1. 196
- Москунова П., информатор — 1. 56
- Мотков Петр, информатор — 1. 104
- Неваж, основатель с. Невежино (Невежикино) Поимского, ныне Белинского р-на Пензенской обл. — 2. 63
- Никитин Г. А. (1908 — 1942), этнограф — 2. 209
- Никольская В. П. (1901 — 1980), этнограф, исследователь истории и этнографии славянских народов — 2. 194
- Нишкепаз, один из теонимов Верховного бога мордвы-эрзи — 1. 269
- Новиков И. Ф., информатор — 2. 39 — 41
- Новицкая А. П., этнограф — 1. 192, 214
- Объедин В. Д. (1930 — 1999), языковед, журналист, педагог — 1. 156; 2. 255
- Орлова А., информатор — 1. 109

Осипов Г. И. (1906 — 1980), советский партийный и хозяйственный деятель — 2. 161, 168

Ошины, жители с. Волгапино Ковылкинского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 1. 192

Паасонен Х. (1865 — 1919), лингвист, языковед, фольклорист, переводчик — 1. 157 — 158

Панкратова А. М., информатор — 2. 29, 36, 38

Петр I (Алексеевич; 1672 — 1725), русский царь из династии Романовых, первый российский император в 1682 — 1725 гг. — 1. 22, 116, 235, 293

Петр Алексеев, см. *Петр I*

Петрикова А., информатор — 1. 69

Пешонова В. Л. (1924 — 2006), критик, литературовед, участница Мордовской этнографической экспедиции — 1. 156; 2. 23, 76, 113, 119, 123, 131, 255

Пигалева Мария, информатор — 1. 140

Пичунов Никита Иванович, информатор — 2. 42, 46

Плесовский Ф. В. (1920 — 1988), фольклорист-сказовед, исследователь устного творчества и языка народа коми, поэт, писатель — 1. 270

Полумордвинов Г. А. (1897 — 1937), советский партийный деятель — 2. 198, 203

Поппе Н. Н. (1897 — 1991), советский и американский лингвист, этнограф, специалист по алтайским языкам, монголоведению, тюркологии — 2. 203

Порфиркин Лазарь, житель с. Новые Верхиссы Инсарского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 107

Прокопьев К. П. (1872 — 1938), священник, законоучитель, член Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете — 1. 67

Прошина Анна, информатор — 1. 58

Пугачев Е. И. (1742 — 1775), донской казак, предводитель Крестьянской войны 1773 — 1775 гг. — 2. 201

Радаев В. К. (1907 — 1991), писатель, фольклорист, народный писатель Мордовской АССР — 2. 165

Разин С. Т. (1630 — 1671), донской казак, предводитель восстания 1670 — 1671 гг. — 2. 72, 201

Размахова Анастасия, информатор — 1. 123

Размахова Анна, 19 лет, информатор — 1. 142

Размахова Анна, 50 лет, информатор — 1. 36, 42

Размахова Мария, информатор — 1. 58

Разникова А., информатор — 1. 38

Рахманова Александра, информатор — 1. 48

Риттих А. Ф. (1831 — 1915), российский военный деятель, этнограф — 1. 157, 187

Родионова Л. Н., художник, участница Мордовской этнографической экспедиции — 1. 179

Розов Н. С. (1896 — 1987), этнограф, антрополог, организовал в Томском университете кабинет антропологии — 2. 198 — 199

- Розьава, хранительница ржи — 2. 129, 265
- Романов Н. Р. (1905 — 1960), советский этнограф, фольклорист —
I. 175, 199
- Ромашкина А. С., информатор — 2. 62
- Руденко С. И. (1885 — 1969), российский, советский археолог,
антрополог, этнолог, гидролог — I. 163, 173, 175, 181; 2. 205, 209
- Рузакова Мария, информатор — I. 152
- Ручьева А. П. (1899 — ?), искусствовед, специалист по культуре
мордвы — 2. 214
- Рыбаков, мордвин, один из основателей с. Старая Бесовка Ново-
малыклинского р-на Ульяновской обл. — I. 241
- Сабурова Л. М. (1921 — 1998), этнограф, участница Мордовской
этнографической экспедиции — I. 156
- Саваоф, одно из библейских названий Бога — I. 63
- Савушкина, информатор — I. 42
- Саломашкина Екатерина, информатор — I. 68 — 69, 72
- Саманька, персонаж цикла исторических песен о походе Ивана
Грозного на г. Казань — I. 114 — 116, 275, 276, 292
- Санников М. М., художник, участник Мордовской этнографиче-
ской экспедиции — I. 206; 2. 127
- Сахаров И. П. (1807 — 1863), русский фольклорист, этнограф,
археолог, палеограф — I. 52
- Сбоев В. А. (1810 — 1855/1856), русский писатель, этнограф — I. 95
- Свеклова С., информатор — I. 70
- Свеклова Степанида, информатор — I. 60 — 61
- Светлова Степанида, информатор — I. 51
- Седова Анна, информатор — I. 147
- Секлетя, жительница д. Большое Сескино Дальнеконстантинов-
ского р-на Горьковской, ныне Нижегородской обл. — I. 42
- Селенкова Аграфена, информатор — I. 127
- Семашкевич М. Р., художник, участник Мордовской этнографи-
ческой экспедиции — I. 180, 182 — 184, 190, 195, 200, 203 — 205, 207,
209, 215, 226, 234, 246 — 248, 251, 254
- Семенов Пумрас, крестьянин — I. 279
- Сент-Приест (Сен-При), французский графский род — I. 23
- Серова А., информатор — I. 112, 120, 155
- Серова П., информатор — I. 100, 104
- Серова Т., информатор — I. 63
- Сеченов Димитрий (в миру Даниил Адреевич Сеченов; 1709 —
1767), митрополит, епископ Русской православной церкви, пропове-
дник и миссионер — I. 23, 33, 269, 279
- Сидоров Г. Ф., директор Областного музея краеведения Вотской
автономной области в 1929 — 1932 гг. — 2. 199
- Сидорова Мария, информатор — I. 143, 152
- Симонова А. Р. (1904 — 1983), музейный и научный работник —
I. 175, 199
- Симонович-Ефимова Н. Я. (1877 — 1948), российский живописец,
график — 2. 203

Смирнов А. П. (1899 — 1974), советский археолог, историк, музейный деятель — *I. 8*

Смирнов И. Н. (1856 — 1904), историк, этнограф, археолог — *I. 22, 28, 34, 158, 176, 183, 201 — 202, 211*

Смирнова Т., см. *Смирнова (Федянович) Т. П.*

Смирнова (Федянович) Т. П. (1933), этнограф, специалист по истории и этнографии, семье и браку, семейным обрядам, ономастике и историографии народов Урало-Поволжья, участник Мордовской этнографической экспедиции — *I. 9, 156, 191; 2. 23, 124, 158, 283*

Смолин, мордвин, один из основателей с. Старая Бесовка Новомалыклинского р-на Ульяновской обл. — *I. 241*

Соколов Б. М. (1889 — 1930), русский, советский литературовед, фольклорист, этнограф, музеевед — *I. 18; 2. 193 — 194, 196, 203*

Солдатова А., 22 лет, информатор — *I. 123*

Солдатова А., 80 лет, информатор — *I. 53*

Солдатова Анастасия, 70 лет, информатор — *I. 98, 104*

Солдатова Е., 80 лет, информатор — *I. 68 — 69*

Солдатова Евдокия, 70 лет, информатор — *I. 273*

Солдатова Екатерина, 80 лет, информатор — *I. 66*

Солдатова Елена, 50 лет, информатор — *I. 101*

Солдатова Ксения, информатор — *I. 125 — 126*

Солдатова Мария, информатор — *I. 122*

Солдатова Т. Д., информатор — *2. 45, 47*

Солкина М., информатор — *I. 134*

Соловьев С. М. (1820 — 1879), русский историк — *I. 33*

Соловьева Арина, информатор — *I. 100*

Солодкова Анна, информатор — *I. 94*

Спрыгина Н. И. (1880 — 1953), археолог, этнограф, краевед, музеевед — *I. 10, 16, 189 — 191, 195 — 198, 202, 207; 2. 26, 114, 117, 214*

Старцев Г. А. (1902 — 1943), историк, педагог — *2. 203*

Стенькина Ф. К., информатор — *2. 59, 72*

Стрешнев П. И. (1706 — 1745), генерал-майор, гвардии майор — *I. 279*

Таганова Анна, информатор — *I. 120*

Талызина Пелагея, информатор — *I. 108*

Тарасов Ф. М., информатор — *I. 234*

Термиш, татарин, первый поселенец с. Байтермиш (Старый Байтермиш) Клявлинского р-на Куйбышевской, ныне Самарской обл. — *I. 245*

Тимофеев В. Т. (1836 — 1895), религиозный деятель, миссионер-просветитель, переводчик, первый священник из татар-кряшен — *I. 158*

Тимохина Матрёна, информатор — *I. 42*

Титов А. А. (1844 — 1911), археолог, этнограф, палеограф — *I. 293*

Тихонова К., информатор — *I. 97*

Толстов С. П. (1907 — 1976), этнолог, археолог, историк, востоковед — *I. 13, 20, 28, 35, 222 — 223, 268; 2. 20, 155, 197, 203, 214*

Тормозова Авдотья, информатор — *I. 135*

Тормозова Евдокия, информатор — *I. 144*

Тормозова Екатерина, информатор — *I. 137*

- Тришева Нина, информатор — 2. 73
- Ульянова Е. П., сотрудник Музея народоведения, участница этнографического отряда М. Т. Маркелова — 2. 196
- Утяганов, мордвин, один из основателей с. Старая Бесовка Новомалыклинского р-на Ульяновской обл. — 1. 241
- Федотова Анна, информатор — 1. 38
- Федянович Т. П., см. *Смирнова (Федянович) Т. П.*
- Феоктистов А. П. (1928 — 2004), финно-угровед, лингвист — 2. 8, 139
- Филькина Мария, информатор — 1. 136
- Фоткин И. Н., житель с. Подгорное Канаково Темниковского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 124
- Френ Х. Д. (1782 — 1851), немецкий и российский востоковед-арабист, нумизмат — 1. 156 — 157
- Харузин Н. Н. (1865 — 1900), российский этнограф, историк, археолог — 1. 209
- Хейкель (Гейкель) А. О. (1851 — 1924), этнограф, археолог, исследователь культуры и искусства финно-угорских народов — 1. 157, 176; 2. 214
- Хлопотов В. — 1. 96
- Цигалева М., 50 лет, информатор — 1. 133
- Цигалева Мария, 29 лет, информатор — 1. 132
- Чарушина Е., 50 лет, информатор — 1. 113, 127
- Чарушина Ефимья, 56 лет, информатор — 1. 108, 275
- Чарышкина Анастасия Ивановна, информатор — 2. 132
- Чебулдаева Т. С., агроном колхоза им. Тельмана Ичалковского р-на Мордовской АССР — 2. 161
- Чебураев Я. А., звеньевой колхоза «Волна революции» Ромодановского р-на Мордовской АССР — 2. 161
- Чемарина Аксинья, информатор — 2. 100 — 101
- Черапкин И. Г. (1884 — 1935), языковед — 2. 17, 152
- Четвергов Е. В. (1934), советский ученый-агроном, эрзянский писатель — 2. 130
- Чипаз (э), бог солнца у мордвы — 1. 62
- Шибаета, информатор — 1. 52
- Шибанова А., информатор — 1. 51, 58, 102, 104
- Ширинова Мария, информатор — 1. 136
- Ширяева Авдотья, информатор — 1. 132
- Ширяева Е., 22 лет, информатор — 1. 141
- Ширяева Евдокия, 35 лет, информатор — 1. 80
- Шитова С. Н. (1936), этнограф — 2. 208
- Экамасов И. С., житель с. Пичевка Поимского, ныне Белинского р-на Пензенской обл. — 2. 70
- Юнгер, премьер-майор — 1. 279
- Юртава (Юртонь кирди), Юрхтава (Юрхтажор, Юрхтажорава), м., э., божество женского рода, покровительница дома — 2. 121 — 122, 130, 264
- Юфтынь-кирди, правильно: Юртонь кирди, см. *Юртава, Юрхтава* — 2. 108

Яковлева В. Я., сотрудник НИИ художественной промышленности, специалист по народной вышивке — 2. 214

Яковлева Е. Г. — 2. 214

Якушкин А. В. (1930 — 1992), языковед, педагог — 1. 156

Ярило (Ярила), бог плодородия в славянской мифологии — 1. 58 — 59, 286 — 287

Яровая А., информатор — 1. 71

Яушев И. М. (1902 — 1961), певец, заслуженный артист РСФСР, народный артист Мордовской АССР — 2. 169

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Азия, часть света — *1.* 185
- Азовская крепость, фортификационное сооружение в центре г. Азова на левом берегу одного из рукавов дельты р. Дона — *1.* 24
- Алатырский р-н Чувашской АССР, ныне Чувашской Республики — *2.* 212
- Алатырь, р., протекающая в Нижегородской обл., республиках Мордовия и Чувашской, левый приток р. Суры — *2.* 11, 144
- Александровка, с. Новомалыклинского р-на Ульяновской обл. — *1.* 221, 242, 244, 260
- Алан (Шалан), см. *Шершалан*
- Алово, с. Атяшевского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — *2.* 18, 153
- Алкино, с. Наровчатского у. Пензенской губ., ныне Ковылкинского р-на Республики Мордовия — *1.* 189, 190, 192, 196 — 197, 213 — 214, 216; *2.* 93, 114
- Альметьевский р-н Татарской АССР, ныне Республики Татарстан — *2.* 211
- Анаево, с. Торбеевского сельского р-на Мордовской АССР, ныне Zubovo-Полянского р-на Республики Мордовия — *1.* 191 — 192, 194, 207, 210 — 211, 213, 215; *2.* 12, 32 — 33, 35, 41 — 42, 44, 46, 145, 150, 216
- Андреевка, название населенных пунктов в Республике Мордовия, Пензенской и Ульяновской обл. — *2.* 13, 145
- Ардатовский р-н Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — *2.* 7, 11, 13 — 14, 18 — 19, 138, 144, 147, 153 — 154, 164, 190, 211
- Ардатовский у. Симбирской губ., ныне Ардатовский р-н Республики Мордовия — *1.* 235
- Арзамасский у. Нижегородской губ., ныне Арзамасский р-н Нижегородской обл. — *1.* 54 — 55
- Арманиха, с. Дальнеконстантиновского р-на Горьковской, ныне Нижегородской обл. — *1.* 18, 23, 40, 47 — 50, 52, 59 — 60, 63, 67, 70, 87, 106, 271; *2.* 49, 266 — 267
- Армиёво, с. Шемышейского р-на Пензенской обл. — *2.* 24, 173, 187, 258
- Астраханская губ., адм.-тер. единица Рос. империи, РСФСР, СССР — *1.* 278
- Атюрьево, с., адм. центр Атюрьевского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — *1.* 189; *2.* 12, 145, 151
- Атюрьевский р-н Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — *2.* 7, 17, 138, 151 — 152
- Атяшево, название населенных пунктов в Республике Мордовия — *2.* 13, 145
- Атяшевский р-н Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — *2.* 18, 153, 213
- Ахлей, мордовское название населенного пункта, например пос. Старошайговского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — *1.* 232

Ачадово, с. Торбеевского сельского р-на Мордовской АССР, ныне Zubovo-Полянского р-на Республики Мордовия — 1. 194, 203, 216; 2. 12 — 13, 30 — 31, 33 — 34, 39 — 41, 145 — 146

Ачка, с. Сергачского у. Нижегородской губ., ныне Сергачского р-на Нижегородской обл. — 1. 54

Баймак, г., адм. центр Баймакского р-на Башкирской АССР, ныне Республики Башкортостан — 2. 201

Байтермиш (Байтермишка), р., протекающая в Куйбышевской, ныне Самарской обл., правый приток р. Сок — 1. 244

Байтермиш, см. *Старый Байтермиш*

Балахнинский у. Нижегородской губ., ныне Балахнинский р-н Нижегородской обл. — 1. 209

Балтийское море, внутриматериковое море Евразии, расположенное в Северной Европе — 1. 24

Бари, г. в Италии — 2. 264

Барское (Барские Каратаи, Каратай-Савиновка, Красный Каратай), с. Камско-Устьинского р-на Татарской АССР — 1. 187

Барышский р-н Ульяновской обл. — 2. 8, 13, 17, 19, 23 — 24, 66, 138, 153 — 154

Башкирия (Башкортостан), см. *Башкирская АССР*

Башкирская АССР, автоном. респ. в составе РСФСР, ныне Республика Башкортостан — 1. 7, 9, 244; 2. 22, 157, 171, 174 — 175, 185, 187, 200, 204, 208, 211, 217

Башкирская республика, см. *Башкирская АССР*

Беднодемьяновск, см. *Спасск*

Беднодемьяновский у. Пензенской губ., ныне Спасский р-н Пензенской обл. — 1. 191

Белинский (Чембар до 1948 г.), г., адм. центр Белинского р-на Пензенской обл. — 2. 23

Белинский р-н Пензенской обл. — 2. 61

Белгородская вол. Нижегородского у. Нижегородской губ. — 1. 22

Белорецк, г., адм. центр Белорецкого р-на Башкирской АССР, ныне Республики Башкортостан — 2. 201

Белоруссия (Белорусская ССР, Белорусская Советская Социалистическая Республика), союз. респ. в составе СССР, ныне Республика Беларусь — 2. 194

Березники, с. Дальнеконстантиновского р-на Горьковской обл., ныне с. Новые Березники Нижегородской обл. — 1. 33, 110, 275

Березниковский р-н, см. *Большеберезниковский р-н*

Беркулейка, пос. Кузоватовского р-на Ульяновской обл. — 2. 66

Бесовка, с. Новомалыклинского р-на Ульяновской обл., первый населенный пункт на территории р-на — 1. 241 — 242

Бессоновка, с. Тетюшского р-на Татарской АССР, ныне Республики Татарстан — 1. 221, 235; 2. 187

Болгарское государство, имеется в виду Волжская Булгария, гос-во в Среднем Поволжье и бассейне р. Камы, существовавшее с X по XIII в. — 1. 187; 2. 21, 156

Большеберезниковский р-н Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 128, 162

Большеигнатовский р-н Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 7, 10 — 11, 13 — 14, 18 — 19, 138, 143 — 144, 147, 153 — 154, 164, 211 — 212

Большетарханский р-н Татарской АССР, ныне в составе Тетюшского р-на Республики Татарстан — 1. 169, 187

Большие Мордовские Пошаты, с. Ельниковского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 1. 216 ; 2. 76

Большое Сескино, д. Дальнеконстантиновского р-на Горьковской, ныне Нижегородской обл. — 1. 10, 18, 20, 26, 29, 33, 37, 42, 47 — 48, 51 — 54, 56 — 60, 64 — 66, 68 — 70, 80, 98, 101, 104 — 106, 118, 121 — 123, 125 — 126, 129, 135, 144, 149 — 150, 221 — 222, 270, 273, 275, 277, 279; 2. 20, 49, 155

Большое Терюшево, с. Дальнеконстантиновского р-на Горьковской, ныне Нижегородской обл. — 1. 13, 18, 21, 33, 222, 268, 275; 2. 171

Большой Бугуруслан (Бугуруслан, Большая Бугурусланка, Бугурусланка), р., протекающая в Оренбургской обл., правый приток р. Мочегай — 1. 249

Большой Черемшан, р., протекающая в Республике Татарстан, Самарской и Ульяновской обл., левый приток р. Волги — 1. 241

Борискино-Игар, с. Клявлинского р-на Куйбышевской, ныне Самарской обл. — 1. 245

Борисово-Покровская вол. Нижегородского у. Нижегородской губ. — 1. 13, 20, 222, 268 ; 2. 196

Борцово, д. Дальнеконстантиновского р-на Горьковской, ныне Нижегородской обл. — 1. 18, 47, 55, 58 — 59, 127, 148, 279

Брянская обл. РСФСР, ныне РФ — 1. 197; 2. 260

Бугурусланский у. Самарской губ., ныне Бугурусланский р-н Оренбургской обл. — 1. 245

Буда, родник у с. Буды Кочкуровского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 131

Буды, с. Ковылкинского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 75, 113

Булгарское государство, см. *Болгарское государство*

Варжеляй, с. Торбеевского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 1. 200 ; 2. 29, 35 — 36, 38, 47

Васильевка, с. Альметьевского р-на Татарской АССР, ныне Республики Татарстан — 2. 211

Васильевский (Васильсурский) у. Нижегородской губ., ныне в составе Лысковского р-на Нижегородской обл. — 1. 55

Вачелей (Вечерлей, Вачарлей), мордовское название населенного пункта, например с. Вачелай Сосновоборского р-на Пензенской обл. — 2. 12, 145

Верхиссы, см. *Новые Верхиссы*

Верхний Акташ, с. Альметьевского р-на Татарской АССР, ныне Республики Татарстан — 2. 211

Верхний Катмис, д. Сосновоборского р-на Пензенской обл. — 2. 12, 145

Верхний Мывал, д. Сосновоборского р-на Пензенской обл. — 2. 12, 145

Ветляй, мордовское название населенного пункта, например д. Ельниковского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 1. 232

Вечкенино, см. *Мордовское Вечкенино*

Винный Майдан, д. Дальнеконстантиновского р-на Горьковской, ныне Нижегородской обл. — 1. 18, 41, 57

Владимировка, д. Клявлинского р-на Куйбышевской, ныне Самарской обл. — 1. 245

Владимирская обл. РСФСР, ныне РФ — 1. 167 — 168, 229

Водолей, с. Сосновоборского р-на Пензенской обл. — 1. 221, 255

Водоляй, мордовское название населенного пункта, например пос. Зубово-Полянского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 1. 232

Волга, р., протекающая в европейской части России — 1. 12, 21 — 22, 107, 133, 151, 156 — 157, 159, 164, 178, 186 — 187, 221, 235, 241 — 242; 2. 11, 144

Волгапино, с. Рыбкинское, затем Ковылкинского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 1. 191 — 193, 218; 2. 72 — 73, 79 — 80, 93, 95 — 96, 103 — 105, 110, 121 — 124, 132, 162, 164, 168

Волго-Камье, ист.-этногр. регион Восточной Европы, в который входят республики Татарстан, Чувашская, Башкортостан, Мордовия, Марий Эл и Удмуртская — 2. 179

Вольнское, ныне Каспийское море — 1. 293

Ворона, р., протекающая в Пензенской, Тамбовской и Воронежской обл., правый приток р. Хопра — 2. 23

Воронежская губ., адм.-тер. единица Рос. империи, РСФСР, СССР — 1. 194, 278; 2. 263

Восточная Европа, территория между Центральной Европой и Западной Азией — 2. 171, 176

Восточно-Европейская равнина, составная часть Европейской равнины — 1. 173, 261; 2. 218

Вотская (1920 — 1932), затем Удмуртская (1932 — 1934) автоном. обл. РСФСР, Удмуртская АССР (1934 — 1990), ныне Удмуртская Республика — 2. 199

Вышка, д. Дальнеконстантиновского р-на Горьковской, ныне Нижегородской обл. — 1. 39

Вьетнам (Социалистическая Республика Вьетнам), гос-во в Юго-Восточной Азии — 2. 160

Вязовка, с. Сосновоборского р-на Пензенской обл. — 1. 221, 252 — 157, 260 — 261, 264; 2. 25, 71, 149, 173, 192

Вятская губ., адм.-тер. единица Рос. империи, РСФСР, СССР — 1. 116, 293

Гельсингфорс (шведское название г. Хельсинки), г., столица Финляндии — 2. 214

Глазов, г., адм. центр Вотской автоном. обл., ныне адм. центр Глазовского р-на Удмуртской Республики — 2. 200

Гордино, с. Балезинского р-на Вотской автоном. обл., ныне Удмуртской Республики — 2. 200

Городищенский у. Пензенской губ., ныне Городищенский р-н Пензенской обл. — 2. 23 — 24, 27

Горький, см. *Нижний Новгород*

Горьковская, ныне Нижегородская обл. РФ — 1. 10, 20, 162, 167, 221 — 222, 224 — 226, 228 — 229, 237, 239, 246, 248, 258, 260, 264; 2. 7, 9, 11 — 15, 17, 19 — 20, 22, 28, 48 — 49, 138, 142, 144, 146 — 147, 149, 153 — 155, 157, 171, 185 — 186, 188 — 189, 211

Грузия (Грузинская Советская Социалистическая Республика), союз. респ. в составе СССР, ныне гос-во Грузия — 1. 22

Дальнее Константиново, с., пгт Дальнеконстантиновского р-на Нижегородской обл. — 1. 79

Дальнеконстантиновская вол. Нижегородского у. Нижегородской губ. — 1. 13, 20, 73, 222, 268, 275 ; 2. 196

Дальнеконстантиновский р-н Горьковской, ныне Нижегородской обл. — 2. 7, 20, 48 — 49, 138, 155

Дальний Восток, территория России, расположенная у побережья Тихого и Ледовитого (частично) океанов, а также о-ва Курильские, Командорские, Шантарские, Сахалин и Врангеля — 2. 160, 171, 186, 194

Даньшино, с. Поимского, ныне Белинского р-на Пензенской обл. — 2. 61, 63, 69

Дон, р., протекающая в европейской части России — 1. 118

Дончино, см. *Даньшино*

Дракино, с. Торбеевского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 8, 43, 142, 172

Дракино, см. *Старое Дракино*

Дубенский р-н Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 7, 13 — 14, 19, 138, 154, 160, 164

Дубитель, рп Zubovo-Полянского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 191

Дунай, р., протекающая в Европе — 1. 127, 132, 147

Европа, часть света в Северном полушарии Земли — 1. 286

Европейская равнина, простирается с запада на восток от Пиренейских гор на юге Франции до Уральских гор в России — 1. 170

Европейская Россия, часть России, относящаяся к Восточной Европе — 1. 12, 216 — 217; 2. 259

Европейский Север, северные регионы европейской части России — 1. 12, 172

Ега, с. Сосновоборского р-на Пензенской обл. — 1. 221, 255; 2. 50, 56, 58 — 59, 65, 72

Еделево — название населенных пунктов в Ульяновской обл. — 2. 13, 145

Еделево, с. Кузоватовского р-на Ульяновской обл. — 1. 221, 238 — 240, 243 — 246, 260, 264; 2. 12, 14, 24 — 25, 59, 65 — 66, 70, 145 — 147

Елабужский у. Вятской губернии, в 1921 г. вошел в состав Татарской АССР (ныне Республика Татарстан) и Вотской автономной обл. (ныне Удмуртская Республика) — 1. 116, 293

Ельники, с., адм. центр Ельниковского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 114

Ельниковский р-н Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 1. 206; 2. 17, 75, 80, 114, 127, 152, 162, 168

Журавкино, с. Zubovo-Полянского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 31 — 32, 45, 216

Заволжье, территория между Волгой, Уралом, Северными Увалами и Прикаспием — 1. 186 — 187; 2. 21, 28, 71, 156, 177, 190

Заказанье (Западное Предкамье), территория Татарии, расположенная к северу от р. Камы между р. Волгой и Вяткой — 1. 163

Заовражные Каратаи (Заовражный Каратай), д. Камско-Устьинского р-на Татарской АССР, ныне Республики Татарстан — 1. 10, 156, 160, 165, 187, 221, 227

Зарубкино, с. Zubovo-Полянского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 190

Золотая Орда (Улус Джучи), гос-во на территории Средней Азии, Казахстана, Сибири и Восточной Европы в XIII — XV вв. — 2. 174, 179

Зубова Поляна, рп, адм. центр Zubovo-Полянского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 191

Зубово-Полянский район Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 7, 10 — 11, 13, 17, 27, 31 — 33, 40 — 42, 44 — 46, 48, 138, 143 — 144, 146, 150, 152, 160, 190 — 191, 216 — 217

Иванцево, с. Лукояновского р-на Горьковской, ныне Нижегородской обл. — 1. 224 — 227, 234, 236 — 237, 239, 260, 262, 264; 2. 14, 147

Иваньбие, см. *Иванцево*

Иерусалим, г., столица Государства Израиль — 1. 100; 2. 264 — 265

Ижевск, г. в РФ, столица Удмуртской Республики — 2. 200, 203

Ильтеряково, с. Кармаскалинского р-на Башкирской АССР, ныне Республики Башкортостан — 2. 217

Индия, гос-во в Южной Азии — 2. 160

Инсарка (Инсар), р., протекающая в Республике Мордовия, правый приток р. Алатырь — 2. 37

Инсарский р-н Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 7, 13 — 14, 17, 37, 43, 81 — 83, 86, 107 — 108, 118 — 120, 127, 133 — 134, 138, 146 — 147, 152, 160

Инютино, д. Нижегородского у. Нижегородской губ., ныне Богородского р-на Нижегородской обл. — 1. 18, 38, 47, 59 — 60, 69, 72, 100, 106, 108, 112, 120, 132 — 133, 137, 139 — 142, 145 — 147, 149, 155, 275

Иркутская губ., адм.-тер. единица Рос. империи, РСФСР, СССР — 1. 280

Исса, р., протекающая в Пензенской обл. и Республике Мордовия, правый приток р. Мокши — 2. 107

Ичалковский р-н Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия, правый приток р. Мокши — 2. 160 — 161

Йошкар-Ола, г. в РФ, столица Республики Марий Эл — 2. 210

Кавказ, геогр. регион, расположенный к югу от Восточно-Европейской равнины, на границе Европы и Азии — 2. 181, 194

Кадошкинский р-н Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 17, 152

Кажлодка, с. Торбеевского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 8, 142, 172

Казанская губ., адм.-тер. единица Рос. империи, РСФСР, СССР — 1. 24, 157 — 160, 202, 278

Казанский у. Казанской губ., ныне в составе республик Татарстан и Марий Эл — 1. 187

Казанское ханство (столица — г. Казань), татарское гос-во в Среднем Поволжье в сер. XV — сер. XVI в. — 2. 174

Казанско-Симбирский тракт — 1. 232

Казань, г. в РФ, столица Республики Татарстан — 1. 22, 67, 114 — 116, 119, 157 — 160, 163, 187, 199, 202, 209, 233, 276, 289, 292 — 293; 2. 205

Казенный Майдан, с. Ковылкинского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 75

Калужская обл. РСФСР, ныне РФ — 1. 197; 2. 260

Кама, р., протекающая в европейской части России, левый приток р. Волги — 1. 163, 174

Каменный Брод, с. Ельниковского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 114 — 115

Камское Устье (Богородское до 1925 г.), с., адм. центр Богородской вол. Тетюшского у. Казанской губ., ныне пгт Камско-Устьинского р-на Республики Татарстан — 1. 161, 164, 178

Камско-Устьинский р-н Татарской АССР, ныне Республики Татарстан — 1. 10, 156; 2. 7, 21, 138, 156, 187

Канаевка, с. Городищенского р-на Пензенской обл. — 2. 64

Канаково, см. *Подгорное Канаково*

Карасевка, см. *Корсаевка*

Каратаевская дорога — 1. 157

Каратаи, д. Казанского у. Казанской губ., ныне Арского р-на Республики Татарстан — 1. 157

Каратай, р., протекающая в Камско-Устьинском р-не Республики Татарстан — 1. 158

Карга лисма (Карго лисьма), роднику с. Мордовское Давыдово Кочкуровского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 131

Каргашино, с. Зубово-Полянского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 216

Кардалы, см. *Киртели*

Кардафлей, с. Сосновоборского р-на Пензенской обл. — 1. 221, 255; 2. 12, 145

Касаниха, д. Нижегородского у. Нижегородской губ., ныне Богородского р-на Нижегородской обл. — 1. 18, 39, 47, 59, 68, 152

Качалай, с. Кочкуровского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 115

Кердьэши, родник в с. Старое Дракино Ковылкинского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 126

Керетино, д. Ковылкинского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 73

Кивать, с. Кузоватовского р-на Ульяновской обл. — 2. 24

Киев, г., ныне столица Украины — 1. 112

Кимляй, д. Ковылкинского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 73

Кирза, населенный пункт Поимского р-на Пензенской обл. — 2. 61

Киртели, с. Тетюшского р-на Татарской АССР, ныне Республики Татарстан — 1. 221, 232 — 236, 239, 242 — 245, 260, 264; 2. 180, 187

Киселевка, д. Поимского, ныне Белинского р-на Пензенской обл. — 2. 61, 63

Китай (Китайская Народная Республика), гос-во в Восточной и Центральной Азии — 2. 160

Кичатово, с. Ковылкинского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 73

Клюиха, д. Дальнеконстантиновского р-на Горьковской, ныне Нижегородской обл. — 1. 18, 38, 59, 71, 153

Кляра, р., протекающая в Республике Татарстан, впадает в Куйбышевское водохранилище — 1. 159

Княгининский у. Нижегородской губ., ныне Княгининский р-н Нижегородской обл. — 1. 54, 65, 274

Ковылкино, рп, г., адм. центр Ковылкинского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 92

Ковылкинский р-н Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 1. 189 — 192, 196 — 197, 212, 214, 216; 2. 17, 74 — 75, 79, 86, 93, 95, 101, 112 — 113, 125, 135, 152, 162 — 163

Козловка, с. Чембарского у. Пензенской губ., затем Поимского, ныне Белинского р-на Пензенской обл. — 1. 257, 260 — 261; 2. 61, 63, 69

Козловский р-н, адм.-тер. единица Мордовской АССР в 1928 — 1935, 1937 — 1959 гг. — 2. 160 — 161

Колдаис, с. Шемышейского р-на Пензенской обл. — 1. 221; 2. 55

Колопино, с. Краснослободского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 1. 205, 215, 218

Комаровка, д. Ельниковского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 115

Конаково, см. *Подгорное Канаково*

Константиново, см. *Дальнее Константиново*

Константинополь (Стамбул до 1930 г.), г. в Турции — 1. 284

Корея (Корейская Народно-Демократическая Республика), гос-во в Восточной Азии, расположенное в северной части Корейского п-ова и частично на материке — 2. 160

Корсаевка, с. Чембарского у. Пензенской губ., затем Поимского, ныне Белинского р-на Пензенской обл. — 1. 257; 2. 61, 63

Кострома, г., адм. центр Костромской обл. — 1. 178

Кочетовка, с. Инсарского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 1. 205, 207; 2. 37, 43, 82, 84, 86, 88, 152

Кочкуровский р-н Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 7, 13, 18, 75, 97 — 101, 107, 113, 115, 128 — 131, 136 — 138, 146, 153 — 154, 160 — 162, 168

Красная Козловка, д. Поимского, ныне Белинского р-на Пензенской обл. — 2. 63

Красное, с. Арзамасского у. Нижегородской губ., ныне Арзамасского р-на Нижегородской обл. — 1. 54

Краснослободский р-н Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 1. 193, 197, 205, 208 — 209, 213 — 216; 2. 17, 152, 160, 162

Краснослободский у. Пензенской губ., ныне Краснослободский р-н Республики Мордовия — 2. 74, 103

Кронштадтская крепость, фортификационное сооружение на о. Котлин, ныне территория г. Кронштадт — 1. 24

Кудьма, р., протекающая в Нижегородской обл., правый приток р. Волги — 1. 20

Кужадон, д. Дальнеконстантиновского р-на Горьковской, ныне Нижегородской обл. — 1. 18

Кузнецкий у. Саратовской губ., ныне Кузнецкий р-н Пензенской обл. — 2. 23 — 24

Кузоватово, с. Кузоватовского р-на Ульяновской обл. — 2. 24

Кузоватовский р-н Ульяновской обл. — 2. 8, 13 — 14, 17, 19, 23 — 25, 59, 65, 70, 138, 146 — 147, 153 — 154

Кузьминовка, с. Федоровского р-на Башкирской АССР, ныне Республики Башкортостан — 2. 174, 187

Куйбышевская обл. РСФСР, ныне Самарская обл. РФ — 1. 9, 11, 171, 221, 230, 232, 241, 242, 244 — 249, 251, 253, 260 — 261, 264; 2. 12, 22, 145, 157, 171, 185

Курская обл. РСФСР, ныне РФ — 1. 194, 197; 2. 260, 263

Кученяево, с. Алатырского у. Симбирской губ., ныне Ардатовского р-на Республики Мордовия — 1. 209

Ладожский канал, водный транспортный канал вдоль берега Ладожского оз., соединяющий р. Волхов и Неву — 1. 24

Лаишевский тракт, торговый путь в Тетюшском у. Казанской губ. — 1. 158

Левжа, с. Рузаевского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 1. 212

Ленинград, см. *Санкт-Петербург*

Лесное Ардашево, с. Темниковского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 1. 190

Линевка, с. Чембарского у. Пензенской губ., затем Поимского, ныне Белинского р-на Пензенской обл. — 1. 257; 2. 61, 63, 69

Лом, д. Нижегородского у. Нижегородской губ., ныне Богородского р-на Нижегородской обл. — 1. 18, 39 — 41, 51 — 53, 58 — 60, 66, 68 — 69, 72, 102, 104, 124, 138, 147, 153

Лукоянов, г., адм. центр Лукояновского р-на Горьковской, ныне Нижегородской обл. — 1. 224

Лукояновский р-н Горьковской, ныне Нижегородской обл. — 1. 167; 2. 7, 9, 11, 13 — 15, 17, 19, 138, 142, 144, 147, 149, 153 — 154

Лукояновский у. Нижегородской губ., ныне Лукояновский р-н Нижегородской обл. — 1. 67, 274; 2. 190

Лысая Гора (Лысогорский), быв. пос. Кузоватовского р-на Ульяновской обл. — 2. 66

Лысковская вол. Макарьевского (Лысковского с 1920 г.) у. Нижегородской губ. — 1. 22 — 23

Макарьевский у. Нижегородской губ., ныне Лысковский р-н Нижегородской обл. — 1. 64 — 65, 67

Маклауш, см. *Старый Маклауш*

Макраша, д. Дальнеконстантиновского р-на Горьковской, ныне Нижегородской обл. — 1. 10, 18, 20, 26, 33, 41, 53, 57, 59, 63, 90 — 91, 102 — 104, 109 — 110, 125, 221 — 222, 275 — 277; 2. 20, 49, 156

Малое Сескино (Чертовка), д. Дальнеконстантиновского р-на Горьковской, ныне Нижегородской обл. — 1. 10, 18, 20, 26, 33, 36, 41 — 42, 53 — 54, 56, 59 — 60, 63, 73 — 74, 80, 100, 103 — 105, 107 — 108, 112 — 113, 120, 125, 127 — 128, 130 — 132, 141, 155, 221 — 222, 224 — 225, 227, 234, 236 — 237, 239, 260, 273, 275, 277; 2. 20, 48 — 49, 156

Малопургинский р-н Вотской автоном. обл., ныне Удмуртской Республики — 2. 199

Малые Каратаи, см. *Шершалан*

Малый Толкай, с. Похвистневского р-на Куйбышевской, ныне Самарской обл. — 1. 221, 242, 247 — 249, 251, 253, 260, 264

Малый Черемшан, р., протекающая в Республике Татарстан и Ульяновской обл., правый приток р. Большой Черемшан — 1. 241

Мамадышский у. Казанской губ., ныне Мамадышский р-н Республики Татарстан — 1. 163

Мамолаево, с. Ковылкинского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 1. 189, 212 — 213, 218

Марийская обл. (Марийская респ., Марийская автоном. обл.), адм.-тер. единица РСФСР в 1920 — 1936 гг. — 2. 194 — 195

Марьяновка, с. Большеберезниковского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 128

Масловка, с. Белинского, ныне Тамалинского р-на Пензенской обл. — 2. 61

Мелеузовский р-н Башкирской АССР, ныне Республики Башкортостан — 2. 174

Мельяны, д. Ельниковского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 115

Мельцанский р-н, адм.-тер. единица Мордовской АССР в 1937 — 1962 гг. — 2. 7, 17, 80, 138, 151

Менситово (Менситов починок, Каратаи), д. Камско-Устьинского р-на Татарской АССР — 1. 159 — 160, 184, 186 — 187; 2. 21, 156

Менситово, оз. в Камско-Устьинском р-не Татарской АССР, ныне Республики Татарстан — 1. 159

Меньжитово (Меньшитово), см.: *Менситово*

Мигалиха, с. Дальнеконстантиновского р-на Горьковской, ныне Нижегородской обл. — 1. 18, 41, 49, 51 — 52, 54, 89 — 90, 97, 100, 105, 107, 110, 136, 149, 276; 2. 49

Можгинский р-н Вотской автоном. обл., ныне Удмуртской Республики — 2. 199

Мокша, р., протекающая в Пензенской, Нижегородской, Рязанской обл. и Республике Мордовия, правый приток р. Оки — 2. 11, 74, 114, 144, 172

Мокшалай, с. Чамзинского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 1. 272

Молчановка, с. Бугурусланского р-на Оренбургской обл. — 1. 251

Мордия, страна, упоминающаяся в книге «Об управлении империей» Константина VII Багрянородного, этническая территория мордвы — 2. 171

Мордовская автоном. обл., адм.-тер. единица в составе Средневожского края РСФСР в 1930 — 1934 гг. — 2. 160

Мордовская Автономная Советская Социалистическая Республика, см. *Мордовская АССР*

Мордовская АССР (МАССР, Мордовия), автоном. респ. в составе РСФСР, ныне Республика Мордовия РФ — 1. 7, 9 — 12, 14, 16, 26, 35, 169, 171, 188 — 198, 200, 203 — 215, 217 — 218, 221, 232, 258, 260, 264, 272, 283; 2. 7 — 8, 10 — 19, 22 — 24, 26, 28 — 48, 72 — 76, 78 — 83, 86, 93, 97 — 101, 103 — 104, 107 — 108, 110, 112 — 115, 118 — 125, 127 — 139, 142 — 154, 158 — 164, 166 — 177, 180 — 182, 185 — 188, 190 — 191, 195, 208, 211, 213, 216 — 217, 255, 258

Мордовская Бокла, ныне с. Советское Бугурусланского р-на Оренбургской обл. — 1. 251

Мордовская Поляна, с. Zubovo-Полянского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 217

Мордовская республика, см. *Мордовская АССР*

Мордовская Темрязань, с. Барышского р-на Ульяновской обл. — 1. 221, 235 — 239, 244, 246, 260, 264; 2. 24, 60, 66

Мордовская Богана, с. Чистопольского р-на Татарской АССР, ныне Республики Татарстан — 2. 176

Мордовские Каратаи (Мордовский Каратай, Искевеле, Рождественское), с. Камско-Устьинского р-на Татарской АССР, ныне Республики Татарстан — 1. 10, 156, 158 — 159, 163, 165 — 167, 170, 176, 179, 181 — 184, 187, 221, 227 — 229, 233, 235 — 236, 244, 260, 264; 2. 21, 156, 172

Мордовские Пошаты, Большие и Малые, д. Ельниковского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 1. 216; 2. 76

Мордовские Юнки, с. Торбеевского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 217

Мордовский национальный округ, адм.-тер. единица Средневожской обл. (с 1929 г. Средневожского края) РСФСР в 1928 — 1930 гг. — 2. 159

Мордовское Афонькино, с. Черемшанского р-на Татарской АССР, ныне Республики Татарстан — 1. 272 ; 2. 219

Мордовское Вечкенино, с. Ковылкинского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 1. 190, 193, 198, 214

Мордовское Давыдово, с. Кочкуровского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 75, 97 — 100, 102, 108, 113, 115, 117, 128 — 131, 136 — 137, 168

Москва, г. федерального значения, столица СССР, ныне РФ — 1. 7, 18, 23, 105 — 107, 113, 119, 131, 137, 140, 143, 268, 276, 278, 291; 2. 40, 71, 88, 90, 126, 160, 166 — 167, 194, 197, 201

Московская губ., адм.-тер. единица Рос. империи, РСФСР, СССР — 1. 160

Мухши, Мохши (Наручады), г., золотоордынский улусный центр на левом берегу р. Мокши, ныне с. Наровчат Наровчатского р-на Пензенской обл. — 2. 174

Надеждино, д. Дальнеконстантиновского р-на Горьковской, ныне Нижегородской обл. — 1. 18, 39 — 40, 47, 52, 59, 63, 98

Наровчатский у. Пензенской губ., ныне Наровчатский р-н Пензенской обл. — 1. 196, 199, 202, 207

Невежино (Невежкино), с. Поимского, ныне Белинского р-на Пензенской обл. — 2. 63

Нижегородская губ., адм.-тер. единица Рос. империи, РСФСР, СССР — 1. 12, 21, 24, 26, 52, 54, 64 — 65, 67, 270 — 271, 274, 278 — 279; 2. 190, 195

Нижегородский у. Нижегородской губ., ныне Нижегородская обл. — 1. 12, 20, 22 — 24, 66 — 67, 73, 98, 101, 222, 268, 274 — 276, 278 — 279; 2. 20, 155, 196

Нижнее Поволжье, часть Поволжского региона России в нижнем течении р. Волги от Саратовского водохранилища до ее впадения в Каспийское море — 2. 159

Нижний, см. *Нижний Новгород*

Нижний Катмис, с. Сосновоборского р-на Пензенской обл. — 1. 221, 255; 2. 12, 56 — 57, 145

Нижний Мывал, с. Сосновоборского р-на Пензенской обл. — 2. 12, 145

Нижний Новгород (Горький в 1932 — 1990 гг.), г., адм. центр Нижегородской обл. — 1. 22, 25, 209, 279; 2. 71, 171

Низовка, с. Ардатовского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 147

Новая Бесовка, с. Новомалыклинского р-на Ульяновской обл. — 1. 242

Новая Заря, пос. Поимского, ныне Белинского р-на Пензенской обл. — 2. 63

Новая Каштановка, с. Поимского, ныне Белинского р-на Пензенской обл. — 2. 61

Новая Сярда, пос. Белинского, ныне Тамалинского р-на Пензенской обл. — 2. 61

Новая Яксарка, с. Шемьшейского р-на Пензенской обл. — 2. 173

Новое Усолье, д. Соликамского у. Пермской губ., ныне г. Усолье Усольского р-на Пермского края — 1. 293

Новые Верхиссы (Исавеле), с. Инсарского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 81 — 82, 86, 94, 107 — 109, 118 — 120, 126, 133 — 134

Новые Турдаки, с. Кочкуровского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 12, 117, 145, 153, 219

Новый Байтермиш, д. Исаклинского р-на Куйбышевской, ныне Самарской обл. — 1. 245

Новый Шукстелим, д. Темниковского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 74

Озерки, д. Поимского, ныне Белинского р-на Пензенской обл. — 2. 61, 63

Ока, р., протекающая в европейской части России, правый приток р. Волги — 1. 12, 22

Ольгино, д. Дальнеконстантиновского р-на Горьковской, ныне Нижегородской обл. — 1. 18, 38 — 40, 47, 50 — 52, 57, 60, 66, 71, 98, 119, 134 — 135, 274

Оранская вол. Нижегородского у. Нижегородской губ. — 1. 13, 20, 73, 222, 268; 2. 196

Оренбургская обл. РСФСР, ныне РФ — 1. 9, 11, 194, 221, 242, 244, 249 — 251, 253, 260 — 261, 264; 2. 171, 185, 187

Орловская губ., адм.-тер. единица Рос. империи, РСФСР, СССР — 1. 160

Орловская обл. РСФСР, ныне РФ — 1. 194, 197 ; 2. 260, 263

Павловка, пос. Белинского, ныне Тамалинского р-на Пензенской обл. — 2. 61

Пазелуга, населенный пункт Кузоватовского р-на Ульяновской обл. — 2. 66

Парапино, с. Ковылкинского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 1. 190, 198

Пелешевка, д. Поимского, ныне Белинского р-на Пензенской обл. — 2. 63, 66

Пенза, г., адм. центр Пензенской обл. — 2. 24, 198, 203, 214

Пензенская губ., адм.-тер. единица Рос. империи, РСФСР, СССР — 1. 189, 192, 196, 199, 201, 207, 249 ; 2. 17, 23, 38, 74, 103, 159, 198, 195, 203

Пензенская обл. РСФСР, ныне РФ — 1. 9 — 10, 16, 169, 171, 200, 214, 221, 230, 232, 252 — 255, 257 — 259, 260 — 261, 264; 2. 7, 9, 11 — 17, 19, 23 — 25, 27, 49 — 59, 61 — 65, 67 — 72, 138, 142, 144 — 150, 152 — 155, 171, 173, 185 — 188, 258, 263

Пермская губ., адм.-тер. единица Рос. империи, РСФСР, СССР — 1. 116, 293

Петербург, см. *Санкт-Петербург*

Петров бор, сосновый бор в 1,5 км от с. Мигалиха, где находился крахмально-паточный завод В. П. и А. В. Петровых — 1. 59

Петровка, пос. Белинского, ныне Тамалинского р-на Пензенской обл. — 2. 61

Петровский, г., адм. центр Петровского р-на Саратовской обл. — 2. 193

Петровский у. Саратовской губ., ныне Петровский р-н Саратовской обл. — 2. 193

Печи, с. Лукояновского р-на Горьковской, ныне Нижегородской обл. — 2. 9, 142

Печуры, см. *Старые Пичуры*

Пиксанкино, с. Поимского р-на Пензенской обл. — 2. 148

Пиксанкино, с. Шемьшейского р-на Пензенской обл. — 1. 192, 221, 255 — 256; 2. 19, 63 — 64, 68, 148, 173, 187

Питер, см. *Санкт-Петербург*

Пичевка, с. Чембарского у. Пензенской губ., затем Поимского, ныне Белинского р-на Пензенской обл. — 1. 257 — 261; 2. 14, 49, 51 — 54, 61 — 63, 67, 69 — 71, 147, 152

Пичилейка (Пичелейка), с. Сосновоборского р-на Пензенской обл. — 1. 221, 255; 2. 50, 56

Пичилей, мордовское название населенного пункта — 2. 12, 145

Поволжье, территория, прилегающая к среднему и нижнему течению р. Волги (от впадения р. Оки до устья) — 1. 7 — 9, 11, — 12, 15, 24, 67, 99, 156, 158, 163, 173, 175 — 176, 217, 227, 262; 2. 25, 160, 193 — 194, 199 — 200, 202, 204 — 205, 207, 258

Подгорное Канаково, с. Темниковского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 1. 213, 218; 2. 73, 75 — 76, 78 — 80, 110 — 111, 124 — 125, 167

Подгорные Селищи, д. Темниковского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 74

Подгорный Дол, с. Клявлинского р-на Куйбышевской, ныне Самарской обл. — 1. 245

Подлесная Шантала, с. Чистопольского р-на Татарской АССР, ныне Алексеевского района Республики Татарстан — 2. 175

Пожарки, с. Сергачского у. Нижегородской губ., ныне Сергачского р-на Нижегородской обл. — 1. 54

Поимский, ныне в составе Белинского р-на Пензенской обл. — 2. 7, 13 — 14, 16, 17, 23 — 27, 49 — 54, 61 — 63, 67, 69 — 71, 138, 146 — 148, 150, 152

Покров, с. Княгининского у. Нижегородской губ., ныне Княгининского р-на Нижегородской обл. — 1. 54

Потьма, рп Zubovo-Полянского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 191

Правобережье р. Волги, территория Республики Мордовия, частично Нижегородской и Пензенской обл. — 2. 186

Прикамье, территория, прилегающая к р. Каме — 1. 11, 170, 231; 2. 193, 202, 204 — 205, 207 — 211

Приуралье, окраинная часть Восточно-Европейской равнины, прилегающая к западному склону Урала, главным образом в бассейнах р. Камы и Печоры — 1. 7 — 9, 12, 15; 2. 194

Пробуждение, быв. пос. Поимского, ныне Белинского р-на Пензенской обл. — 2. 63

Промзино, с. Торбеевского сельского, ныне Zubovo-Полянского р-на Республики Мордовия — 1. 194 — 195, 197 — 198

Пронькино (Пронкино), с. Бугурусланского р-на Оренбургской обл. — 1. 221, 242, 249 — 251, 253, 260, 264; 2. 187

Пурдошанский р-н, адм.-тер. единица Мордовской АССР в 1937 — 1962 гг. — 2. 7, 17, 138, 152

Пурех, с. Балахнинского у. Нижегородской губ., ныне с. в городском округе Чкаловск Нижегородской обл. — 1. 209

Пьяный Бор, с. Елабужского у. Вятской губ., ныне Красный Бор Агрызского р-на Республики Татарстан — 1. 293

Пяркино, с. Поимского, ныне Белинского р-на Пензенской обл. — 2. 61, 63

Редкий Дуб (Редкодубье), быв. пос. Поимского, затем Белинского р-на Пензенской обл. — 2. 61, 63

Рождественское, см. *Мордовские Каратаи*

Романиха, д. Терюшевской вол. Нижегородского у. Нижегородской губ. — 1. 279

Ромодановский р-н Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 161

Россия, Русь, Древняя Русь (Русское государство в конце XV — нач. XVIII в., Российская империя в 1721 — 1917 гг., Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика в 1922 — 1991 гг., Российская Федерация с 1991 г.) — 1. 10, 20, 22, 33, 156 — 157, 187 — 188, 241, 278, 280, 282, 285, 287, 288 — 289, 291, 293; 2. 9, 142, 144, 158 — 160, 169, 172, 186, 201, 214, 259

Рузаевский р-н Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 1. 202, 204, 207, 212; 2. 13, 17, 146, 152

Русская равнина, см. *Восточно-Европейская равнина*

Русское Давыдово, с. Кочуровского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 102, 113

Рыбкино, с., адм. центр Рыбкинского р-на Мордовской АССР, ныне с. Ковылкинского р-на Республики Мордовия — 2. 161, 168

Рыбкинский р-н, адм.-тер. единица Средневолжской обл., Мордовской автоном. обл., Мордовской АССР в 1928 — 1963 гг. — 2. 7, 17, 72 — 73, 79, 93, 103 — 104, 121 — 124, 132, 138, 151, 162, 164, 168

Руськино, см. *Шадымо-Руськино*

Рязанская обл. РСФСР, ныне РФ — 2. 263

Сабаево, с. Кочуровского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 75, 100 — 101, 117, 129

Салазгорь, с. Торбеевского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 1. 216; 2. 29, 35 — 36, 38, 45 — 47

Самара, р., протекающая в Оренбургской и Самарской обл., левый приток р. Волги — 1. 137

Самарская губ., адм.-тер. единица Рос. империи, РСФСР, СССР — 1. 9, 241, 245, 249

Самовольевка, с. Ковылкинского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 75

Санки, с. Лукояновского р-на Горьковской, ныне Нижегородской обл. — 2. 9, 142

Санкт-Петербург (Петроград в 1914 — 1924 гг., Ленинград в 1924 — 1991 гг.) — г. федерального значения РФ — 1. 24, 119, 131, 140, 176, 274; 2. 40, 160, 166, 197

Сапожкино, с. Бугурусланского р-на Оренбургской обл. — 1. 221, 251, 260

Саранск, г. в РФ, столица Республики Мордовия — 1. 14, 22, 24, 32, 35, 180, 188, 276 — 277; 2. 7, 117, 128, 138, 154, 158 — 161, 166, 169 — 170, 178, 184, 186, 195, 197, 202 — 203, 214, 219

Саратов, г. в РФ, адм. центр Саратовской обл. — 1. 65, 273; 2. 17, 23, 193 — 194, 203, 214

Саратовская губ., адм.-тер. единица Рос. империи, РСФСР, СССР — 1. 255; 2. 23 — 24, 193 — 194

Саратовская обл. РСФСР, ныне РФ — 2. 22, 157, 171

Сарлей, с. Дальнеконстантиновского р-на Горьковской, ныне Нижегородской обл. — 1. 18, 33, 37, 47 — 48, 54, 56, 58 — 59, 62, 64, 66 — 68, 81, 83, 85, 95, 98, 101, 123, 137, 142 — 143, 152, 275, 279

Севастия, ныне Сивас, г. и р-н в Турции — 1. 285

Север — 2. 198

Сеитьма, р., протекающая в Ковылкинском р-не Республики Мордовия, левый приток р. Иссы — 2. 126

Семеновский у. Нижегородской губ., ныне в составе Семеновского, Борского и Ковернинского р-нов Нижегородской обл. — 1. 52

Семилей, мордовское название населенных пунктов, например с. Семилей Кочкуровского р-на Республики Мордовия — 2. 12, 145

Сергачский у. Нижегородской губ., ныне Сергачский р-н Нижегородской обл. — 1. 54, 65, 67, 274

Сережа, р., протекающая в Нижегородской обл., правый приток р. Теши — 1. 105 — 106

Сескино, см. *Большое Сескино, Малое Сескино*

Сибирь, геогр. регион в азиатской части России — 1. 174, 242; 2. 40, 159, 171, 186, 194, 202, 259

Симбирская губ. (Ульяновская с 1924 г.), адм.-тер. единица Рос. империи, РСФСР, СССР — 1. 209, 235; 2. 190

Симбирский у. (Ульяновский с 1924 г.) Симбирской губ., ныне Ульяновский р-н Ульяновской обл. — 1. 24, 278

Синенькие, с. Петровского у. Саратовской губ., ныне Петровского р-на Саратовской обл. — 2. 193

Сиуха, с. Дальнеконстантиновского р-на Горьковской, ныне Нижегородской обл. — 1. 18, 38 — 40, 50 — 52, 59 — 62, 67, 69, 71 — 72, 93, 111, 117, 129, 133, 138, 141, 146, 275

Смоленская обл. РСФСР, ныне РФ — 2. 73

Советская Мордовия, см. *Мордовская АССР*

Советский Союз (Союз Советских Социалистических Республик), гос-во в Евразии в 1922 — 1991 гг. — 1. 171, 196, 217, 232; 2. 23, 138 — 139, 158, 166, 169 — 170, 174, 179, 185 — 188, 196, 198 — 203, 255

Сосновоборский р-н Пензенской обл. — 2. 7, 9, 11 — 13, 15, 17 — 18, 23 — 25, 27, 50, 55 — 59, 65, 71 — 72, 138, 142, 144, 149, 152 — 154, 173

Спасск (Беднодемьяновск в 1925 — 2005 гг.), г., адм. центр Спасского р-на Пензенской обл. — 1. 200; 2. 40, 44

Спасский у. (Беднодемьяновский в 1925 — 1928 гг.) Тамбовской, Пензенской губ., ныне Спасский р-н Пензенской обл. — 1. 202, 207; 2. 38

Средневолжский край, адм. единица на территории РСФСР в 1925 — 1935 гг. — 2. 159

Среднее Поволжье, часть Поволжского региона России в бассейне среднего течения р. Волги вдоль Куйбышевского водохранилища, ныне включает республики Татарстан и Чувашскую, а также Ульяновскую, Пензенскую и Самарскую обл. — 1. 7, 12, 164, 170, 211, 231, 262, 281; 2. 15, 149, 184, 204, 209 — 211

Средняя Азия, ист.-геогр. регион Евразии, на западе Центр. Азии — 2. 160, 171, 175, 177, 182, 186, 194, 198, 209

Средняя Бесовка, см. *Александровка*

Средняя Волга, территория Поволжья, включающая республики Чувашскую, Марий Эл и Татарстан, а также Ульяновскую и Самарскую обл. — 1. 157

СССР, см. *Советский Союз*

Старая Бесовка, с. Новомалыклинского р-на Ульяновской обл. — 1. 221, 241 — 246, 260, 264

Старая Потьма, с. Zubovo-Полянского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 40

Старая Теризморга, с. Старошайговского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 176

Старая Ясарка, с. Шемьшейского р-на Пензенской обл. — 1. 221; 2. 173

Стародевиченская вол. Краснослободского у. Пензенской губ. — 2. 74

Стародевичье, с. Ельниковского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 74

Старое Дракино, с. Казенно-Майданской вол. Наровчатского у. Пензенской губ., ныне Ковылкинского р-на Республики Мордовия — 1. 189 — 190, 192, 198, 213 — 214, 216, 218; 2. 75, 86, 88, 93 — 94, 101, 112 — 113, 125 — 127, 135, 162 — 163

Старое Матюшкино, с. Чердаклинского р-на Ульяновской обл. — 1. 221

Старое Синдрово, с. Краснолободского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 1. 189, 209 ; 2. 118

Старое Четово, д. Торбеевского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 31

Старосиндровский р-н, адм.-тер. единица Мордовской АССР в 1937 — 1959 гг. — 2. 7, 17, 138, 151

Старошайговский р-н Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 1. 202, 208, 213, 216, 218; 2. 7, 17, 138, 151 — 152, 176

Старые Верхиссы (Исапре), с. Инсарского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 86, 107 — 108

Старые Пичингуши, д. Стародевиченской вол. Краснослободского у. Пензенской губ., ныне с. Ельниковского р-на Республики Мордовия — 1. 206, 212, 214, 216, 218; 2. 75, 80, 114 — 115, 127

Старые Пичуры, с. Торбеевского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 1. 214; 2. 92

Старые Сосны, с. Клявлинского р-на Куйбышевской, ныне Самарской обл. — 1. 221, 244, 260

Старый Байтермиш, с. Клявлинского р-на Куйбышевской, ныне Самарской обл. — 1. 221, 242, 244 — 249, 251, 253, 260, 264

Старый Маклауш, с. Клявлинского р-на Куйбышевской, ныне Самарской обл. — 1. 221, 244, 260

Старый Шукстелим, д. Темниковского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 74

Сура, р., протекающая в Ульяновской, Пензенской и Нижегородской обл., республиках Мордовия, Марий Эл и Чувашской, правый приток р. Волги — 2. 11, 144

Суроватиха, ж.-д. ст. в Дальнеконстантиновском р-не Горьковской, ныне Нижегородской обл. — 2. 49

Сыктывкар, г. в РФ, столица Республики Коми — 1. 270

Сюкеево, с. Камско-Устьинского р-на Татарской АССР, ныне Республики Татарстан — 1. 165, 177 — 178, 228

Сярда, д. Поимского, ныне Белинского р-на Пензенской обл. — 2. 61

Тавла, название населенных пунктов в Республике Мордовия, например с. Подлесная Тавла, Напольная Тавла Кочкуровского р-на, Татарская Тавла Лямбирского р-на — 2. 12, 145

Таганрог, г. в Ростовской обл. РФ — 1. 139

Тамбовская губ., адм.-тер. единица Рос. империи, РСФСР — 2. 38, 154

Тамбовская обл. РСФСР, ныне РФ — 1. 194; 2. 23

Татарская АССР (Татарская республика), автоном. респ. в составе РСФСР, ныне Республика Татарстан РФ — 1. 7, 9 — 10, 156, 169, 187, 221, 227, 229, 233 — 234, 242, 244, 246, 248, 260, 262, 264, 272; 2. 7, 21 — 22, 28, 138, 155 — 157, 171, 175 — 176, 180, 185 — 187, 204, 211, 219, 263

Темников, г., адм. центр Темниковского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 80, 125

Темниковский р-н Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 1. 190, 193, 197, 208, 213 — 214, 216; 2. 11, 17, 73, 75 — 76, 78 — 79, 110, 124 — 125, 144, 152, 167

Темниковский у. Тамбовской губ., ныне Темниковский р-н Республики Мордовия — 2. 19, 144, 152, 154

Темрязань, см. *Мордовская Темрязань*

Тенгушевский район Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 1. 35, 283; 2. 8 — 9, 18 — 19, 139, 142, 153 — 154, 172, 187, 208

Терюшево, Большое и Малое, с. Дальнеконстантиновского р-на Нижегородской обл. — 1. 13, 18, 21, 25, 33, 54, 74, 104, 222, 268

Терюшевская вол. Нижегородского у. Нижегородской губ. — 1. 12, 22 — 24, 116, 278 — 279, 293

Тетюши, г. в Татарской АССР, ныне в Республике Татарстан — 1. 158, 161 — 162, 164, 178

Тетюшский у. Казанской губ., ныне Тетюшский р-н Республики Татарстан — 1. 158, 187, 221, 227, 229, 233 — 235, 242

Тифлис, ныне Тбилиси, г., столица Грузии — 1. 24, 116, 268

Томск, г. в РФ, адм. центр Томской обл. — 2. 202

Торбеево, с., рп, адм. центр Торбеевского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 43

Торбеевский р-н Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 1. 191, 193 — 195, 197 — 198, 200, 202 — 203, 207 — 208, 210 — 212, 214 — 216, 283; 2. 7 — 8, 17, 29, 31, 35 — 36, 38, 43, 45, 47, 138, 142, 152, 172, 187, 216 — 217

Троицкое, с. Макарьевского у. Нижегородской губ., ныне Княгининского р-на Нижегородской обл. — 1. 65

- Тувльская обл. РСФСР, ныне РФ — 1. 197; 2. 260, 263
- Турдаки, Новые и Старые, с. Кочкуровского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 13, 99, 145
- Удмуртия (Удмуртская АССР), автоном. респ. в составе РСФСР, ныне Удмуртская Республика РФ — 1. 7, 12, 199, 282; 2. 194, 199 — 200
- Украина (Украинская ССР, Украинская Советская Социалистическая Республика), союз. респ. в составе СССР, ныне гос-во Украина — 2. 194
- Улей, быв. пос. Поимского, затем Белинского р-на Пензенской обл. — 2. 63
- Улын-Юри (Нижние Юри), д. Малоपुरгинского р-на Вотской автоном. обл., ныне Удмуртской Республики — 2. 199
- Ульяновская обл. РСФСР, ныне РФ — 1. 9, 11, 169, 171, 221, 230, 232, 235 — 238, 240 — 241, 243 — 244, 246, 248, 253, 258, 260, 264; 2. 8, 12 — 14, 16 — 17, 19, 23 — 27, 59 — 60, 65 — 66, 70, 138, 145 — 147, 150, 153 — 154, 171, 185, 188
- Умёт, рп, пгт Zubovo-Полянского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 191
- Унев, р., протекающая в Нижегородской обл., правый приток р. Сережи — 1. 126
- Урал, геогр. регион в России между Восточно-Европейской и Западно-Сибирской равнинами — 1. 174; 2. 199 — 201
- Уральск, г., адм. центр Уральской обл. Казахской ССР, ныне Западно-Казахстанской обл. Республики Казахстан — 2. 71
- Урюм, с. Тетюшского р-на Татарской АССР, ныне Республики Татарстан — 1. 221, 235, 260; 2. 187
- Усть-Камский, см. *Камско-Устьинский*
- Уфа, г. в РФ, столица Республики Башкортостан — 2. 208
- Федоровка, с. Федоровского р-на Башкирской АССР, ныне Республики Башкортостан — 2. 174, 187
- Хилково, с. Торбеевского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 1. 192
- Чамзинский р-н Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 18, 153
- Чебоксары, г. в РФ, столица Чувашской Республики — 1. 175, 199, 262; 2. 204 — 205, 208 — 209
- Челябинская обл. РСФСР, ныне РФ — 2. 186
- Чембар (Белинский с 1948 г.), г. Пензенской губ., затем Пензенской обл. — 2. 23
- Чембарский у. Пензенской губ., ныне Белинский р-н Пензенской обл. — 1. 257
- Чепца, р., протекающая в Пермском крае, Удмуртской Республике и Кировской обл., левый приток р. Вятки — 2. 200 — 201
- Черный Ключ, быв. пос. Кузоватовского р-на Ульяновской обл. — 2. 66
- Чертовка, см. *Малое Сескино*
- Чистопольский р-н Татарской АССР, ныне Республики Татарстан — 2. 176

Чкалов (Чкаловский), быв. пос. Поимского, затем Белинского р-на Пензенской обл. — 2. 61

Чувашская АССР (Чувашия), автоном. респ. в составе РСФСР, ныне Чувашская Республика РФ — 1. 9, 175, 199, 262; 2. 185, 212

Чукалы, название населенных пунктов в республиках Мордовия, Татарстан, Чувашской — 2. 13, 145

Чыршыалан, см. *Шершалан*

Шадым, см. *Шадымо-Рыскино*

Шадымо-Рыскино, с. Инсарского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 83 — 84, 86, 107 — 108, 113, 127

Шарканский р-н Вотской автоном. обл., ныне Удмуртской Республики — 2. 200

Шемьшейский р-н Пензенской обл. — 2. 7, 9, 11, 13, 15, 17, 19, 23 — 25, 27, 55, 63 — 64, 68, 138, 142, 144, 148 — 149, 152, 154, 173, 258

Шершалан (Шершаланы, Малые Каратаи), д. Камско-Устьинского р-на Татарской АССР — 1. 10, 156, 159 — 160, 165, 184, 187, 221, 227; 2. 21, 156

Ширингуши, адм. центр Ширингушского р-на в 1937 — 1959 гг., рп Zubovo-Полянского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 191

Ширингушский р-н, адм.-тер. единица Мордовской АССР в 1937 — 1959 гг. — 2. 7, 13 — 14, 17, 30 — 31, 33 — 34, 39 — 41, 138, 146 — 147, 152

Шониha, д. Нижегородского у. Нижегородской губ., затем Богородского р-на Горьковской, ныне Нижегородской обл. — 1. 18, 39, 50, 136

Шошма, р., протекающая в Республике Татарстан и Кировской обл., правый приток р. Вятки — 1. 187

Шукстелим, Старый и Новый, д. Темниковского р-на Мордовской АССР, ныне Республики Мордовия — 2. 74

Эстонская ССР (Эстонская Советская Социалистическая Республика), союз. респ. в составе СССР, ныне гос-во Эстония — 2. 23, 138, 258

Содержание

7	Отчеты В. Н. Белицер о работе Мордовской этнографической экспедиции
29	Полевые материалы, записанные В. Н. Белицер в ходе Мордовской этнографической экспедиции
138	<i>В. Н. Белицер.</i> Работа Мордовской этнографической экспедиции в 1953 — 1957 гг.
158	<i>В. Белицер, Т. Смирнова.</i> К 30-летию Мордовской АССР
171	<i>В. Н. Белицер.</i> Сообщение о некоторых этнических процессах мордовского народа
179	<i>В. Н. Белицер.</i> Этногенез мордовского народа по данным этнографии
185	<i>В. Н. Белицер, В. А. Балашов.</i> Некоторые особенности современного этнического развития мордовского народа
193	<i>В. Н. Белицер.</i> М. Т. Маркелов (Из воспоминаний этнографа)
204	<i>В. Н. Белицер.</i> Этнокультурные связи мордвы с соседними народами (по материалам одежды)
214	<i>В. Н. Белицер.</i> Терминология мордовской вышивки и ее характерные особенности
220	Словарь местных терминов (на языках мокши, эрзи, терюхан и каратаев)
255	Комментарии
266	Именной указатель
278	Географический указатель

Научно-популярное издание

**«ЗАБЫТЫЕ» ТЕКСТЫ ПОЛЕВЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ
В. Н. БЕЛИЦЕР**

В двух частях

Часть 2

Составители:

Задкова Татьяна Юрьевна,
Янгайкина Татьяна Ивановна

Редактор *О. Б. Гнатовская*

Корректор *Е. С. Панкова*

Макет *Ю. Г. Утукиной*

Подписано в печать 13.03.2023. Формат 60 x 90 ¹/₁₆.

Усл. печ. л. 18,75. Тираж 300 экз. Заказ № 74.

ГКУ РМ «Научно-исследовательский институт
гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия».
430005 г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3.

Отпечатано в ООО «Типография „Рузаевский печатник“».
431444 Республика Мордовия, г. Рузаевка, ул. Трынова, д. 67а.
e-mail: ruztipograf@ya.ru

«Забытые» тексты полевых экспедиций В. Н. Белицер: в 2 ч. / редкол.: Г. А. Куршева (пред.) [и др.]; сост.: Т. Ю. Задкова, Т. И. Янгайкина. — Саранск : НИИГН, 2023. — Ч. 2. — 300 с. — (Наследие)

ISBN 978-5-00008-074-0 (ч. 2)

ISBN 978-5-00008-072-6

В книгу вошли записи полевых материалов В. Н. Белицер, собранных в ходе экспедиций по районам Мордовской АССР, Пензенской и Ульяновской областей, включающие сведения об обрядах и обычаях, одежде, жилище и хозяйственных постройках мордвы, а также статьи по основным вопросам этнологии и этнографии мордовского народа. Представлен словарь местных терминов на языках мокши, эрзи, терюхан и каратаев.

Адресована этнографам, историкам, краеведам, всем интересующимся прошлым мордовского народа.

УДК 39(470.345)
ББК Т52(235-Мо)